

зала 34,
шкафъ 1
полка 4 № 69/3

ЕЖЕГОДНИКЪ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Томъ III.

выпускъ 1904 года.

ИЗДАНИЕ

ФЕРГАНСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Г. НОВЫЙ-МАРГЕЛАНЪ.
Типографія Ферганскаго Областнаго Правленія.
1904.

ЕЖЕГОДНИКЪ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Томъ III.

выпускъ 1904 года.

ИЗДАНИЕ

ФЕРГАНСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Г. НОВЫЙ-МАРГЕЛАНЪ.
Типографія Ферганскаго Областнаго Правленія.
1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1. Ферганская область въ 1903 году	I.
2. Положеніе вакуфнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ до и послѣ его завоеванія. <i>В. П. Наливкина</i>	1.
3. Селеніе Вуадиль (Статистическій очеркъ). Капитана <i>В. А. Парфентьева</i>	57.
4. О денежномъ кредитѣ у туземцевъ. <i>Н. Корытова</i>	99.
5. Записки Бабера. Переводъ съ джагатайскаго (узбек- скаго). <i>С. И. Полякова</i>	113.
6. Двадцатипятилѣтіе Маргеланскаго городского четырехъ- класснаго училища (1878—1903). <i>И. Е. Ващенко</i>	177.
7. Личный составъ служащихъ въ Ферганской области (кромѣ войскъ).	

Ферганская область въ 1903 году.

(Отъ Областного Статистическаго Комитета).

Ферганская область, бывшее Кокандское ханство, присоединенное къ Имперіи въ 1876 году, лежитъ, включая и Памиръ, между 37° и 42° сѣверной широты и $39\frac{1}{2}^{\circ}$ и $44\frac{1}{2}^{\circ}$ восточной долготы (отъ Пулковскаго меридіана).

Границами ея служатъ съ сѣвера Сыръ-Дарьинская область, съ сѣверо-востока Семирѣченская область, съ востока Кашгарія (Китайскія владѣнія), съ юга Афганскія владѣнія, съ запада Бухарскія владѣнія и Самаркандская область.

Площадь территоріи области опредѣляется въ 126300 квад. верстъ, изъ коихъ 40000 приходится на долю Памира.

Въ естественномъ отношеніи область дѣлится на три пояса.

Первый поясъ составляютъ горные хребты (Алайскій и Ферганскій) съ вѣчными снѣгами, дающими начало множеству рѣкъ, рѣчекъ. Горные хребты эти окружаютъ долинную часть области кольцомъ, размыкающимся лишь на западѣ, и достигая значительной высоты надъ уровнемъ моря, становятся недоступными для жизни человѣка.

Средній поясъ составляютъ скаты, ущелья горъ и предгорье, обитаемое кочевниками. Атмосферныя условія и качества почвы даютъ населенію возможность съ успѣхомъ заниматься здѣсь хлѣбопашествомъ, которое

служить значительнымъ подспорьемъ для продовольствія жителей и равнинной части области, гдѣ воздѣлываніе злаковъ съ каждымъ годомъ все больше и больше сокращается, уступая мѣсто хлопководству. Отъ результатовъ хлѣбопашества на этой полосѣ до нѣкоторой степени зависятъ цѣны на пшеницу по всей области.

Третій полсъ составляетъ равнинная часть, населенная осѣдлыми жителями, главное занятіе которыхъ — земледѣліе въ разныхъ видахъ.

Въ административномъ отношеніи область, ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренная военному губернатору, дѣлится на пять уѣздовъ: Маргеланскій, Кокандскій, Андижанскій, Наманганскій и Ошскій, управляемые уѣздными начальниками.

Кокандскій уѣздъ занимаетъ западную часть области. Граница его въ 1903 году подверглась нѣкоторому измѣненію, а именно: изъ Раштанской волости, составляющей часть этого уѣзда, перечислены въ смежную Чиміонскую волость Маргеланскаго уѣзда два селенія — Бурбалыкъ и Кизиль-Кишлакъ, — образовавшія новое сельское общество подъ названіемъ Катпутскаго.

Восточнѣе Кокандскаго уѣзда расположенъ Маргеланскій уѣздъ. Къ востоку отъ послѣдняго — Ошскій уѣздъ; всю сѣверную часть области занимаютъ два остальныхъ уѣзда: Наманганскій (западный) и Андижанскій (восточный), между которыми границею служитъ р. Нарынъ.

Памиръ, занимая юго-восточную часть области, въ составъ уѣздовъ не входитъ и, имѣя особое административное устройство, находится въ завѣдываніи начальника Памирскаго отряда.

Уѣзды распределены на участки, а города на части, управляемые приставами. Какъ тѣ, такъ и другіе пристава непосредственно подчинены уѣзднымъ началь-

никамъ, въ городахъ же Новомъ-Маргеланѣ и Старомъ-Маргеланѣ городскіе полицейскіе пристава подчинены полиціймейстерамъ.

Въ отчетномъ году произошло усиленіе городского полицейскаго надзора, а именно: учреждена должность полиціймейстера въ городѣ Старомъ-Маргеланѣ, при немъ должность секретаря; учреждены вновь должности городскихъ полицейскихъ приставовъ по одной въ городахъ Новомъ-Маргеланѣ и Ошѣ и по двѣ въ городахъ Кокандѣ, Андижанѣ и Наманганѣ съ увеличеніемъ числа полицейскихъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ въ 1903 году въ городахъ области полицейскій надзоръ состоялъ изъ 2-хъ полиціймейстеровъ и 14 городскихъ приставовъ, тогда какъ въ предшествовавшемъ году было: полиціймейстеръ 1 и городскихъ приставовъ только 6.

Число участковъ и участковыхъ приставовъ осталось безъ измѣненія, т. е., 20.

Одному участковому приставу въ среднемъ приходится имѣть наблюденіе за населеніемъ на пространствѣ слишкомъ 4300 квадр. верстъ, не включая Памира.

Такое положеніе нельзя признать нормальнымъ, такъ какъ огромное протяженіе участка, при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, не даетъ возможности приставу, обремененному канцелярскою перепискою безъ помощника по письмоводству объѣзжать почаще ввѣренный ему районъ для детальнаго ознакомленія съ населеніемъ и его нуждами; поэтому имѣется въ виду увеличеніе числа также участковыхъ приставовъ, въ чемъ особенно нуждается Ошскій уѣздъ, гдѣ на весь уѣздъ приходится лишь 2 пристава, изъ коихъ одинъ завѣдываетъ осѣдлымъ, а другой кочевымъ населеніемъ.

Прошлое Ферганы доказываетъ, что всякіе противоправительственные замыслы, хотя и зарождались въ долинахъ, но находили себѣ фактическое развитіе въ горахъ, заселенныхъ полудикими кочевниками, которые

вслѣдствіе особенностей своего быта всегда легко поддавались дурнымъ вліяніямъ, поэтому сравнительная малонаселенность этого пространства не должна служить препятствіемъ къ увеличенію здѣсь числа участковыхъ приставовъ.

Къ 1904 году въ области за исключеніемъ войскъ числилось 1784065 душъ населенія обоого пола, изъ нихъ мужчинъ 950678 и женщинъ 833387.

Изъ общаго числа населенія туземцевъ составляло 1770621 человекъ, а русскихъ и другихъ европейцевъ 13444 человекъ, проживавшихъ исключительно въ 7 городахъ области и шести русскихъ поселкахъ. Такимъ образомъ по сравненію съ 1902 годомъ населеніе увеличилось на 23906 душъ обоого пола, т. е., на 1,36%. Распределение народонаселенія по уѣздамъ было слѣдующее:

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ:

русскихъ и другихъ европейцевъ	5034 чел.
туземцевъ	388454 „
И т о г о	393488 „

Въ Кокандскомъ уѣздѣ:

русскихъ и другихъ европейцевъ	3472 „
туземцевъ	419286 „
И т о г о	422758 „

Въ Андижанскомъ уѣздѣ:

русскихъ и другихъ европейцевъ	2245 „
туземцевъ	384241 „
И т о г о	386486 „

Въ Наманганскомъ уѣздѣ:

русскихъ и другихъ европейцевъ	1044 „
туземцевъ	406395 „
И т о г о	407439 „

Въ Ошскомъ уѣздѣ:

русскихъ и другихъ европейцевъ	1649 „
туземцевъ	172245 „
И т о г о	173894 „

По вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣлялось такъ:

	Маргел. у.	Коканд. у.	Андиж. у.	Наманг. у.	Ошск. у.
Православнаго.	4019	2771	1830	928	1634
Католическаго.	787	346	114	44	5
Лютеранскаго .	108	123	38	20	1
Иудейскаго . .	1066	402	186	505	19
Магометанск. .	387445	418971	384266	405886	172219
И др. вѣроисп.	63	145	52	56	16

А всего по области православныхъ 11182 чел., изъ коихъ въ 1903 году присоединено къ православію отъ раскола 2 чел. и отъ магометанства 1 чел.; католиковъ 1296 чел., лютеранъ 290 чел., іудеевъ 2178 чел., магометанъ 1768787 чел. и другихъ вѣроисповѣданій 332 чел.

Метрическихъ записей, кромѣ православнаго, по другимъ вѣроисповѣданіямъ не ведется, поэтому приблизительно точныя данныя о прибыли или убыли населенія составлены по полицейскимъ свѣдѣніямъ. Что же касается движенія православнаго населенія за 1903 годъ, то оно выразилось въ нижеслѣдующихъ цифрахъ: родилось 277 мальчиковъ и 249 дѣвочекъ, всего 526 человекъ, умерло 141 чел. мужчинъ и 100 женщинъ, всего 241 человекъ, т. е., число родившихся православныхъ превысило число умершихъ того же вѣроисповѣданія на 285 человекъ. Браковъ между православными было 68. Уменьшеніе православнаго населенія на 1125 ч. противъ 1902 года произошло вслѣдствіе массоваго выѣзда русскихъ семействъ изъ Андижана по случаю землетрясенія.

Ферганская область принадлежитъ къ разряду такихъ мѣстностей, гдѣ земледѣлію слѣдуетъ отвести первое мѣсто въ экономической жизни населенія, такъ какъ почвенныя и климатическія условія ея допускаютъ разведеніе цѣнныхъ растеній, какъ-то: хлопчатника, риса и др.

Не смотря на примитивныя приемы обработки зем-

ли, при абсолютномъ почти отсутствіи усовершенствованнаго типа земледѣльческихъ орудій, земледѣліе въ области является самою благодарною отраслью и главнымъ источникомъ благосостоянія населенія.

Земли, находящіяся въ пользованіи у кочевниковъ и годныя для производства хлѣбныхъ посѣвовъ (пшеницы и ячменя подь дождь) не размежеваны, поэтому точное опредѣленіе ихъ площади представляется невозможнымъ, но судя по количеству засѣяннаго въ отчетномъ году зерна (всего 371527 пудовъ) можно полагать, что багарными (подь дождь) посѣвами было занято 165123 десятины, но это далеко не вся земля, которая могла бы быть использована.

Урожай, полученный въ 1903 году съ багарныхъ земель, распределяется по уѣздамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

По Маргеланскому уѣзду собрано пшеницы 1150100 пуд., ячменя 58900 пуд.—на сумму 2195420 рублей; по Кокандскому уѣзду—пшеницы 257556 пуд., ячменя 20998 пудовъ—на сумму 500646 р., по Андижанскому уѣзду пшеницы 1647160 пуд., ячменя 4765 пудовъ—на сумму 3052726 руб.; по Наманганскому уѣзду пшеницы 1124980 пуд. на сумму 2081213 руб., по Ошскому уѣзду пшеницы 758574 пуда, ячменя 95785 пудовъ—на сумму 1513514 руб.; итого по области собрано багарной пшеницы 4938370 пудовъ—на сумму 9135984 руб., ячменя 180448 пудовъ—на сумму 207535 рублей, а всего по области собрано съ багарныхъ земель зерна 5118818 пудовъ на сумму 9343519 рублей.

Земли осѣдлыхъ жителей долины въ общей сложности равняются 860000 десятинъ, изъ нихъ годныхъ для постоянной обработки 660000 десятинъ, перелоговъ 200000 десятинъ.

Независимо отъ свойства почвы и способовъ ея обработки, на успѣхъ земледѣлія огромное вліяніе имѣютъ и метеорологическія условія. Условія эти въ одной и

той же мѣстности бываютъ не всегда одинаковы. Такъ, въ 1902 году поздніе весенніе заморозки и ранніе осенніе холода пагубно отразились на яровыхъ посѣвахъ, главнымъ образомъ на хлопкѣ, первые же кромѣ того и на садоводствѣ; частые и продолжительные весенніе дожди не только вызвали засоренность нагорныхъ хлѣбовъ, но и заставили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины произвести перепашку яровыхъ.

Наоборотъ, отчетный годъ въ этомъ отношеніи былъ гораздо благопріятнѣе. Только въ Кокандскомъ уѣздѣ гярмилемъ (горячій вѣтеръ) попорчено 6555 десятинъ рисовыхъ полей и причиненъ убытокъ на сумму 98325 руб.

Обиліе залегающаго въ горахъ снѣга, на лѣто обезпечившаго земледѣльцевъ орошеніемъ, удачная весна, хотя немного задержавшаяся, но безъ заморозковъ, жаркое лѣто, равномерно перешедшее въ осень—ясную, теплую вплоть до конца октября—все это не могло не отразиться блестящимъ образомъ на урожайности полей и садовъ въ 1903 году.

Нижеприведенныя цифры рисуютъ картину земледѣльческаго хозяйства области за отчетный годъ.

Занято хлѣбными посѣвами 391561 десятина, въ томъ числѣ пшеницей яровою 93957 десятинъ, пшеницею озимою—101665 десятинъ, рожью—343 десятины, ячменемъ—16696 десятинъ, овсомъ—566 десятинъ, просомъ—9782 десятины, горохомъ—1620 десятинъ, рисомъ—66934 десятины, гречихою—11 десятинъ, кукурузой—39623 десятины и джугарой—60368 десятинъ.

Собрано зерна всего 28347823 пуда, въ томъ числѣ: пшеницы яровой 4250640 пудовъ на сумму 7863682 рублей, пшеницы озимой 5669772 пуда на сумму 10489078 рублей, ржи 13106 пудовъ на 15109 руб., ячменя 780768 пудовъ на 897881 рубль, овса 40488 п. на 46561 руб., проса 605818 пуд. на 999598 руб., гороху 104150 пуд. на 281204 руб., рису 7614191 пуд.

на 8375609 руб., гречихи 275 пуд. на 825 руб., кукурузы 3722918 пуд. на 5212085 руб. и джугары 5545697 пуд. на 7209305 руб.

Распределение посѣвовъ по уѣздамъ было слѣдующее:

	Занято десятинъ.	Посѣяно пудовъ.	Собрано пудовъ.	На сумму рублей.
<i>По Маргеланскому у.</i>				
Пшеницы яровой .	13591	95137	679550	1257167
„ озимой .	23242	162694	1166100	2157285
Ячменя	2671	21368	146905	168940
Овса	14	112	700	805
Проса	483	242	28980	47817
Гороху	9	11	335	904
Риса	1882	14115	258070	283877
Кукурузы	13264	39792	1260080	1764112
Джугары	18955	132685	1705950	2217735
Итого	74111	466086	5246670	7898642

<i>По Кокандскому у.</i>				
Пшеницы яровой .	6394	38779	271740	502719
„ озимой .	23619	212602	1389829	2571183
Ржи озимой	339	2034	12882	14814
Ячменя	3680	21336	159604	183544
Проса	877	1458	55930	92284
Гороху	552	1099	16595	44806
Риса	8483	61303	637500	701250
Кукурузы	951	3270	69435	97209
Джугары	28563	60626	2500000	3250000
Итого	73458	402507	5113455	7457809

<i>По Андижанскому у.</i>				
Пшеницы яровой .	9370	42165	389625	720806
„ озимой .	7894	55258	463820	858067
Ячменя	1695	11865	101700	116955
Овса	296	1776	23680	27232
Проса	3160	6320	189600	312840
Гороха	964	1928	67480	182196
Риса	45140	270840	5416800	5958480

Гречихи	3	15	240	720
Кукурузы	10824	24349	1298880	1818432
Джугары	5406	16218	648720	843236
Итого	84752	430734	8600545	10838964

По Наманганскому у.

Пшеницы яровой	27749	155322	1049121	1940873
„ озимой	29322	168034	1695233	3136182
Ржи озимой	2	15	76	125
Ячменя	1884	11429	84133	96753
Овса	37	148	1606	1847
Проса	4081	31088	289296	477338
Гороха	61	176	19229	51918
Риса	10225	66304	1212808	1334088
Гречихи	7	2	17	51
Кукурузы	8523	33472	758045	1061263
Джугары	4592	11634	416457	541394
Итого	86483	477624	5526021	8641832

По Ошскому уезду.

Пшеницы яровой	36849	209414	1860604	3442117
„ озимой	17588	105528	954790	1766361
Ржи озимой	2	12	148	170
Ячменя	6766	39889	288426	331689
Овса	219	1327	14502	16677
Проса	1181	1679	42012	69319
Гороху	34	79	511	1379
Риса	1204	5315	89013	97914
Гречихи	1	4	18	54
Кукурузы	6061	29861	336478	471069
Джугары	2852	8556	274570	356940
Итого	72757	401664	3613959	6553689

Такимъ образомъ площадь ирригаціонныхъ хлѣбныхъ посѣвовъ (озимыхъ и яровыхъ вмѣстѣ) сократилась на 134782 десятины. Причемъ пшеница, составляя 195618 десятинь, сократилась на 101321 десятину,

т. е., на 34% противъ 1902 года, а урожай ея уменьшился только на 30070 пудовъ, давъ съ десятины 51 пудъ—на 17 пудовъ больше, чѣмъ въ 1902 году. Такое значительное сокращеніе пшеничнаго посѣва въ отчетномъ году и сравнительная неурожайность его въ 1902 году объясняется тѣмъ, что въ число 296939 десятинъ, занятыхъ пшеницею въ 1902 году входило до 85000 десятинъ перелоговъ, обрабатываемыхъ въ нѣсколько лѣтъ разъ и отличающихся, какъ извѣстно, сравнительною же малопродуктивностью.

Урожай кукурузы уменьшился только на 695 пудовъ, тогда такъ площадь ея въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ сократилась на 4934 десятины, что объясняется значительною урожайностью ея въ отчетномъ году (94 пуда съ 1 десятины).

Общая производительность хлѣбныхъ посѣвовъ искусственнаго орошенія выразилась суммою въ 41390936 рублей.

Яровыми посѣвами, (исключая хлѣбные) занято было всего 230561 десят., въ томъ числѣ:

подъ льномъ	6543 дес.
„ коноплею	2102 „
„ кунжутomъ	1269 „
„ макомъ	192 „
„ подсолнечниками	59 „
„ клеверомъ (люцерною).	50342 „
„ кунакомъ	3492 „
„ сѣномъ	74 „
„ хлопчатн. американ.	135342 „
„ „ туземн.	13714 „
„ бахчей	12391 „
„ картофелемъ	717 „
„ табакомъ	69 „
„ прочими посѣвами	4255 „

С о б р а н о:	Пудовъ.	На сумму рублей.
Льняныхъ сѣмянъ . . .	195242	693108
Конопляныхъ сѣмянъ . . .	25592	102368
Кунжутныхъ сѣмянъ . . .	39132	117396
Маковыхъ сѣмянъ . . .	7660	30640
Подсолнечныхъ сѣмянъ . . .	2856	11424
Клевера	17019272	13615417
Кунаку	250123	250123
Сѣна	2960	592
Хлопка американскаго . . .	11073839	44539097
„ туземнаго . . .	518682	1920938
Дынь и арбузовъ . . .	—	979749
Картофеля	289865	382401
Табакъ	1610	4830
И другихъ продуктовъ . . .	—	851000

Означенные посѣвы распределены были по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Занято десятинамъ.	Посѣяно пудовъ.	Собрано пудовъ.	На сумму въ рубляхъ
<i>По Маргелан. у.</i>				
Ленъ	144	432	3024	10735
Кунжутъ	480	1440	24000	72000
Макъ	160	144	6400	25600
Подсолнеч.	17	5	510	2040
Клеверъ	17992	3000	5397600	4318080
Кунакъ	718	1436	43800	43800
Сѣна	74	37	2960	592
Хлопка америк.	53673	161019	5367300	20932470
„ туземн.	2447	7341	110115	429448
Дыни и арбузы	3825	489	—	313650
Картофель	152	1368	106400	140448
Табакъ	12	6	305	915
Другіе продукты	1693	890	—	338600
Итого	81387	177607	11062414	26628378
<i>По Кокандскому у.</i>				
Ленъ	402	630	6710	23820
Клеверъ	14294	7979	2079923	1663938

Кунакъ	877	567	55930	55930
Хлопокъ америк. .	23448	135741	953508	3718681
„ туземн. .	8500	44971	233587	910989
Дыни и арбузы. .	5093	3004	—	392161
Картофель . . .	428	4509	103000	135960
Табакъ	21	18	525	1575
Прочіе продукты .	2562	1353	—	512400
Итого . .	54811	198772	3433183	7415454

По Андижанск. у.

Ленъ	1638	2252	90540	321417
Конопля	4	8	240	960
Кунжутъ	640	1280	12800	38400
Макъ	20	10	1200	4800
Подсолнеч.	20	10	1600	6400
Клеверъ	8581	17162	1802010	1441608
Кунакъ	1209	1360	72540	72540
Хлопокъ америк. .	29313	87939	2931300	11432070
„ туземн. .	1404	2808	112320	438048
Дыни и арбузы. .	1290	—	—	20898
Картофель	22	220	11000	14300
Итого . .	44141	113049	5035550	13791441

По Наманганскому у.

Ленъ	2602	8559	52305	185683
Конопля	22	30	475	1900
Кунжутъ	130	131	2156	6468
Подсолнечн.	6	34	390	1560
Клеверъ	8608	5930	5705239	4564191
Кунакъ	1502	4287	77853	77853
Хлопокъ америк. .	26759	154352	1982610	7834099
„ туземн. .	1129	6128	50960	96824
Дыни и арбузы. .	1442	1812	—	223400
Картофель	61	688	58676	77452
Итого . .	42261	181951	7610355	13069430

По Ошскому уѣзду.

Ленъ	1757	5059	42663	151453
Конопля	2076	5433	24877	99508

Кунжутъ	19	19	176	528
Макъ	12	3	60	240
Подсолнеч.	16	10	356	1424
Клеверъ	867	1500	2034500	1627600
Хлопокъ америк.	2149	8716	159430	621777
„ туземн.	234	848	11700	45630
Дыни и арбузы.	741	700	—	29640
Картофель	54	1220	10789	14241
Табакъ.	36	18	780	2340
Итого	7961	23526	2285331	2594381
Всего.				63499084

Слѣдовательно площадь этихъ посѣвовъ увеличилась на 44674 десятины.

Причемъ преобладающимъ растеніемъ по обыкновенію былъ хлопчатникъ, который, занимая 149056 десятинъ, составлялъ 24% всехъ ирригаціонныхъ посѣвовъ (622122 десятины).

Какъ цѣнный и легко сбываемый продуктъ, хлопокъ культивируется въ области почти вездѣ, гдѣ только возможно.

Площадь подъ нимъ въ отчетномъ году увеличилась на 8139 десятинъ противъ 1902 года, а въ Андижанскомъ уѣздѣ она сократилась и съ 45296 стала 30717 десятинъ. Урожай, выразившійся по всей области въ 11912830 пудахъ, увеличился противъ предшествовавшаго года на 4101345 пудовъ, давъ въ среднемъ по 80 пудовъ съ одной десятины.

Наибольшую урожайностью отличились Маргеланскій и Андижанскій уѣзды, гдѣ десятина дала въ среднемъ по 100 пудовъ сырца, при этомъ по Маргеланскому уѣзду наивысшая цифра была 145, а по Андижанскому 150 пудовъ.

Этими весьма удачными результатами хлопководы обязаны главнымъ образомъ благопріятно сложившимся климатическимъ условіямъ, благодаря чему сборъ хлопка продолжался до конца ноября, такъ что ни одна

почти коробка на хлопчатникъ не осталась нераскрывшеюся, только самую незначительную часть, и то не вездѣ, застигли поздніе холода. Не говоря уже о первомъ сборѣ, удавшемся вполне, второй сборъ былъ настолько хорошъ, что шелъ за первый. Цѣны на хлопокъ стояли чрезвычайно высокія — никогда въ Ферганѣ не бывалыя: пудъ первосборнаго сырца поднялся до 4 руб. 25 коп., такъ что пудъ очищеннаго волокна на мѣстѣ, въ области, обходился слишкомъ 13 рублей. Причины такого повышенія цѣнъ на хлопокъ находятся въ связи съ ограниченіемъ ввоза его изъ Америки и огромнымъ спросомъ со стороны нашихъ фабрикантовъ.

Благодаря отличнымъ результатамъ земледѣлія вообще и хлопководства въ особенности, экономическія дѣла туземцевъ сильно поправились, въ чемъ особенно нуждалось населеніе пострадавшаго отъ землетрясенія района, гдѣ заботами правительства и администраціи области земледѣльцы еще заблаговременно были снабжены хлопковыми, хлѣбными сѣменами, рабочимъ скотомъ и наличными деньгами.

На ряду съ прогрессивнымъ развитіемъ, хлопководство при настоящемъ порядкѣ сѣвооборота, можетъ имѣть отрицательные результаты: хлопковыя плантаціи изъ года въ годъ занимая нерѣдко одни и тѣ же мѣста, приводятъ почву въ истощеніе и уменьшаютъ ея производительность. Во избѣжаніе этого явленія въ будущемъ, областное начальство еще въ 1901 году обратило на это вниманіе туземцевъ и, желая придти земледѣльцамъ на помощь, рекомендовало населенію озаботиться расширеніемъ скотоводства, которое, какъ источникъ удобренія, должно идти рука объ руку съ земледѣліемъ, приобрѣтеніемъ для этого выгонныхъ мѣстъ, установленіемъ правильнаго сѣвооборота, но земледѣльцы, ослѣпленные начальными успѣхами хлопководства, не выказываютъ къ сожалѣнію

никакихъ пока стремлений къ осуществленію предлагаемыхъ мѣръ.

Изъ прочихъ продуктовъ земледѣлія, имѣющихъ существенное экономическое значеніе, можно отмѣтить люцерну, урожай которой въ отчетномъ году былъ хорошъ; жучка, ежегодно портившаго первые ея всходы, нигдѣ не наблюдалось за исключеніемъ незначительной площади въ Кокандскомъ уѣздѣ. Площадь люцерны по сравненію съ 1902 годомъ увеличилась на 5372 десятины, а урожай—на 3244170 пудовъ. Средняя урожайность десятины была 338 пудовъ. Площадь рисовыхъ полей въ 1903 году увеличилась на 3396 десятинъ съ урожаемъ на 5.215.275 пудовъ болѣе противъ предшествовавшаго года.

Средній урожай риса для всей области опредѣленъ въ 103 пуда съ десятины, считая по Маргеланскому уѣзду 135 пудовъ, по Кокандскому 75, по Андижанскому 120, по Наманганскому 110 и по Ошскому 73 пуд.

При существовавшей въ отчетномъ году средней справочной цѣны, валовая доходность рисовой десятины достигла 122 рубля, считая и соломы на 8 руб. (шали-пахаль).

Культурой льна въ незначительныхъ размѣрахъ занимаются въ области на окраинахъ, причемъ утилизируются только сѣмена, изъ коихъ добывается масло, волокно же, отличающееся малорослостью пропадаетъ. Опытовъ культуры російскаго льна не производилось.

По вышеприведеннымъ даннымъ валовая доходность ирригаціонныхъ посѣвовъ въ 1903 году выразилась въ 112523960 рубляхъ, посѣвы же дождевого орошенія дали валового дохода 10994749 рублей, а всего 123518709 рублей.

Въ общую цифру валовой доходности включены доходы и съ хлопковыхъ стеблей, идущихъ на топливо, считая по 24 рубля съ десятины на сумму 3577344 рублей, съ рисовой соломы по 8 рублей съ десятины

на сумму 535472 рублей, съ пшеничной соломой для земель искусственнаго орошенія по 18 рублей съ десятины на сумму 3521124 руб. и съ багарныхъ по 10 рублей на сумму 1651230 рублей, а всего стеблей и соломой на сумму 9285170 руб.

При среднемъ урожаѣ хлопка по 80 пудовъ съ десятины и существовавшей средней цѣнѣ по 3 руб. 90 коп. за пудъ, валовая доходность хлопковой десятины въ отчетномъ году была 312 рублей, плюсъ 24 рубля за стебли, а всего 336 рублей. Доходность одной десятины, занятой пшеницею была 111 рублей, рисомъ—122 рубля, люцерною—270 рублей, дынями и арбузами—81 руб., кукурузою—132 рубля, джугарою—120 руб. и огородными растеніями—250 рублей.

Слѣдовательно, средняя валовая доходность одной культурной десятины составляла 178 руб.

На обработку каждой десятины и уборку ея, какъ дознано разспросами отъ самихъ земледѣльцевъ, расходуется приблизительно треть валового дохода съ данной десятины, по этому съ десятины хлопчатника чистаго дохода выручено (336—112)—224 рубля, съ пшеницы (111—37)—74 р., съ риса (122—41)—81 р., съ люцерны (270—90)—180 руб., съ дынь и арбузовъ (81—27)—54 руб., съ кукурузы (132—44)—88 руб., съ джугары (120—40)—80 руб. и съ огорода (250—83)—167 руб.

Такимъ образомъ на десятину дѣйствительно обработанной земли чистаго дохода пришлось (178—59)—119 руб., что съ 622122 десятинъ посѣвовъ составитъ 74032518 рублей.

Надо замѣтить, что расчетъ этотъ—чисто теоретическій, на самомъ же дѣлѣ прибыль отъ земледѣлья остается несравненно больше въ виду того, что мало-земельные хозяева, составляющіе большинство, несутъ работу исключительно на себя, а болѣе крупные землевладѣльцы ведутъ хозяйство чарекернымъ способомъ, т. е., отдачею земель въ аренду на извѣстныхъ усло-

віяхъ. Но и въ этомъ случаѣ деньги, расходуемые на обработку, остаются въ распоряженіи того же населенія. Кромѣ того надо принять въ расчетъ и то, что сборомъ хлопка занимаются по большей части женщины и дѣти, трудъ которыхъ не долженъ оцѣниваться наравнѣ съ обыкновеннымъ рабочимъ.

Такая значительная доходность сельскаго хозяйства, вслѣдствіе отсутствія для туземцевъ дешеваго кредита, служить обогащеніемъ не столько земледѣльцу, сколько ростовщикамъ изъ туземцевъ и посредникамъ по скупкѣ хлопка. Дознано, что каждагодня задолженность населенія достигаетъ, только официально, 13 милліоновъ рублей, а процентъ взимается, негласно, отъ 100 до 200 годовыхъ, въ виду чего существенно необходимою признается организація правительственнаго дешеваго, доступнаго кредита, о чемъ уже сдѣлано соотвѣтствующее представленіе.

Изъ показанныхъ выше данныхъ, количество собраннаго въ отчетномъ году пшеничнаго зерна съ багарныхъ и ирригаціонныхъ земель равняется 14858782 пудамъ.

Полагая на посѣвы слѣдующаго, т. е., 1904 года то же количество, какое было израсходовано на обсеменение полей въ 1903 году, т. е., 1616390 пудовъ, а на годичное довольствіе населенія 21408780 пудовъ, съ расчетомъ по 12 пудовъ на каждую душу по числу 1784065 душъ, окажется, что область имѣетъ нехватку въ пшеницѣ 8166388 пуд.

Такое состояніе продовольствія, однако, нисколько не ставитъ населеніе въ затрудненіе, такъ какъ нехватка эта въ значительной мѣрѣ возмѣщается другими продуктами земледѣлія.

Въ цѣляхъ обезпеченія населенія хлѣбными сѣиенами, во всѣхъ уѣздахъ имѣется общественное запасное зерно, количествомъ въ 217732 пуда и мирскихъ денегъ 43258 р. 92 коп. Цѣль по снабженію населенія зерномъ изъ этого

источника, въ виду ограниченности средствъ, достигается въ очень незначительной мѣрѣ, поэтому во многихъ мѣстахъ населеніе старается замѣнить зерно наличными капиталами и присоединить ихъ къ средствамъ общественныхъ же ссудныхъ кассъ, находя это болѣе целесообразнымъ.

Огромное значеніе для предоставленія населенію мелкаго кредита имѣютъ эти кассы, нѣсколько лѣтъ какъ уже дѣйствующія при уѣздныхъ управленіяхъ. Дѣятельность кассъ въ отчетномъ году выразилась въ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

По Маргеланскому уѣзду:

къ 1 января 1903 г. оставалось .	29453 р.	92 к.
въ 1903 году поступило . . .	55428 "	40 "
въ 1903 году израсходовано .	51106 "	45 "
къ 1 января 1904 года состояло .	33775 "	88 "

По Кокандскому уѣзду:

къ 1 января 1903 г. оставалось.	9778 "	9 "
въ 1903 году поступило . . .	450 "	40 "
" " " израсходовано .	150 "	13 "
къ 1 января 1904 г. состояло .	10078 "	36 "

По Андижанскому уѣзду:

къ 1 января 1903 г. оставалось	1280 "	61 "
въ 1903 году поступило . . .	26463 "	56 "
" " " израсходовано .	25952 "	— "
къ 1 января 1904 г. состояло .	1792 "	17 "

По Наманганскому уѣзду:

къ 1 января 1903 г. было . .	27541 "	57 "
въ 1903 году поступило . . .	3711 "	23 "
" " " израсходовано .	619 "	61 "
къ 1 января 1904 г. состояло .	30633 "	19 "

По Ошскому уѣзду:

къ 1 января 1903 г. оставалось.	15017 "	24 "
въ 1903 г. поступило . . .	4859 "	38 "
" " " израсходовано . .	2289 "	79 "
къ 1 января 1904 г. состояло .	17586 "	83 "

Суммы эти, какъ и общественное запасное зерно, основаны изъ добровольныхъ взносовъ туземцевъ, поэтому и пользованіе ими предоставлено исключительно туземцамъ.

Выдача производится на основаніи устава ссудной кассы, причемъ каждому ссудо-получателю выдается не болѣе 30 рублей съ начисленіемъ 6% годовыхъ, что является для бѣдности большою поддержкою, особенно при установившемся порядкѣ выдачи въ самое необходимое для земледѣльца время, т. е., передъ началомъ полевыхъ работъ. Къ сожалѣнію ограниченность средствъ и въ этомъ случаѣ служить препятствіемъ къ оказанію болѣе широкой помощи земледѣльцу, для упорядоченія коего администраціей области въ отчетномъ году проектированъ рядъ мѣропріятій, ожидающихъ утвержденія свѣше.

Огородничество въ области не составляетъ значительной отрасли сельскаго хозяйства. Главными продуктами его являются дыни, арбузы (бахчеводство), урожай коихъ въ отчетномъ году былъ очень хорошъ: съ 12391 десятины собрано дынь и арбузовъ на сумму 979749 рублей. Разведеніемъ капусты, картофеля и другихъ російскихъ овощей туземцы въ незначительныхъ размѣрахъ занимаются исключительно близъ городовъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ туземцевъ съ разведеніемъ овощей, огородничество могло бы имѣть весьма широкое развитіе въ области, гдѣ климатическія и почвенныя условія вполне отвѣчаютъ требованіямъ культуры всякихъ овощей.

Кромѣ незнакомства туземцевъ, развитіе огородничества задерживается еще тѣмъ, что главные потребители овощей—русскіе и другіе европейцы составляютъ незначительный контингентъ во всей массѣ населенія области, доставка же ихъ по желѣзной дорогѣ въ болѣе отдаленные центры русскаго расположенія сопряжена съ большими расходами.

Валовая доходность огородничества включена въ общую доходность ирригаціонныхъ земель за отчетный годъ.

Садоводство послѣ полеводства играетъ важную роль въ экономической жизни населенія Ферганской области. Оно сосредоточено въ долинной части области.

Продукты садоводства въ свѣжемъ видѣ сбываются преимущественно на мѣстѣ, вяленые же и сушеные кромѣ того экспортируются въ другія мѣстности Россіи и за границу.

Урожай винограда былъ удовлетворительный: съ 7386 десятинъ собрано винограда 4431600 пудовъ на сумму 6647400 рублей, т. е., десятина въ среднемъ дала 600 пудовъ, а въ 1902 году урожай съ десятины былъ 106 пудовъ.

Въ четырехъ уѣздахъ (Кокандскомъ, Маргеланскомъ, Андижанскомъ и Наманганскомъ) были произведены удачные опыты лѣченія виноградниковъ, зараженныхъ издавна вредителями. Лѣченію подвергалось 97 десятинъ, въ томъ числѣ по Маргеланскому уѣзду—18 десятинъ, по Кокандскому—5 десятинъ, по Андижанскому—2 десятины и по Наманганскому—72 десятины.

Сѣра и мѣхи были выписаны на общественныя средства.

Хотя благіе результаты лѣченія и очевидны, но населеніе, не вполне еще увѣровавшее въ цѣлесообразность его, годъ, два еще будетъ нуждаться въ содѣйствіи администраціи, а затѣмъ само станетъ продолжать лѣченіе зараженныхъ виноградниковъ.

Занятіе шелководствомъ сосредоточено въ долинѣ, климатическія условія которой какъ нельзя лучше способствуютъ успѣшному веденію этого дѣла.

Шелкъ и шелковыя издѣлья не только идутъ на мѣстныя потребности, но служатъ и предметами вывоза въ другія мѣстности Имперіи и за границу, въ Европу.

Для снабженія населенія къ веснѣ доброкачествен-

ной греною, въ концѣ отчетнаго года приказомъ по области учреждены во всѣхъ уѣздахъ комисіи изъ свѣдущихъ лицъ, коимъ вѣнено въ обязанность освидѣтельствованіе грены прежде перехода ея въ руки населенія.

Подробное описаніе шелководства въ Ферганѣ изложено въ I т. „Ежегодника Ферганской области“. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ городѣ Новомъ-Маргеланѣ окончено постройкою въ 1903 г. солидное зданіе для гренажной станціи, принадлежащее Эфтихиди, съ 1899 года занимающемуся здѣсь гренажнымъ дѣломъ.

Отчетный годъ для шелководства былъ весьма удачный, болѣзней грены и червей нигдѣ не наблюдалось.

Собрано всего 128870 пудовъ коконовъ на сумму 1978728 рублей, въ томъ числѣ: по Маргеланскому уѣзду 78127 пудовъ на сумму 1248969 руб., по Кокандскому уѣзду 29475 пуд. на 433167 руб., по Андижанскому уѣзду 7000 пуд. на 84000 руб., по Наманганскому уѣзду 12922 пуда на 198990 руб. и по Ошскому уѣзду 1346 пуд. на 13602 рубля.

Для скотоводства отчетный годъ былъ неблагопріятный, такъ какъ отъ суровой зимы и безкормицы погибло много скота, а именно:

лошадей	33715 гол.
крупнаго рогатаго скота	33851 „
барановъ	287858 „
козъ	55160 „
верблюдовъ	1584 „
ишаковъ	213 „

А всего 412381 гол. на сумму 2669780 рублей.

Наиболѣе пострадали Ошскій и Андижанскій уѣзды, гдѣ однихъ барановъ и козъ погибло на сумму 1144390 руб. Менѣе всѣхъ уѣздовъ пострадалъ Кокандскій, гдѣ пало лошадей 260 гол., крупнаго рогатаго скота 603, барановъ 1506, козъ 1492 и верблюдовъ 26—всего на сумму 24016 рублей, тогда какъ убытки скотохозяевъ

въ Ошскомъ уѣздѣ простирались до 804917 рублей и въ Андижанскомъ уѣздѣ до 751142 руб., что вызвало помощь населенію денежной ссудой изъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ и посылкой продовольствія киргизскому населенію.

Къ 1904 году въ области насчитывалось всего 1795359 головъ скота, въ томъ числѣ по Маргеланскому уѣзду 356470 гол., по Кокандскому уѣзду 283677 гол., по Андижанскому уѣзду 450655 гол., по Наманганскому уѣзду 416365 гол., по Ошскому уѣзду 287592 головы.

Скотъ распредѣлялся въ слѣдующемъ порядкѣ:

	по Марг. уѣзду	по Кокан. уѣзду	по Андиж. уѣзду	по Наманг. уѣзду	по Ошск. уѣзду
Лошадей верхов.	31669	9145	50350	35439	26231
„ упряжн.	14661	16485	24400	11617	5921
„ проч. .	22558	7689	—	19563	43469
Воловъ рабоч.	23312	23048	70540	25987	12219
Проч. крупнаго рогат. скота	61784	34497	68105	49914	32964
Верблюдовъ годн. для под- нятія груза .	2221	520	840	1739	3331
Проч. верблюдовъ .	2043	851	—	837	1530
Барановъ . .	140735	130579	205970	161183	141279
Козъ	55465	56274	30450	106242	18537
Ословъ	1911	4574	—	4428	1029
Кутасовъ (якъ).	111	15	—	16	1082

А всего по области: лошадей верховыхъ—152834, лошадей упряжныхъ—73084, прочихъ лошадей—93279, воловъ рабочихъ—155106, прочаго крупнаго рогатаго скота—247264, верблюдовъ годныхъ для поднятія груза—8651, прочихъ верблюдовъ—5261, барановъ 779746, козъ—266968, ословъ—11942, кутасовъ—1224.

Такимъ образомъ количество скота въ отчетномъ году уменьшилось на 480036 головъ противъ 1902 года.

Недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ на равнинѣ и суровыя, снѣжныя зимы тамъ, гдѣ имѣется прекрасный

подножный кормъ — служить главнымъ препятствіемъ къ развитію скотоводства, которое поэтому не въ состояніи удовлетворять даже мѣстнымъ продовольственнымъ потребностямъ. Вслѣдствіе этого въ область ежегодно пригоняютъ значительное количество скота изъ сосѣднихъ областей и бухарскихъ владѣній, причемъ въ Наманганскій уѣздъ пригоняется скотъ исключительно изъ сопредѣльныхъ съ нимъ областей Имперіи, а въ Кокандскій, Маргеланскій и Ошскій уѣзды — изъ Бухарскихъ владѣній.

Въ 1903 году пригнано въ область 1460247 гол. скота, въ томъ числѣ: лошадей 19110, крупнаго рогатаго скота 30474, барановъ и козъ 1406146, верблюдовъ 2783 и ословъ 1734 — всего на сумму 14886791 руб., а въ 1902 г. пригонъ скота былъ 1075700 головъ на сумму 14520000 руб.

Изъ 1460247 головъ скота въ Наманганскій уѣздъ пригнано: лошадей 12106 головъ, крупнаго рогатаго скота 12463, барановъ и козъ 1200370, верблюдовъ 2243, ословъ 1734 — всего на сумму 13034771 руб., въ Кокандскій уѣздъ: лошадей 5500, крупнаго рогатаго скота 18000, барановъ и козъ 76000 и верблюдовъ 500, — всего на сумму 1060800 руб., въ Маргеланскій уѣздъ: лошадей 404, барановъ и козъ 66426 — всего на сумму 447440 руб., въ Ошскій уѣздъ: лошадей 1001, крупнаго скота 11, барановъ и козъ 63350 и верблюдовъ 40 — всего на сумму 343780 рублей.

Пригонъ скота въ Андижанскій уѣздъ непосредственно изъ сопредѣльныхъ странъ не производился.

Государственный поземельный налогъ, подлежащій ко взиманію въ размѣрѣ 10% съ валовой доходности ирригаціонныхъ земель долженъ исчисляться периодически на 6 лѣтъ.

Поземельно-податная коммисія въ области фактически начала работы въ 1890 году съ Андижанскаго уѣзда, гдѣ окончила свои занятія въ 1893 году. Съ

1894 года она работала въ Маргеланскомъ уѣздѣ и, по окончаніи здѣсь работъ, перешла въ 1897 году въ Наманганскій уѣздъ, а съ 1900 года по 1902 годъ включительно, работы производились въ Кокандскомъ уѣздѣ. Съ апрѣля отчетнаго года коммисія перешла въ Ошскій уѣздъ, гдѣ работы предполагаетъ окончить въ 1904 году.

Для установленія оклада поземельнаго обложенія, нынѣ взыскиваемаго, коммисіей принималось въ соображеніе среднія справочныя цѣны на базарахъ на продукты преобладающихъ посѣвовъ за вычетомъ накладныхъ и нѣкоторыхъ другихъ расходовъ. Для Андижанскаго, Маргеланскаго и Наманганскаго уѣздовъ въ основаніе принимались базарныя цѣны за различныя пятилѣтія, начиная съ 1889 года, а для Кокандскаго — десятилѣтіе съ 1891 года, поэтому и оклады податей установлены не вездѣ одинаково. Такъ, десятина искусственнаго орошенія, дѣйствительно обрабатываемая, обложена государственнымъ налогомъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ 3 руб. 56 коп., въ Андижанскомъ 4 руб. 13 коп. въ Наманганскомъ 3 руб. 5 коп. и въ Кокандскомъ 3 руб. 54 коп. По Ошскому уѣзду окладъ поземельнаго налога существуетъ въ нѣкоторыхъ его волостяхъ 2 р. 89 коп.

Такимъ образомъ одна десятина обрабатываемой земли искусственнаго орошенія несетъ государственнаго налога въ среднемъ 3 руб. 43 коп.

Такое крайне умѣренное податное обложеніе объясняется тѣмъ, что въ видахъ развитія хлопководства земли занятыя хлопковыми посѣвами облагаются наравнѣ съ прочими сухими посѣвами, причемъ доходность хлопковаго посѣва вовсе не опредѣляется. Кроме того оклады податные для трехъ главныхъ уѣздовъ: Андижанскаго, Наманганскаго и Маргеланскаго, опредѣлены двѣнадцать—пять лѣтъ назадъ, по цѣнамъ на 500 и болѣе процентовъ ниже современныхъ. Напримѣръ, по Андижанскому уѣзду среднія цѣны съ 1889 года по

1893 годъ за одно пятилѣтіе, комиссіей были утверждены:

на пудъ пшеницы	25 к.—60 к.
„ „ джугары	35 к.—40 к.
неоч. риса (шали)	22 к.—45 к.
на сотню клевера	2 р.—3 р.,

тогда какъ въ настоящее время цѣны на означенные продукты стоятъ слѣдующія:

на пудъ пшеницы	1 р. 15 к.—2 р. 55 к.
„ „ джугары	80 к.—1 р. 76 к.
„ „ неоч. риса	1 р.—1 р. 10 к.
и на сотню клевера	8 р.—12 р.

Многіе крупные землевладѣльцы, получающіе изъ своихъ земель огромный доходъ, платятъ самый незначительный налогъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Кокандскомъ уѣздѣ хозяинъ земли съ 270 десятинъ получилъ валоваго дохода 33059 рублей, а государственнаго налога пало на него всего 550 руб., въ Маргеланскомъ уѣздѣ 120 десятинъ дали дохода 35000 руб., а подать государственная пала 452 р. 88 к., въ Андижанскомъ уѣздѣ 126 десятинъ дали 38815 руб. валоваго дохода, подати же государственной—574 рубля и, наконецъ, въ Наманганскомъ уѣздѣ 80 десятинъ—15860 руб., подати 244 руб.

Если сопоставить валовую доходность ирригаціонныхъ земель съ обложеніемъ ихъ государственною податью, то окажется, что земледѣльческое населеніе платитъ въ государственную подать всего $\frac{1}{62}$ часть дохода, вмѣсто положенной одной десятой.

Такая значительная доходность земель и исключительное положеніе населенія въ податномъ отношеніи, какъ сказано выше, служатъ обогащеніемъ не столько земледѣльцу, сколько ростовщикамъ и посредникамъ по скупкѣ хлопка. Съ организаціей правительственнаго дешеваго кредита, ростовщики, эти паразиты, должны прекратить свою дѣятельность, положеніе земледѣльца улучшится, и подати могутъ увеличиться безъ риска на

сокращеніе хлопководства, успѣвшаго уже достаточно окрѣпнуть.

Въ не менѣе выгодныхъ условіяхъ въ податномъ отношеніи поставлены и посѣвы дождеваго орошенія. Десятина такого посѣва, обложенная налогомъ *отъ тридцати пяти коп.* до одного рубля, приноситъ 66 рублей валоваго дохода, считая зерна наименьшее 30 пудовъ и на 10 рублей соломы, причемъ надо имѣть въ виду, что кайрачные посѣвы занимаютъ склоны горъ и тамъ они всегда урожайны отъ самъ—15 до самъ—50.

Въ отчетномъ году оклады государственной и земской податей были слѣдующіе:

1) Государственный поземельный налогъ и оброчная подать 1940202 руб. 53 коп.

2) Оброчная подать съ переселенцевъ за отведенныя имъ въ безсрочное пользованіе земли—1107 руб. 94 коп.

3) Кибиточная подать—97624 рубля.

4) Земскій сборъ съ осѣдлаго и кочевого населенія—504764 руб. 89 коп.

Кромѣ означенныхъ податей, населеніе несетъ еще общественныя повинности, какъ деньгами на содержаніе туземной администраціи и сельскихъ чиновъ ирригаціи, такъ и натурой. Натуральная повинность выразилась суммою въ 528467 руб.

Къ натуральнымъ повинностямъ относятся: 1) исправленіе почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, не требующихъ особенно большихъ затратъ и техническихъ знаній и 2) сооруженіе и исправленіе плотинъ на оросительныхъ каналахъ, также не требующихъ значительныхъ денежныхъ расходовъ и техническихъ трудностей, а равно и очистка и ремонтъ существующихъ каналовъ.

Затраты на натуральныя повинности трудомъ и матеріаломъ, при общемъ протяженіи ирригаціонной сѣти

въ 14381 вер. 687 саж., распредѣляются по уѣздамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	На дороги.	На ирриг.	ВСЕГО.
въ Маргеланск. уѣздѣ	35870 р.	132009 р.	167879 р.
„ Кокандск. уѣздѣ	25567 р.	19447 р.	45014 р.
„ Андижанск. уѣздѣ	95160 р.	101116 р.	196276 р.
„ Наманганск. уѣздѣ	50679 р.	36632 р.	87311 р.
„ Ошскомъ уѣздѣ	8674 р.	23313 р.	31987 р.
Итого . .	215950 р.	312517 р.	528467 р.

Городскіе доходы и расходы исчисляются смѣтами, составляемыми уѣздными начальниками при участіи городскихъ депутатовъ.

О состояніи городскихъ суммъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

По городу Новому-Маргелану: къ 1 января 1903 г. оставалось 116017 руб.; въ 1903 г. поступило 92765 р. 4 коп., израсходовано 75803 руб. 98 коп., къ 1 января 1904 года состояло 132978 руб. 6 коп.

По гор. Старому-Маргелану: къ 1 января 1903 г. оставалось 57217 руб., въ 1903 году поступило 86845 р. 34 коп., израсходовано 71494 руб. 27 коп., къ 1 января 1904 года состояло 72568 руб. 7 коп.

По гор. Коканду: къ 1 января 1903 г. оставалось 132152 руб. 91 коп., въ 1903 году поступило 111624 р. 96 к., израсходовано 89292 руб. 31 коп., къ 1 января 1904 года состояло 154485 руб. 56 коп.

По гор. Намангану: къ 1 января 1903 г. оставалось 20960 руб. 86 коп., въ 1903 г. поступило 79079 р. 97 коп., израсходовано 70551 руб. 74 коп., къ 1 января 1904 года состояло 29489 руб. 9 коп.

По г. Чусту: къ 1 января 1903 года оставалось 8392 руб. 21 коп., въ 1903 году поступило 7991 руб. 78 коп., израсходовано 5743 руб. 31 коп., къ 1 января 1904 года состояло 10640 руб. 68 коп.

По гор. Ошу: къ 1 января 1903 года оставалось 44490 руб. 97 коп., въ 1903 году поступило 28596 р.

65 коп., израсходовано 28799 руб. 93 коп., къ 1 января 1904 г. состояло 44287 руб. 69 коп.

По гор. Андижану: къ 1 января 1903 года оставалось 167465 р. 46 к., въ 1903 году поступило 83422 р. 33 коп., израсходовано 134551 руб. 15 коп., къ 1 января 1904 года состояло 116336 руб. 64 коп., а всего по области городскихъ суммъ къ 1 января 1904 года оставалось 560785 руб. 79 коп.

Причина сокращенія дохода по г. Андижану объясняется постигшимъ его 3 декабря 1902 года землетрясеніемъ, разрушившимъ весь городъ съ его доходными статьями.

Въ отчетномъ году помимо обыкновеннаго ремонта улицъ, тротуаровъ и уличныхъ мостовъ произведены по благоустройству городовъ еще и другія работы: въ городѣ Новомъ-Маргеланѣ поставлены на нѣкоторыхъ улицахъ керосино-калильные фонари, дающіе прекрасное освѣщеніе. Число ихъ въ настоящее время доходить до 10 шт., изъ коихъ въ 1903 году поставлено 4 фонаря.

Такое же освѣщеніе предполагается ввести постепенно и въ другихъ городахъ области.

Въ гор. Ошѣ построенъ временный мостъ черезъ рѣку Акбуру длиною въ 21 саж. и укрѣпленъ правый берегъ этой рѣки новой плотиною на протяженіи 50 погонныхъ сажень, пріобрѣтенъ для расширенія этого города участокъ земли мѣрою 25 танаповъ.

По городу Андижану пріобрѣтено 60 чугунныхъ фонарей, поссированы двѣ городскія улицы: Александровская и Крѣпостная, на что было ассигновано 8000 р.

Во избѣжаніе порчи шоссеиныхъ и мощеныхъ дорогъ, построенныхъ, какъ на городскія, такъ и на земскія средства, въ 1903 году издано обязательное постановленіе военнаго губернатора Ферганской области, примѣнительно къ ст. 432 общ. учр. губ. т. II 1892 года, о воспрещеніи пользованія такими дорогами

для ѣзды на арбахъ съ шиною колесныхъ ободьевъ шириною менѣе $2\frac{1}{2}$ дюймовъ.

Одною изъ главныхъ заботъ администраціи въ отчетномъ году было возстановленіе разрушеннаго города Андижана.

Не смотря на малочисленный составъ строительнаго персонала, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, съ марта 1903 г., въ г. Андижанѣ воздвигнуты слѣдующія однокаркасные зданія различныхъ типовъ для правительственныхъ, общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ: а) казенныя: 1) для мирового судьи, 2) слѣдователя, 3) для уѣзднаго управленія, 4) для письмоводителей уѣзднаго управленія, 5) для уѣзднаго землемѣра, 6) для уѣзднаго врача, 7) для секретарей уѣзднаго управленія, 8) для уѣзднаго начальника, 9) для помощника уѣзднаго начальника, 10) баракъ для арестуемыхъ съ отдѣльной кухней, 11) почтовая станція со службами, 12) баракъ для семейныхъ писцовъ уѣзднаго управленія, и 13) баракъ для холостыхъ писцовъ того же управленія; б) городскія: три зданія для трехъ городскихъ приставовъ, русско-туземная школа, зданіе для учителей, приходское училище, домъ для городского архитектора, домъ для городского врача, зданіе для служащихъ при женской лѣчебницѣ, женскія палаты больницы, баракъ для служащихъ при мужской больницѣ, амбулаторія больницы, мужскія камеры больницы, шесть бараконъ для нижнихъ полицейскихъ чиновъ, для арыкъ-аксакала и городского десятника.

Стоимость всѣхъ этихъ построекъ выразилась въ суммѣ по казеннымъ зданіямъ 42308 руб. и по городскимъ—55992 руб., всего 98300 рублей; по техническимъ же отчетамъ стоимость операціи опредѣлялась по казеннымъ постройкамъ въ 51909 руб. 59 коп. и городскимъ—въ 68359 р. 62 коп., а всего въ 120269 р. 21 коп. Такимъ образомъ отчетная стоимость построекъ превышаетъ ассигнованную сумму на 24,41%, а дѣй-

ствительная стоимость противъ отчетной дала до 30% экономіи. Одновременно съ этимъ выстроено въ городѣ Андижанѣ 125 частныхъ домовъ взамѣнъ 123 разрушенныхъ, 14 магазиновъ и 3 гостиницы.

Ниже помѣщены свѣдѣнія о строительныхъ и ремонтныхъ работахъ, произведенныхъ въ области за отчетный годъ, кромѣ уже перечисленныхъ.

По Маргеланскому уѣзду. Окончено постройкой зданіе мужской гимназіи въ гор. Новомъ-Маргеланѣ, построено четыре почтовыхъ станціи въ городахъ: Новомъ-Маргеланѣ, Ст.-Маргеланѣ, въ селеніяхъ: Язъ-яванѣ и Мингъ-Булакѣ; построено женское училище въ Русскомъ-Селѣ; сдѣлана пристройка къ дому пристава тамъ-же; приобрѣтенъ и подвѣшенъ колоколъ церкви тамъ-же. Произведено устройство тротуаровъ съ 3 сторонъ участка Областного Правленія.

По Наманганскому уѣзду. Выстроены церковь въ поселкѣ Успенскомъ и домъ для причта тамъ-же.

По Андижанскому уѣзду. Выстроены домъ для причта въ пос. Николаевскомъ, тоже — въ поселкѣ Благовѣщенскомъ, перестроены мостъ въ селеніи Хартумѣ.

По Ошскому уѣзду. Построены домъ для причта въ поселкѣ Покровскомъ, произведенъ ремонтъ Гульчинско-Алайской дороги.

Кромѣ того по городамъ и уѣздамъ произведенъ обыкновенный ремонтъ казенныхъ и земскихъ зданій.

На всѣ указанные работы, не включая возстановленія Андижана, израсходовано въ 1903 году всего 124232 руб. 39 коп.

Фабрично-заводская промышленность области развита въ слабой степени. Если не считать годовой производительности 120 хлопко-очистительныхъ заводовъ, о коихъ свѣдѣній еще не доставлено, то производительность всѣхъ прочихъ 12226 заводовъ и заведеній выразится въ суммѣ 4017597 руб.

Ниже показаны свѣдѣнія о заводахъ и промышленныхъ заведеніяхъ за отчетный годъ съ обозначеніемъ

числа мастеровъ, рабочихъ и суммы производительности каждаго заведенія въ отдѣльности.

	Число заво- довъ или заведеній.	Число масте- ровъ и рабо- чихъ.	Сумма годо- вой произво- дительности въ рубляхъ.
Салотоп. и свѣчныхъ	58	180	40030
Кожевенныхъ	80	468	148300
Мыловаренныхъ	122	270	69865
Овчинныхъ	16	29	11200
Кошемныхъ	45	112	17985
Кишечныхъ	7	87	116030
Винодѣльныхъ	8	19	52035
Водочныхъ	1	10	60000
Мукомольныхъ	2174	2806	544743
Маслобойныхъ	3516	4484	495301
Пивоваренныхъ	5	107	121260
Толчей	567	798	63155
Искусст. минер. водъ	5	11	15556
Алебастровыхъ	28	165	29912
Известковыхъ	32	100	14550
Гончарныхъ	297	652	76208
Кирпичныхъ	62	464	222070
Чугунно-плавильныхъ	28	98	47984
Каменноугольныхъ	4	100	60400
Сапожныхъ мастерскихъ	19	24	2630
Ткацкихъ	3830	6509	1002351
Хлопкоочистительныхъ	120	3872	—
Шелкомотальныхъ	771	971	665430
Красильныхъ	297	748	102762
Писчебумажныхъ	6	18	730
Бумагопрядильныхъ	246	305	12110
Итого	12345	23417	3992597

Кромѣ того въ г. Ошѣ имѣется одинъ стеклянный заводъ, но бездѣйствуетъ и находится въ полномъ упадкѣ.

Ожидать въ будущемъ развитія промышленныхъ заведеній мѣстнаго типа нельзя, въ виду того, что эти примитивныя заведенія не выдерживаютъ конкуренціи

съ русскими фабриками и заводами, ежегодно наводняющими область своими издѣліями.

Ввозомъ и вывозомъ опредѣляется степень развитія торговли каждой страны.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги торговля области изъ года въ годъ замѣтно возрастала, но по случаю землѣрясенія, постигшаго Фергану въ концѣ предшествовавшаго года и вслѣдствіе грандіозныхъ размывовъ желѣзнодорожнаго пути между Мервомъ и Тедженомъ, грузооборотъ по сравненію съ 1902 годомъ нѣсколько сократился.

По статистическимъ даннымъ Среднеазиатской желѣзной дороги ввозъ грузовъ въ предѣлы Ферганской области за 1902 годъ былъ 7882354 пуда и вывозъ изъ нея за тотъ же годъ выразился въ 7266914 пудахъ, въ отчетномъ же году вывозъ былъ 6147057 пудовъ и ввозъ 7723389 пудовъ. Въ 1902 году ввозъ превышалъ вывозъ на 615440 пуд., а въ 1903 г. ввозъ увеличился на 1576332 пуд. противъ вывоза того же отчетнаго года. Весь вывозъ изъ Ферганской области былъ въ 1900 году. 3923260 пуд. и въ 1901 году—5574877 пуд., а ввозъ въ 1900 году былъ 3844464 пуд. и въ 1901 году—6549885 пуд.

Такое ежегодно наблюдаемое увеличеніе ввоза, показываетъ, что область съ каждымъ годомъ становится болѣе прочнымъ рынкомъ для сбыта товаровъ внутренней Россіи, а прогрессивный ростъ вывоза въ свою очередь говоритъ, что и Фергана не остается въ долгу, передавая свое сырье для того, чтобы получать его обратно въ обработанномъ видѣ (хлопокъ—мануфактура).

Когда богатства, скрывающіяся въ нѣдрахъ Ферганы найдутъ себѣ эксплуататоровъ, то область несомнѣнно разовьется быстро. Уже теперь фонтанирующая въ Наманганскомъ уѣздѣ, въ мѣстности Мойли-сай, нефть сулитъ ей широкую будущность, а мощность каменноугольныхъ залежей, во многихъ мѣстахъ встрѣчающихся,

заставляетъ предположить о неистощимости этого подземнаго богатства.

Главными предметами ввоза служатъ мануфактурные товары, привезенные въ область въ теченіе отчетнаго года на 20371260 р., чай на 13552000 руб., хлѣбные грузы на 5063787 руб.

Ниже приведены данныя о ввозѣ и вывозѣ каждаго предмета въ отдѣльности за отчетный годъ.

	ВЫВОЗЪ въ пудахъ.	ВВОЗЪ въ пудахъ.
Русскаго сыра	—	352
Рыбы	—	1328
Хлопка	3527380	30059
Хлопковаго сѣмени	574245	88540
Шелковичныхъ коконовъ	74614	8323
Овечьей шерсти	8485	1260
Клевернаго сѣмени	1194	—
Древесной муки	2837	—
Хлѣбныхъ грузовъ (муки и зер.)	332856	2737182
Мѣшковъ	4140	3222
Риса	348302	323626
Мыла и сала	8790	22526
Джугары	13527	13513
Чернилъ	—	30
Кунжутнаго сѣмени	418	6836
Мерлушекъ	—	130
Сушеныхъ фруктовъ	37005	38543
Зеренъ фруктовыхъ (косточ.)	—	153
Кишмишу	1260	242
Нашатырнаго спирта	—	21
Орѣховъ	5322	7629
Сарнака	701	14256
Соли	386004	385217
Вишневаго клея	160	—
Кишекъ	9489	3912
Шелковыхъ издѣлій	2346	9168

Бекмеса	571	165
Сахар рафин.	1480	173687
„ леденца	5712	8630
Сахару малыми головками	—	87823
Сахарнаго песку	12214	181668
Патоки	812	2190
Чаю чернаго	6719	73566
„ зеленаго	15659	95834
Бумаги писчей, печат., оберт.	1664	9656
Спиртн. напитков	9900	87393
Пива	2030	4133
Обуви	998	2729
Войлока	1849	19014
Галантер. товар.	435	3889
Желѣза, жести, стали, чугуна	17081	298508
Издѣлій изъ желѣза, жести	5816	68624
Сѣдель	24	60
Земледѣльческихъ орудій	340	11580
Древесной смолы	28	1097
Ковровъ	519	1175
Лампов. товар.	609	11230
Лѣсныхъ строит. матер.	25258	967469
Мануфактуръ	105119	582036
Готоваго платья	—	1413
Керосина	10580	320966
Нефтян. остатковъ	6575	94021
Машинъ и машин. частей	2343	32404
Бурильной вышки	—	2969
Красокъ	2011	10081
Квасцовъ	194	6839
Азотной и солян. кислоты	85	693
Сѣрной кислоты	32	130
Уксусной эссенціи	—	158
Купороса	44	1363
Мѣди латуни	1166	4006
Пряжи бумажной	13401	15138

165	Издѣлій изъ нея	4509	37539
3687	Свинца и цинка	577	9300
8630	Меша	217	240
7823	Свѣчей	1060	11770
1668	Спичекъ	564	8514
2190	Бакалейн. товара и стекла .	20857	48099
3566	Фаянс. и фарфор. посуды .	4297	32323
5834	Резинов. издѣлій	407	6577
9656	Кожевен. изд. и кожи . . .	41972	12620
7393	Табачн. изд. и гильзъ . . .	708	12783
4133	Мѣдныхъ издѣлій	118	701
2729	Веревочныхъ издѣлій . . .	2377	3969
9014	Деревянныхъ издѣлій . . .	5862	1327
3889	Камышевыхъ издѣлій . . .	126	8357
8508	Гончарныхъ издѣлій	5520	3929
8624	Извести	7108	190
60	Цементъ	35	1217
1580	Камен. угля	3845	65048
1097	Древесн. угля	—	968
1175	Коровьяго масла	16518	30
11230	Сѣмяннаго масла	1532	500
57469	Кондитер. товар	1150	5898
82036	Огородн. овощей	13271	12220
1413	Разнаго товара	386800	439824
20966	Домашнихъ вещей	34140	75025
94021	Саженьцы	—	70
32404	Клевера и сѣна	731	13120
2969	Дровъ	2412	32827
10081	Всего	6147057	7723389

Внѣшнюю торговлю Фергана непосредственно ведетъ съ Кашгаріей черезъ Иркештамскій таможенный постъ.

Быстрому и широкому развитію этой торговли препятствуютъ неудобства путей сообщенія, пролегающихъ черезъ высокіе горные перевалы, заваленные большую часть года снѣгомъ.

Отпускъ товаровъ за границу черезъ Иркештамскій таможенный постъ за 1903 годъ былъ слѣдующій:

	Пудовъ.	На сумму въ руб.
Вермишель	20	100
Миндаль всякій	60	304
Табакъ въ листахъ	1696	6436
Табакъ крошеный	20	75
Песокъ сахарный	3706	27302
Сахаръ рафинадъ	8795	71402
Леденецъ	16	160
Мука клейстерная (сранчъ)	146	1334
Свѣчи стеариновые	644	6672
Столярныя издѣлія	72	1440
Части растеній, употр. въ медиц.	40	430
Посуда фарфоровая	44	440
Стекляныя издѣлія	16	144
Стекло листовое	162	435
Стекла зеркальныя	16	320
Варъ сапожный	148	740
Керосинъ	768	3072
Спички	362	5900
Растительныя красильныя веще-		
ства (марена)	352	3920
Фуксинъ	64	4800
Краски всякія	154	10100
Желѣзо полосовое	3180	9040
Желѣзо въ ломъ	693	3636
Сталь полосовая	184	1400
Олово	32	320
Мѣдныя издѣлія	165	3720
Желѣзные издѣлія	660	5174
Жестяныя издѣлія	28	420
Иглы стальные	8	600
Машины швейныя	4	40
Бумага для письма	12	210
Книги мусульманскія	52	878

скій	Ткань бумажная по п. а.	5049	129132
	Ткань бумажная по п. б.	25772	1086630
руб.	Ткань крашенная и набивная	424	12480
100	Ткань по п. в.	6910	247825
304	Пряжа по п. а.	259	6650
3436	Пряжа по п. б.	413	16460
75	Ткань шелковая	98	11200
7302	Галантерейный товаръ	478	21190
1402	Издѣлія фарфоровыя	224	2006
160	Чай зеленый	690	20690
1334	Хлопковое сѣмя	300	450
6672	Ревентукъ	100	1500
1440	Свинецъ въ слиткахъ	16	70
430	Олово	32	320
440	Грена	3	6000
144	Кошениль	20	750
435	Чернильный орѣхъ	60	720
320	Серебро въ слиткахъ	190	140000
740	Коньякъ	36	1200
3072	Наливка	40	600
5900	Пиво	40	120
	Вино	16	320
3920	Водка хлѣбная	36	696
4800	Итого.	63525	1877973

О выпускѣ заграничныхъ товаровъ на внутреннее потребление по тому же посту за 1903 годъ можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ:

	Пудовъ.	На сумму въ руб.
320	Войлокъ	7961 79820
3720	Ткань бумажная суровая	2167 25710
5174	Пояса шерстяные	118 1660
420	Хлопокъ сырецъ	600 2008
600	Ковры шерстяные	816 20020
40	Кожи выдѣланныя малыя	474 11360
210	Мѣхъ бараній	313 3300

XXXVIII Ферганская область въ 1903 году.

Ткань мѣшечная джутовая	4	60
Веревки джутовые	4	25
Фрукты сухія	1022	6400
Квасцы	343	2537
Шерсть мытая	49	255
Миндаль въ скорлупѣ	32	192
Сало баранье	143	925
Сѣмя клеверное	36	264
Орѣхи грецкіе	12	31
Мыло простое	1023	6838
Кожи невыдѣланныя малыя	140	875
Издѣлія мѣдныя	24	740
Кожи невыдѣланныя большія	136	1315
Ткань бумажная бѣлая англоинд. — $7\frac{7}{8}$ ф.		15
Полушелковая матерія англоинд. — 60 зол.		5
Ткань бумажная крашеная англоинд. — $7\frac{7}{8}$ ф.		20
Веревки шерстяныя	232	1450
Рись обдѣланный	40	60
Ткань бумажная крашеная	40	600
Мѣшки шерстяные (капы)	180	1060
Масло хлопчатниковое	36	72
Масло кунжутное	472	1899
Мѣшки бумажные	64	1590
Обувь кожаная	72	3600
Переметныя сумы бумажныя	56	840
Кожи большія выдѣланныя	912	10600
Плети простыя	8	80
Табакъ въ листахъ	64	240
Рога олени	4	50
Халаты бумажные	40	900
Сало говяжье	8	36

Итого. 17645 187452

Кромѣ того чаю зеленаго привезено черезъ Кокандскую таможену 22849 пуд. $17\frac{1}{4}$ ф. на сумму 685483 р., за который поступило пошлыны 274193 р. 19 коп.

Отпускъ за границу нашихъ товаровъ въ 1903 году превысилъ выпускъ къ намъ заграничныхъ товаровъ на 1005038 рублей.

Въ предшествовавшемъ году отпускъ за границу выразился въ 59773 пудахъ на сумму 1841031 руб., причемъ серебра въ слиткахъ было вывезено 249 пуд. 13 ф. на сумму 189000 рублей, а ввозъ въ область за тотъ же 1902 годъ былъ 90228 пуд. на сумму 1418408 р., т. е., въ отчетномъ году вывозъ увеличился на 36942 р., а ввозъ уменьшился на 545473 руб.—противъ предшествовавшего года, когда вывозъ превышалъ ввозъ на 422623 рубля.

Дѣятельность врачебно-медицинскаго персонала въ 1903 году ограничилась оказаніемъ обыкновенной помощи амбулаторнымъ и стационарнымъ больнымъ, о чемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ отъ уѣздныхъ и городскихъ врачей еще не поступало.

Штатъ служащихъ по врачебно-медицинской части въ отчетномъ году остался безъ измѣненія, хотя нѣсколько лѣтъ еще тому назадъ было возбуждено ходатайство объ учрежденіи 16 участковыхъ врачей, съ соответствующимъ числомъ приемныхъ покоевъ и 2-хъ врачей при областномъ правленіи.

Эпидемической заболѣваемости среди населенія не было, только въ Папскомъ приставствѣ Наманганскаго уѣзда съ іюня мѣсяца появилась злокачественная лихорадка, отъ которой умерло 211 человекъ. Наибольшая смертность была въ августѣ (74 случая) и въ сентябрѣ (78 случаевъ), но благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, лихорадка была вскорѣ прекращена.

Въ личномъ составѣ ветеринарнаго персонала произошли слѣдующія измѣненія.

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 22 января 1903 г. за № 22 упразднена должность ферганскаго областного ветеринарнаго врача и учреждены должно-

сти: ферганскаго областного ветеринарнаго инспектора и пяти уѣздныхъ ветеринаровъ. Изъ вновь учрежденныхъ должностей замѣщена только должность инспектора, остальные же должности до конца отчетнаго года оставались вакантными.

Въ пяти уѣздныхъ городахъ области учреждены съ 1901 года должности пунктовъ врачей, при каждомъ изъ коихъ имѣется по одному ветеринарному фельдшеру и переводчику, кромѣ того при городскихъ скотобойняхъ состоитъ по одному вольнонаемному ветеринарному фельдшеру.

Въ теченіе 1903 года было командировано въ область пять ветеринарныхъ врачей для борьбы съ эпизоотіей, которая наблюдалась на домашнихъ животныхъ. По свѣдѣніямъ въ 118 пунктахъ 57 волостей всѣхъ 5 уѣздовъ заболѣло отъ чумы 4217 головъ рогатаго скота. Изъ нихъ пало 2671, убито 6, выздоровѣло 1522 и осталось къ 1904 году 18. Кромѣ того сибирской язвой заболѣла и пала 1 голова рогатаго скота (въ городѣ Нов.-Маргеланѣ).

Дѣятельность мѣстныхъ отдѣловъ Туркестанскаго благотворительнаго общества за 1903 г. была какъ и ранѣе, весьма разнообразна, выражаясь преимущественно въ оказаніи помощи постоянными и единовременными пособіями разнымъ нуждающимся лицамъ.

Въ г. Кокандѣ на средства мѣстнаго отдѣла въ январѣ отчетнаго года открыта богодѣльня-пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ туземцевъ обоюго пола. Она помѣщается въ собственномъ зданіи на участкѣ земли въ 459 кв. сажень и состоитъ изъ двухъ половинъ— мужскаго и женскаго съ отдѣльными дворами и кухнями. Каждая половина имѣетъ по 5 отдѣльныхъ комнатъ, выходящихъ на одну общую крытую террасу. Богодѣльня рассчитана на 40 человекъ обоюго пола, но при необходимости могутъ быть помѣщены до 60 чело-

вѣкъ. Существованіе богодѣльни сдѣлано независимымъ отъ частныхъ пожертвованій, благодаря ежегодному отпуску изъ средствъ того же отдѣла по 1200 руб. на ея содержаніе.

Андижанская катастрофа 3 декабря значительно сократила матеріальныя средства всѣхъ мѣстныхъ благотворительныхъ отдѣловъ, принимавшихъ въ дѣлѣ оказанія помощи пострадавшимъ отъ землетрясенія самое дѣятельное участіе, какъ личное такъ и матеріальное; особенную энергію проявилъ при этомъ Кокандскій отдѣлъ.

Средства отдѣловъ за отчетный годъ находились въ слѣдующемъ состояніи.

По Кокандскому отдѣлу: къ 1 января 1903 года было 6578 руб. 75 коп., въ 1903 г. поступило 5044 р. 20 коп., израсходовано 2979 руб. 10 коп., къ 1 января 1904 года оставалось 8643 руб. 85 коп.

По Наманганскому отдѣлу: къ 1 января 1903 года состояло 1695 руб. 92 коп., въ 1903 году поступило 3670 руб., израсходовано 1658 руб. 25 коп., къ 1 января 1904 года оставалось 2011 руб. 75 коп.

По Маргеланскому отдѣлу: къ 1 января 1903 года состояло 4902 руб. 34 коп., въ 1903 году поступило 7091 р. 58 коп., израсходовано 2950 руб. 45 коп., къ 1 января 1904 г. оставалось 4141 руб. 13 коп.

Ферганское мѣстное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста къ 1 января 1904 г. располагало 6468 руб. 91 коп., изъ нихъ по книжкѣ сберегательной кассы Маргеланскаго Казначейства—1807 руб. 74 коп., $\frac{1}{10}$ бумагъ на 4600 руб. и наличными деньгами 51 руб. 17 коп.

Наманганскій мѣстный Комитетъ общества Краснаго Креста 1 января 1904 года имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего 1314 руб. 21 коп., изъ нихъ 1224 руб. 99 коп. значится по книжкѣ сберегательной кассы и 89 руб. 22 коп. наличными деньгами.

Существовавшая въ Новомъ-Маргеланѣ мужская прогимназія въ отчетномъ году преобразована въ гимназію, для которой выстроено въ полтора года на средства городовъ области и министерства народного просвѣщенія, прекрасное двухъ-этажное зданіе съ церковью, съ квартирой для учащихся и съ интернатомъ для могущихъ быть пансіонеровъ иногороднихъ. Зданіе обошлось 146600 рублей.

Къ концу отчетнаго года гимназія перешла уже въ новое помѣщеніе, а до этого находилась въ зданіи, принадлежащемъ военно-инженерному вѣдомству.

Число учащихся и должностныхъ лицъ въ гимназіи было 14 человекъ, въ томъ числѣ помощникъ классныхъ наставниковъ, врачъ и писмоводитель.

Учащихся въ этой гимназіи къ 1 января 1903 года было 136 чел., въ отчетномъ году поступило 56, выбыло 29, къ 1 января 1904 года состояло 163.

Кромѣ мужской гимназіи въ Новомъ-Маргеланѣ имѣется еще женская гимназія, въ которой учащихся и другихъ должностныхъ лицъ было 29 чел., въ томъ числѣ директоръ, старшая надзирательница, 2 законоучителя, 15 учителей и учительницъ, 8 классныхъ надзирательницъ и 2 прочихъ должностныхъ лица.

Къ 1 января 1903 года ученицъ состояло 157, въ отчетномъ году поступило 67, выбыло 24 чел., къ 1 января 1904 г. состояло 200. Съ начала второго полугодія 1903 года, при гимназіи открытъ VII нормальный классъ. Зданіе гимназіи, хотя въ 1902 году значительно расширено, но съ увеличеніемъ числа учащихся въ немъ уже чувствуется тѣснота.

Въ пансіонѣ, открывшемся съ 1902 года въ зданіи губернаторской дачи гимназистокъ-пансіонерокъ къ 1 января 1904 г. состояло 22 человекъ. Плата за содержаніе въ пансіонѣ установлена педагогическимъ совѣтомъ 240 руб. въ годъ.

Обѣ гимназіи находятся подъ непосредственнымъ

наблюденіемъ соотвѣствующихъ директоровъ, а всѣ остальные учебныя заведенія, въ томъ числѣ и мусульманскія, состоятъ въ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ 2-го учебнаго района Туркестанскаго края.

Такихъ русскихъ и русско-туземныхъ учебныхъ заведеній существовало въ области 29, изъ нихъ мужскихъ городскихъ училищъ 2, по одному въ городахъ Новомъ-Маргеланѣ и Кокандѣ съ числомъ учащихся 133 въ первомъ (при пяти учителяхъ) и 117 во второмъ (при трехъ учителяхъ).

Приходскихъ для обоого пола училищъ—8, расположенныхъ по одному въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) въ городѣ Опшѣ (25 мальчиковъ, 25 дѣвочекъ, учитель и учительница)

2) въ селѣ Покровскомъ (60 мальчиковъ, 34 дѣвочки, учитель и учительница)

3) въ городѣ Андижанѣ (49 мальчиковъ, 53 дѣвочки, учитель и учительница)

4) въ селѣ Благовѣщенскѣ (29 мальчиковъ, 13 дѣвочекъ, учитель и учительница)

5) въ селѣ Николаевскомъ (20 мальчиковъ, 6 дѣвочекъ и учитель)

6) въ городѣ Наманганѣ (17 мальчиковъ, 16 дѣвочекъ, учитель и учительница)

7) въ селѣ Успенскомъ (20 мальчиковъ, 6 дѣвочекъ и учитель).

8) въ Русскомъ-Селѣ (54 мальчика, 42 дѣвочки, учитель и учительница), всего въ 8-ми совмѣстныхъ приходскихъ училищахъ обучалось 274 мальчика, 194 дѣвочки, при 7 учителяхъ и 6 учительницахъ.

Женскихъ приходскихъ училищъ существовало въ области два: въ г. Новомъ-Маргеланѣ съ 61 дѣвочкою при двухъ учительницахъ и въ городѣ Кокандѣ съ 80 дѣвочками при трехъ учительницахъ.

Русско-туземныхъ школъ въ отчетномъ году было

17, которыя расположены въ слѣдующихъ пунктахъ области:

1) въ городѣ Новомъ-Маргеланѣ (40 учениковъ и 2 учителя)

2) въ городѣ Старомъ-Маргеланѣ (29 учениковъ и учитель),

3) въ сел. Алты-Арыкѣ (20 учениковъ и учитель),

4) въ Русскомъ Селѣ (22 ученика и учитель),

5) въ гор. Ошѣ (22 ученика и учитель),

6) въ гор. Андижанѣ (49 учениковъ и учитель),

7) въ сел. Султанъ-абадѣ (16 учениковъ и учитель),

8) въ гор. Наманганѣ (51 ученикъ и учитель),

9) въ гор. Чустѣ (15 учениковъ и учитель),

10) въ сел. Кетмень-тюбе (25 учениковъ и учитель),

11) въ сел. Папѣ (30 учениковъ и учитель),

12) въ сел. Тюра-курганѣ (30 учениковъ и учитель),

13) въ сел. Ярѣ-курганѣ (26 учениковъ и учитель),

14) въ сел. Янги-курганѣ (31 ученикъ и учитель),

15) въ сел. Нанаѣ (25 учениковъ и учитель),

16) въ гор. Кокандѣ съ интернатомъ (47 учениковъ и учитель) и

17) въ гор. Кокандѣ (34 ученика и учитель), а всего въ русско-туземныхъ школахъ состояло 487 учениковъ и 18 учителей.

Въ Руссосельскомъ, Николаевскомъ, Благовѣщенскомъ, Покровскомъ и въ Успенскомъ сельскихъ училищахъ имѣются библіотеки съ 1583 названіями книгъ въ 4165 томовъ, которые состоятъ, главнымъ образомъ, изъ учебниковъ и учебныхъ пособій, такъ что книгами для чтенія библіотеки очень бѣдны.

Въ Ново-Маргеланской, Старо-Маргеланской, Ошской, Наманганской, Чустской, Кокандской и Андижанской русско-туземныхъ школахъ на открытыхъ вечернихъ курсахъ для взрослыхъ туземцевъ перебивало 171 человекъ. Взрослые туземцы не остаются на курсахъ долгое

время и выбываютъ, въ большинствѣ, обучившись чтенію, письму и счету.

Число мусульманскихъ учебныхъ заведеній было 2240, въ томъ числѣ мадраса 196 съ учащимися въ нихъ 6401 чел., мактабовъ 1812, въ которыхъ обучалось 21549 мальчиковъ и 3050 дѣвочекъ, Кары-хана—231 съ 1654 учащимися и одинъ Далаиль-хана съ 58 учащимися, а всего въ туземныхъ учебныхъ заведеніяхъ обучалось 32712 человекъ обоего пола.

Такимъ образомъ на все населеніе въ 1784065 душъ обоего пола область имѣетъ только 31 русское учебное заведеніе, т. е., на 58 тысячъ душъ приходится одно русское училище, причемъ въ городахъ одно училище приходится на 20 тысячъ, а въ селеніяхъ на 98 тысячъ душъ, въ виду чего ощущается настоятельная необходимость въ открытіи новыхъ по положенію 1872 г. русскихъ училищъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ Кокандѣ, Андижанѣ и Наманганѣ. Въ Кокандѣ одно такое училище существуетъ, но оно переполнено учащимися дѣтьми служащихъ на желѣзной дорогѣ и дѣтьми коммерсантовъ.

Въ несравненно лучшихъ условіяхъ въ количественномъ отношеніи стоитъ мусульманская школа. Одна такая школа приходится на 800 душъ туземнаго населенія, что должно считаться болѣе, чѣмъ достаточнымъ.

О нравственныхъ качествахъ населенія можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ.

Въ отчетномъ году на производствѣ Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда состояло уголовныхъ дѣлъ 368, изъ коихъ окончено разборомъ 331. По рѣшеннымъ дѣламъ подсудимыхъ было 207 мужчинъ и 7 женщинъ, изъ нихъ осуждено 162 мужчины и 5 женщинъ, остальные оправданы.

Изъ числа осужденныхъ были приговорены къ наказаніямъ за:

	Муж.	Жен.
а) преступ. противъ порядка управленія	12	—
б) служебныя преступленія	13	—

в) поддѣлку монетъ	8	2
г) лжесвидѣтельство, ябеду, лжедоносъ	4	1
д) побѣгъ изъ мѣстъ заключенія	16	1
е) убійство	28	—
ж) преступл. противъ тѣлес. неприкосн	12	—
з) насильств. похищеніе чужой собств.	27	—
и) кражу	31	1
і) подлоги въ актахъ	1	—
к) присвоеніе и растрату	2	—

Гражданскихъ дѣлъ состояло въ разсмотрѣніи Суда 187, изъ нихъ рѣшено 141 дѣло. Изъ числа рѣшенныхъ дѣлъ окончено миромъ 3 и обжаловано 14. Цѣнность исковъ, предъявленныхъ въ 1903 году составляло 309569 руб. 43 коп., взыскано пошлины 1839 р. 3 к.

На производствѣ Суда въ качествѣ мирового съѣзда было уголовныхъ дѣлъ 110, изъ нихъ рѣшено 99, и гражданскихъ дѣлъ 177, изъ коихъ окончено разборомъ 149. Отмѣнено рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ 42 и по гражданскимъ—23.

У мировыхъ судей разсматривалось уголовныхъ дѣлъ 1588, рѣшено по существу 807, прекращено или передано въ другія установленія 319; гражданскихъ—6675 дѣлъ, изъ коихъ рѣшено по существу 4730 и прекращено или передано въ другія установленія 1141. Изъ числа рѣшенныхъ мировыми судьями дѣлъ обжаловано во вторую инстанцію 165, коей отмѣнено 17. По всѣмъ оконченнымъ у мировыхъ судей уголовнымъ дѣламъ осуждено 863, оправдано 222 и освобождено отъ Суда 177 человекъ.

По возникшимъ дѣламъ у судебныхъ слѣдователей привлечено обвиняемыхъ 294 мужчины и 4 женщины.

Въ разсмотрѣніи народнаго суда было: а) уголовныхъ дѣлъ—983; изъ нихъ 143 оставалось отъ 1902 г. Изъ общаго числа уголовныхъ дѣлъ въ 1903 году окончено разборомъ 943, въ томъ числѣ окончено миромъ 59. Подсудимыхъ было всего 1109 мужчинъ и 13 жен-

щинъ, осуждено же 624 мужчины и 12 женщинъ. Обжаловано въ сѣзды народныхъ судей 95 дѣлъ, изъ коихъ этой же инстанціей отмѣнено 25 и окончено миромъ 17 дѣлъ. Объ уголовныхъ дѣлахъ по Кокандскому и Наманганскому уѣздамъ свѣдѣній не доставлено. б) гражданскихъ дѣлъ по всеѣмъ уѣздамъ — 9779, изъ коихъ 122 оставалось отъ предшествовавшаго года. Цѣнность 9346 разрѣшенныхъ въ отчетномъ году дѣлъ равнялась 1376218 руб. Обжаловано въ сѣзды 856 дѣлъ, изъ коихъ отмѣнено 119 и окончено миромъ 225 дѣлъ. Въ первой инстанціи, т. е., въ народномъ судѣ изъ числа разобранныхъ дѣлъ окончено миромъ 2969 на сумму 561873 рублей.

Число гражданскихъ арестантовъ, содержавшихся въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ Ферганской области было: къ 1 января 1903 года: по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ и мировыхъ судей 280 муж., 5 жен.; по приговорамъ народного суда 277 муж., 1 жен.; по распоряженію администраціи 14 мужчинъ.

Въ 1903 году прибыло: по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ и мировыхъ судей 644 муж., 34 жен.; по приговорамъ народного суда 1220 муж., 15 жен.; по распоряженію администраціи 2264 муж., 28 женщинъ.

Въ 1903 году убыло: по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ и мировыхъ судей 646 муж., 33 жен.; по приговорамъ народного суда 1290 муж., 15 жен.; по распоряженію администраціи 2248 муж., 28 женщинъ.

Къ 1 января 1904 г. находилось подъ арестомъ: по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ и мировыхъ судей 278 муж., 6 жен.; по приговорамъ народного суда 207 муж., 1 жен.; по распоряженію администраціи 30 муж.

Въ области за отчетный годъ насильственныхъ и случайныхъ смертностей было всего 372, въ томъ числѣ смертсубійствъ 58, самоубійствъ 14, скоропостижной смерти 47, найденныхъ мертвыхъ тѣлъ 29, сгорѣло или

убито на пожарахъ 13, умерло отъ угара 11, замерзло 1, утонуло 113 и отъ другихъ случайностей—86.

Число пожаровъ за 1903 годъ было 99; причемъ погорѣло 94 двора; убытки оцѣнены въ 12970 рублей. Причины пожаровъ: отъ неосторожности—52 случая, отъ умышленнаго поджога—5 случаевъ и отъ неизвѣстныхъ причинъ—42 случая.

Значительныхъ бѣдствій населеніе области за отчетный годъ не потерпѣло, кромѣ потери четвертой части скота, о чемъ было уже сказано выше.

Отродившаяся въ 4 уѣздахъ на 7010 десятинахъ саранча истреблена почти безъ остатка, что потребовало отъ населенія до 370000 рабочихъ силъ. Посѣвы отъ саранчи не пострадали, но силовыми потоками и градомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (преимущественно въ Андижанскомъ уѣздѣ) причинены убытки на 400000 рублей.

Положеніе вакуфнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ до и послѣ его завоеванія.

Общій взглядъ на вакфъ и на вакуфный документъ.— Арабское слово وقف *wakf*¹⁾ въ прямомъ смыслѣ означаетъ остановку. Въ переносномъ же значеніи юридическаго термина слово это выражаетъ понятіе о прекращеніи дальнѣйшаго перехода того или другого имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія, что переводится довольно близко выраженіемъ—„передать въ мертвыя руки“ (*main morte*)...²⁾.

Сопоставляя и резюмируя мнѣнія главнѣйшихъ мусульманскихъ законовѣдовъ ханафитской секты (она же *азамы*), можно сказать, что, по мнѣнію большинства, предметъ, обращенный въ вакфъ, не считается принадлежащимъ исключительно Богу; онъ трактуется, какъ посвященный на такъ называемый *путь Божій* *براه خدا* или *خدا نیک یولیغه*, причемъ право пользованія и даже право собственности фактически принадлежитъ тому юридическому лицу, въ пользу котораго учрежденъ вакфъ и которое, во первыхъ, должно фактически существовать въ моментъ учрежденія вакфа³⁾, а, во вторыхъ, должно быть точно обозначено въ вакуфномъ документѣ⁴⁾.

¹⁾ Многие русскіе, заимствовавъ это отъ татаръ, вмѣсто правильнаго *вакфъ*, говорятъ и пишутъ *вакуфъ*. Въ *غیاث اللغات* и другихъ восточныхъ словаряхъ о произношеніи этого слова сказано *بفتح واو و سکون قاف* т. е., гласный звукъ *a* послѣ *воу*, а послѣ *кафа* гласнаго звука нѣтъ.

²⁾ Фанъ-денъ-бергъ.—«Основныя начала мусульманскаго права». Стр. 92—93.

³⁾ Торнау.—«Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія». Стр. 314.

⁴⁾ Торнау. Стр. 308.

Вакфъ можетъ быть учрежденъ только съ законной цѣлью и въ пользу лишь такого юридическаго лица, которое можетъ считаться неуничтожаемымъ, какъ напр., разнаго рода общепользные учрежденія (мечеть, школа и т. п.). лицо съ его потомствомъ или цѣлая категорія лицъ (бѣдные¹). Иначе говоря, вакфъ можетъ быть учрежденъ лишь для цѣлей постояннаго и непрерывнаго характера.

Обращенный въ вакфъ предметъ (*مو قوف* *маукуфъ*) остается такимъ на вѣчныя времена. Онъ не можетъ быть ни проданъ, ни заложенъ, ни подаренъ, ни отчужденъ какимъ-либо инымъ образомъ, кромѣ случая уничтоженія того юридическаго лица, въ пользу котораго онъ былъ учрежденъ, или случая, когда вакуфное имущество, за непродажей онаго можетъ понести поврежденіе, совсѣмъ уничтожиться или перестать давать доходъ²). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ *судъ* (т. е. казіи) даетъ разрѣшеніе на продажу *маукуфа*³).

По мнѣнію большинства, предметъ становится вакфомъ съ того момента, когда *вокифъ* (учредитель), въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и непременно въ формѣ прошедшаго времени, скажетъ, „я учредилъ (или сдѣлалъ) *вакфъ*“. Нѣкоторые полагаютъ, что предметъ становится *маукуфомъ* лишь съ момента врученія его мутаваллію⁴).

Во всякомъ же случаѣ съ момента составленія у казіи вакуфнаго документа (*وقف نامه* *вакфъ-нама*) *вокифъ* (учредитель) абсолютно утрачиваетъ право частнаго владѣнія по отношенію къ учрежденному имъ вакфу, если онъ не сдѣлалъ заявленія о томъ, что обращаетъ указанное имъ имущество въ вакфъ лишь съ момента

¹) Хидая. Русскій переводъ подъ редакц. Гродекова. Томъ II, стр. 143.

²) Шаріатъ требуетъ, чтобы вакуфное имущество непременно давало бы доходъ. Поэтому нельзя обращать въ вакфъ такіе предметы, изъ которыхъ нельзя извлечь пользы. (Горнау. Стр. 308).

³) Горнау. Стр. 309.

⁴) Хидая. Томъ II, стр. 138.

своей смерти. (Такое заявленіе трактуется, какъ завѣщаніе вообще). Кромѣ того, *вокифъ* можетъ оставить за собой право пожизненно быть мутавалліемъ учрежденнаго имъ вакфа.

Государственной власти, въ лицѣ правителя государства, (хотя бы лично онъ былъ и не мусульманинъ), и суда (т. е. казія) принадлежатъ право охраны всѣхъ вообще мѣстныхъ вакуфныхъ имуществъ, и право контроля надъ дѣйствіями мутавалліевъ, причемъ правитель и казіи имѣютъ право отобрать у мутавалліа попечительство надъ вакфомъ, если мутавалли обладаетъ худою славой¹⁾.

Доходъ съ имущества, обращеннаго въ вакфъ, прежде всего долженъ быть обращаемъ на содержаніе въ порядкѣ этого имущества постольку, поскольку это необходимо, для сохраненія его въ первоначальномъ видѣ²⁾.

Если вакфо—обладающее учрежденіе не можетъ само, непосредственно, извлекать доходы изъ принадлежащаго ему вакуфнаго имущества, оно можетъ сдавать его въ аренду, но лишь при такихъ условіяхъ, при которыхъ *мустаджиръ* (арендаторъ) не получитъ возможности завладѣть этимъ имуществомъ. Поэтому, напр., незаконно сдавать вакуфное имущество въ аренду на продолжительные сроки, а равно и лицамъ, которыя, пользуясь высотой своего служебнаго положенія, могутъ впослѣдствіи произвести насильственный захватъ, (*عصب*) такого имущества.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что вакуфное право есть право непрерывнаго, (теоретически) вѣчнаго пользованія дающимъ доходъ имуществомъ, которое не можетъ быть отчуждено отъ того юридическаго лица, въ пользу котораго учрежденъ данный вакфъ.

Такимъ образомъ вакфъ есть неотчуждаемый *ملك* *میلک* (собственность), а потому, какъ и всякій *милкъ*,

¹⁾ Хидая. Томъ II, стр. 157.

²⁾ Хидая. Томъ II, стр. 149—150.

подлежитъ оплатѣ податью¹⁾ زکاتъ *закатъ*), которая съ мусульманской точки зрѣнія есть установленіе не столько гражданское, сколько религіозное, ибо всѣ виды этой подати (*закатъ*, *уиръ*, *хараджъ*, *танакъ*) суть не государственный налогъ въ точномъ смыслѣ этого слова, а *принудительное пожертвованіе на путь Божій* (въ пользу бѣдныхъ, сиротъ, вдовъ, веденія священной войны и пр.).

Обращеніе предмета въ вакфъ, вмѣстѣ съ куплей и продажей, заключеніемъ брачнаго договора, мѣной, наймомъ, займомъ, мировой и т. п., относится къ разряду юридическихъ дѣйствій, именуемыхъ *маамиля* (сдѣлка) или *ақд* (договоръ), для совершенія коихъ нужны: 1) двѣ договаривающіяся стороны, 2) произнесеніе въ формѣ прошедшаго времени *иджаба* и *кабула* (предложенія и согласія—такъ напр., „купилъ ли ты?“ „купилъ“, или „вышла ли ты за меня?“ „вышла“—причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ молчаніе принимается за знакъ согласія), и 3) присутствіе при совершеніи сдѣлки не менѣе двухъ свидѣтелей.

При наличности этихъ трехъ условій каждая такая сдѣлка считается состоявшейся, причемъ составленіе или несоставленіе у казія документа зависитъ отъ воли договаривающихся сторонъ и отъ большей или меньшей практической необходимости въ такомъ документѣ, какъ въ письменномъ доказательствѣ, на случай надобности.

(Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ мусульманскихъ обществахъ составлять и утверждать какой бы то ни было юридическій документъ, устанавливающий какое бы то ни было, право можетъ одинъ только судъ, въ лицѣ *казія*).

¹⁾ Шаріатъ не освобождаетъ отъ уплаты мусульманской подати даже и кладбища.

Въ такихъ же отношеніяхъ ко всему вышесказанному стоитъ и то юридическое дѣйствіе, которое мы разумѣемъ подъ именемъ учрежденія вакфа. *Вокифъ*, сказавъ при свидѣтеляхъ *وقف و вакуфту* (или *وقف کردم* *вакф—кардам*) „я учредилъ вакфъ“, тѣмъ самымъ выражаетъ *иджабъ* (предложеніе).

Въ первые вѣка ислама имамъ, высшее духовное лицо, власть коего принадлежала халифу, выражалъ *кабулъ* (согласіе).

Нынѣ послѣдователи сектъ азами и шафи, въ отношеніи учрежденія вакфа, отрицаютъ необходимость выраженія *кабула*, которое во многихъ аналогичныхъ случаяхъ замѣняется молчаніемъ.

Такимъ образомъ, юридически предметъ дѣлается вакфомъ съ того момента, какъ *вокифъ* при свидѣтеляхъ заявить о сдѣланномъ имъ пожертвованіи. Но такъ какъ свидѣтели могутъ вскорѣ же умереть, послѣ чего не останется никакихъ доказательствъ того, что данное имущество дѣйствительно было обращено въ вакфъ, то является настоятельная необходимость въ приобрѣтеніи документальнаго доказательства, документа, устанавливающаго права того или другого юридическаго лица, на пользованіе и владѣніе вновь учрежденнымъ или учреждаемымъ вакфомъ, каковой документъ, какъ и всякій вообще документъ, закрѣпляющій право, какъ уже было замѣчено выше, можетъ быть составленъ и утвержденъ только судомъ, т. е. казіемъ, и никѣмъ болѣе.

Поэтому, на практикѣ, лицо, пожелавшее учредить вакфъ, пригласивъ потребное число свидѣтелей, идетъ съ ними къ казію и въ ихъ присутствіи заявляетъ послѣднему: „я учредилъ вакфъ“.

Казій, являя собою, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и вторую изъ договаривающихся сторонъ, выражающую *кабулъ* (согласіе) молчаніемъ, составляетъ документъ, *وقف نامه* *вакфъ-нама* или *وقفیه* *вакфія*.

Въ вакфъ-намѣ должны быть точно обозначены: описаніе имущества, обращеннаго въ вакфъ, время составленія документа, имя *вокифа* (учредителя), цѣль, съ которой вакфъ учреждается, порядокъ назначенія мутаваллія и имена свидѣтелей.

Поэтому вакфъ-нама въ громадномъ большинствѣ случаевъ излагается въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: послѣ подробнаго описанія границъ недвижимаго имущества, обращеннаго въ вакфъ, *казій свидѣтельствуетъ*, что въ такомъ-то мѣсяцѣ, такого-то года, такой-то, (имя *вокифа*), являсь къ казію такого-то города (или селенія), заявилъ, что законное свое имущество, заключающееся въ вышеописанныхъ границахъ, онъ обратилъ въ вакфъ, въ пользу такого-то юридического лица съ тѣмъ, чтобы доходъ съ означеннаго имущества расходовался бы такъ-то, и чтобы на должность мутаваллія назначалось достойнѣйшее лицо изъ лицъ такой-то категоріи. Изложеніе документа заканчивается фразой *وكان ذلك بحضور من العدول والثقات* „и бысть сіе (т. е., совершилось составленіе сего документа) въ присутствіи опытнаго представителя правосудія“.

Непосредственно у этой заключительной фразы помѣщается *печать казія, скрѣпляющая документъ*. Подъ нею пишутся имена свидѣтелей.

На многихъ документахъ, кромѣ печати казія, составившаго и скрѣпившаго вакфъ-наму, имѣется еще нѣсколько печатей казіевъ, муфтіевъ и аглямовъ. Всѣ эти послѣднія печати никакого особаго юридического значенія не имѣютъ, ибо приложившія ихъ лица трактуются лишь какъ свидѣтели, имѣющіе то или другое офиціальное положеніе.

Такое же значеніе имѣютъ *печати вокифа* (учредителя) и *хана*, если онѣ оказываются приложенными къ вакфъ-намѣ и если въ текстѣ послѣдней не упоминается о томъ, что ханъ, приложившій свою печать, отказался отъ подати, слѣдуемой съ имущества, обращеннаго въ

вакфъ, въ пользу того же учрежденія, которому присвоенъ и самъ послѣдній.

Такимъ образомъ вакфъ-нама, скрѣпленная печатью казія, если только нѣтъ доказательствъ ея подложности, съ мусульманской точки зрѣнія, представляется неопровержимымъ документальнымъ доказательствомъ права пользованія и владѣнія¹⁾, равносильнымъ нашимъ купчимъ крѣпостямъ и дарственнымъ записямъ.

Вакфы при мусульманскомъ правительствѣ.—Обращаясь къ разнаго рода документамъ историческаго значенія, видимъ, что, со времени распространенія въ Средней Азіи ислама, предметами, обращавшимися здѣсь въ вакфъ издревле были главнымъ образомъ: 1) земли, 2) каравансарай, лавки, бани, мельницы, крупорушки и инныя этого же рода дающія доходъ недвижимыя имущества, 3) деньги и 4) книги. (При приведеніи, въ началѣ 90-хъ годовъ, въ извѣстность туземныхъ мадраса края вакуфныя бібліотеки оказались лишь при крайне незначительномъ числѣ этихъ школъ, причемъ и эти немногія, значившіяся лишь по документамъ бібліотеки въ дѣйствительности оказались давно уже расхищенными).

Документы одного изъ древнѣйшихъ въ Ферганѣ—Карасканскаго мазара, находящагося неподалеку отъ гор. Намангана, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ древности, въ теченіе первыхъ 3—4 вѣковъ мусульманской эры, здѣсь было въ обычаѣ вмѣстѣ съ землею обращать въ вакфъ также рабовъ, рабочій скотъ и земледѣльче-

¹⁾ Ибо, въ случаѣ оказавшейся необходимости продать то или другое вакуфное имущество, эквивалентъ стоимости послѣдняго долженъ поступить въ распоряженіе того вакфо-обладающаго юридическаго лица, которому принадлежало проданное вакуфное имущество.

скія орудія, какъ неразрывную часть обращеннаго въ вакфъ сельскаго хозяйства¹⁾.

Впослѣдствіи это вышло изъ употребленія; но зато, въ особенности въ той же Ферганѣ, со времени возникновенія здѣсь Кокандскаго ханства, т. е., приблизительно съ начала XIX столѣтія, наблюдается все большее и большее число случаевъ обращенія ханами въ пользованіе вакфо-обладающихъ учрежденій не дохода съ вакуфной земли, а поземельной подати (хераджъ и танабъ), причитающейся съ того или другого селенія, возникшаго на не населенной прежде вакуфной землѣ. Если на вопросъ о томъ, какой вакфъ имѣетъ то или другое учрежденіе, отвѣчаютъ: „такой-то кишлакъ“, (а не земля, находящаяся въ такомъ-то кишлакѣ)—это значитъ, что въ данномъ случаѣ объектомъ непосредственнаго вакуфнаго пользованія является не доходъ съ земли, а подать, ежегодно взыскиваемая съ земель такого-то кишлака²⁾.

Какимъ образомъ возникали эти случаи вакфо-пользованія, будетъ видно изъ нижеслѣдующаго изложенія, причемъ совершенно необходимо имѣть въ виду, что вскорѣ же послѣ смерти основателя мусульманской религіи всѣ виды зякета, вопреки основнымъ тезисамъ корана и шаріата, изъ принудительнаго пожертвованія на путь Божій превратились въ личный доходъ правителей мусульманскихъ государствъ, крайне неохотно дѣлавшихъ расходы изъ этихъ средствъ на разнаго рода народныя, государственныя нужды³⁾.

¹⁾ О законныхъ случаяхъ обращенія въ вакфъ недвижимаго имущества см. Хидая. Томъ II, стр. 145.

²⁾ По свѣдѣніямъ учебнаго вѣдомства за 1894 годъ мадраса, фактически пользовавшихся такими вакфами въ Ферганской области было 46. Изъ того числа: въ Кокандѣ 24; въ Кокандскомъ уѣздѣ 2; въ г. Маргеланѣ 10; въ Маргеланскомъ уѣздѣ 3; въ г. Ошѣ 1; въ г. Андижанѣ 5; въ Андижанскомъ уѣздѣ 1.

³⁾ Мухаммадъ, бывшій безупречнымъ безсребренникомъ, не расходовалъ на себя ни копѣйки изъ сборовъ зяката. Халифъ Али, въ вознагражденіе за труды по управленію государствомъ, получалъ изъ этихъ сборовъ лишь около ста рублей въ годъ. Бухарскій Эмиръ Ша-Мурадъ, всегда старавшійся строго согласовать

Выше было уже сказано, что обращеніе того или другого имущества въ вакфъ и юридически и практически завершалось заявленіемъ о томъ вокифа, при свидѣтеляхъ, въ присутствіи казія и составленіемъ вакфъ-намы.

Большинство вокифовъ этимъ и ограничивалось, тѣмъ болѣе, что, по издревле установившемуся обычаю, сборщики податей, съ вѣдома хановъ и хакимовъ, управлявшихъ вилаетами, съ вакуфныхъ имуществъ, въ особенности же съ незначительныхъ по ихъ стоимости и доходности, обыкновенно никакихъ податей не взымали, исходя изъ того положенія, что, если слѣдующая съ этихъ имуществъ подать и поступить въ пользу такого богоугоднаго вакфо-обладающаго учрежденія, какъ школа, мечеть, мазаръ, потомство какого-нибудь особо чтимаго ишана и т. п., то по существу дѣло это будетъ опять-таки богоугоднымъ (*савабъ*); а, во вторыхъ, эта часть зякета поступить, такъ сказать, по своему прямому назначенію, т. е., *на путь Божій*.

Однако же нѣкоторые вокифы, жертвовавшіе крупныя земельныя имущества, а равно и вакфо-обладающія учрежденія, владѣвшія такими имуществами, въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣли основанія опасаться, что мѣстные административныя лица и сборщики податей, въ виду значительности суммъ, по шаріату подлежащихъ отчужденію въ подать, не захотятъ поступиться послѣдней въ пользу вакуфнаго учрежденія, обращались къ хану или эмиру съ просьбой принять участіе въ богоугодномъ дѣлѣ и отказаться отъ полагающейся по шаріату подати въ пользу вакфо-обладающаго учрежденія. Въ случаѣ согласія хана на такую комбинацію, онъ выдавалъ на этотъ предметъ, за своей печатью,

свои поступки съ постановленіями шаріата, получалъ по 40 коп. въ день. Онъ былъ такъ бѣденъ, что въ свободное отъ государственныхъ дѣлъ время плелъ джіяки, тесьмы, которыми обшивають халаты, и продавалъ ихъ. Однажды нужда заставила его продать свою шубу, которая была такъ ветха, что нищенствующій эмиръ получилъ за нее только 35 коп.

особый документъ, *ярлыкъ* или *иноятъ-наму*¹⁾), причемъ, сверхъ того, нерѣдко прикладывали свою печать и къ самой вакфъ-намѣ, для которой, какъ для документа, утвержденнаго судомъ, въ лицѣ казія, эта ханская печать никакого существеннаго значенія не имѣла, на приведенныхъ выше основаніяхъ.

Иноятъ-нама (а равно и ярлыкъ), являясь выраженіемъ личной воли хана, имѣла значеніе лишь на время правленія послѣдняго. Съ воцареніемъ новаго хана, обѣленіе вакфа, т. е., освобожденіе его отъ уплаты подати, по силѣ раньше данной иноятъ-намы, прекращалось и фактически и юридически, а для продолженія этого обѣленія требовалось полученіе новой иноятъ-намы отъ вновь воцарившагося правителя.

Даже и при жизни хана, даваго иноятъ-наму, послѣдняя имѣла абсолютное значеніе лишь по отношенію къ административнымъ лицамъ, а не къ суду ибо утвержденіе документовъ, устанавливающихъ то или другое право, является собой прерогативу власти суда, *казія*, а не хана. Если вокифъ, послѣ учрежденія вакфа и составленія у казія вакфъ-намы, захочетъ вернуть себѣ добровольно отчужденное имъ отъ себя имущество, ни одинъ казій не признаетъ за нимъ этого права. Если же ханъ издаетъ распоряженіе объ уничтоженіи данной имъ иноятъ-намы, ни одинъ казій не будетъ имѣть достаточныхъ основаній для признанія его дѣянія абсолютно незаконнымъ.

Отсюда слѣдуетъ, что иноятъ-нама юридически относится къ вакфъ-намѣ приблизительно такъ же, какъ у насъ простая росписка относится къ векселю: вакфъ-нама есть документъ абсолютнаго юридическаго значенія, а иноятъ-нама имѣетъ значеніе лишь относительное.

Такимъ образомъ, вакфы съ теченіемъ времени подраздѣлились на обѣленные, т. е., освобожденные

¹⁾ Второе изъ этихъ названій вошло въ употребленіе у туземцевъ въ сравнительно недавнемъ времени.

отъ уплаты податей властью хановъ, такъ называемые *акъ-вакфъ* آق وقف, и не обѣленные *кара-вакфъ* قارہ وقف, причемъ однако же этотъ фактъ обѣленія, увеличивъ доходы учрежденій, владѣвшихъ обѣленными вакфами, въ практическомъ отношеніи, въ юридическомъ ничего не измѣнилъ: не увеличивъ правоспособности учрежденій, обладавшихъ обѣленными вакфами, онъ отнюдь не уменьшилъ правоспособности тѣхъ, во владѣніи и пользованіи которыхъ оставались вакфы необѣленные; иначе говоря, появленіе иноятъ-намы, отнюдь не измѣнило и не измѣнило того юридическаго значенія, которое имѣла и имѣетъ вакфъ-нама.

Съ теченіемъ времени обѣленные земельные вакфы постепенно подраздѣлились на вакфы ненаселенные и вакфы населенные.

Подъ именемъ *ненаселенныхъ* вакфовъ разумѣются такіе, которые сдаются въ аренду на болѣе или менѣе непродолжительные сроки, и на которыхъ арендаторы и вообще лица, воздѣлывающіе эти земли, не имѣютъ принадлежащихъ имъ усадебъ и древесныхъ насажденій. Это, если можно такъ выразиться, земельные вакфы, въ отношеніи которыхъ соблюдались и соблюдаются подлежащія постановленія шаріата.

Совсѣмъ иными представляются *населенные* вакфы, поставленные въ совершенно исключительное положеніе вслѣдствіе того, что какъ при обращеніи этихъ земель въ вакфъ, такъ равно и при дальнѣйшей ихъ эксплуатаціи, уже въ качествѣ вакуфнаго имущества, были сдѣланы весьма крупныя отступленія отъ категорическихъ указаній шаріата. Тѣ условія, при которыхъ возникали и эксплуатировались такъ называемые нынѣ населенные вакфы, въ первое время ихъ существованія, настолько общи для наибольшей части ихъ, что

совершенно достаточно будетъ, дабы не вдаваться въ лишнія подробности, разсмотрѣть лишь наиболѣе типичные случаи возникновенія и эксплуатаціи земельныхъ вакфовъ, постепенно превратившихся въ населенные и занявшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исключительное положеніе среди всѣхъ прочихъ вакуфныхъ имуществъ, находящихся въ теперешнемъ Туркестанскомъ краѣ.

Нѣкто, *желая*, какъ говорится въ вакуфныхъ документахъ, *сдѣлать угодное Богу* и тѣмъ снискать его милость, рѣшаетъ облагодѣтельствовать какое-либо богоугодное учрежденіе¹⁾ дарованіемъ ему въ вакфъ значительнаго участка имъ же, вокифомъ, вновь орошенной земли.

Такое дѣяніе въ отношеніи *саваба* صواب—награды въ будущей жизни, сугубо выгодно²⁾, ибо поскольку дарованіе вакфа есть *савабъ* صواب богоугодное дѣло, почти постольку же *савабъ* и „оживленіе“ земли. Кромѣ того, впереди манятъ къ себѣ шуһратъ, слава, до которой восточный человѣкъ падокъ не менѣе западнаго, а, во вторыхъ, и нѣкоторые шансы на земной еще *издіад*—и—*давятъ*, увеличеніе благосостоянія, по силѣ изреченія „рука дающаго не оскудѣваетъ“³⁾.

Какъ ни выгодна предполагаемая операція съ точки зрѣнія вѣрующаго муслима, какъ ни желательно для него достиженіе такихъ цѣлей, какъ *савабъ*, *шуһратъ* и *издіад*—и—*давятъ*, тѣмъ не менѣе вышеупомянутый „нѣкто“, со всегда свойственной ему расчетливостью, старается достигнуть этихъ цѣлей наиболѣе

¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ это мадраса, высшая туземная школа, гдѣ изучаются священныя арабскія языки и шаріатъ, мусульманское право.

²⁾ Творящіе милостыню и творящіе милостыню—они даютъ въ заемъ Богу хорошій заемъ,—получаютъ сугубую отплату: имъ будетъ щедро воздаяніе. Коранъ 57, 17.

³⁾ Тѣ, которые своимъ имуществомъ жертвуютъ на путь Божій, подобны зерну, произрастающему по семи колосовъ и въ каждомъ колосѣ по сто зеренъ. Богъ вдвое воздастъ тому, кому захочетъ. Коранъ 2, 263.

экономно, съ производствомъ возможно меньшихъ денежныхъ и иныхъ матеріальныхъ затратъ.

Если онъ занимаетъ сколько нибудь значительное служебное положеніе, если это, напр., хакимъ вилаета, онъ безъ дальнихъ разговоровъ сгоняетъ народъ и заставляетъ его копать новый магистральный арыкъ, съ цѣлью „оживленія“ т. е., орошенія въ пустѣ лежащей, такъ называемой „мертвой“ земли, на что предварительно испрашивается разрѣшеніе подлежащей власти, безъ котораго всякое вообще оживленіе мертвой земли, съ шаріатной точки зрѣнія, считается незаконнымъ.

Если это частное лицо, не могущее произвести явнаго и безнаказаннаго давленія на народъ,—оно, во избѣжаніе лишннихъ расходовъ, по большей части прибѣгаетъ къ *хашару*, къ помочи, на которую жители ближайшихъ селеній и ауловъ приглашаются въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время.

Какъ только магистральный арыкъ проведенъ, и явилась возможность пустить въ него воду, „нѣкто“, торопясь достигнуть вышеупомянутыхъ намѣченныхъ имъ цѣлей возможно простѣйшимъ и дешевѣйшимъ способомъ, обмежевываетъ всю ту землю, которая можетъ быть орошена вновь проведеннымъ арыкомъ, объявляетъ всю эту землю своей собственностью, на правахъ „оживленія“ оной, и обращаетъ ее въ вакфъ того или другого учрежденія, съ составленіемъ на сей предметъ документа, вакфъ-намы, у мѣстнаго казія.

Продѣлавъ все это, вокифъ, (учредитель вакфа), совершаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ два крупныхъ отступленія отъ постановленій шаріата.

Во первыхъ, по шаріату лицо, желающее установить свое право владѣнія на оживленную имъ и раньше неорошенную землю, должно *оросить* послѣднюю и *воздѣлать* ее¹⁾. Земля же, которую „нѣкто“ объявилъ

¹⁾ Хидая. Томъ IV 4, стр. 105.

Торнау. Стр. 451.

Фонъ-денъ-бергъ. Стр. 90.

своей собственностью, въ моментъ этого объявленія не только не была воздѣлана, но даже и не могла считаться вполне орошенной, такъ какъ изъ магистральнаго арыка не было выведено *кулаковъ*, боковыхъ отводныхъ арыковъ, сооруженіе которыхъ само по себѣ представляетъ весьма сложную работу, производство которой необходимо должно предшествовать тому моменту, когда мертвая раньше земля становится оживленной, т. е., орошенной и воздѣланной. Кромѣ того, названная земля, представлявшая массу неровностей, не была спланирована, не получила надлежащей подготовительной обработки для того, чтобы на ней можно было бы производить посѣвы и лѣсокультурныя работы. „Нѣкто“ не произвелъ и половины тѣхъ работъ, которыя шаріатъ разумѣетъ подъ оживленіемъ, а потому и не могъ считаться получившимъ право владѣнія на землю, захваченную имъ незаконнымъ образомъ.

Во вторыхъ, шаріатъ разрѣшаетъ обращать въ вакфъ только такое имущество, которое приноситъ доходъ. Земля же, въ моментъ обращенія ея въ вакфъ, находилась въ такомъ некультурномъ состояніи, что никакого дохода приносить не могла, а потому и обращеніе ея въ вакфъ было также абсолютно незаконнымъ.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вокифомъ преступилъ шаріатъ и казіи: онъ утвердилъ отчужденіе въ вакфъ имущества, которое не могло считаться законной¹⁾ собственностью вокифа и которое вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки требованіямъ шаріата, было имуществомъ бездоходнымъ, непроизводительнымъ. Поэтому сдѣланное казіемъ постановленіе объ отчужденіи земли въ вакфъ должно считаться незаконнымъ, а утвержденный имъ на сей предметъ вакуфный документъ недействительнымъ *باطل* *батыль*.

¹⁾ Шаріатъ разрѣшаетъ обращать въ вакфъ лишь имущество, законно пріобрѣтенное. И вообще незаконно пріобрѣтенный предметъ не можетъ быть объектомъ какой либо законной сдѣлки.

Такія же отступленія отъ требованій шаріата слѣдуютъ и далѣе при эксплуатаціи земли, обращенной въ вакфъ до ея окончательнаго оживленія.

Туземецъ, въ общихъ чертахъ (въ разныхъ мѣстностяхъ, въ силу разнообразія мѣстныхъ условій, наблюдаются различныя отступленія отъ этого общаго характернаго типа) обрабатываетъ чужую землю въ качествѣ или *чайрикара*, получающаго отъ землевладѣльца — совершенно готовую къ посѣву землю, сѣмена, рабочій скотъ и земледѣльческія орудія, за что имѣетъ $\frac{1}{4}$ урожая за выдѣломъ изъ него подати, или *нимкора* (иначе *тинкз-ширикз*), получающаго одну только землю и имѣющаго $\frac{1}{2}$ урожая за тѣмъ же выдѣломъ.

Понятно, что никто не желаетъ воздѣлывать въ качествѣ чайрикара или нимкора землю, на которой нѣтъ ни *кулаковз* (боковыхъ или отводныхъ), ни полевыхъ, оросительныхъ арыковъ, и которая, кромѣ того, не спланирована и на доброй половинѣ своей площади испещрена буграми, рытвинами и овражками, которые необходимо срывать, разравнивать и раздѣлывать террасами.

Тогда вакфо-обладающее учрежденіе, не только не желая лишиться дарованнаго ему вакфа, но стремясь, наоборотъ, привлечь къ нему такъ или иначе рабочія руки, дабы довести свою землю до состоянія благоустройства и производительности, обращается къ окружающему населенію приблизительно съ такими словами: „земля наша велика, но благоустройства на ней нѣтъ; приходите, безземельные люди, *селитесь* на нашей землѣ, *проводите кулаки* и *шахи* (полевые арыки), *разравнивайте* землю, *сажайте деревья*, производите посѣвы; въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ, въ виду того громаднаго труда, который вамъ придется произвести, мы ничего не будемъ брать съ васъ; а впослѣдствіи времени мы васъ *не обидимъ*“.

Безземельные люди, сразу же сообразивъ, въ какія

выгодныя для нихъ отношенія они станутъ къ навязываемой имъ землѣ, принимали предложеніе, приходили, проводили арыки, ровняли землю, сажали деревья, селились и постепенно производили все большіе и большіе посѣвы, причемъ, ради поддержанія добрыхъ отношеній съ персоналомъ мадраса, номинально владѣвшаго землей, ежегодно приносили сначала только мутаваллію и мударрису, а за тѣмъ и мулламъ (ученикамъ) такъ называемый *янгилыкъ*, нѣсколько только что посѣвшихъ дынь, нѣсколько пригоршней только что посѣвшей кукурузы или пшеницы, въ видѣ частью умиловительной жертвы, частью же вещественнаго доказательства того, что они далеки отъ не признанія надъ собой власти ихъ сюзереновъ.

Однако же однажды, когда большая часть земли оказалась уже воздѣланной и заселенной, а *каранда*, безсрочные арендаторы, снова явились съ однимъ только *янгилыкомъ*, и мударрисъ, и мутавалли, и муллы приняли этотъ слабый знакъ вниманія къ нимъ съ крайней сухостью и заявили, что теперь пора бы уже подумать о дарованіи чего либо болѣе существеннаго *на путь Божій*.

Тогда произошло нѣчто совершенно неожиданное: *каранда* всѣ, какъ одинъ, заявили, что въ мадраса они никогда ничего не дадутъ.

„Мы провели арыки и разровняли землю; изъ мертвой мы сдѣлали ее живой. По шаріату намъ, а никому другому, принадлежитъ право владѣнія этой землей, и отнынѣ мы будемъ давать только то, что повелѣваетъ шаріатъ—хараджъ и танабъ; но мы будемъ давать это не вамъ, а хану, какъ законному распорядителю мусульманской податью“¹⁾.

Ханъ, на усмотрѣніе котораго передается это дѣло, конечно, имѣетъ всѣ основанія для того, чтобы потре-

¹⁾ Такой именно случай былъ, между прочимъ, еще до занятія Ферганы, съ заселеннымъ вакфомъ мадраса Сендъ-кулы-бека.

бовать признанія судомъ: 1) недѣйствительности вакуфнаго документа, въ силу нарушенія вокифомъ и казіемъ, составившимъ документъ, постановленій шаріата, а 2) признанія правъ владѣнія за лицами, произведшими наибольшую часть работъ по оживленію земли. Но ему, какъ представителю мусульманской власти, невыгодно колебать авторитетъ мадраса, главнѣйшаго разсадника учености и внѣшняго благочестія. Поэтому онъ, не рискуя вмѣстѣ съ тѣмъ попортить и законныхъ правъ земледѣльцевъ, старается устроить дѣло такъ, чтобы по возможности и волки были сыты и овцы остались бы цѣлы: онъ прикладываетъ печать къ вакфъ-намѣ и выдаетъ иноать-наму, вмѣстѣ съ которой мадраса получаетъ право пользоваться податями, подлежащими сбору съ вакуфной земли¹⁾, и молчаливое приказаніе не требовать отъ каранда ничего болѣе (Прикладывая печать къ вакфъ-намѣ, ханъ лишь дѣлаетъ видъ, что будто бы признаетъ этотъ документъ законнымъ. А дѣлаетъ это онъ для того, чтобы оградить мадраса отъ всевозможныхъ случайностей со стороны каранда).

Сборъ подати, отданной ханомъ въ пользу вакфо-обладающаго учрежденія, производился не ханскими сборщиками податей, а самимъ учрежденіемъ, которое, въ виду крайней недобросовѣстности большей части мутаваллѣевъ и ради полученія дохода въ опредѣленные сроки, въ большинствѣ случаевъ сдавало сборъ такой подати на откупъ, что въ Ферганѣ прекратилось лишь 1894—95 году.

Разсмотримъ же теперь, какія юридическія послѣдствія возникли съ момента передачи земли въ руки каранда при тѣхъ условіяхъ, на которыхъ эта земля имъ была передана.

¹⁾ Это распоряженіе хана, съ точки зрѣнія шаріатной казуистики, можетъ быть признано совершенно законнымъ, ибо ханъ, не упраздняя взиманія съ вакфа обязательной подати, какъ распорядитель оной, передаетъ ее по ея же прямому назначенію—на путь Божій.

а) Шаріатъ требуетъ, чтобы вакуфное имущество сдавалось въ аренду на непродолжительное время и вообще при такихъ условіяхъ, при которыхъ арендаторы не получали бы возможности установить за собой тѣмъ или другимъ способомъ право владѣнія на арендуемыя ими вакуфныя имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ земля была сдана, во первыхъ, въ *безсрочную* аренду, а, во вторыхъ, при условіяхъ, давшихъ арендаторамъ возможность предъявить свои права на воздѣланную ими землю, по силѣ подлежащихъ статей шаріата, вслѣдствіе чего, съ шаріатной точки зрѣнія, эта *форма эксплуатаціи* даннаго вакфа оказалась совершенно неправильной и незаконной.

б) Арендаторы, произведя большую половину работъ по оживленію вакуфной земли, тѣмъ самымъ приобрѣли значительную часть правъ на пользованіе и даже владѣніе этой землей, вслѣдствіе чего это право по меньшей мѣрѣ *очутилось въ положеніи спорнаго* между мадраса и арендаторами.

в) Признаніе (ханомъ) за мадраса права на полученіе съ земли одной только подати (хараджъ и танабъ) поставило этотъ вакфъ, по отношенію къ вакфо-обладателю учрежденію, въ положеніе *бездоходнаго*, ибо хараджъ и танабъ съ шаріатной точки зрѣнія суть не доходъ, а установленное исламомъ *принудительное пожертвованіе на путь Божій*, отъ котораго не должно быть избавляемо ни одно доходное имущество, (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ шаріатѣ); а бездоходный вакфъ, по силѣ вышеприведенныхъ статей шаріата, является аномаліей. (Фактическая и юридическая бездоходность такого вакфа наглядно выясняется при разсмотрѣніи нижеслѣдующаго случая: ханъ могъ не дать иноятъ-намы и потребовать внесенія хараджа и танаба въ „байт-уль-маль“, соотвѣтствующій нашей „казнѣ“. Тогда мадраса ничего не получало бы, ибо каранда очутились въ положеніи не арендаторовъ,

связанныхъ договоромъ¹⁾, а лицъ, предъявляющихъ свои права на владѣніе, по праву оживленія земли).

Нерѣдки случаи, когда законнымъ образомъ пріобрѣтенная и *орошенная* земля, по обращеніи ея въ вакфъ, сдавалась въ *безсрочную* аренду, съ предоставленіемъ права *сооружать на ней постройки и устраивать культурныя насажденія* (обыкновенно безъ заключенія письменнаго договора), въ виду того, что за обиліемъ въ данной мѣстности свободныхъ земель и за отдаленностью этой вакуфной земли отъ города и кишлаковъ, при иныхъ условіяхъ арендованія, трудно или даже невозможно было найти арендаторовъ, а вакфо-обладающее учрежденіе, мадраса, мечеть или мазаръ, не имѣло средствъ само эксплуатировать эту землю. Арендаторы становились въ положеніе потомственныхъ пользователей вакуфной землей, иногда въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ передававшихъ своимъ потомкамъ, по праву наслѣдства, и право пользованія землей и *право владѣнія усадьбами и насажденіями*. Постепенно ихъ право пользованія такъ приближалось по существу къ праву владѣнія, что мусульманское правительство, какъ и въ первомъ разсмотрѣнномъ нами случаѣ, не находило возможнымъ предоставить вакфо-обладающимъ учрежденіямъ ничего болѣе, кромѣ полученія шаріатомъ установленной подати съ той земли, которая, въ силу особенностей своей эксплуатаціи, въ значительной мѣрѣ теряла основной характеръ неотчуждаемаго вакфа.

Обращаясь къ текстамъ существующихъ вакуфныхъ документовъ, видимъ, что учредители вакфовъ естественнымъ образомъ избѣгали обращенія въ вакфъ такихъ земель, на которыхъ имѣлись усадьбы и насажденія, вслѣдствіе чего крайне рѣдки случаи обращенія въ вакфъ населенной земли. Но такіе случаи могли, конечно, быть.

¹⁾ Такой договоръ въ сущности не заключался, а если бы и былъ заключенъ, то могъ бы быть признанъ недействительнымъ, такъ какъ объектъ договора въ свое время былъ обращенъ въ вакфъ безъ соблюденія требованій шаріата, а потому, въ свою очередь, и самъ былъ незаконнымъ.

А. имѣеть землю и нѣсколько невыдѣленныхъ женатыхъ сыновей. Каждому изъ нихъ онъ строитъ усадьбу, а затѣмъ обращаетъ всю свою землю, съ усадьбами и насажденіями, въ вакфъ, назначая послѣдній въ пользу своего прямого потомства, изъ котораго должны назначаться и мутавалліи. Потомство вокифа, продолжая сидѣть на вакуфной землѣ, эксплуатируетъ послѣднюю лично.

Учрежденіе такого вакфа, отнюдь не нося характера богоугоднаго и общепользнаго дѣла, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться даяніемъ на путь Божій, ибо объектомъ облагодѣтельствованія является не общество или нуждающаяся въ поддержкѣ категория лицъ, а потомство самого вокифа. Эта, такъ сказать, *хилиа*, юридическая или, вѣрнѣе, казуистическая уловка, обходъ шаріата, основанный на томъ, что шаріатъ разрѣшаетъ учрежденія вакфа въ пользу не только учреждений, но и *категорій* лицъ, напр. бѣдныхъ. (Такіе вакфы учреждались съ цѣлью оградить свое потомство отъ конфискацій, широко практиковавшихся ханами при всякомъ удобномъ случаѣ).

Что же касается до обѣленія такихъ вакфовъ, т. е., освобожденія ихъ отъ уплаты податей, то для этого никакихъ шаріатныхъ основаній не имѣлось и не имѣется, такъ какъ всякое вообще имущество, находящееся во владѣніи или пользованіи частныхъ лицъ, должно *очищаться даяніемъ на путь Божій*, какимъ и была мусульманская подать въ ея первичномъ видѣ.

Такимъ образомъ, *населенный вакфъ*, въ силу одной только своей населенности, снабжающей лицъ, сидящихъ на этой землѣ нѣкоторыми специфическими правами, дѣлающими вакуфное право условнымъ или даже спорнымъ, *есть уже явленіе ненормальное*, причемъ онъ сдѣлался таковымъ, вслѣдствіе несоблюденія основныхъ требованій и постановленій шаріата.

Большая часть главнѣйшихъ, т. е., наиболѣе доходныхъ вакуфныхъ имуществъ, въ особенности въ Ферганѣ, гдѣ сосредоточилась большая же половина всѣхъ вакфовъ Туркестанскаго края, издавна принадлежала мадрасамъ, въ свою очередь, главнѣйшимъ изъ мѣстныхъ мусульманскихъ вакфо-обладающихъ учреждений, по той роли, которую они играли и играютъ во многихъ сферахъ туземной народной жизни, а потому, при дальнѣйшемъ изложеніи этого отдѣла настоящей записки, будутъ имѣться въ виду главнымъ образомъ тѣ вакфы, которые принадлежатъ названнымъ школамъ.

Выше было уже замѣчено, что надзоръ, какъ за сохранностью вакуфныхъ имуществъ, такъ равно и за правильностью употребленія вакуфныхъ доходовъ, шаріатъ возлагаетъ на правителя мусульманскаго государства и на казіевъ.

Въ дѣйствительности же этого надзора давнымъ давно не существуетъ. Ханы и Эмиры, въ особенности же послѣдняго времени, настолько были заняты изобрѣтеніемъ налоговъ и иныхъ средствъ увеличенія своего личнаго благосостоянія, заботами о своей личной безопасности, которой самыя различныя случайности грозили иногда съ нѣсколькихъ сторонъ сразу, и войнами со своими сосѣдями, что имъ по большей части было не до вакфовъ, имѣвшихъ своихъ непосредственныхъ попечителей въ лицѣ мутавалліевъ. Поэтому случаи фактическаго соприкосновенія хановъ съ вакфо-обладающими учрежденіями были по большей части рѣдки и носили скорѣе случайный, чѣмъ постоянный характеръ, выражаясь главнымъ образомъ въ случайныхъ пожертвованіяхъ и въ еще болѣе рѣдкихъ посѣщеніяхъ такихъ учреждений, какъ особо чтимые народомъ мазары.

Большинство казіевъ всегда находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ мадрасами, но не въ качествѣ официальныхъ контролеровъ, а въ качествѣ лицъ, устроившихъ себѣ возможность, хотя и совершенно не-

законно, получать частицы вакуфнаго дохода того или другого мадраса: одни изъ нихъ, не взирая на то, что давно уже кончили курсъ и что шаріатъ лишаетъ права на полученіе вакуфной стипендіи того, кто въ теченіе 6 мѣсяцевъ не является на уроки въ свое мадраса, продолжали считаться учениками послѣдняго и получать стипендіи по званію учениковъ старшаго класса (*ала*); другіе, занимая должность казія и являясь въ мадраса лишь въ дни раздѣла вакуфнаго дохода, считались мударрисами, преподавателями, и на этомъ основаніи получали положенный по вакуфному документу *тадрисъ*, вознагражденіе преподавателю; третьи при такихъ же условіяхъ, считались мутавалліями и получали *тавліятъ*.

Кромѣ того, благодаря своей подкупности, засвидѣтельствованной на страницахъ восточной литературы послѣднихъ 6—7 вѣковъ, казіи, иногда за весьма скромное вознагражденіе, допускали составленіе документовъ, въ родѣ упомянутой выше вакфъ-намы, съ большой легкостью выдавали разрѣшенія на незаконную продажу вакуфныхъ имуществъ, покрывали всевозможныя мошенническія продѣлки мутавалліевъ и т. п.

Ни въ какомъ случаѣ не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что вакфы при ханскомъ правительствѣ были овцами безъ пастыря, что непрестанно приходили тѣ или другіе волки и расхищали этихъ овецъ, до которыхъ мусульманскому правительству, какъ это было уже замѣчено выше, никакого дѣла не было.

Въ результатѣ такого рода политики невмѣшательства было то, что, еще до прихода сюда русскихъ, многія вакуфныя зданія стали преждевременно приходить въ безнадѣжную ветхость, а нѣкоторыя вакуфныя имущества совсѣмъ были утрачены тѣми учрежденіями, которыя обладали ими раньше.

Происходило же все это такимъ образомъ.

а) Въ виду подлежащихъ статей шаріата, во всѣхъ вакуфныхъ документахъ, закрѣпляющихъ вакуфныя права

владѣнія за такими учрежденіями, какъ мадраса, кары-ханы, мечети, мазары и т. п., какъ *conditio sine qua non*, значится требованіе, чтобы при раздѣлѣ вакуфнаго дохода прежде всего выдѣлялась, *въ размѣръ дѣйствительной потребности*, часть этого дохода, необходимая на поддержаніе въ надлежащемъ видѣ вакуфныхъ зданій и другихъ недвижимыхъ имуществъ, за выдѣломъ которой, остальной доходъ долженъ дѣлиться, согласно указаніямъ, имѣющимся въ каждой вакфъ-намѣ, между личнымъ составомъ вакфо-обладающаго учрежденія, между мутавалліемъ, учащими и учащимися въ мадраса и карыханѣ, между имамомъ хатибомъ, макураханомъ и муэззиномъ мечети и шейхами мазара. На самомъ дѣлѣ этотъ *шарт-и-вокифъ*, это условіе, поставленное вокифомъ, учредителемъ вакфа, никогда почти въ точности не выполнялось и не выполняется, въ особенности въ мадрасахъ, мечетяхъ и карыханахъ, гдѣ личный составъ мѣняется довольно часто.

Мутавалліи, мударрисы муллы и имамы, какъ лица, лишь временно связанныя съ интересами учрежденія, отнюдь не заинтересованы будущимъ этого учрежденія и принадлежащихъ ему имуществъ; они заботятся лишь о томъ, какъ бы побольше получить изъ вакуфнаго дохода, ибо „*apres nous le deluge*“. Вмѣстѣ съ тѣмъ власть предержащая, какъ было уже замѣчено выше, бездѣйствуетъ. Поэтому на *таамиръ* (иначе *марамматъ*), на ремонтъ зданій и поддержаніе вакуфныхъ имуществъ въ надлежащемъ видѣ, или совсѣмъ ничего не выдѣляется или же выдѣляется столь мало, что на эти средства поддержать эти зданія не представляется возможнымъ. А такъ какъ это повторяется изъ года въ годъ, то зданія самихъ мадраса и мечетей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принадлежащія имъ каравансарай, лавки, мельницы, бани, деревянные желоба водопроводовъ и проч. преждевременно доходятъ иногда до состоянія неисправимаго упадка. Такимъ образомъ преждевременно стали

рушиться три главнѣйшихъ самаркандскихъ мадраса—Ширдоръ, Тиллякоръ и Улугъ-бекъ, ташкентскія мадраса Баракъ-ханъ, Бури-ходжа и Шукуръ-ходжа и многія другія.

Та же участь постигла и многіе вакуфныя каравансарай, бани, лавки и мельницы, постепенно доходившіе до степени совершенной негодности, такъ что, когда впослѣдствіи новый личный составъ такого вакфо-обладающаго учрежденія желалъ поправить какъ нибудь дѣло, то ему приходилось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ полностью употреблять доходъ съ уцѣлѣвшихъ еще имуществъ на ремонтъ пришедшихъ въ упадокъ, ничего не получая изъ этого дохода для себя лично.

Но возможность поправить дѣло указаннымъ способомъ являлась тогда только, когда въ распоряженіи учрежденія оказывалось имущество, на доходъ съ котораго можно было что нибудь сдѣлать. Въ противномъ случаѣ такое учрежденіе погибало.

При совершенно такихъ условіяхъ упразднилось напр., ташкентское мадраса Шукуръ-ханъ, зданіе котораго, за непроизводствомъ ремонта въ теченіе многихъ лѣтъ, пришло въ совершенную негодность, а реставрировать его на ничтожный доходъ отъ единственнаго вакуфнаго каравансарая не представлялось никакой возможности.

б) Были случаи утраты старинныхъ, давно пожертвованныхъ, вакфовъ за потерей документовъ, что происходило главнымъ образомъ во время непрерывныхъ прежде войнъ и междоусобій, а частью въ случаяхъ скоропостижной смерти мутавалліевъ, или ихъ неосмотрительности.

Ташкентское мадраса Кугальдашъ, основанное въ концѣ 16 столѣтія, раньше имѣло значительное число лавокъ на Ташкентскомъ базарѣ. Лавки эти, за непроизводствомъ ремонта, постепенно пришли въ негодность.

Личный составъ мадраса, тогда еще обладавшаго значительными вакфами, несоглашался реставрировать разрушившіяся лавки на счетъ доходовъ съ другихъ имуществъ. Тѣмъ временемъ нашлись услужливые люди, предложившіе мадраса отстроить лавки на свой счетъ, съ правомъ *безсрочнаго* пользованія ими съ уплатой въ пользу мадраса *таги-джай-я*, аренды за занимаемое мѣсто. Сдѣлка состоялась, и мадраса долгое время получало *таги-джай*; но когда пришли русскіе, торговцы отказались отъ уплаты *таги-джая*, а вакуфный документъ оказался неизвѣстно когда и при какихъ условіяхъ потеряннымъ.

Такія утраты даже и при ханскомъ правительствѣ, по своему покровительствовавшему вакфо-обладавшимъ учрежденіямъ, весьма часто оказывались безвозвратными, ибо и при ханахъ, во первыхъ, *не велось никакой регистраціи* вакуфнымъ имуществамъ; а, во вторыхъ, не было обыкновенія имѣть засвидѣтельствованныя *копіи вакуфныхъ документовъ*,

в) Были также случаи утратъ земельныхъ вакфовъ, за непроизводствомъ ремонта и вообще вслѣдствіе недосмотра за состояніемъ ирригаціонныхъ системъ. Головы арыковъ разрушались; арыки обсыхали, и нерѣдко значительные участки земли постепенно превращались въ пустоши.

Нагляднымъ доказательствомъ того, какъ было запущено вакуфное дѣло при ханахъ, какъ широко практиковались въ этомъ отношеніи всевозможныя самоуправства и отступленія отъ шаріата, служить, между прочимъ, существованіе такого напр., вакфа, какъ ташкентскій вакфъ Назаръ-бія, долгое время существовавшій безъ всякихъ документовъ, такъ сказать на вѣру, не взирая на то, что онъ неоднократно былъ объектомъ споровъ и домогательствъ разныхъ лицъ и учрежденій, которыя ожесточенно вырывали его изъ рукъ другъ у друга подъ покровительствомъ власть имѣвшихъ лицъ,

а главнымъ образомъ въ безпросвѣтной тѣмѣ того безправія, которое царило въ области вакуфнаго дѣла. (Дѣло канцеляріи генераль-губернатора № 52 — 1891 г.).

Положеніе вакфовъ со времени занятія края до 1886 г. — Въ теченіе всего того времени, когда Туркестанскій край переживалъ свою, если можно такъ выразиться, героическую эпоху, концомъ которой слѣдуетъ признать окончательное присоединеніе къ Имперіи Ферганы, мѣстная русская власть въ такой степени была обременена заботами о прочномъ установленіи нашихъ границъ, вызывавшемъ необходимость непрестанныхъ почти походовъ и экспедицій, и упроченіемъ въ этихъ границахъ на первое время лишь главнѣйшихъ, основныхъ устоевъ нашей гражданственности, что всѣ вопросы, въ родѣ вакуфнаго, не требовавшіе ихъ немедленнаго же разрѣшенія и регламентаціи, естественнымъ образомъ отодвигались на задній планъ тѣмъ болѣе, что у этой власти въ указанный выше періодъ времени не было и не могло быть того знакомства съ шаріатомъ, обычаемъ и мѣстнымъ мусульманскимъ бытомъ, которое безусловно необходимо для правильнаго уразумѣнія и оцѣнки разныхъ явленій этого быта и для созданія того новаго закона, которымъ вновь присоединенная окраина должна была бы руководствоваться въ своей дальнѣйшей жизни, въ области дальнѣйшаго развитія своей гражданственности.

Тѣмъ не менѣе и въ этомъ направленіи наша мѣстная власть старалась сдѣлать все то, что ей было посильнымъ: мы видимъ, что, начиная съ 1870 года, дѣлаются усиленныя попытки создать проектъ детально разработаннаго Положенія объ Управленіи Туркестанскаго края, которое, по утвержденіи его ВЫСО-

ЧАЙШЕЙ властью, дало бы возможность разрѣшенія многихъ мѣстныхъ вопросовъ, а въ числѣ ихъ и вакуфнаго, на почвѣ закона.

Этого послѣдняго Туркестанскій край дождался лишь въ 1886 году; а до этого времени всѣ вакфы (теоретически и частью практически) находились *in statu quo*, въ томъ положеніи, въ которомъ застало ихъ занятіе края нашими войсками, и прежде всего внѣ всякаго контроля со стороны правительственной власти.

Незаконное употребленіе мутавалліями вакуфныхъ доходовъ и незаконная продажа вакуфныхъ имуществъ сдѣлались обычными явленіями, которыя по инициативѣ нашей власти никогда не преслѣдовались. Даже болѣе того. Время отъ времени къ администраціи поступали жалобы по вакуфнымъ дѣламъ; но лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ жалобы эти разбирались администраціей и рѣшались ею же въ томъ направленіи, въ которомъ вакуфный вопросъ трактовался проектомъ Положенія, современнымъ данному моменту. По большей же части, какъ это было замѣчено и сенаторомъ Гирсомъ, администрація Туркестанскаго края тщательно уклонялась отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла этого рода, частью за отсутствіемъ закона, а главнымъ образомъ вслѣдствіе совершеннаго незнакомства съ дѣломъ и нежеланія брать на себя лишнюю обузу.

Врядъ ли администрація была права, такъ широко практикуя въ данномъ дѣлѣ политику невмѣшательства и игнорированія, ибо нельзя, безъ ущерба себѣ, игнорировать все то, что играетъ сколько нибудь значительную роль въ жизни туземнаго населенія¹⁾; игнорировать все это значитъ умышленно закрывать глаза на то, съ чѣмъ рано или поздно придется считаться, что, поѣтому, необходимо не только знать, но, по возможности, и держать въ своихъ рукахъ, ради своего же

¹⁾ Въ 1898 году въ Ферганѣ такимъ образомъ доигнорировались до Андижанскаго инцидента.

благополучія. Это во первыхъ. Во вторыхъ, наша администрація прошлаго времени врядъ ли была права еще и потому, что если бы она дала себѣ трудъ вникать въ разновременно возникавшія и предъявлявшіяся ей претензіи по вакуфнымъ дѣламъ, она, попутно съ этимъ, постепенно пріобрѣла бы тѣ знанія, которыхъ, какъ это будетъ доказано ниже, не имѣлось до послѣдняго времени.

Выдающимся исключеніемъ представляется постановка (части) вакуфнаго дѣла въ бывшемъ Заравшанскомъ округѣ. (Нынѣ Самаркандскій и Катта-Курганскій уѣзды Самаркандской области).

Въ виду прошенія, поданнаго муллами (учащими) самаркандскаго мадраса Тиллякоръ¹⁾, жаловавшимися на злоупотребленія мутаваллія, бывшій начальникъ Заравшанскаго округа генераль-маіоръ Абрамовъ, въ 1873 году, съ разрѣшенія главнаго начальника края, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы на будущее время *земельныя вакуфныя имущества* самаркандскихъ мадраса Тиллякоръ, Ширдоръ и Улугъ-бекъ²⁾ сдавались бы въ аренду не мутавалліями, а русской администраціей.

Въ 1874 году циркулярнымъ предписаніемъ начальника Заравшанскаго округа, отъ 17-го іюня за № 2820, отдача въ аренду земельныхъ вакфовъ уѣздной администраціей, а не мутавалліями была распространена на всѣ вообще вакфы округа; а въ маѣ 1876 г. была учреждена особая комиссія для опредѣленія количества и доходности упомянутыхъ вакуфныхъ земель.

Въ 1878 году всѣ вакуфныя земли Заравшанскаго округа уже находились въ фактическомъ завѣдываніи русской администраціи; онѣ сдавались въ аренду съ торговъ при управленіяхъ начальниковъ отдѣловъ (уѣз-

¹⁾ Земельный вакфъ, учрежденный Ялангъ-тушъ-біемъ, общій съ мадраса Ширдоръ.

²⁾ Три большихъ мадраса, находящіися на Ригистанѣ.

довъ), а доходы поступали въ депозиты послѣднихъ и выдавались мутавалліямъ, обязаннымъ представлять отчетность въ употребленіи этихъ суммъ.

Нельзя, конечно, не пожалѣть, что тотъ же порядокъ завѣдыванія вакуфными имуществами не былъ распространенъ въ Заравшанскомъ округѣ и на такъ называемые городскіе вакфы, т. е., на земли, находящіяся въ чертѣ городовъ, а равно на каравансарай, лавки, мельницы и пр., находящіеся въ городахъ и селеніяхъ.

Тѣмъ не менѣе фактъ самъ по себѣ остается знаменательнымъ, ибо съ 1878 года администрація Заравшанскаго округа не только знала, какія именно вакуфныя земли у нея имѣются, но кромѣ того еще и фактически держала эти имущества въ своихъ рукахъ; въ случаѣ надобности, она во всякій данный моментъ фактически могла бы провести въ отношеніи своихъ земельныхъ вакфовъ любое изъ распоряженій высшей власти, чего нельзя было сдѣлать въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ, за совершеннымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о мѣстныхъ вакуфныхъ имуществax¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ то, что было сдѣлано въ бывшемъ Заравшанскомъ округѣ, несомнѣнно можно было бы, и съ большою пользою для насъ же самихъ, сдѣлать въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ. Если этого не сдѣлали, то, повидимому, главнымъ образомъ, въ виду соображеній о сложности предстоявшей работы, что и явствуетъ изъ рапорта одного изъ бывшихъ военныхъ губернаторовъ Ферганской области.

Осенью 1876 года, вслѣдъ за занятіемъ Ферганы, тамъ была учреждена организаціонная комиссія, и были начаты работы по поземельно-податному устрой-

¹⁾ Предположимъ, напр., что послѣ какого либо инцидента, въ родѣ Анджанскихъ событій 1898 года, наше Правительство признало бы необходимымъ конфисковать вакуфныя имущества.

ству вновь присоединенной области. При производствѣ этихъ работъ, вакуфныя земли вымежевывались въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащими вакфо-обладателями учрежденіями дѣлались заявленія о томъ, что земля эта вакуфная; но, въ виду того, что къ означенному времени не было еще закона, которымъ регламентировалось бы дальнѣйшее положеніе вакфовъ, вакуфныя документы не рассматривались, а сами вакуфныя земли оставались въ тѣхъ же отношеніяхъ къ вакфо-обладателямъ и къ казнѣ, въ которыхъ онѣ находились и раньше.

Положеніе вакуфнаго дѣла въ краѣ съ 1886 года по настоящее время.—12 іюня 1886 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе Положенія объ управленіи Туркестанскаго края и Правиль о введеніи въ немъ поземельно-податного устройства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду 23 и 24 ст. вышеупомянутыхъ правилъ, немедленно же было приступлено къ составленію особыхъ инструкцій поземельно-податнымъ чинамъ и установленіямъ, которыя и были утверждены Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-лейтенантомъ Вревскимъ 10 апрѣля 1891 года.

Прежде, чѣмъ продолжать дальнѣйшее изложеніе настоящей записки, постараемся резюмировать сущность тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя устанавливаются къ разнаго рода вакуфнымъ имуществамъ края Положеніемъ и Правилами о введеніи поземельно-податного устройства.

а) Въ Положеніи ничего не говорится объ *упраздненіи* какихъ либо вакуфныхъ имуществъ или о совершенномъ изыятіи ихъ изъ разряда вакуфныхъ, за исключеніемъ населенныхъ вакуфныхъ земель, которыя

остаются во владѣніи сельскихъ обществъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ статьями 255—261, 263 и 264 сего Положенія (ст. 265).

б) Государственный поземельный налогъ съ признанныхъ нашей властью населенныхъ вакфовъ, учрежденныхъ „въ пользу мечетей или школъ, или же для надобностей общественнаго призрѣнія“, передается изъ казначействъ въ тѣ установленія, для которыхъ учреждены вакфы, въ полной суммѣ дѣйствительныхъ поступленій, если вакуфными документами предоставлены симъ учрежденіямъ хераджный и танапный сборы полностью; „въ противномъ же случаѣ въ распоряженіе названныхъ установленій обращается та только часть дѣйствительно поступавшаго налога, которая соотвѣтствуетъ долѣ хераджнаго и танапнаго сборовъ, назначенной въ ихъ пользу вакуфнымъ документомъ, а остальная часть сего налога причисляется къ доходамъ казны“ (ст. 299).

в) Государственному поземельному налогу совсѣмъ не подлежитъ лишь „вакуфныя ненаселенныя земли, весь доходъ которыхъ назначенъ вакуфнымъ документомъ въ пользу мечетей или школъ, или же для надобностей общественнаго призрѣнія¹⁾ и принадлежащія мечетямъ сады и рощи, если они служатъ мѣстами молитвенныхъ собраній, общественныхъ празднествъ или отдохновенія путешественниковъ“ (ст. 286).

Если же доходъ съ вакуфной ненаселенной земли назначенъ вакуфнымъ документомъ частью въ пользу мечети или школы, или же для надобностей общественнаго призрѣнія, а частью въ пользу частныхъ лицъ, то такая земля облагается государственнымъ поземельнымъ налогомъ съ той части средней валовой доходности, которая соотвѣтствуетъ опредѣленной въ пользу частныхъ лицъ доли дохода (ст. 289).

¹⁾ Такимъ образомъ не признано право на обѣленіе за вакуфами, принадлежащими мазарамъ и учрежденными въ пользу частныхъ лицъ.

г) Ненаселенныя земли, составляющія признанные Правительствомъ частныя вакфы وقف اولاد *вакф-и-авладъ*), оставляются за тѣми лицами, въ пользованіе которыхъ эти вакфы учреждены и наслѣдниковъ этихъ лицъ до пресѣченія ихъ потомства (ст. 265).

д) Учрежденіе новыхъ вакфовъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія генераль-губернатора (ст. 266), причемъ, однако же, вновь учреждаемые вакфы *не освобождаются отъ обложенія ихъ государственной податью* (Примѣчаніе къ ст. 286).

е) „Утвержденіе вакуфныхъ документовъ, устройство управленія вакуфами, наблюденіе за правильностью употребленія вакуфныхъ доходовъ и право ревизіи ихъ *принадлежитъ областнымъ правленіямъ* (ст. 267).

Такимъ образомъ подлежащія, (непосредственно касающіяся вакфовъ), статьи Положенія, санкціонируя дальнѣйшее существованіе въ краѣ вакфовъ, какъ обфленныхъ, такъ и необфленныхъ, регламентируютъ ихъ, за исключеніемъ населенныхъ вакуфныхъ земель (ст. 265), *лишь съ точки зрѣнія государственнаго фиска, т. е., съ точки зрѣнія освобожденія или неосвобожденія ихъ отъ уплаты государственной подати, а не съ точки зрѣнія вакуфнаго права владѣнія неотчуждаемымъ имуществомъ.*

Поэтому значащееся въ статьѣ 6-й Правилъ о введеніи поземельно-податного устройства постановленіе о томъ, что вакуфные документы, предъявленные въ областныя правленія по истеченіи назначеннаго для того срока, „признаются *не дѣйствительными*“, несомнѣнно, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что такіе документы, за несвоевременнымъ представленіемъ ихъ, (такъ напримѣръ, по окончаніи производства поземельно-податныхъ работъ), не будутъ приниматься въ соображеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе о правѣ на освобожденіе отъ уплаты государственной подати. Что же касается ихъ значенія, какъ документовъ на право

владѣнія неотчуждаемымъ вакуфнымъ имуществомъ, то этого послѣдняго, (за исключеніемъ документовъ на населенныя вакуфныя земли, которыя, согласно 265 статьи Положенія, остаются въ владѣніи сельскихъ обществъ), вакуфные документы (вакфъ-намы), конечно, не утрачиваютъ, такъ какъ объ *упраздненіи* въ краѣ *владѣнія на вакуфномъ привѣ* въ Положеніи, (кромѣ населенныхъ вакуфныхъ земель и явно подложныхъ или почему либо утратившихъ силу вакуфныхъ документовъ), ничего не упоминается ни прямо, ни косвенно.

Обращаясь къ инструкціямъ, преподаннымъ въ апрѣлѣ 1891 года поземельно-податнымъ чинамъ и установленіямъ, видимъ, что въ отношеніи вакуфныхъ имуществъ на комиссаровъ и на областныя правленія возлагается обязанность, главнымъ образомъ, выяснить 1) подлинность или подложность (дѣйствительность или недѣйствительность) вакуфнаго документа; 2) въ чьемъ фактическомъ владѣніи въ настоящее время находится каждый изъ участковъ земли, описанныхъ въ документѣ, и не уступлена ли кому либо путемъ продажи или другимъ способомъ вся или часть этихъ земель, и 3) есть ли у даннаго вакфо-обладающаго учрежденія документально подтверждающееся право (иноять-нама) на обѣленіе находящагося въ его владѣніи земельного вакфа, описаннаго въ данномъ документѣ. (§ 10 инструкции поземельно-податнымъ комиссарамъ и §§ 6 и 7 инструкции областнымъ правленіямъ).

Всѣ же документы, не утвержденные печатями хановъ, или эмировъ, какъ такіе, по которымъ не можетъ быть признано право льготы по уплатѣ поземельнаго налога въ казну, и которые *доказываютъ исключительно лишь право на владѣніе вакуфнымъ имуществомъ*, остаются въ областномъ правленіи до дальнѣйшихъ распоряженій (§ 6 инстр. областн. правл.).

Поэтому значащееся въ § 7 инструкции областнымъ правленіямъ выраженіе „постановляетъ рѣшеніе

о признаніи или непризнаніи вакуфнаго права“, т. е., *о признаніи или непризнаніи данной земли вакуфною*, можетъ относиться лишь къ тѣмъ землямъ, документы на которыя признаются *явно подложными или утраченными* *силой*.

Такимъ образомъ, и составители инструкцій, въ вышеуказанныхъ статьяхъ Положенія и Правиль, несомнѣнно, видѣли регламентацію лишь фисковой стороны дѣла, т. е., регламентацію вопроса объ *объясненіи* или необъясненіи *земельныхъ вакфовъ*, а не вопроса о *правѣ вакуфнаго владѣнія*, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда областное правленіе имѣетъ дѣло съ населеннымъ вакфомъ или съ документомъ, *явно не имѣющимъ надлежащей юридической силы*.

Выше отмѣченная неясность и неопредѣленность изложенія статей Положенія и Правиль, касающихся вакуфнаго дѣла въ краѣ, а равно и недостаточное знакомство нашей администраціи съ шаріатомъ и съ тѣмъ языкомъ, на которомъ написаны вакуфные документы не могли не отразиться на редакціи инструкцій поземельно-податнымъ чинамъ и установленіямъ и на ходѣ той части поземельно-податныхъ работъ, которая касается податного устройства земельныхъ вакфовъ.

Такъ напр., § 10 инструкціи комиссарамъ обязываетъ послѣднихъ сопоставлять годъ составленія документа съ періодомъ того *хана* или эмира, *который первый утвердилъ* документъ.

Выше было уже указано на то, что *вакуфный документъ*, какъ и всякій вообще мусульманскій документъ, закрѣпляющій какое либо право, *утверждается приложеніемъ* къ нему *печати* того *казія*, который составилъ (или въ присутствіи котораго былъ составленъ) этотъ документъ. *Приложеніе же* къ послѣднему *печати хана* или эмира, не имѣя никакого рѣшающаго юридическаго значенія для вакфъ-намы, какъ для документа на право владѣнія, *имѣетъ отношеніе лишь*

къ *объявленію этого вакфа*. Эта неточность выраженія, употребленнаго и въ инструкціи областнымъ правленіямъ (§ 6), конечно, не могла не отозваться на отношеніяхъ къ вакуфнымъ документамъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ комиссаровъ, которые обладали наименьшими свѣдѣніями изъ области мусульманскаго права.

Обращаясь къ дѣламъ Канцеляріи Туркестанскаго генераль-губернатора ¹⁾, мы видимъ, наприимѣръ, что одинъ изъ комиссаровъ, приводя рядъ частью основательныхъ, а частью неосновательныхъ доводовъ, въ доказательство явной подложности разсматривавшагося имъ вакуфнаго документа, указываетъ, между прочимъ, на то:

а) что на документѣ не имѣется ни подписи, ни печати вакфо-учредителя, и

б) что „по смыслу изложенія самого документа видно, что составлялся онъ, какъ будто, не самимъ завѣщателемъ, а кѣмъ либо постороннимъ, такъ какъ всѣ распоряженія (вакфо-учредителя) выражены въ третьемъ лицѣ“.

Коммисаръ, очевидно, незнакомый ни съ юридической сущностью вакуфнаго документа, ни съ обычными формами изложенія послѣдняго, но встрѣчавъ раньше не вполнѣ правильное выраженіе „завѣщатель вакфа“, представлялъ себѣ вакфъ-наму въ видѣ *завѣщанія*, составленнаго и подписаннаго или скрѣпленнаго самимъ завѣщателемъ, и утвержденнаго ханомъ, т. е. *приложеніемъ ханской печати*.

Не взирая на совершенную несостоятельность такого мнѣнія, не имѣющаго ничего общаго ни съ положеніемъ шаріата, ни съ практикой или дѣйствительностью, подлежащее областное правленіе и Совѣтъ генераль-губернатора, при разсмотрѣніи этого дѣла, согласившись съ мнѣніемъ комиссара о подложности и

¹⁾ Дѣло 1892 года № 24. Выписка изъ журнала Совѣта генераль-губернатора 19 марта 1892 года № 9.

недѣйствительности документа, не нашли возможнымъ обратить вниманіе послѣдняго на то, что вакуфные документы составляются и утверждаются не учредителями вакфовъ и не ханами, а казіями.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ этого рода.

Уже въ 1895 году, т. е., черезъ 4 года послѣ утвержденія инструкцій, по истеченіи четырехлѣтней практики разсмотрѣнія вакуфныхъ дѣлъ, Совѣтъ генерал-губернатора оказался въ положеніи невозможности высказать какое либо категорическое мнѣніе по содержанію нѣсколькихъ журналовъ общихъ присутствій областныхъ правленій, вслѣдствіе того, что Совѣту было совершенно неизвѣстно, что являютъ собой учрежденія, извѣстныя подъ именемъ кары-хана, худжра и ханака, и подходятъ ли они подъ 268 ст. Положенія, по какой причинѣ необходимыя свѣдѣнія были затребованы отъ военнаго губернатора Самаркандской области и отъ бывшаго 3-го инспектора народныхъ училищъ, въ то время завѣдывавшаго номинально всѣми туземными учебными заведеніями, а фактически всѣми мадрасами края. (Дѣло Канцеляріи 1894 г. № 67).

Какое неподобающее значеніе придавалось долгое время ханскимъ печатамъ вообще и иноять-намамъ въ особенности, можно заключить изъ нижеслѣдующаго случая.

Ханака (мечеть) при одномъ изъ мазаровъ издавна пользовалась хераджемъ и танапомъ съ населенной земли, причемъ вакфъ-намы совсѣмъ не имѣлось, а была одна лишь иноять-нама. Не взирая на отсутствіе основного, такъ сказать, вакуфнаго документа, по силѣ одной только иноять-намы, областное правленіе опредѣлило: „заключаящіяся въ вакуфномъ документѣ (?) земли признать подлежащими утвержденію за лицами ихъ заселившими, а взимаемый съ нихъ государственный поземельный налогъ обращать полностью на нужды мечети и мазара“.

Совѣтъ генераль-губернатора, разсмотрѣвъ этотъ журналъ общаго присутствія, воздержался отъ какого либо постановленія, лишь въ виду неполученія отъ военнаго губернатора Самаркандской области и отъ 3-го инспектора народныхъ училищъ вышеупомянутыхъ свѣдѣній о кары-ханахъ, ханакахъ и худжрахъ, отнюдь не указавъ на фактъ отсутствія подлиннаго основнаго вакуфнаго документа, въ виду чего за ханаккой (мечетью) ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано право дальнѣйшаго пользованія доходомъ съ упомянутой земли. (Дѣло Канцеляріи 1895 года № 97. Журналъ Совѣта 28 сентября 1895 года № 35).

Подъ вліяніемъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ причинъ у многихъ официальныхъ лицъ и учреждений, какъ это явствуетъ изъ переписки, составилъ совершенно *ошибочный взглядъ на вакуфное право*, не какъ на право владѣнія и пользованія неотчуждаемымъ имуществомъ, а лишь какъ на право освобожденія обращенныхъ въ вакфъ предметовъ пользованія отъ уплаты податей. Такой взглядъ, при правильномъ пониманіи вышеизложенныхъ тезисовъ шаріата и подлежащихъ статей Положенія объ управленіи края и въ приложеніи ко всѣмъ вообще вакуфнымъ имуществамъ, отнюдь не можетъ считаться правильнымъ, ибо, какъ это было уже выяснено выше, *объленіе не есть шаріатомъ установленный атрибутъ вакфовладѣнія*, причемъ оно является лишь частной волей правителя, необязательной даже для его преемниковъ, и не абсолютной отмѣной подати, установленной шаріатомъ, а потому юридически и *неотмѣняемой*, а лишь, какъ было сказано выше, обращеніемъ этой подати *на путь Божій*.

Возможность законнаго фактическаго существованія необъленнаго вакфа явствуетъ, во первыхъ, изъ примѣчанія къ 286 ст. Положенія, въ которомъ значится, что вновь учреждаемые въ краѣ вакфы не освобождаются отъ обложенія ихъ податью, чѣмъ, слѣдова-

тельно, санкціонируется существованіе здѣсь необъленныхъ вакуфныхъ имуществъ. Во вторыхъ, фактическая возможность послѣдняго истекаетъ изъ сравненія аналогичнаго случая владѣнія и пользованія (не вакуфной, а) частной собственностью: владѣлецъ земли, отдавая ее въ аренду на различныхъ условіяхъ и платя закономъ установленные налоги, не лишается еще этимъ возможности имѣть свой личный доходъ. Въ совершенно такихъ же условіяхъ можетъ и долженъ стоять и *de facto* стоять всякое необъленное вакуфное имущество, за исключеніемъ необъленной населенной вакуфной земли.

Въ 1888 году Совѣтъ генераль-губернатора журналомъ, отъ 3 ноября за № 23, постановилъ:

„Установить правиломъ, что тѣ имущества, которыя по закону не могутъ быть признаны вакуфными и отъ которыхъ въ то же время отказывается населеніе, не считая ихъ входящими въ свой надѣлъ, слѣдуетъ считать неимѣющими владѣльцевъ и потому подлежащими, какъ свободныя, *зачисленію въ казну*“.

Выше было уже замѣчено, что, согласно подлежащимъ статьямъ Положенія, мотивами къ непризнанію того или другого имущества вакуфнымъ могутъ служить *явная подложность вакуфнаго документа или утрата послѣднимъ его силы*, какъ напр., въ случаѣ уничтоженія того юридическаго лица, въ пользу котораго въ свое время былъ учрежденъ данный вакфъ. (Инструкція комиссарамъ § 10, Б).

Однако же лица, державшіяся и держащіяся вышеприведеннаго взгляда на вакуфное право, лишь какъ на право обѣленія, т. е., лишь какъ на право учрежденія пользоваться государственной податью съ вакуфнаго имущества, утверждали и утверждаютъ, что вышеприведенное постановленіе Совѣта должно распространяться не только на тѣ вакфы, документы на которые признаются подложными или которые за уничтоженіемъ вакфо-обладающихъ юридическихъ лицъ, попадаютъ въ

разрядъ, такъ сказать, выморочныхъ, но и на всѣ тѣ вакуфныя имущества, за которыми не признается право на ихъ обѣленіе.

Такой взглядъ, на вышеприведенныхъ основаніяхъ, никакъ нельзя признать правильнымъ, причемъ съ увѣренностью можно сказать, что если бы, на основаніи упомянутаго постановленія Совѣта, было отобрано въ казну вакуфное имущество, на которое имѣется документъ, не признанный подложнымъ, при условіи наличности вакфо-обладающаго учрежденія¹⁾, то такая конфискація вакуфнаго имущества, въ случаѣ обстоятельно изложеннаго и мотивированнаго обжалованія ея въ Сенатъ, симъ послѣднимъ была бы признана безусловно незаконной.

Приведа нѣсколько примѣровъ крайней шаткости и неустойчивости почвы дѣятельности поземельно-податныхъ чиновъ и установленій, въ отношеніи практическаго разрѣшенія вакуфнаго вопроса, необходимо перейти къ краткому обзору, того, что сдѣлано этими чинами и установленіями въ отношеніи вакфовъ къ настоящему времени.

Согласно 6-ой статьѣ правилъ о введеніи въ краѣ поземельно-податнаго устройства, былъ назначенъ срокъ, въ теченіе котораго всѣ вакуфныя документы должны были быть представлены въ подлежащія областныя правленія, причемъ, по силѣ той же статьи, документы, предъявлявшіеся по истеченіи указаннаго срока, къ разсмотрѣнію не принимались, а изъ числа предъявленныхъ въ срокъ, согласно § 6 инструкціи областнымъ правленіямъ, сими послѣдними разсматривались, главнымъ образомъ, *на предметъ выясненія дѣйствительности* (неподложности) *и права на обѣленіе*, лишь документы, на которыхъ имѣлись печати хановъ или

¹⁾ Примѣръ подобнаго недоразумѣнія будетъ приведенъ ниже, тамъ, гдѣ будетъ говоритья о вакуфныхъ документахъ, которые не разсматривались, за отсутствіемъ на нихъ ханскихъ печатей

эмировъ. Всѣ остальные документы, на которыхъ этихъ печатей не оказалось, остались до сего времени неразсмотрѣнными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при производствѣ работъ поземельно податныхъ комиссій, всѣ находящіеся внѣ городскихъ чертъ вакуфныя земли, документы на которыя, по разсмотрѣніи ихъ областными правленіями, передавались комиссарамъ, снимались на планъ, послѣ чего по каждому отдѣльному вакфу комиссарами производились изслѣдованія, согласно § 10 инструкции (коммиссарамъ).

Заключеніе комиссара (о дѣйствительности или недѣйствительности вакуфнаго документа, о существованіи или несуществованіи въ настоящее время значащагося въ документѣ вакфо-обладающаго юридическаго лица, о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи значащагося въ документѣ описанія недвижимаго вакуфнаго имущества съ дѣйствительностью и пр.), по разсмотрѣніи его подлежащей поземельно-податной комиссіей, поступало въ областное правленіе, которое разсмотрѣвъ, въ свою очередь, такую переписку и составивъ о томъ журналъ общаго присутствія, представляло послѣдній на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта генераль-губернатора.

Такимъ образомъ, къ настоящему времени разсмотрѣны и, въ вышеупомянутомъ порядкѣ, опредѣлены права¹⁾ на вакуфныя земли, находящіеся: 1) въ Ташкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, 2) въ Наманганскомъ, Андижанскомъ, Ошскомъ и Маргеланскомъ уѣздахъ Ферганской области и 3) въ Самаркандскомъ уѣздѣ Самаркандской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, попутно съ производствомъ вышеуказанныхъ работъ, произошло нижеслѣдующее:

а) земли, находящіеся въ чертѣ городовъ, а равно

¹⁾ Т. е. опредѣлены: дѣйствительность или недѣйствительность вакуфныхъ документовъ и существованіе или несуществованіе права на обложеніе изслѣдованныхъ вакуфныхъ земель.

каравансарай, лавки, капаны, бани, мельницы и т. п., недвижимыя вакуфныя имущества, находящіяся какъ въ городахъ, такъ равно и въ селеніяхъ, существуя на прежнихъ основаніяхъ, (кромѣ обложенія ихъ налогомъ въ пользу городовъ), до сего времени *остаются неизслѣдованными*, причемъ документы на эти имущества областными правленіями не разсматривались, (см. § 6 инструкціи областнымъ правленіямъ).

Въ журналѣ Совѣта генераль-губернатора, отъ 10 марта 1894 года за № 10, значится: „Совѣтъ призналъ *необходимымъ* просить военныхъ губернаторовъ увѣдомить, когда именно и какимъ способомъ предполагается выяснить право на вакуфныя имущества, находящіяся въ городахъ означенныхъ областей“.

Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ до сего времени *остается открытымъ*, не взирая на то, что городскіе вакфы до сего времени являли собою имущества весьма солидной цѣнности и доходности. Такъ напр., по свѣдѣніямъ учебнаго вѣдомства въ 1894 году туземнымъ мадрасамъ принадлежало:

Названіе вакуфныхъ имуществъ.	Въ Сыр- Дарьинской области.	Въ Ферган- ской обла- сти.	Въ Самар- кандской об- ласти.	Всего въ краѣ.
Лавокъ	198	1820	90	2208
Мѣсто подъ лавками .	912	62	—	974
Каравансараевъ. . .	10	41	7	58
Капановъ	3	6	—	9
Бань	6	17	1	24
Мельницъ.	4	8	3	15

Кромѣ того, принадлежали:

1) Аблыкскому мадраса все мѣсто подъ базаромъ въ сел. Аблыкѣ, Ташкентскаго уѣзда.

2) Кокандскому мадраса Мадали-ханъ угольный и соляной базары въ гор. Кокандѣ.

3) Кокандскому мадраса Джаміи весь базаръ въ сел. Яйпанѣ, Кокандскаго уѣзда.

4) Чиміонскому мадраса все мѣсто подь базаромъ въ сел. Чиміонѣ, Маргеланскаго уѣзда.

Насколько велика (была) доходность нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ имуществъ, можно судить по тому, что, напр., Ташкентское мадраса Ишанъ-кули-Датхавъ въ 1894 году отъ принадлежавшихъ ему 40 лавокъ, 165 мѣстъ подь лавками, 2 каравансараевъ и 1 мельницы имѣло чистаго дохода, за исключеніемъ расходовъ на ремонтъ, около 2000 рублей; Ташкентское мадраса Ходжа-Ахраръ отъ 52 лавокъ, 300 мѣстъ подь лавками, 1 каравансарая и 2 капановъ 670 руб.; Занги-атинское мадраса отъ находящейся въ гор. Ташкентѣ вакуфной бани имѣло 600 руб.

6) До 1894 года вакфо-обладающія учрежденія, пользовавшіяся правомъ взиманія хераджа и танапа съ населенныхъ земель, не взирая на отмѣну этого вида налоговъ для остальныхъ земель Туркестанскаго края, продолжали взимать хераджъ и танапъ на прежнемъ основаніи, причемъ, какъ это было уже замѣчено выше, многія мадраса, въ виду крайней недобросовѣстности мутавалліевъ, предпочитали сдавать сборъ хераджа и танапа на откупъ, а не взимать ихъ при посредствѣ мутавалліевъ.

Въ 1894 году право взиманія хераджа и танапа съ населенныхъ вакуфныхъ земель было отнято у вакфо-обладающихъ учрежденій, а подати эти были замѣнены общимъ для края *государственнымъ поземельнымъ налогомъ*, причемъ Совѣтъ генераль-губернатора (Журналъ 9 іюня 1894 года за № 27) постановилъ:

„Причитающійся съ населенія, сидящаго на вакуфныхъ земляхъ, сборъ въ пользу вакуфныхъ учреждений долженъ быть взыскиваемъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и вносимъ въ казначейство по платежнымъ свидѣтельствамъ уѣзднаго начальника въ его депозитъ,

а затѣмъ по ассигновкамъ того же уѣзднаго начальни-
ка выдаваться представителямъ вакуфныхъ учрежденій“.

Одновременно съ этимъ, (въ виду отзыва Казенной
Палаты отъ 3 августа 1892 года за № 175); вакуфныя
населенныя земли, наравнѣ съ остальными культурными
землями края, были обложены земскимъ сборомъ, ко-
торый поступаетъ уже не въ пользу вакфо-обладаю-
щихъ учрежденій и лицъ, а по его прямому назначенію.

в) Въ виду ожидавшагося и нынѣ ожидаемаго из-
мѣненія 286 и 289 статей Положенія, въ смыслѣ ис-
ключенія ненаселенныхъ вакуфныхъ земель изъ разряда
освобожденныхъ отъ уплаты государственнаго поземель-
наго налога, Совѣтъ генераль-губернатора въ концѣ
1895 года пріостановилъ разсмотрѣніе представлявших-
ся журналовъ общихъ присутствій областныхъ прав-
леній, касающихся ненаселенныхъ вакуфныхъ земель
впредь до рѣшенія Высшимъ Правительствомъ возбу-
жденнаго особой ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной подъ
предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Кобеко комми-
сіею вопроса объ измѣненіи вышеупомянутыхъ статей,
а въ началѣ 1897 года послѣдовало даже распоряженіе
пріостановить дальнѣйшее представленіе главному на-
чальнику края журналовъ о ненаселенныхъ вакуфныхъ
земляхъ¹⁾.

Такимъ образомъ, всѣ дѣла этого рода (съ 30 нояб-
ря 1895 года) остаются до сего времени неразсмотрѣн-
ными Совѣтомъ генераль-губернатора.

2) Всѣ вакуфные документы, на *земельные не го-
родскіе вакфы*, на которыхъ нѣтъ печатей хановъ, или
эмировъ, согласно § 6 инструкціи областнымъ прав-
леніямъ, остались неразсмотрѣнными, *впредь до дальнѣй-
шихъ распоряженій*, а земли, означенныя въ этихъ до-
кументахъ необмежеванными и вообще неприведенными
въ извѣстность ни въ количественномъ, ни въ права-

¹⁾ Журналъ Совѣта 16 января 1897 года № 2.

вомъ отношеніяхъ, причемъ однако же отношенія этихъ земель къ обладающимъ ими учрежденіямъ въ большинствѣ случаевъ *de iure* и *de facto* отнюдь не измѣнились.

По мнѣнію военнаго губернатора Ферганской области, въ Ферганѣ имѣется около 10000 участковъ такихъ вакуфныхъ земель. (Отношеніе на имя канцеляріи генераль-губернатора отъ 7-го марта 1900 года за № 108/2915.

А Совѣтъ генераль-губернатора еще въ 1895 г. высказалъ мнѣніе о томъ, что „совершенно необходимо имѣть свѣдѣнія о всѣхъ вообще вакуфныхъ имуществахъ въ краѣ“ (Журналъ Совѣта 22 іюня 1895 года № 16).

Тѣмъ не менѣе всѣ эти вакуфныя имущества до сего времени остаются совершенно неприведенными въ извѣстность, причемъ разныя оффиціальныя лица и учрежденія, какъ то явствуетъ изъ текущей переписки, стараются установить къ нимъ совершенно различныя, иногда даже діаметрально противоположныя отношенія.

Такъ напр., въ недавнемъ времени между двумя нашими оффиціальными учрежденіями возникла переписка по нижеслѣдующему дѣлу. Мечеть владѣетъ участкомъ ненаселенной вакуфной земли по документу, на которомъ нѣтъ ханской печати, а потому и не можетъ быть признано право на обѣленіе этого вакуфнаго имущества, причемъ нынѣ возникаетъ вопросъ о предполагаемой продажѣ этой земли въ частныя руки. Одно изъ упомянутыхъ учрежденій признаетъ за мечетью право владѣнія названной землей по силѣ документа, непризнаннаго подложнымъ. Другое, основываясь, повидимому, главнымъ образомъ, на томъ вышеприведенномъ мнѣніи, что вакуфное право есть лишь право освобожденія отъ уплаты государственной подати, права владѣнія за мечетью не признаетъ и находитъ, что указанная земля, какъ необѣленная, а потому и, якобы, непризнанная вакуфной и, якобы, неимѣющая факти-

ческаго владѣльца, (ибо она ненаселена), должна быть отобрана въ казну.

Факты этого рода, какъ кажется, съ достаточной убѣдительностью говорятъ о необходимости принципиальнаго разсмотрѣнія этого вопроса на предметъ установленія правильнаго и однообразнаго для всѣхъ подлежащихъ учрежденій взгляда на сущность вакфо-владѣнія и на значеніе вакуфнаго документа.

д) Согласно 6 статьѣ Правилъ о введеніи въ краѣ поземельно-податнаго устройства, вакфо-обладающимъ учрежденіямъ своевременно было предложено представить въ подлежащія областныя правленія „всякаго рода и наименованія документы, устанавливающіе вакуфныя права на земли“, причемъ было объявлено также, что документы, предъявленные по истеченіи означеннаго срока, будутъ признаны „недѣйствительными“.

Нѣкоторые вакуфныя учрежденія по разнымъ причинамъ не представили своихъ документовъ въ указанный срокъ.

Отсюда возникаетъ спорный до сего времени вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ нынѣ трактовать такіе документы, конечно, въ случаѣ отсутствія признаковъ ихъ явной подложности: недѣйствительными въ смыслѣ лишь права на ходатайство объ обѣленіи значащихся въ нихъ имуществъ или же недѣйствительными въ смыслѣ непризнанія за этими имуществами ихъ дальнѣйшей принадлежности къ разряду вакуфныхъ.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній, казалось бы, слѣдовало признать, что такъ какъ Правила регламентируютъ лишь податное устройство края, то и употребленное въ 6 статьѣ ихъ выраженіе о недѣйствительности должно бы пониматься лишь въ фисковомъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ права на обѣленіе, а отнюдь не въ отношеніи права дальнѣйшаго владѣнія, безъ освобожденія отъ уплаты государственной подати.

Во всякомъ же случаѣ разрѣшеніе вопроса о суще-

ствѣ дальнѣйшихъ отношеній такихъ имуществъ къ фактически обладающимъ ими нынѣ учрежденіямъ *представляется несомнѣнно желательнымъ*, что указывалось уже и раньше, напр., бывшимъ управляющимъ Туркестанской казенной палатой г. Мордвиновымъ, въ его докладѣ, отъ 10 марта 1893 года, военнымъ губернаторомъ Ферганской области въ рапортѣ, отъ 24 сентября 1893 г. за № 218/9576, и Самаркандскимъ областнымъ правленіемъ въ его журналѣ общаго присутствія, отъ 13-го октября 1893 года за № 50. (Дѣло канцеляріи 1893 г. № 34). Вышеупомянутыя лица и учрежденія единогласно признавали *необходимость разсмотрѣнія всѣхъ вообще вакуфныхъ документовъ и незаконность отобранія въ казну вакуфныхъ имуществъ*, (вслѣдствіе непредставленія въ назначенный для того срокъ вакуфныхъ документовъ въ областныя правленія), мѣстной властью, ибо это можетъ быть сдѣлано только *въ законодательномъ порядкѣ*.

е) Согласно 267 статьѣ Положенія, на областныя правленія возложены, между прочимъ, *„устройство управленія вакуфами, наблюденіе за правильностью употребленія вакуфныхъ доходовъ“* и ревизія ихъ.

До настоящаго времени ничего подобнаго управленію вакуфными имуществами, какъ извѣстно, организовано не было, причемъ попытки мѣстной власти установить хотя бы какой нибудь контроль не пошли дальше основаннаго на настояніяхъ учебнаго вѣдомства предложенія, и то лишь однимъ только мутавалліямъ туземныхъ мадраса, вести по той или другой формѣ отчетность въ расходованіи вакуфныхъ доходовъ и имѣть описи принадлежащимъ мадрасамъ имуществамъ, что однако же и до сего времени многими мутавалліями *не исполняется*. (Журналъ Совѣта 10 марта 1894 г. № 10).

.....

.....

Отношенія къ вакфамъ учебнаго вѣдомства.—Въ 1890 г., въ виду ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 17—29 мая 1875 г., согласно которому всѣ инородческія школы Туркестанскаго края должны находиться въ вѣдѣніи мѣстныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, была учреждена должность 3-го инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края, на котораго, по соглашенію, состоявшемуся между Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, какъ попечителемъ учебнаго округа, и министромъ народнаго просвѣщенія, было возложено на первое время приведеніе въ полную извѣстность въ учебномъ, бытовомъ и имущественномъ отношеніяхъ, всѣхъ туземныхъ мадраса края съ тѣмъ, чтобы по выполненіи этой подготовительной работы, на почвѣ фактическаго опыта, впослѣдствіи означенному инспектору была бы преподана спеціальная инструкція по завѣдыванію упомянутыми школами Туркестанскаго края.

При приведеніи въ извѣстность имущественнаго положенія названныхъ школъ, начатаго осенью 1890 г., на первыхъ же шагахъ дѣятельности 3-го инспектора, выяснились крайняя халатность отношеній къ дѣлу однихъ мутавалліевъ и крайняя недобросовѣстность другихъ, причемъ выяснилось также, что контроля надъ ихъ дѣйствіями нѣтъ, а назначенія на эти должности, за исключеніемъ Кокандскаго уѣзда, совершаются самопроизвольно, безъ вѣдома какого бы то ни было русскаго начальства.

Такъ напр., мутавалли Ташкентскаго мадраса Махмудъ Дастурханчи, Ишанъ-ханъ-ходжа, уѣхавъ въ концѣ 80 годовъ въ Мекку, откуда онъ не вернулся, *оставилъ за себя* своего сына, Султанъ-ходжу, который, переселившись одновременно съ симъ въ Кокандъ, въ свою очередь, оставилъ за себя нѣкоего Ишанъ-ходжу, который по своимъ торговымъ дѣламъ жилъ главнымъ образомъ въ Чимкентѣ и въ Ауліэата. Зданіе мадраса и его вакуфныя имущества нѣсколько лѣтъ оставались

совсѣмъ безъ призора, причемъ фактически не было и отвѣтственнаго лица, ибо Ишанъ-ходжа отнюдь не могъ считаться официальнымъ, отвѣтственнымъ замѣстителемъ мутаваллія, назначеннаго еще при ханскомъ правительствѣ.

Въ Ташкентскомъ мадраса Ходжа-Ахраръ-Вали въ 1890 году было два мутаваллія. Вакфомъ и зданіемъ мадраса фактически завѣдывалъ младшій. Старшій никогда въ мадраса не являлся, но получалъ изъ доходовъ вдвое больше младшаго.

Такіе и подобные имъ факты констатировались на каждомъ шагѣ.

Во многихъ мадрасахъ муллы (учащіеся) и мударрисы (учащіе) жаловались 3 инспектору на своекорыстіе и недобросовѣстность мутавалліевъ.

Осенью 1891 года личный составъ нѣкоторыхъ Кокандскихъ мадраса обратился къ тому же инспектору съ настоятельной просьбой установить хоть какой-нибудь контроль надъ дѣйствіями мутавалліевъ, которые не только присваиваютъ себѣ доходы съ вакуфныхъ имуществъ, но даже и распродаютъ эти послѣднія. Вмѣстѣ съ тѣмъ были констатированы факты такого рода.

Въ одномъ мадраса былъ проданъ одинъ изъ имѣвшихся участковъ вакуфной земли, причемъ деньги подѣлили между собой—мутавалли, занимавшій одновременно съ тѣмъ должности и казія и мударриса того же мадраса, и представитель мѣстной туземной администраціи.

Въ другомъ мадраса мутавалли, войдя въ сдѣлку съ казіемъ, продалъ единственный участокъ вакуфной земли, подъ предлогомъ его, якобы, малой доходности. Часть денегъ была подѣлена между мутавалліемъ и казіемъ, а на другую была выстроена баня, которая въ слѣдующую же зиму развалилась, и мадраса оказалось абсолютно неимущимъ.

Въ третьемъ былъ констатированъ фактъ незаконнаго присвоенія себѣ мутавалліемъ 5000 руб. вакуфнаго дохода и т. п.

Уличенные въ подобнаго рода продѣлкахъ мутавалліи привлекались нашей администраціей не въ русскій, а въ туземный судъ, гдѣ они обыкновенно отдѣлялись отъ отвѣтственности съ нежелательной легкостью, не взирая на то, что Совѣтъ генераль-губернатора въ свое время разъяснилъ, что мударрисы и мутавалліи должны считаться состоящими на общественной службѣ, а потому, слѣдовательно, казалось бы и должны привлекаться, по преступленіямъ по этой службѣ, не въ народный, а въ государственный судъ.

Въ виду вышеизложенной неурядицы, мѣстное учебное начальство возбудило разновременно рядъ ниже слѣдующихъ ходатайствъ.

1) О томъ, чтобы на будущее время мутавалліи избирались на эти должности, какъ и мударрисы, персоналами подлежащихъ мадраса, а выборные листы представлялись бы уѣздными начальниками на утвержденіе областныхъ правленій. (Приведено въ исполненіе. Мударрисы утверждаются учебнымъ начальствомъ).

2) О воспрещеніи продажи вакуфныхъ имуществъ, безъ особаго на каждый отдѣльный случай разрѣшенія областного начальства, по соглашенію съ учебнымъ ведомствомъ. (Дѣло канцеляріи 1891 года № 38). Соотвѣтствующія распоряженія были сдѣланы, но, въ виду отсутствія надзора за сохранностью вакуфныхъ имуществъ, до сего времени не могутъ считаться строго исполняющимися.

3) О веденіи мутавалліями отчетности и описей вакуфныхъ имуществъ. (Журналъ Совѣта генераль-губернатора 10 марта 1892 года № 10) Исполняется далеко не всѣми мутавалліями, и то лишь въ мадрасахъ.

4) О несомѣщеніи должностей мударрисовъ и мутавалліевъ съ должностями казіевъ и волостныхъ управителей.

5) По настояніямъ 3 инспектора было сдѣлано распоряженіе о внесеніи вакуфныхъ капиталовъ, принад-

лежащихъ мадрасамъ, (всего 15000 рублей), въ подлежащія отдѣленія Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы учрежденія пользовались одними лишь процентами съ этихъ капиталовъ, которые до того времени находились на рукахъ у мутавалліевъ и часто пропадали безвозвратно. (Въ декабрѣ 1894 года).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдъ за преподаніемъ 3 инспектору народныхъ училищъ инструкціи по завѣдыванію мадрасами, въ 1894 году была преподана утвержденная генераль-губернаторомъ инструкція¹⁾ и старшимъ мударрисамъ (преподавателямъ въ мадрасахъ), въ 8 и 9 §§ которой значилось нижеслѣдующее.

8.

„Старшему мударрису, въ случаѣ надобности, предоставляется право требовать отъ мутаваллія свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществахъ своего мадраса и о количествѣ доходовъ, поступающихъ съ этихъ имуществъ“.

9.

„Въ началѣ февраля каждаго года старшій мударрисъ доносить инспектору о количествѣ дохода, полученнаго съ вакуфныхъ имуществъ мадраса въ предшествовавшемъ году, о томъ, какая часть этого дохода поступила въ раздѣлъ между мударрисами, мутавалліями, муллами и другими лицами мадраса, а также и о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ количествѣ вакуфныхъ имуществъ.“

Такъ какъ у 3 инспектора имѣлись имъ самимъ собранныя свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществахъ, принадлежащихъ мадрасамъ, и о ихъ доходности, то, благодаря ежегодному полученію отъ старшихъ мударрисовъ, заинтересованныхъ въ сохранности вакуфныхъ имуществъ и въ поддержаніи ихъ доходности, свѣдѣній, означенныхъ въ § 9 упомянутой инструкціи, являлась

¹⁾ Прилагается въ подлинникѣ въ концѣ сей записки.

возможность въ значительной мѣрѣ охранять эти имущества отъ расхищенія.

Съ упраздненіемъ должности 3 инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края и преподанной ему инструкціи, вышеуказанное наблюденіе за сохранностью вакуфныхъ имуществъ, принадлежащихъ мадрасамъ и составляющихъ около половины всѣхъ вообще вакфовъ края, прекратилось.

Вакфы въ Семирѣченской и Закаспійской областяхъ.—

Въ Семирѣченской области вакуфныхъ имуществъ не имѣется. Въ 100-ой статьѣ Степного Положенія (25 марта 1891 года) значится: „Вакфы не допускаются“.

(Согласно доставленнымъ военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области при отношеніи на имя канцеляріи генералъ-губернатора, отъ 18 апрѣля сего года за № 4729, свѣдѣніямъ о главнѣйшихъ мусульманскихъ учрежденіяхъ въ упомянутой области, одна изъ мечетей, находящихся въ гор. Вѣрномъ, имѣетъ нѣсколько лавокъ, годовой доходъ съ которыхъ простирается до 300 рублей).

Въ Закаспійской области, судя по свѣдѣніямъ, доставленнымъ канцеляріей начальника области при отношеніяхъ, отъ 31 января сего года за № 1523 и отъ 22 февраля за № 2776, вакуфныя имущества крайне незначительны и принадлежатъ главнымъ образомъ мечетямъ, причемъ объектомъ вакуфнаго владѣнія нѣкоторыхъ мечетей, вѣроятно, вслѣдствіе обилія пустопорожныхъ земель, является не земля, а вода¹⁾.

Согласно упомянутымъ свѣдѣніямъ, въ Закаспійской области имѣютъ годового вакуфнаго дохода:

35 мечетей и 1 мадраса. . 1043 руб. деньгами,

¹⁾ Тоже наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ходжентскаго уѣзда Самаркандской области.

5 мечетей 170 пудовъ зерна.

Кромѣ того, 42 мечети имѣютъ вакуфную воду.

Заключение. — Подводя итогъ всему вышеизложенному, представляется совершенно необходимымъ, для завершенія устройства и упорядоченія вакуфнаго дѣла въ краѣ:

1) Твердо установить однообразный для всѣхъ лицъ и учрежденій, принимающихъ то или другое участіе въ дѣлахъ этого рода, взглядъ на различіе между признаннымъ нашимъ закономъ *основнымъ*, такъ сказать, *правомъ владѣнія* вакуфной неотчуждаемой собственностью и *случайнымъ правомъ обѣленія* этой собственности, т. е., освобожденія ея отъ уплаты государственной подати, и признать вѣстѣ съ тѣмъ вакфъ-наму, утвержденную печатью казія, въ случаѣ отсутствія признаковъ ея явной подложности или недѣйствительности и наличности вакфо-обладающаго учрежденія, документомъ абсолютнаго юридическаго значенія, свидѣтельствующимъ существованіе права вакуфнаго владѣнія, внѣ зависимости отъ случайнаго факта обѣленія или необѣленія даннаго вакуфнаго имущества.

2) Закончить разсмотрѣніе ожидающихъ своей очереди журналовъ общихъ присутствій о ненаселенныхъ вакфахъ.

3) Разсмотрѣть всѣ тѣ вакуфные документы, которые остаются до сего времени неразсмотрѣнными областными правленіями, за отсутствіемъ на нихъ печатей хановъ и эмировъ.

4) Выяснить вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ трактовать вакуфныя имущества, документы на которыя по разнымъ причинамъ не были своевременно представлены въ подлежащія областныя правленія, имѣя въ виду,

что несвоевременное представленіе документа, безъ явныхъ признаковъ его подложности или недѣйствительности, безусловно лишая учрежденія права ходатайствовать объ обѣленіи, врядъ ли можетъ считаться законнымъ поводомъ къ неуказанному въ Положеніи объ управленіи края отобранію такого имущества въ казну, что можетъ быть сдѣлано лишь въ законодательномъ порядкѣ.

5) Оградить тѣмъ или другимъ способомъ существующія вакуфныя имущества отъ расхищенія.

В. П. Наливкинъ.

Инструкція старшимъ мударрисамъ туземныхъ мадраса Туркестанскаго края.

1. Мадраса, въ которомъ состоитъ нѣсколько мударрисовъ, находится въ завѣдываніи старшаго изъ нихъ.

2. Въ тѣхъ мадрасахъ, гдѣ состоитъ одинъ мударрисъ, онъ пользуется правами старшаго мударриса.

3. Младшіе мударрисы, мутавалліи и муллы обязаны исполнять всѣ законныя требованія старшаго мударриса своего мадраса.

4. Старшій мударрисъ обязанъ исполнять всѣ законныя требованія инспектора и другихъ начальствующихъ лицъ.

5. О всякаго рода происшествіяхъ въ мадраса старшій мударрисъ обязанъ немедленно доложить инспектору.

6. Въ случаѣ скоропостижной смерти кого либо изъ лицъ, проживающихъ въ мадраса, пожара и другихъ тому подобныхъ несчастій и приключеній, старшій мударрисъ обязанъ доносить о случившемся, кромѣ ин-

спектора, еще и уѣздному начальнику или участковому приставу.

7. Въ началѣ декабря cadaго года старшій мударрисъ обязанъ представить инспектору именной списокъ мударрисовъ, мутавалліевъ и муллъ съ отмѣткою о томъ, кто изъ муллъ въ какомъ разрядѣ находится и сколько лѣтъ состоитъ въ этомъ разрядѣ.

8. Старшему мударрису, въ случаѣ надобности, предоставляется право требовать отъ мутавалліа свѣдѣнія о вакуфныхъ имуществахъ своего мадраса и о количествѣ доходовъ, поступающихъ съ этихъ имуществъ.

9. Въ началѣ февраля cadaго года старшій мударрисъ доносить инспектору о количествѣ дохода, полученнаго съ вакуфныхъ имуществъ мадраса въ предшествовавшемъ году, о томъ, какая часть этого дохода поступила въ раздѣлъ между мударрисами, мутавалліями, муллами и другими лицами мадраса, а также и о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ количествѣ вакуфныхъ имуществъ.

10. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ мадраса.

11. Онъ наблюдаетъ также за тѣмъ, чтобы мутавалли своевременно производилъ необходимый ремонтъ зданія мадраса.

12. Старшему мударрису предоставляется право требовать отъ мутавалліа отчетъ въ расходахъ, производимыхъ имъ на ремонтъ какъ зданія самого мадраса, такъ равно и разнаго рода вакуфныхъ зданій, каковы: каравансараи, лавки, бани и т. п., для представленія этихъ свѣдѣній инспектору.

13. Старшій мударрисъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы младшіе мударрисы добросовѣстно исполняли возложенныя на нихъ обязанности преподавателей.

14. Въ случаяхъ возникновенія какихъ либо недоразумѣній между младшими мударрисами, мутавалліями и муллами, старшій мударрисъ принимаетъ мѣры къ пре-

кращеію этихъ недоразумѣній путемъ примиренія. Если же эти его старанія не увѣнчаются успѣхомъ, доносить о томъ инспектору, прося его указаній.

15. Старшій мударрисъ, въ случаѣ невозможности въ учебное время года исполнять возложенныя на него служебныя обязанности, по болѣзни или другимъ причинамъ, немедленно доносить о томъ инспектору.

16. Старшій мударрисъ завѣдываетъ принятіемъ въ мадраса вновь поступающихъ муллъ, принимая таковыхъ въ возрастѣ не старше 30 лѣтъ, причемъ освѣдомляется о личности поступающихъ и о мѣстѣ ихъ постоянного жительства.

17. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы муллы аккуратно посѣщали уроки и вели себя благоприлично.

18. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ каждомъ разрядѣ ученикъ оставался не болѣе 7 лѣтъ.

19. Старшій мударрисъ представляетъ инспектору для исключенія изъ мадраса тѣхъ муллъ, которые въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ или болѣе того не являются въ мадраса или, хотя и проживаютъ тамъ, но не являются на уроки своего мударриса.

20. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за правильностью раздѣла вакуфныхъ доходовъ между мударрисами, муллами и другими лицами своего мадраса.

21. Старшій мударрисъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы стипендіи выдавались тѣмъ только мулламъ, которые дѣйствительно обучаются у мударрисовъ своего мадраса.

22. Старшій мударрисъ, вмѣстѣ съ другими мударрисами своего мадраса, въ концѣ cadaго учебнаго года производитъ испытанія мулламъ, подлежащимъ переводу ихъ изъ разряда адна въ разрядъ аусатъ и изъ разряда аусатъ въ разрядъ ала.

23. Въ избѣжаніе расходовъ на почтовые марки, мударрисамъ предоставлено право пересылать пакеты къ инспектору черезъ подлежащія уѣздныя управленія.

24. Мударрисы, виновные въ неисполненіи обязанностей, указанныхъ настоящей инструкціей, подвергаются выговорамъ инспектора.

25. Мударрисы, получившіе отъ инспектора три выговора, подлежатъ установленнымъ порядкомъ отчисленію отъ занимаемыхъ ими должностей.

Селеніе Вуадиль.

(Статистическій очеркъ).

Селеніе Вуадиль лежитъ въ началѣ Шахимарданскаго ущелья, у подножія Алайскихъ предгорій, въ 25-ти верстахъ отъ города Новаго Маргелана.

Мѣстоположеніе с. Вуадиль въ климатическомъ отношеніи очень благопріятно, потому что нѣтъ угнетающаго зноя, не ощущается „кокандскаго“ душливаго вѣтра въ іюньскіе и іюльскіе жары, а ночная освѣжающая прохлада наступаетъ, благодаря близости горъ, ранѣе, чѣмъ въ гор. Новомъ Маргеланѣ.

Въ общемъ можно сказать, что дневная температура лѣта на два градуса ниже, чѣмъ въ гор. Новомъ Маргеланѣ, т. е. 25° въ среднемъ по Ц. въ тѣни.

Съ возвышенности близъ лежащихъ горъ открывается прекрасный видъ, на селеніе и взоръ съ удовольствіемъ останавливается на яркой зелени садовъ и красивыхъ струйкахъ голубого дыма, поднимающагося между деревьями.

Прекрасная, чистая вода, отсутствіе болотъ, обиліе садовъ привлекаетъ сюда городскую публику, которая стремится отдохнуть отъ сутолоки, а близость этого селенія дѣлаетъ переѣзды не обременительными. Арба стоитъ въ одинъ конецъ отъ 2 руб. до 2 р. 50 коп.

Городъ соединяется съ селеніемъ тремя дорогами, изъ которыхъ самая ровная и удобная для экипажей та, которая идетъ отъ моста, что около артиллерій-

скаго лагеря, и направляется въ ущелье Харусь-Ата; вторая по удобству начинается отъ русскаго кладбища и направляется тоже въ ущелье Харусь-Ата; третья дорога, по которой ѣздить только арбы, также начинается у кладбища, но потомъ сворачиваетъ влѣво и направляется на сел. Акъ-Тамъ, Ташкурганъ и выходитъ на аллею акацій, ведущую отъ ущелья Харусь-Ата въ селеніе Вуадиль.

Третья дорога очень коротка и можетъ быть рекомендована для поѣздки въ Вуадиль верхомъ, такъ какъ менѣе утомительная по однообразію пути.

Селеніе Вуадиль имѣетъ названіе персидскаго происхожденія, а именно: „во“—открытый, „диль“—сердце; выходитъ,—открытое сердце—символическое изображеніе той жизненной влаги, которая, вырываясь изъ ущелья, орошаетъ тысячи десятинъ земли.

Первые поселенцы, составлявшіе населеніе древняго Вуадилы, былъ народъ говорившій по персидски, среди котораго ходила монета съ клинообразными надписями, и имѣвшій религію маговъ. Монеты часто находятъ въ сел. Пульгенъ („пуль“ и „кентъ“) при распахкѣ полей и продаютъ ихъ въ городѣ Старомъ Маргеланѣ по 1 р. 80 коп. за штуку.

Отъ исчезнувшаго народа остались возвышенные курганы, земля изъ которыхъ теперь разбирается и развозится на поля для удобренія.

Облицовка этихъ кургановъ состоитъ изъ сырцовыхъ кирпичей большихъ размѣровъ, толщиною вершка въ два, внутри же кургана насыпана земля, а изрѣдка попадаетъ битая глиняная посуда и мелкія человѣческія кости; можно предположить, что холмъ служилъ кладбищемъ древняго населенія, религіей котораго требовалось: тѣло сжечь, а разбитыя кости хоронить въ горшкахъ; только этимъ и можно объяснить разбитую посуду въ нижнихъ слояхъ, что происходило во время рытья ямы для помѣщенія новыхъ костей.

Древняго населенія съ персидскимъ языкомъ не осталось слѣдовъ, не осталось и памятниковъ отъ жилищъ ихъ, какое-то ужасное бѣдствіе посѣтило вуадильскій народъ и сдѣлало это селеніе безлюднымъ, и первые, кто сталъ селиться въ покинутой землѣ—это киргизскій родъ канглы, имѣвшій вѣрованія маговъ; жилища ихъ, въ настоящее время брошенные, называются „тонгузь-хана“ (свинныя помѣщенія) и, конечно, такое названіе имъ дано мусульманами—узбеками, орды которыхъ хлынули съ сѣвера.

Это была послѣдняя дикая волна, которая сметала культуру, а поэтому слѣдующія времена протекли относительно спокойно и способствовали началу осѣдлаго населенія Вуадиль и возникновенію построекъ.

Теперешніе жители называются узбеками, но сами себя зовутъ „хина“ и „минь“.

Первый родъ—„хина“—прибыль изъ Кашгара, боясь мести китайцевъ за сочувствіе къ Джагангирь-Тюръ, а второй родъ—„минь“—со своими 12 беками, около 270 лѣтъ назадъ, тронулся изъ Самаркандской области въ подаренную ему мѣстность Вуадиль.

Изъ числа потомковъ этихъ бековъ, жители помнятъ двухъ братьевъ Сеидкулбека и Ирназарбека, которые по своему богатству и вліянію при дворѣ Кокандскаго хана пользовались особеннымъ почетомъ.

Урда ихъ, устроенная наверху „Мугъ-тепе“ существовала еще въ 1831 году, но въ одно изъ киргизскихъ возмущеній Ирназарбекъ былъ зарѣзанъ, а другой братъ Сеидкулбекъ, распродавъ всѣ свои вуадильскія земли, навсегда поселился въ Кокандѣ.

Вуадильскіе старики передаютъ такое преданіе про старину Вуадиль.

„До наступленія мусульманства, здѣсь былъ большой городъ, начиная отъ мѣста „Кадамджой“ (ущелье за сел. Пульгентъ) до селенія Минданъ, но пришелъ народъ „мугаль“, перерѣзалъ и все разрушилъ, и обра-

тилѣ все поселеніе въ „тугай“; внукъ нашего пророка сталъ воевать съ мугалемъ и разбилъ его, а мѣсто по прежнему осталось тугаемъ“.

„Стали кочевать киргизы безъ всякаго разрѣшенія, но построекъ никакихъ не возводили. За ними стали приходить узбеки и стали со своими беками разбирать земли, и строить жилища, и сразу сдѣлали 9 улицъ—по 3 улицы въ каждомъ кварталѣ“.

По рассказамъ старцевъ, земля вуадильская была подарена узбекамъ за вѣрную службу, но потомъ, при Умаръ-Ханѣ, былъ полученъ приказъ около 1810 года, которымъ довѣреннымъ отъ хана дѣлался Сеидкулбекъ, и узбекамъ, занявшимъ земли, предлагалось ихъ купить за 600 тиллей; деньги эти заняли у жителя города Ст. Маргелана Абдувахабъ-бая и передали довѣренному хану Сеидкулбеку.

Эти деньги, населеніе заняло подъ проценты на 3 р. 80 коп. въ годъ 2 р. 40 коп., съ разсрочкой на 2 года.

Откупленную землю раздѣлили между собою; въ то время деньги были такъ нужны, что 30 пудовъ пшеницы продавали за 3 р. 80 коп., а 5 пудовъ джугары—за 40 коп.

Это событіе памятно потому, что въ то время землю посѣтила саранча, которая такъ съѣла джугару, что остался одинъ корень, изъ котораго къ удивленію жителей опять выросла джугара.

По примѣру хана, два вуадильскихъ бека Ирназаръ и Сеидкуль также продали свои земли, а именно: земли, орошаемыя арыкомъ Чакалихъ—киргизамъ рода Канглы; а въ самомъ Вуадилѣ—участокъ около базара за 380 руб. вуадильцамъ; послѣднее событіе относится къ 1830 году.

Изъ достопримѣчательностей Вуадилы заслуживаютъ вниманія: 1) садъ, служащій лѣтней дачей для г. военного губернатора, 2) водораздѣльные шлюзы съ

плотиной и 3) мусульманское кладбище, на котором имѣются столѣтніе чинары, въ душлѣ одного изъ нихъ свободно можно поставить ломберный столъ и четыре стула.

Исторія возникновенія сада такая:

Въ 1861 году Худаяръ-ханъ, проѣзжая на обычное богомолье въ сел. Шахимарданъ, былъ въ сильномъ затрудненіи размѣстить своихъ женъ въ Вуадиль, пожелавшихъ раздѣлить съ нимъ путешествіе и тогда же намѣтилъ окрестность будущей своей станціи, въ которую вошли три дворовыхъ мѣста около воротъ и одно поле джугары, принадлежащее Мирзѣ Хамдамъ Мирзараймъ Парваначи; у первыхъ трехъ хозяевъ довѣренный хана Дадабай Махрамъ откупилъ землю и далъ каждому по 12-ти тиллей, а Мирза Хамдамъ за предлагаемые ему 380 руб. продать мѣсто отказался; ханъ его вызвалъ въ городъ Кокандъ, далъ ему немного денегъ и пожаловалъ халатъ, а Мирза Хамдамъ, возвратившись, объявилъ, что, уступивъ просьбѣ Худаяръ-хана, свою землю продалъ.

Въ тотъ-же годъ Измаиль Пансатъ занялся устройствомъ помѣщеній и сада на прибрѣтенной землѣ; насадилъ деревья, устроилъ конюшни, жилыя помѣщенія.

Въ то же время была приписана вода для орошенія сада вѣ всякой очереди, и для пропуска ея прорытъ арыкъ подъ названіемъ „урда“, который выведенъ изъ арыка Караянтахъ, а этотъ непосредственно выведенъ изъ Шахимарданъ-сая.

Впослѣдствіи этотъ садъ былъ отведенъ, съ занятіемъ Ферганы русскими, для мѣстопробыванія начальника Чиміонскаго отдѣла капитана Ляшевскаго, которыми и были построены существующіе теперь два лѣтнихъ дома, въ одномъ тогда помѣщалась канцелярія, а другой служилъ квартирой начальнику.

Водоотбойная плотина защищаетъ городъ Новый Маргеланъ отъ наводненій во время силы, она раздѣ-

ляетъ два русла каналовъ: Алтыарыкского и Маргеланскаго, вслѣдствіе чего при большой силе воды, потокъ дѣлится на двѣ неравныя части и большая направляется по руслу Алтыарыкъ-сая, а меньшая, проходя черезъ шлюзъ, идетъ по руслу Маргеланъ-сая.

При поземельно-податныхъ работахъ, открытыхъ въ Маргеланскомъ уѣздѣ съ 1-го апрѣля 1894 года, на планъ дачи селенія Вуадила снято 3377 десятинъ 240 кв. саж. земли, изъ этого числа искусственно орошаемыхъ:

1) Подъ произрастеніями . . .	1287 д.	580 кв. с.
2) Пара	514 —	700 —
3) Перелоговъ	1284 —	1380 —
Итого		3086 — 260 —
4) Подъ водами, дорогами . . .	119 —	50 —
5) Прочихъ неудобныхъ земель .	171 —	2330 —
А всего		3377 д. 240 кв. с.

Государственная подать исчислена по 2 р. 51 к. съ десятины дѣйствительно обрабатываемой земли, т. е. съ 1387 дес. 580 кв. саж., которая составляетъ 3228 р. 83 коп.

Изъ числа 1287 дес. 580 кв. саж. дѣйствительно обрабатываемыхъ земель, подъ усадьбами и лѣсами находится 132,4 дес., подъ пшеницей—552,6 дес., подъ джугарой 303,6 дес., остальная же земля занята второстепенными посѣвами, къ числу которыхъ относятся хлопокъ, клеверъ, дыни, кукуруза и т. д.

Имѣя въ виду, что въ селеніи Вуадиль 528 дворовъ съ 2524 жителями, то на одинъ дворъ приходится искусственно орошаемыхъ земель по $5\frac{8}{11}$ десятины; а на одно лицо по $1\frac{1}{4}$ десятины, такъ какъ каждый дворъ занимаетъ одна семья, то казалось бы, что 34 танана или $5\frac{8}{11}$ дес. могутъ служить благопріятнымъ указателемъ на благосостояніе, которое можетъ дать сельское хозяйство, но недостатокъ орошенія и от-

сутствіе потребнаго количества удобренія исключаютъ всякую возможность обрабатывать ежегодно 3086 дес. удобной земли, вслѣдствіе чего остается 1284 десятины перелоговъ и 514 дес. пара и, при наличности имѣемой воды и удобренія, населеніе имѣетъ возможность производить посѣвы только на 1287 дес., а каждая семья на $2\frac{2}{5}$ дес.

По свѣдѣніямъ, 274 землевладѣльцы имѣютъ посѣвы и сады отъ одного танапа до 5,5 танаповъ, и сюда входятъ усадьбы; 19 землевладѣльцевъ имѣютъ посѣвы и сады съ усадьбами отъ 51 танапа до 253 танаповъ, нѣсколько лицъ имѣютъ отъ 300 до 600 танаповъ, а остальные лица менѣе одного танапа; однимъ словомъ можно подмѣтити сильное раздробленіе земли и образованіе крупныхъ землевладѣльцевъ, т. е. то же явленіе, какое наблюдается въ бухарскихъ владѣніяхъ, когда мелкіе землевладѣльцы стали поглощаться.

По характеру почвы вуадильскія земли можно раздѣлитъ на два класса: 1-й—съ каменистымъ грунтомъ и 2-й—лесъ; на первомъ производятъ пшеницу и ячмень, на второмъ всѣ остальные посѣвы; земли съ каменистымъ грунтомъ, путемъ уборки съ нихъ камней и натаскиванія свѣжей земли настолько улучшаются, что на нихъ производятъ клеверныя поля и такимъ образомъ изъ разряда дешевыхъ земель переходятъ въ дорого стоящія.

Земля, имѣющая мягкую лесовую почву считается очень хорошей и если недалеко отъ жилья и имѣется удобреніе, то засѣвается ежегодно—года два подрядъ джугарой, кукурузой, потомъ пшеницей или ячменемъ; если удобряется только свѣжей землей, то годъ остается подъ паромъ, если навозомъ то отдыху нѣтъ. На одинъ танапъ вывозится до 20 арбъ свѣжей земли, и хлопотъ много, такъ какъ землю надо вывозить со стараго брошеннаго арыка или же съ свободной государственной земли; навозу же въ наличности мало, такъ какъ из-

лишній скоть въ маѣ угоняется въ горы на пастбище и возвращается къ ноябрю, значитъ за $1\frac{1}{2}$ года навозъ пропадаетъ; держать же скоть круглый годъ при курганчахъ для скапливанія навоза не позволяютъ недостатокъ запасовъ фуража и отсутствіе хорошихъ выгоновъ.

Такая потеря навоза, конечно, не можетъ быть замѣнима искусственнымъ удобреніемъ по незнакомству съ нимъ населенія, а производить посѣвы, возстановляющіе силу почвы, не знаютъ.

Имѣющіеся перелогі обрабатываютъ такъ: сѣютъ три года пшеницу или ячмень и три года даютъ отдыхъ. Подобныя поля никогда не удобряются.

Изъ числа вуадильскихъ земель, четыре куска земли, величиною 19—25 танаповъ, принадлежатъ двумъ киргизамъ изъ селенія Пульгенъ, Найманской волости и 49 и 119 танаповъ жителямъ города Старого Маргелана.

Подъ выгонами находится до 172 дес. земли, но кормъ крайне плохъ, и пастухи стадо гоняютъ по арыкамъ, гдѣ отчасти имѣется небольшая травка; конечно, скоть не наѣдается и круглый годъ содержится голоднымъ, что и отражается на крайней его малорослости и малой удойности; взрослые коровы по росту и вымямъ похожи на телятъ.

Идетъ медленное, но вѣрное вырожденіе домашняго рогатаго скота.

Населеніе живетъ исключительно на растительной пищѣ, въ составъ которой входятъ джугара, хлѣбъ, кукуруза и рисъ; изъ животной пищи мясо употребляется по базарнымъ днямъ на всю семью фунтъ или два, семьи же, имѣющія по десяти танаповъ земли, ѣдятъ мясо въ торжественные дни, какъ-то: на обрѣзаніи, на свадьбѣ, родинахъ, иногда на помочахъ („ашаръ“); однимъ словомъ мелкій земледѣлецъ любимый пловъ ѣстъ разъ 5—6 въ году. Нѣсколько богатыхъ лицъ, въ числѣ 20—30, пловъ ѣдятъ каждый день.

Конечно, это не касается женскаго персонала, который почти цѣлую жизнь довольствуется остатками отъ плова и каждодневнаго участія въ ѣдѣ плова не принимаетъ.

Если нѣсколько лицъ ежедневно ѣдятъ пловъ, то для удешевленія расходовъ составляется общество, одинъ предоставляетъ свое помѣщеніе, другой даетъ дрова, третій сало, четвертый лукъ, морковь и т. п., потомъ очереди мѣняются. Такія вечернія трапезы называются „гапъ“.

Въ этихъ случаяхъ жена хозяина помѣщенія можетъ пользоваться пловомъ; если же эти „гапы“ устраиваются въ чай-ханѣ, то женскій персоналъ испытываетъ муки, слыша въ вечерней прохладѣ струю ароматичнаго, жирнаго плова.

Какъ уже сказано, малосостоятельные туземцы пловъ ѣдятъ рѣдко; употребительная между ними пища — „куча“, т. е. жидкая каша изъ джугары, которую варятъ дня на три сразу; послѣ варки эту жидкость разливаютъ въ глиняныя чашки, подвѣшиваютъ къ потолку и по мѣрѣ надобности пьютъ; если же эту „кучу“ сразу не разольютъ въ чашки, то она немного чернѣетъ отъ котла и пріобрѣтаетъ противный запахъ желѣза.

Иногда въ эту „кучу“ кладутъ кукурузу, рисъ.

Дня черезъ два, черезъ три пекутъ лепешки, а богатые пекутъ черезъ день и каждый день. На чай уходитъ въ мѣсяцъ копеекъ 60—80.

Разнообразится пища молокомъ, яйцами, пирожками съ лукомъ, тыквой, лѣтомъ фруктами, арбузами, дынями; обыкновенная лѣтняя пища рабочаго въ полѣ — дыня и лепешки.

Хлѣбъ (лепешки) пекутъ изъ муки пшеничной и джугары; во второмъ случаѣ лепешки получаютъ плотныя, тяжелыя, становятся черствыми быстро; по увѣренію жителей „ложатся въ животъ плотно, какъ камни,

много ихъ не съѣшь, а поэтому хозяева стараются такими лепешками кормить рабочихъ“.

Скотъ кормятъ стеблями джугары, кукурузы, клеверомъ, саманомъ, ячменемъ, джугарой и кунджарой.

Поздней осенью джугару и кукурузу жнутъ серпами („ураками“), обираютъ шишки съ зернами, стебли связываютъ въ снопы и складываютъ на крыши; оставшіеся въ землѣ часть стебля и корень выкорчевываются при распахѣ и собираются на топливо.

Стебли кукурузы и джугары служатъ кормомъ рогатому скоту, для чего нѣсколько сноповъ развязываютъ и кидаютъ на землю; болѣе заботливые и состоятельные хозяева имѣютъ большія сѣчки, которыми предварительно стебли рубятъ на 2-хъ вершковыя дудки.

Обыкновенно стебли такъ жестки, что скотъ при сильномъ голодѣ, немного его утоливъ, расходится въ поле, оставляя недоѣденную кукурузу и джугару.

Квасить этотъ кормъ, такой питательный по своему составу, дѣлая его вкуснымъ, мягкимъ, а вслѣдствіе этого легкимъ для разжевыванія, населеніе не знаетъ. Для корма скота иногда сѣется поздняя джугара, называется „бочки“, зерно у нея не выпѣваетъ.

Саманъ употребляется какъ отъ ячменя, такъ и отъ пшеницы; получается онъ отъ молотбы, путемъ перетиранія соломы; въ немъ много всякой грязи и лучше передъ дачей его скоту, промыть въ водѣ; рогатому скоту дается чистый саманъ, безъ примѣси клевера, а лошадямъ мѣшаютъ саманъ съ клеверомъ въ равныхъ частяхъ: 100 сноповъ клевера на арбу саману, причемъ клеверъ мелко рубится.

Лучшій саманъ считается кайрачный, такъ какъ въ немъ попадается больше зеренъ.

При первомъ посѣвѣ клевера, таковой бросается на землю вмѣстѣ съ ячменемъ, и перваго съема клевера не получается, потому что жнутъ собственно яч-

мень; получаемый же саманъ, перемѣшанный съ клеверомъ, составляетъ хорошій кормъ.

Въ этомъ случаѣ на танапъ высѣвается 1 пудъ ячменя и 6—8 фунтовъ клевернаго сѣмени; цѣна его 2 р. за 12 фунтовъ (1 чакса).

Снопы клевера связываются не одинаковаго вѣса, отъ 3 ф. и до 16 фунтовъ, а поэтому и цѣны на сотню клевера стоятъ разные.

Сколько мнѣ приходилось видѣть, покупки клевера въ снопахъ оцѣниваются по 1 коп. за фунтъ, и если снопы 8 фун., то торгъ идетъ за сотню клевера рублей съ 9—10 и зачастую продается за 6 руб. 50 коп., 7 р. 50 к., 8 руб.; покупатель туземецъ болѣе 8 руб. за сотню не дастъ, если вѣсъ снопа 8 фунтовъ.

Малаго вѣса снопы вяжутся въ томъ случаѣ, если земледѣлецъ имѣетъ обязательство поставить извѣстное количество сноповъ клевера въ счетъ забранныхъ впередъ денегъ, или же поле арендовано клевернымъ барышникомъ.

Ячменемъ кормятъ верховыхъ лошадей и арбакешныхъ, и дача не превышаетъ 3—5 фунтовъ; та же самая мѣра соблюдается при дачѣ джугары.

Кунджарой, которая получается отъ выжимки масла изъ сѣмянъ ваты и зыгира, кормятъ коровъ, которыя доятся; въ день даютъ фунтовъ 5 на корову; кругъ кунджары стоитъ 20—30 коп., приблизительно по 1 к. за фунтъ.

Весь скотъ, имѣемый у жителей, круглый годъ не содержится въ селеніи, а именно: послѣ окончанія весеннихъ полевыхъ работъ, освободившійся скотъ гонится на пастбища въ горы, и дома остаются дойныя коровы, немного козъ, барановъ и необходимыя для передвиженій верховыя и арбакешныя лошади; когда въ горахъ падетъ снѣгъ, то скотъ возвращается домой ко времени началія производства уборки посѣвовъ и распашки для озимыхъ.

Своихъ лѣтнихъ пастбищъ въ горахъ не имѣется, а поэтому скоть передается киргизамъ, идущимъ на лѣтovsky, которые и заботятся о сохраненіи скота.

Съ головы крупнаго скота платять по 40 к., а за мелкій 5 и 10 коп.; когда киргизы возвращаются въ свои зимовки, то по дорогѣ скоть сдаютъ хозяевамъ.

Дача селенія Вуадиль орошеніе для всѣхъ земель получаетъ изъ Шахимарданъ-саа.

Весною и осенью, когда снѣга, лежащіе на горныхъ кряжахъ, не даютъ еще ни одной капли воды, по Шахимарданъ-саю идетъ ключевая вода, которой пользуются для орошенія; эта вода на протяженіи 70-ти верстъ, выходя изъ ущелій: Куль-Курбанъ, Обхана, Дуоба, Кавакъ, Караказыкъ, Машалянъ, въ ущельѣ Шахимарданъ идетъ по одному руслу подъ названіемъ Шахимарданъ-сай и въ селеніи Вуадиль теряетъ свое названіе, раздѣляясь на арыки: Алтыарыкъ, Маргеланъ, Минданъ, Катпуть, Арабъ-тепе, Караянтахъ, Каптархана.

Вся вода въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ очереди не имѣетъ, а въ остальное время установлена очередь въ 18 дней—одна 8-мь дней и другая 10 дней, первая называется Маргеланской, а вторая Алтыарыкской очередью.

Земли селенія Вуадила пользуются водой Алтыарыкской очереди изъ арыковъ: Караянтахъ, Катпуть, Арабтепе, Минданъ, и изъ арыка Алтыарыкъ выведенъ арыкъ Чинаръ; самый наружный арыкъ Катпуть, и, чтобы воспользоваться его водой, устроенъ жолобъ черезъ арыкъ Арабтепе, на что имѣется у вуадильцевъ документъ.

Всѣ арыки существуютъ тысячелѣтія, одинъ, на примѣръ, Арабтепе ранѣе назывался Магруфъ-сай и проведенъ во время арабскаго владычества.

Одинъ 106 лѣтній вуадилецъ по имени Уста Каули Аширбакыевъ показываетъ: „около 80 лѣтъ назадъ въ

Алтыарыкскую волость акъ-су не проводилась, чего волость усиленно домогалась, и вотъ однажды всѣ алтыарыкцы пріѣхали на раздѣлъ и привезли съ собой знатную женщину и объявили старомаргеланцамъ, что если имъ не будетъ установлена очередь, то эта женщина будетъ зарѣзана на арыкѣ, по которому имъ можно провести воду; старомаргеланцы подумали и дали изъ своей очереди 2 часа воды для Алтыарыка“.

„Впослѣдствіи эти два часа доросли до 10-ти сутокъ, а культура осталась въ тѣхъ же предѣлахъ; ранѣе Алтыарыкъ пользовался только всей ключевой водой, мѣсторожденіе которой—кварталъ Лянгаръ селенія Чиміона“.

Это обстоятельство проливаетъ свѣтъ, какъ незамѣтно изъ года въ годъ, въ теченіе сравнительно не большого промежутка времени, какъ 80 лѣтъ, совершается ощутительное уменьшеніе ключевыхъ водъ и должно указать съ какой внимательностью слѣдуетъ относиться къ тѣмъ неблагопріятнымъ явленіямъ, которыя могутъ способствовать исчезновенію горныхъ ключей, а вмѣстѣ съ ними и всей жизни растительной культуры.

Въ селеніи имѣется 15 мечетей или лучше сказать молитвенныхъ домовъ, изъ которыхъ одна „Джаами“, въ которую по пятницамъ собирается по возможности весь мужской персоналъ; но, конечно, приходятъ всѣ муллы, старики и еще нѣсколько мужчинъ, которые на пятикратныя моленія не ходятъ и, чтобы не получить обиднаго названія „кафиръ“, только поэтому заглядываютъ въ Джаами.

Женщины въ мечети не ходятъ, а молятся на дому; въ Алтыарыкѣ я видѣлъ, какъ въ пятницу женщины молились, стоя во дворикѣ мечети.

Обязательство, чтобы каждый мусульманинъ пять разъ посѣщалъ мечеть, ведетъ къ тому, что жители для облегченія хожденій строятъ мечети для нуждъ 60-40 лицъ.

Постройка дѣлается кое-какъ, зданіе требуетъ частаго ремонта, между тѣмъ доходъ съ приписанныхъ къ мечетямъ угодій поглащается имамами, муэззинами и фарашами, и расходъ на поправку тяжело ложится на бѣдный людъ; кто платитъ не желаетъ, того стращаютъ отлученіемъ отъ мечети.

Пятикратныя мечети въ общежитіи называются по имени того лица, которымъ она построена, напримѣръ: „мечеть Рахманкулбая“, „мечеть Мурза Раимъ Парваначи“, „мечеть Алимъ-Аксакала“, и т. д., а жители про свое мѣстожительство говорятъ „я живу въ кварталѣ (махале) мечети Мурза Раимъ Парваначи“.

Такимъ образомъ селеніе разбито на 15 махале или кварталовъ.

Каждая мечеть состоитъ изъ двухъ половинъ, одна изъ нихъ въ видѣ навѣса, огороженнаго стѣной съ трехъ сторонъ, служитъ для моленій въ теплое время, а другая—закрытая съ четырехъ сторонъ, полутемная—для холоднаго времени.

На стѣнахъ, внутри мечети, всегда вбиваются деревянные палки, на которыхъ висятъ готовые, свернутыя сали („чалма“, „тюрбанъ“), хозяинъ такой сали свой головной уборъ снимаетъ и для молитвы надѣваетъ салию, снявъ ее съ вѣшалки; по окончаніи молитвы, салию надѣваютъ на стѣну.

При молитвѣ одинъ конецъ сали вытаскивается и свѣшивается впереди вдоль щеки на грудь.

Древнія преданія указываютъ, что послѣдователи религіи маговъ, при жертвоприношеніяхъ свободнымъ концемъ сали закрывали ротъ и носъ, чтобы нечистымъ дыханіемъ не осквернять пламени огня.

Киргизки также свободнымъ концемъ головного убора („дакли“) завертываютъ подбородокъ.

Полъ мечети покрывается цыновками и сверху дешевой бумажной матеріей; называется такой половикъ „джай-намазъ“.

Обыкновенно начинающіе воры таскаютъ изъ мечетей джай-намазы.

Въ сторону Мекки, въ стѣнѣ дѣлается закругленная ниша, куда вечеромъ ставятъ свѣчу, и передъ ней стоитъ во время молитвы имамъ, дѣлаетъ колѣнопреклоненія, вздыхаетъ, а за нимъ и всѣ остальные молящіеся продѣлываютъ то же самое.

Слѣдованіе буквѣ шаріата исполняется до смѣшного: требуется совершить омовеніе, въ томъ числѣ и ногъ, но погода холодная, осенняя, вода какъ ледъ, а теплой нѣтъ; омывающійся нашель способъ выйти изъ непріятнаго положенія и, снявъ калоши, мокрыми руками помазаль свои ичиги.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагается совершить омовеніе, но при холодѣ, правовѣрный дѣлаетъ на дверяхъ зарубку, и вотъ весной, когда этихъ зарубокъ порядочно накопится, омовеніе совершается сразу по числу зарубокъ.

При мечети имѣется небольшой, огороженный дуваломъ, дворикъ, въ которомъ очень часто бываетъ устроенъ четырехъ-угольный прудъ („хаузь“), обсаженный деревьями.

Вода изъ этого пруда берется жителями для питья, хотя зачастую бываетъ тухлая и съ огромнымъ количествомъ вшей, но если вблизи находится колодезь, то изъ него воду не берутъ на томъ основаніи, что вода въ немъ „мертва“.

Это то же самое, что саранчу убивать нельзя, такъ какъ она послана Богомъ и можно только дѣлать большія жертвоприношенія („худаи“), чтобы Богъ отвратилъ бѣдствіе.

Въ томъ и другомъ случаѣ предразсудокъ поддерживается персоналомъ мечети, которому выгодно, чтобы вода въ прудахъ (хаузахъ) выбиралась, иначе прудъ будетъ представлять отвратительное зловоніе, а во второмъ случаѣ жертвоприношеніе совершается при мечети,

колется нѣсколько барановъ, часть отдается причту, даютъ немного денегъ, и совершается молитва.

На дворикъ при мечети строятся нѣсколько маленькихъ комнатъ („худжра“): одна для имама, одна для муэззина („азанчи“—лицо, которое дѣлаетъ призывъ на молитву), для фараша („фараша“—сторожа), для кладовой, если есть школа, то для школы.

Имамъ, муэззинъ и фарашъ нанимаются на годъ за вознагражденіе, установленное обычаями; если же мечеть вновь построена, то условія не дѣлается, и вознагражденіе дается по желанію; если годъ прошелъ, и имамъ былъ доволенъ вознагражденіемъ, то остается; если другой поступаетъ, то ему говорятъ, что предмѣстникъ получалъ столько-то, и могутъ поторговаться рублей на 5—10 разницы въ годъ.

При мечетяхъ приписаны земли, мельницы, лавки, деньги (отдаются подъ проценты), доходъ съ которыхъ дѣлится между причтомъ; дается „хаккъ-улла“—собираются въ пользу причта деньги или капсянъ („капсянъ“—сборъ зерна съ хирмана, съ поля берется одно рѣшето зерна, съ большого тока два и т. д.); во время рузы дѣлается сборъ денегъ подъ названіемъ „питырь“, всего отъ 3 до 24 руб.; нѣкоторые имамы выговариваютъ себѣ жалованье въ годъ отъ 5 до 40 р., кромѣ этого за обученіе мальчиковъ въ школѣ, родители дарятъ платки, халаты и другую мелочь, всего рублей на 6—10 въ годъ.

Нѣкоторые имамы получаютъ до 300 рублей въ годъ вознагражденія.

При пяти мечетяхъ состоятъ школы („мактабъ-хана“), отдѣльных учителей въ нихъ нѣтъ, и занятія ведетъ имамъ; въ одной школѣ—9, въ другой—10, 3-й—13 и въ остальныхъ по 15 учениковъ, а всего 62.

Даляиль-хана, т. е., низшей школы, въ которой обучаются только молитвамъ, нѣтъ.

Въ школахъ обучаютъ молитвамъ, чтенію и письму, и учатся нѣсколько лѣтъ.

Въ хорошую погоду въ школѣ двѣ двери отперты, и свѣту бываетъ достаточно, но при холодѣ, двери за-творяютъ, и свѣтъ проникаетъ только сверху черезъ небольшое четырехъ-угольное отверстіе на крышѣ; дѣлается тогда очень темно.

Учатся дѣти разныхъ возрастовъ отъ 8 до 18 лѣтъ, причемъ сосѣдство такихъ великовозрастныхъ юношей, уже съ пробудившимися половыми инстинктами, не можетъ считаться безопаснымъ въ нравственномъ отношеніи, въ томъ предположеніи, что среди населенія упорно держатся бачи, съ которыми нераздѣльна педерастія.

Въ муэззины и фараши нанимаютъ своихъ сельчанъ, иногда обязанности этихъ лицъ несетъ самъ имамъ.

Кромѣ школъ, существуетъ еще одно мадраса и одна кары-хана; первое называется „мадраса Ишбал“, и мударрисомъ состоитъ имамъ, а учениковъ 8 муллъ; вторая называется „кары-хана Талипъ-бал“ и устроена на 7 лицъ.

Въ первомъ заведеніи знакомятъ муллъ съ законами шаріата и преподаваніе начинаютъ съ толкованія положеній, господствующихъ среди туземнаго быта, какъ-то: о молитвѣ, одеждѣ, вѣжливости, пищѣ, питьѣ, доказательствѣ (присяга, свидѣтели), разводѣ, жертвѣ и т. д.; догматы шаріата черезъ народныхъ судей, имамовъ и мадраса глубоко проникаютъ въ массу населенія, и помѣшать этому могутъ русско-туземная школа да еще русская администрація, если ей будетъ дана власть рѣшать маловажныя дѣла между туземцами и тѣмъ хотъ отчасти устранить соприкосновеніе населенія съ народнымъ судей на почвѣ шаріата, впредь до окончательной отмѣны туземнаго народнаго суда и замѣны его законами Имперіи.

Слѣдующее учебное заведеніе кары-хана—очень

невиннаго характера, тамъ учать коранъ наизусть и по оставленіи этого заведенія ученикъ прибавляетъ къ своему имени слово „кары“—знающій коранъ наизусть: „Усманъ-кары“, „Садыкъ-кары“; на самомъ же дѣлѣ можетъ прочесть двѣ—три страницы, а черезъ годъ, два и того не можетъ.

Много запоминають и долго помнятъ слѣпцы, которые въ этомъ случаѣ обладаютъ особенной памятью, да и учатся они дольше потому, что твердое знаніе въ будущемъ дастъ имъ кусокъ хлѣба, такъ какъ такихъ кары приглашаютъ отчитывать отъ всякихъ болѣзней и за трудъ даютъ по состоянію: кто дастъ немного пшеницы, джугары, платокъ, копѣекъ 20 денегъ; нѣкоторые кары скапливають маленькія деньги, даже приобретаютъ саклю и обзаводятся супругой.

Въ настоящее время имамы ведутъ метрическія записи, изъ коихъ видно, что мужчинъ 1286, женщинъ 1238; изъ числа 33 браковъ, дѣвицъ выдано 27, а разводовъ и вдовъ 6; разводовъ было 9, изъ коихъ въ первый разъ разводятся три, а второй и третій разъ 6. На 2524 жителей прибыль населенія за годъ выразилась въ 7 лицъ.

Двоеженновъ значится 13 лицъ, а троеженновъ нѣтъ.

Пока изъ краткихъ статистическихъ свѣдѣній можно заключить, что къ разводу чаще прибѣгаютъ женщины, вышедшія вторично замужъ, которымъ процедура развода извѣстна и по простотѣ и быстротѣ не страшна; находятъ даже любительницы развода, которыя жертвъ мужей избирають изъ числа старичковъ на томъ основаніи, что они сильнѣе любятъ и больше заботятся; конечно, все это при условіи, чтобы супружества не сопровождались дѣтьми.

Въ общемъ семейныя связи супруговъ крайне не прочны и каждую минуту грозятъ порваться, и для этого только нужно супругу въ минуту ссоры заявить, что „губы твои мнѣ противны“, или что-нибудь въ этомъ

родѣ; для начатія дѣла о разводѣ вполне довольно такого случая, и уже ученые цѣлымъ рядомъ разсужденій докажутъ, что такое восклицаніе равно „талаку“—разводу.

Легкость развода для мужчины и сравнительная съ этимъ затруднительность получить разводъ женщинѣ, чтобы избавиться отъ ненавистнаго мужа, ведетъ иногда къ нарушенію святости семейнаго очага, и невѣрныхъ женъ встрѣчается порядочно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ бѣдность и полная невозможность получить откуда-либо матеріальную помощь могутъ служить существенной причиной тому, что совершается нарушеніе седьмой заповѣди изъ-за полученія маленькаго вознагражденія въ 30—40 коп.

Легкость, съ какой нарушается супружеская вѣрность породила ремесло, и нѣсколько старухъ имѣютъ небольшой заработокъ, служа посредниками; ремесло ихъ, конечно, извѣстно всѣмъ, и если мужъ застанетъ такую нежеланную гостью у себя, то безъ всякой церемоніи исколотитъ и вытлкаетъ вонъ.

Легкости поведенія среди дѣвушекъ нѣтъ и, конечно, причину надо объяснить тѣмъ, что ихъ рано выдаютъ замужъ.

На дѣвушку здоровую изъ порядочнаго семейства всегда бываетъ много жениховъ, иногда даже ее просятъ съ 8—9 лѣтъ и по достиженіи 14—15 лѣтъ выдаютъ замужъ, и находятся такія, которыя 15-ти лѣтъ были уже матерями; иногда, послѣ сговора, дѣвушка остается сиротой и, если наслѣдуетъ имущество, то стараются свадьбу совершить возможно скорѣе и, конечно, тогда на число лѣтъ не обращаютъ вниманія, 9—10 лѣтъ, все равно вѣнчаютъ, а на случай, лѣта прибавятъ.

Въ настоящее время съ введеніемъ метрическихъ записей при мечетяхъ, прибавлять лѣта довольно трудно, а до этого контроль былъ невозможенъ.

Пока живы родители, то выдача замужъ ранѣе появленія менструацій не въ обычаѣ, но про сиротъ говорятъ, что „необходимо скорѣе отдать замужъ, а то, дескать, безъ присмотра избалуется, да кромѣ того мужъ будетъ кормить“.

Оригинальный нарядъ женщины, скрывающій ихъ лицо—„чимметъ“ и придающій уродливую мѣшкообразную фигуру—„паранджа“, придуманный ревнителями нравственности, нисколько не мѣшаетъ видѣть ихъ лицо, потому что при ходьбѣ или ѣздѣ на арбахъ, сѣтка (чимметъ) откидывается, чтобы избавиться отъ духоты, и, конечно, встрѣчный мужчина всегда можетъ видѣть лицо.

По крайней мѣрѣ односельчанамъ извѣстна красота каждой односельчанки, а для чего существуетъ закрытіе лица, никто не понимаетъ и только увѣряютъ, что „какъ бы ни была развратна женщина, но разъ она ходитъ по улицѣ съ закрытымъ лицомъ, для нея это хорошо“.

Нарядъ этотъ такъ неудобенъ, что при полевыхъ работахъ онъ всегда отсутствуетъ и, если женщина желаетъ показать свою стыдливость, то она или отвернетъ свое лицо отъ мужчины, или же накинеть на голову коротенькій халатикъ.

Историческія свѣдѣнія указываютъ, что при дворѣ Тимура, женщины наравнѣ съ мужчинами принимали участіе въ пиршествахъ; въ то время головной нарядъ женщины состоялъ изъ особаго кокошника, усаженного по верхнему краю перьями, который по заявленію сторонниковъ такой моды, придавалъ особенную красоту женскому лицу, а колебанія перьевъ—блескъ и томность очамъ; исконный же національный головной нарядъ узбековъ состоитъ изъ башлыка съ круглой верхушкой и короткими концами, расшитаго нитками и украшеннаго камнями.

Съ переходомъ узбековъ на житье въ такія теплыя страны, какъ Фергана и Самаркандъ, нарядъ сталъ исче-

зять и сохранился въ настоящее время среди киргизокъ и можетъ напоминать ту отдаленную эпоху, когда узбеки кочевали въ мѣстностяхъ съ суровымъ климатомъ. Сибирскіе киргизы носятъ подобный головной уборъ, подбитый мѣхомъ, называется этотъ уборъ „малахай“.

Узбеки сюда пришли мусульманами; во времена Тимура женщины ходили съ открытымъ лицомъ, на что указываютъ письменныя свѣдѣнія современниковъ этого завоевателя; узбечки имѣли свой національный головной уборъ; изъ всего этого можно заключить, что теперешній женскій нарядъ не есть національная женская одежда и привезена извнѣ или же придумана изувѣромъ, который жалѣя выкололъ свои глаза, чтобы не смущаться женской красотой, ничего не придумалъ лучше, какъ укрыть ее въ теперешній нарядъ.

Про возможность отмѣны носить чимметъ туземцы выражаются довольно просто: „никто изъ туземцевъ не можетъ запретить своей роднѣ носить сѣтку, потому что не послушаетъ; все селеніе можетъ согласиться, но будетъ обидно, если другія селенія почему либо не согласятся, вотъ если бы русскіе приказали сразу всѣмъ бросить сѣтки, тогда другое дѣло; женщинъ изъ бѣднаго сословія этотъ нарядъ очень стѣсняетъ, напримѣръ: пріѣдетъ киргизска съ горъ и одной ходить неловко съ открытымъ лицомъ, пойдетъ выпрашивать паранджу и чимметъ; нашимъ хозяйкамъ тоже другой разъ надо куда съѣздить, а паранджи и чимметъ нѣтъ, а если есть, то не для всѣхъ, тоже приходится просить по домамъ; въ городахъ тамъ у всѣхъ есть эта принадлежность, всѣхъ стѣсняетъ, и всѣ ничего не можемъ сдѣлать“.

Если спросить женщину туземку относительно удобства ношенія чиммета и желательности его отмѣны, то высказать что-либо опредѣленное не въ состояніи, такъ какъ съ малыхъ лѣтъ сжилась съ этой одеждой; только

замѣчательно то, что киргизки, находясь въ горахъ, на лѣтовьяхъ, ходятъ тамъ съ открытымъ лицомъ, а при возвращеніи на зимовку въ селеніе одеваются въ паранджу и чимметъ; при окончательномъ же осѣданіи въ селеніи, паранджа и чимметъ становятся неотъемлемой принадлежностью ихъ наряда; такъ какъ окончательный переходъ киргизъ изъ полукочевого на осѣдлое положеніе совершится въ недалекомъ будущемъ, то, когда окончательно надрѣветъ вопросъ объ открытіи лица туземокъ (таджичекъ и узбечекъ), придется къ нему пристегнуть и вопросъ объ открытіи киргизокъ; такимъ образомъ каждый прошедшій годъ разрѣшеніе этого вопроса осложняетъ. Въ русскомъ обществѣ господствуетъ мнѣніе, что среди мусульманъ сильно развито многоженство, но знакомство съ христіанской сектой мормоновъ уже наводитъ на мысль, что роскошь имѣть нѣсколько женъ не всякому доступна; причины, обуславливающія взятіе второй жены всегда налицо: здѣсь можно найти безплодность первой жены, желаніе породниться съ почетной семьей, взять богатую жену.

Если жена безплодна, и развестись по нѣкоторымъ причинамъ не желательно, то для вновь взятой жены должно быть приготовлено отдѣльное помѣщеніе и всякая домашняя утварь; все это требуетъ расходовъ; кромѣ того впереди ожидаютъ несчастнаго двоеженца много горестей, происходящихъ изъ-за ссоры между двумя женами.

Желаніе породниться съ почетной семьей требуетъ и со стороны искателя или богатства, или же хорошаго служебнаго положенія; тоже самое необходимо и въ томъ случаѣ, если желаетъ пріобрѣсти вмѣстѣ съ женой и хорошее приданое.

Чѣмъ богаче женихъ, тѣмъ больше съ него выговариваютъ разныхъ подарковъ, и другой разъ второе сватовство даже разстраиваетъ прекрасное до того матеріальное благосостояніе жениха.

Такіе терніи въ періодъ сватовства и будущія невзгоды во время двоеженства охлаждають стремленіе внести нѣкоторое разнообразіе въ свою будничную жизнь, и большинство мусульманъ пребываетъ въ моногаміи, а въ положеніи шаріата, трактующаго о „никахъ“¹⁾, „кисмъ“²⁾, имѣетъ только утѣшеніе.

Такимъ образомъ, завести себѣ вторую супругу, есть удѣлъ немногихъ богатыхъ вуадильцевъ, въ числѣ 13 лицъ, изъ которыхъ: четверо и теперь бездѣтны, пять лицъ имѣютъ уже взрослыхъ сыновей и вслѣдствіе старости женъ, переставшихъ родить, поженились вторично и отъ молодыхъ женъ имѣютъ дѣтей, про остальныхъ четырехъ двоеженцевъ причины не извѣстны.

Все высказанное до киргизской полигаміи не относится, потому что среди киргизъ она очень развита по причинамъ, кроющимся въ ихъ кочевомъ хозяйствѣ и бытѣ, глава же шаріата о правѣ имѣть 4-хъ женъ не исполняется; извѣстны случаи, когда имѣется 5, 7 женъ, а одинъ умершій киргизъ рода Кунъ-Найманъ имѣлъ разнаго возраста 13 женъ.

Изъ вѣтхаго завѣта, книги Руоъ извѣстенъ обычай ужичества, т. е. право старшаго въ родѣ жениться на оставшейся вдовѣ, родственницѣ; у киргизъ же законъ ужичества еще уцѣлѣлъ, и если старшій братъ желаетъ, то послѣ умершаго младшаго брата беретъ себѣ всѣхъ его женъ, безъ всякаго калыма, въ томъ предположеніи, что таковой уже внесень родичами, т. е. вдовы считаются собственностью рода.

Въ этихъ случаяхъ киргизъ, конечно, не станетъ изъ-за какихъ-то положеній шаріата разводить своихъ женъ, потому что каждая стоитъ большихъ денегъ и въ итогѣ получается сразу 5—6 женъ.

Киргизы вуадилекъ замужъ не берутъ, потому что

¹⁾ «Никахъ» — бракъ.

²⁾ «Кисмъ» — раздѣленіе брачнаго сожителства между женами.

онѣ не знаютъ киргизскаго хозяйства т. е. привязывать козъ, доить скоть, ставить юрты, дѣлать разныя пряжи и т. д.; вуадильцы же киргизокъ въ жены себѣ берутъ и платятъ за это калымъ.

Такимъ образомъ про осѣдлое населеніе можно выразиться, что среди него полигамія развита въ малой степени.

Въ Вуадилѣ имѣется **ИШАНЪ** Мурза Абдулла Хальфа, принадлежащій къ ордену Накшбанди, сектѣ Джахрія, т. е. произносящихъ имя Божіе громко, якобы гукають ху, ху, ху-ху... Кромѣ вуадильцевъ, въ числѣ мюридовъ имѣетъ киргизъ въ долині Алая, на мѣстности Рангъ-Куль и Шоръ-Куль и по рѣчкѣ Мургабъ.

Ишанъ его проживаетъ около Ходжента.

Мурза Абдулла Хальфа имѣетъ 4-хъ женъ, изъ нихъ три узбечки и одна киргизка съ Алая; около 100 тапановъ земли въ сел. Вуадилѣ и 4 курганчи; на Алаѣ имѣетъ скоть, за которымъ смотрѣла его жена, киргизка, и отъ нея взрослый сынъ, но въ послѣднее время жену и сына вызвалъ на жительство въ Вуадиль, а скоть передалъ въ аренду.

Часть вуадильцевъ считается мюридами ишана Салахетдина, живущаго въ Ошскомъ уѣздѣ и Курганъ-Тепинскаго ишана Сеидъ-Ходжи.

Проживающій въ селеніи Вуадилѣ Мурза Абдулла Хальфа особеннымъ значеніемъ не пользуется, но всякій мусульманинъ почитаетъ его такъ-же, какъ христіанинъ чтитъ миссіонера, отдавшаго всю свою жизнь на служеніе дѣлу распространенія кроткаго ученія Спасителя.

То вознагражденіе „назырь“, которое дается ишану во время объѣздовъ его мюридами, считается имъ неотъемлемымъ правомъ „пира“ (наставника вѣры), если же уничтожить это право „назырь“, то ишаны переведутся, потому что искреннихъ миссіонеровъ найдется 5—6 лицъ на всю Фергану.

Преслѣдовать сборъ съ мюридовъ, какъ неустановленный закономъ поборъ съ населенія, невозможно на томъ основаніи, что фактъ такого побора нужно доказать; въ виду чего ишаны по прежнему собирають „назырь“.

Такъ какъ такой назырь собирается во время объѣздовъ, т. е., во время миссіонерской дѣятельности, то чѣмъ большій раіонъ захватить объѣздъ, тѣмъ доходовъ больше, мюридовъ больше, обмусульманиваніе идетъ шире, и ишанъ пріобрѣтаетъ большее вліяніе.

Извѣстно, что нравоученія, которыя даются ишанами своимъ слушателямъ, собраннымъ въ помѣщеніе одного изъ преданныхъ мюридовъ, касаются и принесенныхъ русскими порядковъ, тутъ же приписываютъ русскимъ распространеніе среди народа пьянства и между женщинами разврата, на упадокъ мусульманскаго благочестія, однимъ словомъ, всякія обвиненія голословнаго характера.

Вѣрять этому слушатели или нѣтъ, неизвѣстно, но можно полагать, что повтореніе одного и того-же изъ года въ годъ равносильно внушенію.

Взваливать на русскихъ упадокъ среди народа нравственности — это излюбленная тема для лицъ, которыя въ добромъ, старомъ ханскомъ времени все находятъ хорошимъ, а въ отмѣнѣ наказаній рубить руки за воровство и побивать камнями женщину за нѣкоторыя грѣхи, усматриваютъ какое то поощреніе къ повторенію.

Всѣ ишаны — ревнители добраго, стараго времени и упорные враги правительственныхъ реформъ, разъ онѣ не направлены къ насажденію или укрѣпленію мусульманскихъ началъ, проявляютъ свою дѣятельность безшумно для лицъ русской администраціи.

Вредную пропаганду ишановъ можно на много ограничить, давая имъ паспорта на короткое время, на мѣсяць, не болѣе, тогда полеты свои по подвѣдомственной паствѣ, волей неволей, придется укоротить,

иначе говоря, — сфера вліяння ихъ уменьшится, умалится ихъ доходы, равнымъ образомъ убавится ихъ рвеніе.

Насколько ишаны вліятельны, можно сказать одно, что нѣтъ ни одного туземца, который бы не имѣлъ духовнаго наставника; только туземцевъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ категоріи, одни дали свою руку ишану („мюридь“), а другіе еще по какимъ либо причинамъ сдѣлать этого не могли или даже своего ишана въ глаза не видѣли, но говорятъ такъ: „мой отецъ, дѣдушка, давали руку ишану, живущему въ Ташкентѣ, въ кварталѣ Кашгаръ, значить, онъ мой пиръ, и когда у меня будетъ возможность, то я тоже ему дамъ руку, а теперь я только знаю то, что мой ишанъ живетъ тамъ-то“.

Такихъ лицъ, не имѣвшихъ возможности дать свою руку, называютъ „мухлясъ“, „ихлясъ“, „мухлысъ“.

Ишанъ, прежде чѣмъ ѣхать на проповѣдь и сборъ, беретъ съ собой нѣсколько человекъ изъ числа преданныхъ мюридовъ („мурюдь“), которые носятъ званіе „хальфа“, запасается тюбетейками, платками, патиха, т. е., талисманами, которые заключаются въ написанной молитвѣ, въ огражденіе отъ всякой напасти и, пославъ впередъ одного изъ помощниковъ, ѣдетъ за нимъ самъ.

Пріѣхавшій въ селеніе хальфа останавливается у одного изъ болѣе вліятельныхъ мюридовъ, и вѣсть о приближеніи давно ожидаемаго ишана быстро распространяется между почитателями, и они всѣ собираются около хальфы, торопливо исправляя свой головной туалетъ.

Хальфа между тѣмъ ведетъ рѣчь о томъ, съ какимъ обожаніемъ встрѣчали пира по дорогѣ мюриды, съ какой трогательностью прощались, какой длинный и трудный путь пришлось совершить, какъ часто ишанъ горевалъ, что почитатели его находятся такъ далеко.

Тутъ-же рассказываются разные хвалебные эпизоды изъ жизни ишана; какъ, по его настоянію, исправили

мечеть, съ какой находчивостью давалъ онъ отвѣты начальству и съ какой лаской съ нимъ обошлись, какія почетныя лица дали ему руку и какія дорогія пожертвованія сдѣланы ими; начинаютъ припоминать, если не чудеса, то удивительную его прозорливость и благословенное дѣйствіе его молитвы.

Въ концѣ концовъ разговоръ касается и денежной части, и всѣ наперерывъ обѣщаются поддержать своего пира и не дать умалиться его престижу.

Нѣкоторые мюриды берутъ на себя порученіе уговорить богатаго жителя поторопиться дать руку; хозяинъ дома приготовляетъ помѣщеніе и дастарханъ; часть мюридовъ идетъ навстрѣчу ишану.

Прибылъ, наконецъ, ишанъ, и его усаживаютъ на самое почетное мѣсто, а самъ хозяинъ дома съ опущенной внизъ головой долго отказывается присѣсть къ дастархану и, наконецъ, скромно помѣщается въ уголкѣ.

Желающіе дать руку являются, и черезъ хальфу ишанъ узнаетъ объ этомъ; въ бесѣдѣ съ ишаномъ заявляетъ, что „нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ уже добивается чести дать ему руку и послушать наставленій о вѣрѣ и видя сейчасъ такое милостивое согласіе, онъ чувствуетъ, что теперь только пробудился къ жизни“, конечно, ишанъ беретъ его руку, произноситъ молитву и даритъ ему тибетейку, зная, конечно, заранѣе, какой ему назначенъ подарокъ („назыръ“—жертва Богу).

Такъ какъ всякое далніе благо, то въ числѣ „назыра“ принимаются пшеница, кошмы, ковры, скоть, калоши, масло и проч., а одинъ изъ довѣренныхъ обрашаетъ все въ деньги.

Конечно, въ „назыръ“ попадаютъ и деньги, напри- мѣръ, дарятъ шарфъ и десять рублей.

Ишанъ передъ отъѣздомъ раздаетъ своей паствѣ благословенныя платки, „тумары“ (молитвы), тибетейки.

Иногда мюриды, проживая верстахъ въ 10—15 отъ селенія, куда пріѣхалъ ихъ ишанъ, къ нему явиться

съ малоцѣннымъ подаркомъ стѣсняются и присылаютъ платокъ, свертокъ ситцу, при запискѣ, въ которой извиняются, что сами не могутъ лично прибыть и просить помянуть ихъ въ своей молитвѣ и не отказать принять такое маленькое приношеніе, которое передастъ такой-то.

Собственно говоря, защитниками ислама такіа приношенія оправдываются тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ это есть жертва, приносимая Богу, и что ишанъ въ этомъ случаѣ служить посредникомъ.

Ими же оправдывается и человѣческая жертва, для ясности изложу такъ: одинъ набожный мусульманинъ Андижанскаго уѣзда долго былъ бездѣтенъ, и такъ какъ это среди мусульманъ считается наказаніемъ Божьимъ, то всякій старается скорѣе выйти изъ такого удручающаго положенія: мѣняетъ женъ за ихъ бесплодность, ѣздитъ къ мазарамъ и тамъ приноситъ молитвы о дарованіи потомства, возитъ свою жену къ ишану на молитву и въ заключеніе даетъ обѣтъ, что если родится дѣвушка, то принесетъ ее въ жертву Богу („хадіа“), т. е., вѣрнѣе сказать своему ишану; когда дѣвушка станетъ взрослой, то отецъ садитъ ее на арбу, складываетъ туда же приданое и везетъ невѣсту къ ишану, послѣдній вѣнчается и дня черезъ два—три отправляетъ новоиспеченую жену домой къ ея роднымъ, давъ ей разводъ; если жертва по своей красотѣ и связямъ хороша, то ишанъ ее оставляетъ въ качествѣ жены навсегда.

О согласіи такой „хадіа“ на бракъ, конечно, никогда не спрашиваютъ, да и вѣнчаніе происходитъ по отдѣльности для каждаго изъ новобрачныхъ; сначала въ мужской половинѣ спрашиваютъ о согласіи жениха взять въ жены такую-то, а потомъ передъ дверью женской половины спрашиваютъ о согласіи невѣсты, и оттуда кто-то изъясняетъ согласіе.

Эти „хадіа“ послѣ развода очень гордятся своимъ

прошлымъ замужествомъ за ишаномъ, и къ нимъ на перебой сватаются женихи одинъ лучше другого, и въ концѣ концовъ онѣ удачно, съ туземной точки зрѣнія, выходятъ замужъ.

Такъ какъ рѣчь идетъ объ ишанахъ, то кстати упомянуть о терніяхъ въ ихъ жизни, источникъ которыхъ кроется въ легкости мотивовъ для развода: ишаны иногда долгое время остаются бездѣтными, вслѣдствіе чего его женамъ угрожаетъ разводъ, а вмѣстѣ съ нимъ потеря почета, хорошей матеріальной обстановки и нареканія постороннихъ лицъ въ бесплодности; несчастныя женщины, чтобы избѣгнуть незаслуженнаго удара судьбы, потихоньку начинаютъ блудить, и иногда ихъ рискъ увѣнчивается успѣхомъ; тогда вся семья ишана, всѣ его мюриды оживаютъ, устраиваются богатые „худаи“ (жертвы), счастливая беременная жена засыпается всякими подарками, а если есть остальные жены, то тѣ очень рады такому неожиданному случаю, потому что причина ихъ боязни устранена.

Всякій ишанъ имѣетъ также своего наставника, къ которому и ѣздитъ ежегодно, или въ два года разъ на поклонъ и преподноситъ подарокъ деньгами или вещами; если почему-либо долго къ наставнику не ѣдетъ, то послѣдній шлетъ письмо съ приглашеніемъ пріѣхать для свиданія.

Отъ своего духовнаго наставника, вуадильскій ишанъ Мурза Абдулла получилъ утвержденіе на собраніе „назыра“ и право улавливать мюридовъ и наставлять въ вѣрѣ; собственно онъ не настоящій ишанъ, а хальфа, т. е., помощникъ ишана, но такъ какъ ему предоставляется большая самостоятельность, то онъ именуетъ себя ишаномъ и, по примѣру ихъ, имѣетъ своихъ хальфа.

Если Мурза Абдулла Хальфа находитъ болѣе достойнымъ, чтобы послѣ смерти свое званіе передать не старшему, а младшему сыну, то долженъ при жизни

своей объ этомъ заявить своему наставнику, тогда послѣдній, вызывая къ себѣ избраннаго, благословляетъ его и даетъ ему „иршадъ“, т. е. удостовѣреніе за своей печатью, что такой-то, послѣ смерти ишана Мурза Абдулла хальфы, принялъ его званіе и обязанности; въ этомъ „иршадѣ“ вписывается вся генеалогія прежде бывшихъ ишановъ, начиная съ основателя ордена. Если Мурза Абдулла при жизни своей этого заявленія не сдѣлаетъ, то право его переходить къ старшему сыну, и ему выдается „иршадъ“.

Младшіе сыновья, если пожелаютъ, то могутъ добиться званія хальфы, и это имъ, какъ сыновьямъ хальфы, сдѣлать не трудно, но всѣ мюриды ихъ отца уже перешли къ тому, у кого имѣется „иршадъ“, а они уже обязаны сами уловить мюридовъ.

Въ послѣднее время ишаны стали всѣхъ своихъ мюридовъ записывать.

Конечно, ишанъ ишану рознь, точно также и хальфа хальфѣ; есть ишаны съ очень малочисленными мюридами и есть ишаны, у которыхъ такъ много почитателей (мюридовъ, ихлясовъ, мухлысовъ), что приходится нѣкоторые раіоны передать своему хальфѣ на правахъ ишана, и тогда этотъ хальфа имѣетъ своихъ хальфей, а самъ именуется вродѣ вуадильскаго ишанъ Мурза Абдулла Хальфа.

Иногда сами ишаны передаютъ свое званіе не сыну, котораго считаютъ недостойнымъ, а одному изъ преданныхъ хальфей, каковой примѣръ имѣется въ извѣстномъ Минтюбинскомъ ишанѣ Мадали Хальфа Ма-Сабыровѣ.

Если же ишанство переходитъ изъ года въ годъ въ ряды способныхъ потомковъ, то ими пріобрѣтается большее вліяніе, по ихъ просьбамъ, населеніе начинаетъ строить мечети, совершенно излишнія, потому что имѣемыхъ-больше, чѣмъ достаточно для удовлетворенія потребностей; выстраиваются мадраса, въ которыхъ

происходит прочное привитіе мусульманскихъ началъ (шаріата), иногда противорѣчащихъ государственнымъ законамъ, а иногда прямо таки преступныхъ.

Мусульманство, какъ и іудейство, образуетъ изъ разныхъ народностей одну политическую націю, которая на почвѣ религіи составляетъ дружную единицу.

Такимъ образомъ ишанство, мадраса, мактабы направлены къ распространенію, къ прочному насажденію ислама и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно безотчетно выполняютъ обширную политическую программу, которая въ настоящій моментъ близится къ концу, потому что узбеки и таджики уже крѣпкіе мусульмане, а киргизскія народности полумусульмане.

Для окончательнаго слитія трехъ народностей недостаетъ единства въ языкѣ; общимъ языкомъ будетъ тюркскій, какъ очень удобный по простотѣ формъ, въ настоящее время почти каждый таджикъ говоритъ по тюркски и очень рѣдко, если таджикскій языкъ знаетъ узбекъ или киргизъ.

Арабы, пришедшіе въ Фергану около 711 года въ бытность Кутейбе-Бинъ-Муслимы, говорятъ только по тюркски, а родного своего языка не знаютъ; цѣлые кварталы, населенные таджиками, своего языка не знаютъ, а говорятъ только по тюркски.

Общеупотребительная форма сношеній съ туземцами на тюркскомъ языкѣ также оказываетъ давленіе къ его распространенію.

Изъ цѣлаго ряда статей по изслѣдованію мусульманскихъ суфійскихъ орденовъ, всякій убѣдится, насколько они сильны въ духовномъ вліяніи на массу населенія, а кто ознакомленъ съ внутреннимъ устройствомъ ордена іезуитовъ, который есть подражаніе одному изъ суфійскихъ орденовъ и какую живучесть онъ проявилъ въ борьбѣ съ цѣлымъ міромъ за свое существованіе,—то параллельно этому тѣ-же трудности должны встрѣтаться и въ борьбѣ съ ишанами.

Всѣ ишаны, прежде чѣмъ достигнуть этого званія, прошли извѣстный искусь, пріобрѣли житейскій тактъ, должны имѣть умъ, и сами по себѣ, своимъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ на массы, представляютъ силу...

Хотя и рѣдко, но иногда приходится слышать странныя заключенія о томъ, что въ періодъ ханскаго владычества податей взыскивалось меньше, по сравненію съ настоящимъ временемъ, что таковую населенію внести было легко, на томъ основаніи, что бралися хераджъ якобы зерномъ, и для населенія устранялась надобность обращать зерно въ деньги, а вмѣстѣ съ симъ исчезала одна изъ причинъ паденія цѣнъ на хлѣбъ или непомярнаго ихъ поднятія.

Такія удачныя послѣдствія весьма благотворно должны отражаться на народномъ хозяйствѣ, въ дѣйствительности же этого не было.

Установленный основателемъ ислама хераджъ первоначально предназначался на общественную благотворительность, а источникомъ, изъ котораго черпались средства на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, хотя бы выдача вознагражденія воинамъ, служилъ грабежъ.

Когда бурный періодъ ислама прошелъ, и настали времена образованія обширныхъ мусульманскихъ государствъ, то правители стали изыскивать источники доходовъ, нужда въ которыхъ ощущалась съ развитіемъ государственныхъ учреждений.

Въ погонѣ за источниками государственныхъ доходовъ, правители наложили свою руку и на хераджъ, который и сталъ составлять собственность хановъ.

Въ моментъ занятія русскими войсками Кокандскаго ханства существовали слѣдующія подати съ земель, которыя вносились въ ханскую казну: 1) хераджъ, 2) танапный сборъ, 3) саманъ-пуль, 4) кокъ-пуль.

Хераджъ собирался съ полученнаго урожая зерна,

какъ-то: съ пшеницы, ячменя, кукурузы, джугары, зыгиря и другихъ.

На хирманъ, гдѣ обмолачивалось зерно, приѣзжалъ ханскій чиновникъ и по обмѣру зерна, въ пользу хана бралась одна десятая часть урожая; обыкновенно съ поливныхъ земель очень часто брали $1/5$ -ю часть, а съ кайрачныхъ земель $1/10$, но въ селеніи Вуадиль исчисленіе для подати было $1/10$.

Пшеницы засѣвалось $552\frac{2}{3}$ десят., полагая урожай съ десятины—50 пудовъ, урожай съ $552\frac{2}{3}$ десят. пшеницы получится 27634 пуда, а подать означится въ 2763 пуда, но подать зерномъ не брали, а оцѣнивали причитающійся хераджъ на деньги и прибавляли на каждый чайрикъ зерна 60 коп., якобы на перевозку и другой путевой расходъ. Справочныя цѣны брались не среднія, а самыя высокія и меньше 3 р. 50 к. цѣна на чайрикъ не бралась для исчисленія.

Такимъ образомъ пудъ пшеницы оцѣнивали въ 70 коп. и еще дополнительный налогъ 10 коп., а всего 80 коп., вмѣсто 2763 пуд. брали *2210 руб. 40 коп.*

Съ 50 дес. посѣва ячменя съѣмъ получался въ 2500 пуд., и въ пользу ханской казны хераджъ исчислялся въ 250 пудовъ, но брались деньги по 50 к. съ пуда, причѣмъ 40 коп. ставилась справочная цѣна на ячмень и 10 коп. дополнительнаго сбора, итого *125 р.*

Джугары засѣвалось $203\frac{1}{2}$ десятины, и сборъ при урожаѣ 100 пуд. съ десятины получался 20350 пуд., а въ пользу ханской казны поступалъ хераджъ въ размѣръ 2035 пуд.

Кукурузы засѣвали 150 десятинъ, и при урожаѣ 100 пудовъ съ десятины, урожай снимался въ размѣръ 15000 пудовъ, а въ хераджъ отдѣлялось 1500 пуд.

Справочная цѣна на 1 пудъ джугары или кукурузы показывалась 60 коп., дополнительнаго расхода 10 к.

Вмѣсто 2035 пудовъ джугары и 1500 пуд. кукуру-

зы вѣзались деньги по 70 коп. съ пуда, что составляло 2474 р. 50 коп.

Съ полей, засѣянныхъ тарикомъ, зыгиромъ, кунджу-томъ, макомъ и друг.,—съ 27 десятинъ—получалось 540 пудовъ зерна, при урожаѣ 20 пудовъ съ десятины, и въ ханскую казну, вмѣсто 54 пуд. зерна, брались деньги по оцѣнкѣ зерна, въ среднемъ по 80 коп. за пудъ, что составить 43 р. 20 коп.

Итого хераджъ по замѣнѣ его деньгами, выражался въ денежной подати въ размѣрѣ 4853 руб. 10 коп.

2) Танапный сборъ устанавливался денежный съ тѣхъ посѣвовъ, съ которыхъ нельзя было брать зерномъ, напимѣръ: съ полей дынь, клевера, древесныхъ насажденій, моркови, лука и т. д.

Этотъ сборъ по оцѣнкѣ обложенія дѣлился на два разряда—1) 2-хъ рублевый и 2) рублевый.

Первымъ облогались, т. е., по 2 руб. съ танапа, виноградники и урюковые сады.

Вторымъ—по 1 рублю съ танапа облогались всѣ остальные насажденія: хлопокъ, морковь, дыни, клеверъ и т. д.

Хлопка сѣялось 50 десятинъ, т. е. 300 танаповъ и сборъ равнялся 300 р.
Дынь, арбузовъ, моркови, луку и др. 17 дес., т. е., 102 танапа и сборъ 102 р.
Клеверу 110 дес., т. е., 660 танаповъ и сборъ—660 р.
Подъ усадьбами, урюковыми садами и виноградниками 132 десятины или 792 танапа, если полагать, что брали съ половины всего количества, т. е., съ 396 танаповъ, то при сборѣ съ танапа по 2 руб.—денежный сборъ выразится въ 762 рубляхъ.

Всего танапнаго сбора получится . . . 1854 р.

3) Саманъ-пули:

Въ то время, когда исчисляли хераджъ, то зерно пересыпалось ситомъ (фарокъ, порокъ), въ которое помещалось отъ 12 ф. и до 20 ф. зерна; сколько разъ

наполняли сито на каждомъ хирнанѣ — то дѣлалась за-
пись и потомъ съ каждого сита взыскивалось по 10 к.,
каковой сборъ поступалъ въ ханскую казну.

Хотѣли обложить соломѣ и стебли джугары и ку-
курузы, но такъ какъ по стеблямъ очень трудно что
либо вычислить, то косвеннымъ образомъ, взявъ по
10 коп. съ сита зерна, получалось обложеніе этихъ
кормовыхъ травъ:

Сборъ пшеницы	27634 п.
ячменя	2500 „
джугары	20350 „
кукурузы	15000 „
тарикъ, зыгирь, макъ и т. д.	540 „
Итого	66024 п.

Полагая на сито 20 фунтовъ, получится 3301 сито
зерна, при сборѣ 10 коп. съ сита — весь сборъ выразится
въ 330 руб. 10 коп.

4) Кокъ-пули взыскивались ежегодно во время
зеленѣнія пшеницы и съ селенія Вуадиль размѣръ ко-
лебался отъ 190 руб. до 380 руб.

Для сбора этихъ денегъ дѣлали раскладку по дво-
рамъ.

Кромѣ этихъ сборовъ взыскивались „фаракъ-бар-
даръ“, т. е. въ пользу держащаго сито, въ пользу писца-
мирзы, который велъ отчетность.

Мирабы получали за службу, по наблюденію за
распределеніемъ воды, капсянъ, т. е. сборъ продуктами
съ каждого поля, причемъ съ зерновыхъ продуктовъ
получали ситами съ каждого хирмана (тока), если токъ
большой, то получали два, три сита и. д.; съ полей
засѣянныхъ лукомъ, морковью, дынями, клеверомъ и т. д.,
получали вознагражденіе по доброму соглашенію съ
земледѣльцемъ.

Сельскій старшина (аминъ) получалъ за свою службу
капсянъ, который по переводу на деньги доходилъ до
400 рублей.

Если соединить все обложеніе, которое поступало въ пользу ханской казны, то получатся слѣдующія цифры:

хераджной подати	4853 р. 10 к.
танапной подати	1854 „ — „
саманъ-пули (подать съ кормовыхъ травъ: солома, стебли джугары, куку- рузы)	330 „ 10 „
кокъ-пули	190 „ — „
Итого	7227 р. 20 к.

Эти 7227 р. 20 коп. отвозились въ городъ Кокандъ и сдавались кому слѣдуетъ.

Сборщикъ податей назначался ханскимъ приказомъ, и насколько была выгодна эта должность, можетъ служить указаніемъ то обстоятельство, что нѣкоторые жители сел. Вуадиль, желая добиться этой должности, лично ѣздили въ городъ Кокандъ, околачивались тамъ по три—четыре мѣсяца, порядочно разорялись на разныя подачки, и если ихъ ходатайства увѣнчивались успѣхомъ, то они потомъ зарабатывали себѣ на цѣлый годъ пропитаніе, возвращали обратно все протори и убытки и, конечно, получали еще небольшой плюсики.

Въ настоящее время земли селенія Вуадиль (дача с. Вуадиль) обложены поземельной податю въ размѣрѣ 3228 р. 83 к., кромѣ того взимается земскаго сбора съ податного рубля до 16 коп., что составитъ около 516 рублей, всего получается 3744 р. 83 коп.; во время же ханскаго владычества подати взыскивали 7227 р. 20 к., и получается разница въ 3453 р., населеніе стало платить въ два раза почти меньше, и самое главное не стало произвола, который ранѣе былъ такъ привлекателенъ сборщикамъ и служилъ всей основой ихъ наживы.

Освѣжающія струи русскаго владычества внесли опредѣленность ежегодной поземельной подати и полную возможность контроля произведеннаго податного сбора; такая благотѣльная реформа повліяла на трудолюбиваго земледѣльца, давъ толчокъ усиленному заня-

тію земледіліємъ, которое теперь стало для него источникомъ благосостоянія и обогащенія.

Селеніе Вуадиль находится въ началѣ Шахимарданскаго ущелья, черезъ которое идетъ большой прогонъ мелкаго и крупнаго скота, провозится съ горъ хлѣбъ, и проѣзжаютъ многочисленные паломники къ мазару Шахимарданъ; такія благопріятно сложившіяся обстоятельства вызвали возникновеніе въ селеніи сараевъ, чайхана, лавокъ, хлѣбныхъ и другихъ торговыхъ заведеній, эти же причины по всей вѣроятности повліяли на образованіе еще въ ханское время мѣстнаго базара по понедѣльникамъ.

Ущелье Шахимарданъ ведетъ къ перевалу Кара-Казыкъ, черезъ который въ лѣтнее время, по очищеніи его отъ снѣга, прогоняется скотъ изъ бухарскихъ владѣній.

Мелкіе каратегинскіе мануфактурные торговцы, пользуются этимъ временемъ и, пріѣзжая въ Вуадиль въ базарный день, въ понедѣльникъ, закупаютъ товаръ; очень много бѣднаго люда приходитъ изъ Каратегина и другихъ ближайшихъ владѣній за покупками разной мелочи для домашняго обихода.

Это оживленіе наступаетъ примѣрно съ 15-го іюля и по 15-е августа.

Шахимарданское ущелье дѣлитъ два хлѣбныхъ района; одинъ находится на мѣстности Тамаша, гдѣ хлѣбопашествомъ занимаются киргизы Найманской волости и второй районъ мѣстности Шевали, гдѣ хлѣбопашествомъ занимаются киргизы Яукесекъ-Бостонской волости. Хлѣбъ изъ этихъ мѣстностей вывозится черезъ Шахимарданское ущелье частью на базаръ въ селеніи Вуадиль, а частью провозится въ городъ Стар. Маргеланъ; въ послѣднемъ случаѣ хлѣбный караванъ дѣлаетъ отдыхъ въ селеніи Вуадиль.

Изъ числа торговыхъ заведеній имѣются:

14 чайхана съ годовымъ оборотомъ въ 11200 руб.

12 мануфактурныхъ лавокъ	16800 руб.
8 халатныхъ лавокъ	6840 „
4 мелочныхъ лавки	3200 „
11 бакаловъ	15500 „
7 мясныхъ лавокъ	25200 „
6 лепешечныхъ	4320 „

Итого годовой оборотъ 83060 руб.

Разница между мелочной лавкой и бакаломъ та, что въ послѣдній кромѣ разной мелочи какъ мыла, свѣчь, спичекъ, табаку, продаются лукъ, рисъ, ячмень и др. зелень, а промышленныя заведенія слѣдующіе:

14 ткацкихъ мастерскихъ, причемъ сами-же хозяева мастеровые.

Въ недѣлю одинъ мастеръ ткеть до 40 аршинъ маты; другой какой-либо болѣе цѣнной пряжи не работаютъ; хотя ткачи и производятъ пряжу изъ собственнаго матеріала, но тѣмъ не менѣе заработокъ ихъ крайне малъ и въ годъ колеблется отъ 60 до 80 руб., стоимость арш. маты—5 коп.

5 арбакешныхъ мастерскихъ.

Въ этихъ мастерскихъ на заказъ арбъ не дѣлаютъ, но всегда можно купить у нихъ всѣ части арбъ, начиная съ колеса или оси.

Какъ уже выше сказано, Вуадиль есть станція для остановокъ паломниковъ и разнаго рода каравановъ, а поэтому возчики, въ случаѣ неисправности арбъ, отдаютъ ихъ для поправокъ въ мастерскія и т. п. въ лѣтнее и осеннее время идетъ очень оживленный проѣздъ, и мастерскія заведенія едва успѣваютъ удовлетворять заказы.

Въ болѣе стихнувшій проѣздъ, арбакешныя мастерскія заготавливаютъ ободья, оси, палицы и другія части арбы. Годовой заработокъ мастерской достигаетъ до 192 руб. чистой прибыли.

5 кузницъ.

Все эти кузницы обязаны своимъ сельчанамъ исправлять безплатно полевые орудія, ковать лошадей и за это получаютъ капсянъ 345 пуд. пшеницы и 240 п. джугары, но заказчики доставляютъ свой матеріаль.

Со стороны, каждая кузница имѣетъ отъ 15 и до 25 р. чистой прибыли.

14 водяныхъ мукомольныхъ мельницъ.

Изъ этого числа 5 мельницъ на три камня съ годовымъ заработкомъ каждая въ 440 рублей; 7 мельницъ на 2 камня съ годовымъ заработкомъ въ 250 рублей; 2 мельницы на 1 поставъ съ заработкомъ въ 60 рублей.

За помоль съ пуда берется отъ 2 до 4 коп.; пшеница поливная мелкая и перемалывается скорѣе, и съ нея берется 2 к. съ пуда, а кайрачная пшеница очень тверда и перемалывается тихо, поэтому съ нея берется дороже.

Собственно говоря, деньгами никогда не берется за помоль, а берутъ мукой, для чего мѣрой служить или горсть или же какая нибудь чашка.

Мельничные камни мѣстнаго изготавленія и, смотря по величинѣ, продаются отъ 7 р. 60 к. пара и 15 р. 20 к. на мѣстѣ, около сел. Каптархана, верстахъ въ 5 отъ с. Вуадиль на Востокъ, гдѣ издавна существуютъ ломки.

Выдѣлкой мельничныхъ камней занимаются 2 киргиза изъ рода „Канглы“ и работаютъ только въ теплое время, а выдѣланные камни иногда залеживаются, и въ жизни этихъ работниковъ наступаютъ денежные кризисы, послѣдствіями которыхъ получилась сильная ихъ задолженность, а далѣе кабала, и теперь, сколько они ни работаютъ, трудъ не даетъ имъ даже куса хлѣба.

Камни эти считаются очень хорошими, и за ними прѣзжаютъ даже изъ гор. Оша, такъ какъ они очень тверды, не имѣютъ въ своей консистенціи крупныхъ галекъ и высѣкаются чисто.

Обыкновенно нижній камень стирается при работѣ быстрее, чѣмъ верхній, и ихъ отъ времени до времени перемѣняютъ одинъ вмѣсто другого.

Въ зависимости отъ твердости камней, въ 2 дня или 3 дня, дѣлають особымъ долотомъ насѣчки на камняхъ и острымъ молоткомъ выбиваютъ выпуклыя галочки.

Каждый камень можетъ въ сутки перемолоть до 30 пудовъ.

7 маслобоекъ.

Масло гонять изъ зыгиря, кунжута, чигита (ватное) и сѣмянъ дынь.

Въ сутки одна маслобойня выдѣлываетъ до 9 ф. масла и отъ 28 до 32 ф. кунджары (выжимки).

Масло идетъ въ продажу, какъ освѣтительный матеріалъ и какъ матеріалъ на приготовленіе плова, заимѣняя въ этомъ случаѣ баранье сало.

Масло изъ сѣмянъ дынь имѣетъ довольно пріятный вкусъ, а поэтому не рѣдкость, что даже довольно зажиточные туземцы приготавливаютъ пловъ на немъ.

Стоимость фунта масла колеблется отъ 10 до 14 к., кунджара же продается по 1 к. за фунтъ.

Устройство туземной маслобойни обходится около 100 рублей.

Годовая прибыль выражается въ 125 рубляхъ на заведеніе.

На удовлетвореніе мелкихъ нуждъ, въ Вуадиль имѣются разнаго рода ремесленники, какъ напримѣръ:

2 сапожника, только починяющихъ обувь, съ недѣльнымъ заработкомъ въ 1 р. 40 к.

2 сапожника, шьющихъ изъ старыхъ ичиговъ чарыки съ недѣльнымъ заработкомъ въ такую же сумму.

2 плотника, изъ коихъ одинъ работаетъ разнаго рода постройки: двери, косяки и т. д., а другой работаетъ кровати и ящики.

Каждый зарабатываетъ въ годъ отъ 50 до 100 р.

2 штукатура, съ заработкомъ до 90 руб. въ годъ.

3 пильщика, съ заработкомъ до 100 р. въ годъ.

1 дровосѣкъ съ заработкомъ до 100 руб. въ годъ.

3 цирульника, которыхъ нанимаетъ общество съ платой каждому капсяна 50 пуд. джугары и 50 пуд. пшеницы.

Кромѣ того, со стороны заработокъ бываетъ до 30 р. въ годъ.

Болѣе крупная торговля идетъ пшеницей и баранами.

Въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, августѣ, февралѣ вывозится на продажу, при цѣнѣ за чайрикъ въ 6 р. 40 к., на 8960 р. пшеницы, а въ остальные мѣсяцы на 25600 руб., а всего 34.560 р.

Въ теченіе іюля, августа и сентября барановъ продаютъ вуадильскіе барышники на 60000 р. при цѣнѣ за барана 10 р., а въ остальные мѣсяцы на 13.500 р., а всего 73500 р.

Еще остается коснуться занятій жителей хлопководствомъ и выкармливаніемъ шелковичныхъ червей.

Не смотря на всю привлекательность заниматься разведеніемъ хлопковыхъ полей, надежды жителей получить хорошіе барыши еще ни разу не оправдывались, и виною всему является заморозокъ, такъ тѣсно связанный съ близостью вуадильскихъ полей къ горамъ.

Нѣкоторые хлопководы совсѣмъ не сняли 2 и 3 сборовъ, и весь хлопокъ отъ заморозковъ почернѣлъ.

Всего собрано было однажды 450 пудовъ.

Опытные хозяева еще съ вечера предвидятъ утренній заморозокъ, и я слышалъ совѣтъ опытнаго и ученаго лица, что если имѣются данныя ожидать заморозка, то слѣдуетъ изъ разной травы и негодной рухляди сложить костеръ такъ, чтобы онъ давалъ больше дыму а не пламени, и чтобы дымъ тянуло вѣтромъ по хлопковому полю, тогда дымъ прикроетъ хлопокъ и дастъ теплоту, которой достаточно для охраны отъ заморозка.

Побитый заморозкомъ хлопокъ, не пропадаетъ окончательно, хотя уже въ продажу не попадаетъ; туземки недозрѣвшія шишки обрываютъ и потомъ въ солнечные дни раскладываютъ на крышахъ для просушки, и часть коробокъ лопаются, а которыя не лопнутъ, то ихъ расковыриваютъ руками и по прежнему выкладываютъ для просушки на крышу, а когда станетъ уже холодно, то такія коробки раскладываютъ вблизи горящаго очага.

Изъ добытой такимъ образомъ ваты готовятъ маленькіе матрасики для дѣтей, мутаки (круглыя подушки), а въ крайнемъ случаѣ стегаютъ халаты.

Разведеніемъ червей занимаются туземки, и полученный отъ этого барышъ составляетъ ихъ собственность, который и расходуется женщинами по своему усмотрѣнію.

Покупаютъ грону багдадскую, которая была всегда хорошаго качества, и изъ 1000 золот. было получено около 36000 ф. коконовъ на сумму 10200 руб.

Занятіе шелководствомъ держится въ извѣстныхъ границахъ, обусловливаемыхъ площадью тутовыхъ насаждений и, если перейти эти границы, то въ итогѣ получается голодъ червей, а вѣтки съ одного тута дорожаютъ до 10 и 15 руб., и шелководство приноситъ убытокъ легкомысленному хозяину.

Шелкомоталень для разматыванія коконовъ не имѣется, и всѣ коконы скупаются въ г. Ст.-Маргеланъ.

Капитанъ В. А. Парфентьевъ.

О денежномъ кредитѣ у туземцевъ.

Съ начала девяностыхъ годовъ туземное населеніе особенно сильно стало увеличивать посѣвы американскаго хлопчатника, какъ продукта, по сравненію съ другими посѣвами, приносящаго несравненно большій доходъ.

Такъ, въ раіонахъ американскаго хлопчатника, къ которымъ въ Ферганской области нужно отнести уѣзды: Андижанскій, Наманганскій, Маргеланскій и часть Кокандскаго,—нынѣ до $\frac{1}{3}$ всѣхъ культурныхъ земель занято посѣвомъ этого растенія. Сборъ хлопка въ 1900 г. далъ—14,160000 пудовъ и 1901 году—9,808,944 пуда. Цѣны держались высокія, не менѣе 3-хъ руб. за пудъ, что принесло населенію колоссальныя доходы, такъ: въ 1900 г. болѣе 42-хъ милліоновъ руб. и въ 1901 году болѣе 28-ми милліоновъ рублей, но много-ли изъ этихъ милліоновъ досталось самому земледѣльцу-пахарю. На это можно сказать, что львиная доля перепала ловкимъ комиссіонерамъ и ростовщикамъ, ссужающимъ землевладѣльца во время весенняго безденежья, небольшими суммами подъ будущій урожай, также за колоссальныя $\% \%$, отъ 48 $\%$ до 100 $\%$ годовыхъ.

Посѣвы американскаго хлопка требуютъ отъ земледѣльца, сравнительно съ другими посѣвами, большихъ расходовъ, почва обрабатывается тщательнѣе, необходимо удобреніе, устройство грядокъ, покупка сѣмянъ, окучиваніе растеній въ теченіе лѣта нѣсколько разъ. Для большей наглядности я сдѣлаю подробный расчетъ по обработкѣ одного танана:

Наемъ 1 рабочаго и пара воловъ.		Исправленіе амача и хомута.		2 рабочихъ для устрой- ства грядокъ.		12 фун. сѣмянъ.		6 рабочихъ для окучки 3 раза.		1 рабочаго для 8 по- линокъ.		За сборъ хвонка по 5 коп. съ чаксы.		Подати и земскаго сбо- ра.		На содерж.: админист., мирскіе сб., ирригация.		Покупка удобренья.		‰/о на занятый капи- талъ.		Всего расхода.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
2	40	—	2	1	20	—	7	3	60	—	60	2	25	—	90	—	40	4	50	3	30	19	24
1)																2)				3)			

Такимъ образомъ обработка $\frac{1}{6}$ десятины—танапа, обходится въ 19 руб. 24 коп., а десятина въ 115 руб. 44 коп. наибольшее.

Конечно, къ веснѣ, рѣдкій земледѣлецъ обладаетъ наличными деньгами для предстоящей обработки поля, и передъ нимъ возстаетъ неотступный вопросъ—занять необходимую ему сумму подъ будущій осенній урожай.

Нужно хорошо знать условія современной жизни кишлачнаго туземца, при тѣхъ высокихъ цѣнахъ на всѣ жизненные продукты, чтобы вполне понять, какую нужду испытываютъ туземцы въ деньгахъ. Случается, что необходима самая незначительная сумма, а достать ее рѣшительно негдѣ, если бы не мѣстные ростовщики, которые обыкновенно ютятся въ каждомъ большомъ кишлакѣ.

Эти „благодѣтели“ выручаютъ туземца въ трудную минуту, ссужая небольшую сумму за громадные $\frac{0}{0}$, не менѣе $4\frac{0}{0}$ въ мѣсяцъ. Сдѣлка эта совершается у народнаго судьи, причѣмъ $\frac{0}{0}$ приписывается къ суммѣ долга, т. е., если на годъ взять 100 руб., то въ долго-

1) Вспахивается четыре раза. Считая на мѣстѣ 1 р. 20 коп. одинъ рабочій и 1 руб. 20 к. за пару воловъ въ теченіе 2-хъ дней.

2) Кладется 30 арбъ навоза, по 60 к. арба, 18 руб. Такое удобренье въ 4 года одинъ разъ. Годовой расходъ—4 р. 50 к.

3) Считая, что для обработки 1-го танапа нужно $5\frac{1}{2}$ тиллей, за нихъ $\frac{0}{0}$ уплачиваются по 10 коп. въ мѣсяцъ—55 к., за 6-ть мѣсяцевъ 3 р. 30 к.

вомъ обязательствъ пишется 148. Но если ростовщикъ почему либо сомнѣвается въ платежной способности обратившагося къ нему туземца, тогда онъ требуетъ залога его недвижимой собственности и даетъ деньги только подъ закладную съ насчетомъ того же %, причемъ стоимость имущества понижаетъ въ закладной до половины. Въ закладной обусловливается, что при неуплатѣ денегъ, имущество переходитъ къ такому-то. Не мало этимъ путемъ разорено туземцевъ, и многіе ростовщики сдѣлались обладателями большой недвижимой собственности. Насколько велика ростовщическая дѣятельность, я сошлюсь на цифровыя данныя, взятые мною въ районѣ хлопковой культуры, изъ книгъ народныхъ судей за 1901 г. о числѣ долговыхъ обязательствъ.

У ѣ з д ы.	Взятого въ долгъ по вассикамъ (туземный вексель) на сумму.	Совершено сдѣлокъ.	Заложено имущества на сумму.	Совершено сдѣлокъ.
1) Маргеланскій	3666322	40507	160302	2322
2) Наманганскій	799484	11479	3000252	22793
3) Андижанскій.	1720885	15443	680164	4482
4) Кокандскій .	617126	8890	2122230	23508
Итого .	6800817	76319	5962948	53105

Такимъ образомъ, народными судьями въ теченіе года совершенно сдѣлокъ по долговымъ обязательствамъ 76,319 на 6,800,817, по закладнымъ число сдѣлокъ 53,105 на 5,962,948, тѣхъ и другихъ сдѣлокъ 129424 на 12,763,765 руб. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ сами за себя, ярко рисуя ростовщическую дѣятельность,

къ сожалѣнію, являющуюся почти единственною формою туземнаго кредита.

Большія суммы, приблизительно до 5 милліоновъ денегъ, выдаются подъ задатки осенніе и весенніе нашими фирмами по скупкѣ хлопка, но они приносятъ незначительную пользу земледѣльцу, такъ какъ фирмы не имѣютъ съ нимъ непосредственнаго дѣла, а держатъ нѣсколько комиссіонеровъ изъ туземцевъ, которымъ даютъ крупныя суммы, отъ 1 до 10 тысячъ, для скупки хлопка, подъ вексель съ уплатою 6—8% въ годъ, но въ виду сильной конкуренціи нѣкоторыя фирмы %%% съ комиссіонеровъ не взыскиваютъ. Съ своей стороны, комиссіонеры, удѣливъ изъ полученныхъ денегъ до половины на личную коммерцію, какъ напримѣръ, покупка барановъ и другія выгодныя по сезону предпріятія—раздаютъ оставшееся небольшими суммами по 100—200 р. мелкимъ скупщикамъ, такъ называемымъ „арбакешамъ“, подъ осенній урожай хлопка, причемъ обусловливаютъ, что въ видѣ % за пользованіе капиталомъ, арбакешъ долженъ поставить 1 чарекъ хлопка (5 пуд.) на два рубля ниже той цѣны, которая установится во время поставки на рынкѣ. Арбакешъ на тѣхъ же условіяхъ раздаетъ земледѣльцамъ по 10—20 руб. При такихъ условіяхъ, казалось бы, что арбакешъ сыграетъ, какъ говорятъ, въ пустую, не заработавъ ничего, но его выручаетъ простодушіе земледѣльца. Осенью при приѣмкѣ хлопка, на выданную сумму, арбакешъ считаетъ 1 чарекъ не по городскому вѣсу въ 5 пуд., а по сельскому—въ 5 пуд. 13 фун., при этомъ онъ взвѣшиваетъ на привезенныхъ собственныхъ маленькихъ вѣсахъ туземнаго типа, гдѣ разнаго вѣса гири замѣняютъ камни. При такихъ условіяхъ широкій просторъ къ обвѣсу, на чемъ и играетъ собственно арбакешъ. Земледѣлецъ остается въ несомнѣнномъ убыткѣ, теряя на обвѣсѣ и пониженной платѣ, такъ что и эта форма кредита едва-ли выгоднѣе, чѣмъ занять подъ 4% въ мѣсяцъ у ростов-

щика. Кромѣ фирмъ, занимающихся скупкою хлопка, выдаютъ задатки земледѣльцамъ подѣ будущій урожай, обыкновенно осенью, богатые туземцы, владѣльцы хлопкоочистительныхъ заводовъ, но этотъ, какъ свой, дѣйствуетъ болѣе смѣло и болѣе хищнически;—такъ, мнѣ извѣстна масса сдѣлокъ, когда заводовладѣльцы и состоятельные туземцы-скупщики выдавали деньги впередъ за полъ-года, съ обязательствомъ осенью поставить ему на забранную сумму хлопокъ по цѣнѣ 8 и 9 руб. за 5 пудовъ, тогда какъ ко времени поставки хлопка, цѣна на 5 пудовъ стояла на рынкѣ отъ 16 и даже до 18 руб., т. е. земледѣлецъ уплачивалъ за полученную ссуду до 200%.

Вотъ тѣ единственныя формы кредита, на которыя можетъ разсчитывать землевладѣлецъ.

Теперь прикинемъ, какая сумма остается земледѣльцу по расплатѣ за деньги, взятые впередъ на обработку поля, принимая въ разсчетъ, что на обработку одной десятины, какъ вычислено было раньше, необходимо израсходовать 115 рублей.

Десятина даетъ земледѣльцу сбора: средняго—60 п., хорошаго—90 пуд. и наивысшаго до 150 пуд. При хорошей цѣнѣ на хлопокъ въ три рубля за пудъ, получится въ первомъ случаѣ—180 р. плюсъ 25 р. за стебли, во второмъ—295 руб. и въ третьемъ 475 руб. Такимъ образомъ, при среднемъ урожаѣ земледѣльцу останется 90 рублей, во второмъ—онъ получитъ чистыхъ 180 руб., а въ третьемъ, что рѣдко, 360 руб. Но въ 1903 г. доходность десятины хлопка была значительно выше вслѣдствіе урожая отъ 80 до 150 пудовъ, при цѣнѣ отъ 3 р. 70 к. до 4 $\frac{1}{4}$ рублей за пудъ сырца.

При сдѣлкахъ съ такъ называемыми арбакашами, земледѣлецъ теряетъ, съ обвѣсомъ и уступкой 2 руб. на цѣнѣ, на каждые 15 рублей—3 рубля, т. е. почти платитъ тотъ-же %, какъ и ростовщику.

Ростовщическій кредитъ, какъ болячка, или гангрена, ползетъ и поражаетъ кишлачное населеніе, подрыывая въ корнѣ благосостояніе земледѣльца и наносятъ тяжелый, трудно поправимый вредъ, такъ еще недавно народившемуся хлопковому производству. Задолженный земледѣлецъ, старается все пріобрѣсти подешевле, беретъ дурныя, дешевыя сѣмена, недостаточно уваживаетъ поле, не такъ тщательно его обрабатываетъ. Теперь мѣстами нерѣдко встрѣтить, что вмѣсто посѣва на грядки, хлопокъ сѣется сплошь, какъ пшеница, такъ какъ такой способъ посѣва дешевле; результаты уже сказываются: слышны жалобы на вырожденіе хлопчатника, говорятъ, что волокно стало теперь короче, чѣмъ было прежде. Самъ владѣлецъ земельного участка, запутываясь въ долгахъ, не имѣетъ возможности въ достаточной степени обезпечить, на зимніе мѣсяцы, свой рабочій скотъ продовольствіемъ и долженъ нерѣдко продавать его осенью скупщикамъ, лишая этимъ свой участокъ навознаго удобренія,—долженъ переходить къ культурѣ мало требовательныхъ растений, а слѣдовательно и мало цѣнныхъ.

Все доклады и разсужденія лицъ, вѣдающихъ сельскимъ хозяйствомъ и комитетовъ о подъемѣ доходности земли, и другія благія предначертанія остаются и должны остаться безплодными, пока въ хозяйство не будетъ влита живая струя—оборотный капиталъ. Нашъ туземецъ не настолько рутиненъ, чтобы не сознавать необходимости пріобрѣтать лучшія сѣмена, понимаетъ, что нужно имѣть возможно больше скота, но желанія, въ большинствѣ случаевъ, остаются желаніями, такъ какъ привести ихъ въ исполненіе мѣшаетъ пустота кармана. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій можно придти къ несомнѣнному выводу *о необходимости мелкаго и дешеваго кредита* земледѣлію въ земледѣльческомъ краѣ—помочь туземцу въ борьбѣ съ ростовщичествомъ и дать широкое развитіе нашему хлопководству, какъ одному

изъ цѣнныхъ продуктовъ народнаго хозяйства. У насъ торговля и промышленность не имѣютъ того важнаго значенія, какъ земледѣліе, а между прочимъ, его какъ бы принижаютъ, и оно является пасынкомъ. Какъ ни странно, а у насъ вездѣ всякій купецъ, только потому, что онъ купецъ, получаетъ съ готовностью для своихъ оборотовъ изъ отдѣленій государственныхъ и частныхъ банковъ дешевый кредитъ, въ то время, какъ земледѣлецъ предлагающій въ обезпеченіе землю, можетъ найти только кредитъ у ростовщика или купца-заводовладѣльца, обирающаго его съ большей безцеремонностью, чѣмъ первый.

Посмотримъ, что сдѣлано для организаціи кредита для земледѣльцевъ въ Европейской Россіи. Тамъ попытки организовать кредитъ для сельскихъ обывателей начались давно и вылились въ слѣдующія учрежденія: „судо-сберегательныя товарищества“, „кредитныя товарищества“, „сельскіе банки“ и „частныя земельныя банки“. Разсмотримъ каждое учрежденіе въ отдѣльности. Судо-сберегательныя товарищества, появились болѣе 40 лѣтъ тому назадъ и основаны на началахъ взаимопомощи, капиталъ его складывается изъ взносовъ. Однородное съ нимъ учрежденіе „кредитное товарищество“ субсидируется изъ средствъ государственнаго банка, дающаго необходимыя средства для образованія капитала товарищества. По существующимъ узаконеніямъ, то или другое товарищество можетъ быть открыто въ любомъ селѣ. Не смотря на это, товарищества развивались медленно и владѣли жалкимъ существованіемъ, оставляя деревню безъ дешеваго и удобнаго кредита. Это показываетъ, что въ условіяхъ и организаціи названныхъ мною учрежденій народнаго кредита, того или другого типа, есть такіе недостатки и ненормальности, которые препятствуютъ ихъ свободному и быстрому развитію въ деревнѣ. Какъ на одну изъ главныхъ и существенныхъ причинъ, мѣшающихъ развитію

благого почина въ общественномъ дѣлѣ слѣдуетъ указать на некультурность и необразованность массы населенія, среди котораго не находится знающихъ и образованныхъ людей для руководства дѣлами ссудно-сберегательныхъ товариществъ. Неразвитые члены его запутываютъ дѣло недобросовѣстнымъ отношеніемъ и подрываютъ къ нему довѣріе.

Ссудо-сберегательныя товарищества, открытыя въ селахъ, не увеличиваются въ числѣ, а многія изъ нихъ умираютъ естественною смертію, между тѣмъ какъ эти товарищества въ городахъ прогрессируютъ и увеличиваются въ числѣ. Иначе говоря, эти товарищества получаютъ развитіе тамъ, гдѣ населеніе достаточно культурно и сознаетъ пользу кооперативныхъ союзовъ. Слабое развитіе по тѣмъ же причинамъ получили въ Россіи и кредитныя товарищества, основанныя на болѣе льготныхъ условіяхъ, такъ какъ основной капиталъ ихъ не образуется изъ взноса паевъ, а для образованія фонда получаютъ средства изъ государственнаго банка. Еще слѣдуетъ указать, что распространенію кредитныхъ товариществъ въ извѣстной степени препятствуетъ сложность его устава, мало понятная сельскому населенію.

Трудно для крестьянъ обойтись безъ образованныхъ людей, чтобы провести всѣ формальности, чтобы получить разрѣшеніе на учрежденіе товарищества. Трудно также лицамъ мало обеспеченнымъ, а слѣдовательно болѣе нуждающимся, сдѣлаться его членами. По уставу избраніе новаго члена производится закрытой баллотировкой, а такъ какъ каждый членъ товарищества, даже по выбытіи въ теченіе 2 лѣтъ, несетъ денежную отвѣтственность за неудачныя операціи, то естественно, что будетъ стоять только за человѣка болѣе или менѣе состоятельнаго. Практика указала на слабость этихъ учреждений, не заслуживающихъ серьезнаго вниманія. Выдаваемые ими ссуды краткосрочны, не могутъ удовлетворить земледѣльца, вслѣдствіе чего эти товарище-

ства плохо прививаются, а недовѣріе къ нимъ не даетъ возможности развиваться вкладной операціи.

Эти учрежденія, не прививающіяся въ сельской Россіи, совершенно не могутъ быть осуществимы въ нашемъ краѣ среди туземнаго населенія, по своей неразвитости, не проявляющаго самодѣтельности и не имѣющаго въ своей средѣ достаточно опытныхъ лицъ, которыя могли-бы вѣдать дѣлами товариществъ.

Второе мѣсто, по своей численности, среди кредитныхъ учрежденій въ Европейской Россіи занимаютъ сельскіе банки, оборотный капиталъ которыхъ слагается изъ мирскихъ суммъ сельскаго общества, пожертвованій частныхъ лицъ и земства. Ссудами изъ этихъ банковъ пользуются только члены того сельскаго общества, гдѣ основанъ банкъ. Ссуды даются на срокъ не болѣе одного года.

Подобные банки учреждаются, какъ отдѣльными сельскими обществами, такъ и совокупностью ихъ, т. е., цѣлой волостью. Эти кредитныя учрежденія удобнѣе и болѣе жизненны, чѣмъ ссудо-сберегательныя товарищества и кредитныя товарищества, простирающія свои операціи на незначительный кругъ лицъ, участниковъ предпріятія, между тѣмъ какъ сельскіе банки даютъ возможность пользоваться большому числу лицъ. Какъ на темныя стороны сельскихъ банковъ можно указать на то, что во главѣ ихъ стоятъ и дѣйствіями ихъ руководятъ лица сельской и волостной администраціи, нерѣдко допускающія неправильности, а иногда и злоупотребленія, выдавая ссуды не нуждающимся, а своимъ родственникамъ и близкимъ лицамъ, дѣлая то же съ перепискою и отсрочкою ссудъ.

Про эту форму кредитнаго учрежденія можно сказать то же, что и про предыдущія, что оно не примѣнимо для нашего туземнаго населенія, за отсутствіемъ лицъ знающихъ и способныхъ вести дѣла учрежденія.

За послѣдніе годы въ Ферганской области открыли свою дѣятельность: полтавскій и нижегородско-самарскій земельные банки. Да спасетъ Богъ нашихъ земледѣльцевъ отъ дѣятельности этихъ учрежденій. Достаточно примѣра Европейской Россіи, гдѣ тысячи имѣній ежегодно предназначаются къ продажѣ, нельзя думать, что огромная масса имѣній, публикуемыхъ къ продажѣ, дошли до этого вслѣдствіе неумѣлости и лѣни ихъ владѣльцевъ, а нужно искать иную причину. Въ дѣйствительности разсматривая дѣятельность акціонерныхъ земельныхъ банковъ, вы видите, что учрежденія эти оперируютъ не на собственный капиталъ, а на чужія деньги. Средства банковъ получаютъ путемъ выпуска закладныхъ листовъ, обеспеченныхъ заложенными земельными угодьями, такимъ образомъ они являются какъ-бы комиссіонерами, и дѣятельность ихъ носить чужеядный характеръ. Конечно, на это могутъ возразить, что если такова ихъ дѣятельность, то кто-же заставляетъ владѣльца земли отдавать ее въ залогъ, что это дѣло свободного договора, въ который вступаютъ равноправныя стороны. На это можно только сказать, что тянетъ заложить имѣніе отсутствіе удобнаго и дешеваго кредита.

Изъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій операціи земельныхъ банковъ наименѣе рискованы и потери ихъ ничтожны. Въ виду того, что операціи ихъ обезпечиваются землей, цѣнность которой прогрессируетъ и слѣдовательно, потери банковъ могутъ происходить только отъ неправильной оцѣнки. Но весь вопросъ сводится къ тому: можетъ-ли земля выдержать тяжесть банковскихъ платежей. А платежи эти весьма значительны и разнообразны: чтобы земельный участокъ могъ быть принятъ въ залогъ, агенты банка требуютъ предварительнаго выдѣла его изъ земель сельскаго общества, при этой операціи владѣлецъ несетъ значительныя затраты: гербовая пошлина, плата народному суду за удостовѣреніе о правѣ собственности, земле-

мѣру за составленіе плана, прогоны ему-же на проѣздъ до земли и суточные деньги. За выдѣломъ участка слѣдуетъ закладная операція, нужно оплатить расходы по выѣзду на мѣсто агенту банка для оцѣнки земли, издержки по полученіи закладной, всѣ вычеты, дѣлаемые банками въ запасные капиталы, преміи, потери при реализаціи закладныхъ листовъ и пр. въ общемъ выйдетъ довольная крупная сумма расходовъ.

Желательно было-бы обойтись въ дѣлѣ кредита безъ ненужнаго посредника, дорого стоящаго населенію и наносящаго непоправимый вредъ сельскому хозяйству.

Для удовлетворенія нуждъ туземнаго населенія въ дешевомъ и мелкомъ кредитѣ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, я вижу только два средства: 1) возможное усиленіе существующихъ при каждомъ уѣздѣ ссудныхъ кассъ, мірскими суммами, 2) непосредственныя операціи отдѣленія государственнаго банка, выдачи ссудъ подъ залогъ земли, черезъ своихъ агентовъ на мѣстѣ.

Уѣздная касса, субсидируемая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мірскими суммами, можетъ оказать существенную поддержку, болѣе мелкимъ и нуждающимся землевладѣльцамъ, при этомъ необходимо нѣсколько измѣнить нѣкоторыя статьи ея устава. Необходимо ссуды выдавать въ большемъ размѣрѣ до 200 и даже 300 руб. За право пользованія ссудой понизить % съ 6 на 4. За полученіемъ ссуды не вызывать въ уѣздный городъ жителей дальнихъ волостей, дабы избавить ихъ отъ непроизводительной поѣздки въ городъ, вызывающей извѣстный расходъ, а жителямъ такихъ волостей выдавать на мѣстѣ черезъ участковыхъ приставовъ. Дѣйствіе кассы распространить такъ-же и на безземельныхъ туземцевъ, арендаторовъ или такъ называемыхъ „чайрикеровъ“.

Весьма было-бы желательно непосредственно участія отдѣленія государственнаго банка, по выдачѣ ссудъ

нуждающимся земледѣльцамъ. Операциі эти были начаты въ Кокандскомъ уѣздѣ въ 1895 и 96 г.г. и имѣли громаднѣйшій успѣхъ. Для выдачи ссудъ отдѣленіе банка требовало отъ заемщика удостовѣренія народнаго судьи, что такой-то владѣетъ, такимъ-то земельнымъ участкомъ, оцѣненнымъ въ такую-то сумму. По этому удостовѣренію отдѣленіе банка давало ссуду и увѣдомляло народнаго судью о размѣрѣ выданной ссуды и о наложеніи запрещенія на имѣніе впредь до окончательнаго расчета съ заемщикомъ. Выдача денегъ была обставлена несложными и незатруднительными формальностями.

Подобныя операциі указаны уставомъ государственнаго банка 1894 г. По ст. 1 этого положенія: „агентства государственнаго банка, учреждаемыя въ городахъ мѣстечкахъ или селахъ, состоятъ изъ агента, и въ случаѣ необходимости, помощника его и писмоводителя. На агентство возлагается: а) самостоятельное производство на мѣстахъ простѣйшихъ банковыхъ операций, б) исполненіе разнаго рода дѣйствій по операциямъ, производимымъ непосредственно конторами и отдѣленіями банка (пріемъ заявленій отъ заемщиковъ, осмотръ залоговъ, наблюденіе за употребленіемъ промышленныхъ ссудъ и за сохранностью залоговъ по ссудамъ, принятіе мѣръ взысканія съ неисправныхъ заемщиковъ и т. п.) в) собираніе необходимыхъ для банковскаго управленія свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ, и г) исполненіе различныхъ порученій того учрежденія банка, при коемъ агенство учреждено. Ст. 14-ая. Ссуды могутъ быть выдаваемы на снабженіе хозяйствъ обратнымъ капиталомъ и необходимымъ инвентаремъ, а также на необходимыя расходы по содержанію заемщика и его семьи, вплоть до реализаціи продуктовъ производства.

Примѣненіе этихъ статей устава внесло бы пол-

ный переворотъ въ жизнь сельскихъ обществъ въ кредитномъ и финансовомъ отношеніи, а дѣятельности бы ростовщиковъ былъ-бы подписанъ смертный приговоръ.

Весьма трудно перечислись тѣ случаи, когда земледѣлецъ нуждается въ деньгахъ, приблизительно ихъ можно подвести подъ слѣдующія рубрики. Ссуды необходимы.

1) Земледѣльцамъ, ведущимъ свое хозяйство самостоятельно, необходимы ежегодныя затраты: на покупку хорошихъ, отборныхъ сѣмянъ, на наемъ рабочихъ, при хлопковой культурѣ, для устройства грядокъ, для окучиванія растений, на содержаніе рабочаго скота.

2) Землевладѣльцамъ: для расчета по срочнымъ обязательствамъ, по уплатѣ повинностей, не прибѣгая къ спѣшной продажѣ продуктовъ хозяйства.

3) На покупку удобренія, рабочаго скота, пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій.

4) На улучшеніе почвы осушкой, устройство глубокихъ канавъ (зауровъ), на расчистку почвы отъ камней, устройство ограды.

5) Возведеніе новыхъ жилыхъ построекъ, покупка новыхъ участковъ земли.

6) Для арендаторовъ (чайрикеровъ) на покупку рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ.

Изъ перечня этихъ необходимыхъ потребностей, дѣлаемые для нихъ займы должны погашаться въ разные сроки отъ полугода до нѣсколькихъ лѣтъ. Но кромѣ вопроса о продолжительности срока займовъ, еще болѣе важную роль играетъ вопросъ о формѣ этихъ займовъ. Присущая банковскимъ операціямъ, форма-вексель, долженъ быть отброшенъ, и, какъ я говорилъ раньше, замѣненъ удостовѣреніемъ народнаго судьи, съ наложеніемъ имъ же запрещенія по полученіи ссуды, для чего народный судья долженъ имѣть отдѣльную книгу, куда будутъ вноситься заложенные имущества.

Не претендуя на категорическое рѣшеніе вопроса, какой кредитъ намъ нуженъ, я только въ общихъ чертахъ намѣтилъ возможное облегченіе тѣхъ тяжелыхъ условій земледѣльца, въ которыя онъ поставленъ, благодаря полному отсутствію дешеваго кредита.

Н. Корытовъ.

Записки Бабера.

(Баберъ-Намэ. Ильминскій, Казань, 1857 г.). Переводъ съ джагатайскаго (узбекскаго).

Предисловіе.

Книга „Баберъ-Намэ“, переводъ которой нынѣ вышелъ на русскомъ языкѣ впервые, представляетъ огромный интересъ для всѣхъ любителей исторіи и географіи Средней Азіи.

Трудъ этотъ изобилуетъ самыми поучительными подробностями о политическихъ дѣятеляхъ конца XV и первой половины XVI столѣтія, о знаменитостяхъ восточной литературы и искусства той эпохи и, наконецъ, о всѣхъ людяхъ: князьяхъ, вождяхъ и простыхъ смертныхъ, имена которыхъ не должны быть преданы забвенію; онъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія самыя точныя и самыя достовѣрныя о той части Центральной Азіи, которая по своей отдаленности и изолированности среди недоступныхъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, трудно поддавалась изслѣдованію; онъ даетъ подробное описаніе флоры и фауны этой страны, не забывая и этнографіи.

Однимъ словомъ, читатель можетъ найти въ немъ полное удовлетвореніе своей любознательности.

Но что особенно интересно въ этой книгѣ и достойно вниманія—это тотъ самъ, кто написалъ ее, чьи достоинства и недостатки, характеръ, наклонности, вкусы,

дѣйствія, удачи и неудачи представляютъ одну изъ самыхъ оригинальныхъ личностей, когда-либо существовавшихъ въ Средней Азіи.

Захиръ-эдъ-динъ Магомедъ-Баберъ былъ старшій сынъ Омаръ-Шейхъ-Мирзы, сына Султана Абду-Сеидъ-Мирзы, сына Султана-Магомедъ-Мирзы, сына Миранъ-Шаха, сына Теймурбека.

По отцу потомокъ Тамерлана, онъ по матери (Кутлукъ-Нигаръ-Ханумъ), происходилъ отъ Джагатай-хана, второго сына Чингизъ-хана.

Послѣ преждевременной смерти отца (въ июнѣ 1494 г.), онъ 12 ти лѣтъ остался хозяиномъ маленькаго княжества Ферганы неопытный, безъ средствъ, безъ войскъ, среди враговъ, алчность которыхъ заглушала голосъ крови и родства.

Какъ ни велики были препятствія, ему въ концѣ-концовъ удалось настойчивостью побѣдить неудачи и обратить ихъ на сторону противниковъ. Такимъ образомъ положеніе его упрочилось, и онъ поднялся на такую степень благосостоянія и могущества, что, при смерти его 26 декабря 1535 года, скромный, непризнанный вождь маленькаго владѣнія держалъ въ своихъ рукахъ уже Афганистанъ и сѣверныя провинціи Индіи до Гагры (одного изъ притоковъ Ганга).

Такою блестящею судьбой онъ былъ обязанъ главнымъ образомъ самому себѣ. Отпрыскъ сильной монгольской расы, онъ былъ достоинъ своихъ предковъ: настойчивый, рѣшительный, отважный, щедрый, великодушный умѣющій наказывать и прощать, искусный въ войнѣ, администраторъ осторожный—Баберъ не только былъ завоеватель, но и основатель.

Хотя Баберъ держался исламизма, но изъ его записокъ видно, что коранъ не стѣснялъ его. Онъ сумѣлъ избѣжать вреднаго вліянія фатализма.

Достаточно понятно, что умъ такого закала не признавалъ строгихъ обрядностей, какъ для другихъ,

такъ и для себя, и въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ людьми онъ могъ привлекать, а не отталкивать. Его разговоръ обворожителенъ и исполненъ пріятности. Любя шутить, онъ умѣлъ выслушивать шутки другихъ. Хорошій цѣнитель талантовъ, страстный къ поэзіи и музыкѣ, разборчивый въ обращеніи съ людьми, онъ умѣлъ окружить себя избранными, которымъ внушалъ высшее уваженіе къ своей персонѣ.

Читателю предоставляется удовольствіе самому опѣнить этого человѣка, о которомъ лучше всего судить по его разсказамъ, гдѣ онъ выступаетъ наивно, безъ претензій, откровенно.

Языкъ, которымъ Баберъ написалъ свои замѣтки — чистый тюркскій языкъ, — тотъ самый, которымъ владѣли поэты: Наваи, Люфти, Обейдиханъ, Султанъ-Хусейнъ и Мирзахайдаръ; конечно, онъ проще, наивнѣе, какъ и подобаетъ интимнымъ разсказамъ.....

Когда написаны эти записки, достовѣрно не извѣстно, но по нѣкоторымъ событіямъ и выраженіямъ, можно заключить, что онѣ относятся къ эпохѣ пятой и послѣдней экспедиціи противъ Индостана (1525—1526 г.г.).

Встрѣчающіеся въ книгѣ пропуски, довольно значительные, нельзя приписать къ небрежности переписчиковъ или переводчиковъ, а самому автору, такъ какъ трудно предположить, чтобы книга, такъ недавно, сравнительно, написанная и которая съ самаго начала была переписана самимъ наслѣдникомъ престола, потерпѣла бы значительное искаженіе, тѣмъ болѣе, что авторомъ ея является властитель, который не могъ бояться критики своихъ подданныхъ. Къ тому же нужно замѣтить, что она вскорѣ была переведена на персидскій языкъ Мирза-Ханомъ, у котораго встрѣчаются тѣ же пропуски, что и въ оригинальномъ текстѣ, переданномъ имъ съ замѣчательною точностью.

Какъ ни великъ интересъ, который представляетъ книга Бабера, и какъ ни рано привлекла она вниманіе

оріенталистовъ, только въ 1826 году она стала доступной читателямъ-европейцамъ, благодаря переводу 2-хъ англійскихъ ученыхъ Джона Лейдена и Вильяма Эрскина, сдѣланному съ персидскаго текста.

Оригинальный текстъ воспоминаній Бабера былъ напечатанъ въ Казани М. И. Ильминскимъ въ 1857 г., а въ 1871 году съ этого текста былъ сдѣланъ переводъ на французскомъ языкѣ А. Pavet de Courteille — профессоръ французской коллегіи, мнѣніе котораго и приведено въ настоящемъ предисловіи.

Четвертый и первый на русскомъ языкѣ переводъ этой книги принадлежитъ С. И. Полякову, окончившему въ 1893 году курсъ Туркестанской учительской семинаріи, нынѣ состоящему переводчикомъ при военномъ губернаторѣ Ферганской области.

(Отъ секретаря Комитета).

Милостью Всевышняго, заступничествомъ „вѣнца твореній“¹⁾ и помощью четырехъ друзей его²⁾ во вторникъ, 5 Рамазана 899 года, я, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, сталъ царемъ въ Ферганѣ.

Ферганскій вилайтъ находится въ пятомъ поясѣ (иклимѣ), на окраинѣ населенныхъ мѣстъ. Границы: съ востока — Кашгаръ, съ запада — Самаркандъ, съ юга — пограничныя горы Бадахшана; на сѣверѣ ранѣе хотя и были города, напр. Алмаликъ, Алмату, Янги, который въ книгахъ пишется Тараръ-кентъ, въ настоящее время разрушены узбеками и мугулами и окончательно запустѣли. Область не велика; хлѣбовъ и плодовъ въ изобиліи; кругомъ горы. На западѣ, гдѣ Самаркандъ и Ход-

¹⁾ Пророка Магомета.

²⁾ Омаръ, Османъ, Абубекръ, Али.

женть, горь нѣтъ. Ни съ какой стороны, кромѣ западной, зимой нападенія быть не можетъ. Рѣка Сейхунъ, извѣстная подь названіемъ Ходжентской воды (рѣки), течетъ съ сѣверо-востока и, проходя внутри этой страны, течетъ на западъ. Пройдя сѣвернѣе Ходжента и южнѣе Фанакета, который теперь извѣстенъ подь названіемъ Шахрухи, рѣка эта поворачиваетъ снова на сѣверъ и направляется въ сторону Туркестана. Гораздо ниже Туркестана рѣка уходитъ окончательно въ песокъ и никуда не впадаетъ. Есть семь городовъ; пять изъ нихъ южнѣе рѣки Сейхуна, а два сѣвернѣе. Изъ южныхъ городовъ первый—Андижанъ, который находится въ центрѣ (Ферганы), столица Ферганскаго вилаята. Продукты и плоды здѣсь въ изобиліи; дыни и виноградъ бываютъ хороши; въ сезонъ дынь не въ обычаѣ продавать ихъ около огородовъ; лучше андижанскихъ грушъ не найдется. Въ Мавараннахрѣ, кромѣ крѣпостей Самарканда и Кеша, нѣтъ крѣпости значительнѣе Андижана; въ немъ имѣется трое воротъ; цитадель находится съ южной стороны; вода входитъ девятью жолобами. Удивительно, что вода отсюда нигдѣ уже не выходитъ. Съ вѣшней стороны рва, идущаго кругомъ крѣпости, проходитъ усыпанная камнемъ большая дорога. Кругомъ крѣпости—кварталы. Границы между крѣпостью и кварталами—это ровъ и упомянутая большая дорога. Дичи тоже бываетъ очень много. Фазаны чрезвычайно жирны. Сложили такой разсказъ, что четыре человѣка не могутъ съѣсть одной ноги фазана. Населеніе—тюрки. Въ городѣ и на базарѣ нѣтъ человѣка, который не зналъ бы по-тюркски. Произношеніе населенія правильно (согласуется) съ письмомъ, потому что сочиненія Миръ-Али-Ширъ-Наваи, хотя онъ и выросъ въ Гери, написаны на этомъ языкѣ. Среди населенія есть очень много красивыхъ. Юсуфъ Ходжа, извѣстный въ музыкѣ,—андижанецъ. Въ воздухѣ есть злокачественность: осенью бываетъ много лихорадокъ.

Городъ Ошъ находится на юго-востокѣ отъ Андижана, болѣе на востокъ, въ четырехъ ягачахъ¹⁾ пути; климатъ хорошъ; проточная вода—въ изобиліи; весна здѣсь очень хороша. Ходить много рассказовъ о хорошихъ качествахъ Оша. На юго-восточной сторонѣ кургана (крѣпости) есть средней высоты гора, называемая Баракухъ. На вершинѣ этой горы Султанъ-Махмудъ-Ханъ построилъ бесѣдку. Ниже этой бесѣдки, на выступѣ горы, въ 902 г. я построилъ домикъ съ террасой. Хотя первая бесѣдка и выше второй, однако эта (вторая) вышла гораздо лучше: весь городъ и предмѣстья подъ ногами. Андижанская рѣка направляется къ Андижану, пройдя среди кварталовъ Оша. По обѣимъ сторонамъ этой рѣки расположены сады, которые все питаются этой рѣкой. Фіалки въ нихъ очень пріятны; проточная вода есть; весна бываетъ очень хороша: расцвѣтаетъ много тюльпановъ и вообще цвѣтовъ. У подножія Баракуха, между городомъ и садами, есть одна мечеть, именуемая Масджидъ-и-Джауза (маяская мечеть). Со стороны горъ сюда идетъ большой каналъ. Наружная площадка этой мечети представляетъ изъ себя нѣсколько покату, съ тремя водоемами тѣнистую, пріятную лужайку; здѣсь отдыхаетъ каждый странникъ и прохожій. Шалость опцевъ состоитъ въ обычаѣ пускать воду изъ большого канала на каждого, кто заснетъ тамъ. Въ послѣднее время правленія Умаръ-Шейхъ-Мирзы въ этой горѣ былъ найденъ волнистый, красный съ бѣлымъ, камень, изъ котораго дѣлаютъ ручки къ ножамъ, пояса и др. вещи. Это очень хорошій камень. Въ Ферганѣ нѣтъ города, подобнаго Ошу по климату и чистотѣ.

Маргинанъ находится на западѣ отъ Андижана, въ семи ягачахъ пути; хорошій городъ, полный благодати. Гранаты и абрикосы здѣсь чрезвычайно хороши. Есть одинъ сортъ гранатъ, называемый „дона-калянъ“ (крупно-

¹⁾ Ягачъ—мѣра длины, соотвѣтствующая «тапу», т. е. приблизительно 8-ми верстамъ.

зернистымъ), на вкусъ кисловато-сладкій, которому можно отдать предпочтеніе передъ симананскими. Есть еще одинъ сортъ абрикосовъ, въ который кладутъ ядро изъ косточки, и сушатъ; называется „субхани“, очень вкусный. Дичь здѣсь хороша; бѣлый звѣрь (акъ-кінкъ) находится вблизи. Населеніе—сарты, кулачные бойцы, народъ безпокойный; ихъ обычная драчливость извѣстна въ Мавараннахрѣ. Приобрѣвшіе имя въ Самаркандѣ и Бухарѣ бойцы большею частью—маргинанцы. Авторъ Хидай происходитъ изъ Маргеланскаго кента¹⁾ Ришданъ.

Исфара находится у подножія горы; здѣсь имѣются проточная вода и пріятные сады. Этотъ городъ находится на юго-западѣ отъ Маргелана; разстояніе между Маргеланомъ и Исфарой девять ягачей пути. Плодовыхъ деревьевъ здѣсь много, но въ садахъ большей частью растутъ миндальныя деревья. Населеніе—сплошь сарты и горцы. На разстояніи одного „шари“²⁾ отъ Исфары, между южными холмами имѣется камень, который называютъ „санг-и-айна“ (зеркальный камень), длиною, приблизительно, въ десять „кари“³⁾; высотой мѣстами въ ростъ человѣка, а въ низкихъ мѣстахъ до пояса; въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются предметы. Исфаринскій районъ дѣлится на четыре части, находящіяся у подножія горъ Исфара, Варухъ, Сухъ и Хушьяръ. Когда Шейбани-ханъ, разбивъ Султанъ Махмудъ-хана и Аладжа-хана, взялъ Ташкентъ и Шахрухію, я въ большомъ стѣсненіи провелъ около года въ Сухъ и Хушьярѣ, а потомъ отправился въ Кабуль.

Ходжентъ находится въ 25 ягачахъ пути на западъ отъ Андижана. Отъ Ходжента до Самарканда тоже 25 ягачей пути. Это одинъ изъ древнихъ городовъ. Шейхъ-Масляхъ-этдинъ и Ходжа-Камоль происходятъ изъ Ходжента. Плодовъ здѣсь много и они очень хороши. Славятся хорошимъ качествомъ здѣшнія гранаты, такъ

¹⁾ Кентъ—селеніе.

²⁾ Шари—приблизительно 1½ версты.

³⁾ Кари—пядь, четверть.

что говорить: „самаркандскія яблоки и ходжентскія гранаты“, но въ настоящее время маргеланскія гранаты лучше. Крѣпость расположена на высокомъ мѣстѣ. Рѣка Сейхунъ течетъ по сѣверной сторонѣ, отъ городскихъ стѣнъ на разстояніи одного выстрѣла. На сѣверъ отъ крѣпости, за рѣкой, есть гора Мутугаль. Говорятъ, что въ этихъ горахъ находятся бирюзовыя и другія залежи; змѣй въ этихъ горахъ очень много; охота на звѣрей и птицъ очень хороша; бѣлаго звѣря, мараловъ, фазановъ и зайцевъ очень много. Климатъ очень злокачествененъ: осенью бываетъ много лихорадокъ. Говорятъ: „и воробей заболѣлъ лихорадкой“. Причину злокачественности воздуха приписываютъ находящимся на сѣверной сторонѣ горамъ.

Ходженту подчиняется Кандибадамъ, если и не городъ, то во всякомъ случаѣ хорошенькій городокъ. Миндаль здѣсь хорошъ, почему и городъ названъ этимъ именемъ¹⁾. Въ Хермезъ и Индію весь миндаль идетъ отсюда. Городъ находится въ разстояніи пяти, шести ягачей пути къ востоку отъ Ходжента. Между Ходжентомъ и Кандибадамомъ есть степь, именуемая „Хо-дарвишъ“ (эй дервишъ!). Въ степи этой постоянно дуютъ вѣтры. Въ Маргеланѣ, который стоитъ на востокѣ, вѣтеръ дуетъ отсюда и въ Ходжентъ, который на западѣ, вѣтеръ дуетъ отсюда же. Бываютъ очень сильныя вѣтры. Рассказываютъ, что нѣсколько дарвишей въ этой степи были захвачены сильнымъ вѣтромъ и, не находя другъ друга, кричали: „хо, дарвишъ! хо, дарвишъ!“ Всѣ они погибли. Съ тѣхъ поръ эту степь называютъ „Хо-дарвишъ“.

Города, находящіеся на сѣверъ отъ рѣки Сейхуна.

Ахсы, въ книгахъ пишутъ Ахсыкесъ, потому что поэта Асиръ-этдина называютъ Асиръ-этдиномъ Ахсыкесскимъ. Въ Ферганѣ нѣтъ другого, послѣ Андижана, такого большого города. Онъ находится въ девяти ягачахъ пути на западъ отъ Андижана. Умаръ-шейхъ-мирза

¹⁾ Кандибадамъ—городъ миндаля.

дѣлалъ его столицей. Рѣка Сейхунъ протекаетъ подъ крѣпостью, которая стоитъ на краю высокаго обрыва. Глубокіе овраги замѣняютъ собою крѣпостные рвы. Умаръ-шейхъ-мирза, который дѣлалъ городъ столицей, нѣсколько разъ рылъ новые овраги, подальше. Въ Ферганѣ нѣтъ болѣе недоступной крѣпости, чѣмъ эта. Кварталы расположены немного далѣе одной „шари“ отъ города. Поговорка: „гдѣ деревня? гдѣ деревья?“, вѣроятно, говорится про Ахсы. Дыни здѣсь хороши. Есть одинъ сортъ дынь, называемый „миръ-тимури“. Едва-ли въ мірѣ найдутся другія такія дыни! Бухарскія дыни славятся, но, когда я взялъ Самаркандъ, я приказалъ доставить дыни ахсынскія и бухарскія и разрѣзать ихъ въ одномъ собраніи; нѣтъ ничего подобнаго ахсынскимъ! Охота на птицъ очень хороша; на ахсынской сторонѣ рѣки Сейхуна есть степь, на которой много звѣря; а андижанская сторона представляетъ заросли, гдѣ находятся маралы, фазаны и зайцы, всѣ очень жирные.

Касанъ находится на сѣверъ отъ Ахсы; городъ небольшой. Подобно андижанской водѣ, которая идетъ изъ Оша, ахсынская вода идетъ изъ Касана. Мѣсто съ хорошимъ климатомъ; есть хорошіе сады; въ виду того, что всѣ хорошіе сады расположены по берегамъ рѣчки, мѣсто это называютъ „Пустин-и-биш-барра“ (шуба изъ пяти мерлушекъ). Между жителями Оша и Касана существуетъ соревнованіе относительно климата и пріятности ихъ городовъ.

Въ окружающихъ Фергану горахъ есть хорошія лѣтовки. Таволга растетъ въ этихъ горахъ, а въ другихъ мѣстахъ ея нѣтъ. Таволга есть дерево съ красной корой, изъ котораго дѣлаютъ палки, рукоятки къ ногайкамъ, клѣтки для птицъ, а острогавши, дѣлаютъ и аршины. Это очень хорошее дерево, вывозимое въ далекія мѣстности.

Въ нѣкоторыхъ книгахъ пишутъ, что „ябруджи-ас-санамъ“ находится въ этихъ горахъ, но въ настоящее

время объ этомъ ничего не слышно. Слышно объ одномъ растеніи, которое находится въ горахъ Иттикента; народъ называетъ его „айкъ-уты“ (медвѣжьей травой); растеніе это обладаетъ свойствомъ растенія „мехръ-гіяхъ“ (любовная трава) и, вѣроятно, есть самая „мехръ-гіяхъ“, только жители называютъ ее такимъ именемъ (айкъ-уты). Въ этихъ горахъ есть бирюзовые и желѣзные залежи. Доходами съ Ферганы при справедливости можно содержать три, четыре тысячи человѣкъ.

И такъ, Умаръ-Шейхъ-Мирза былъ царь великодушный и съ большими претензіями, который постоянно соблазнялся завоеваніемъ новыхъ царствъ. Онъ нѣсколько разъ водилъ войска на Самаркандъ, гдѣ иногда терпѣлъ пораженія, а иногда возвращался, не достигнувъ желаемого; нѣсколько разъ призывалъ къ себѣ тестя своего, моего дѣда, Юнусъ-хана, происходившаго отъ второго сына Чингисъ-хана—Джагатая и бывшаго въ то время ханомъ въ Мугульскомъ улусѣ, родинѣ Джагатая. Призывая его, Умаръ-Шейхъ каждый разъ назначалъ ему область. Иногда вслѣдствіе своихъ поступковъ, не согласныхъ съ желаніями Умаръ-Шейхъ-Мирзы, иногда вслѣдствіе дурной жизни послѣдняго, а иногда вслѣдствіе возмущеній въ Мугульскомъ улусѣ, Юнусъ-ханъ былъ не въ силахъ оставаться въ данной ему области и снова возвращался въ Мугулистанъ. Въ послѣдній разъ Юнусъ-ханъ пріѣзжалъ въ то время, когда Ташкентъ, именуемый въ книгахъ Шашъ или Джашъ (откуда и выраженія „Каманъ-Джаджи“), находился во владѣніи Умаръ-Шейхъ-Мирзы, (а потомъ до 908 г. Ташкентъ и Шахрухія находились во владѣніи Джагатай-хановъ); въ Мугульскомъ же улусѣ ханомъ въ это время былъ старшій сынъ Юнусъ-хана, мой дядя, Султанъ-Махмудъ-ханъ.

Самаркандскій правитель, старшій братъ Умаръ-Шейхъ-Мирзы—Султанъ-Ахмадъ-Мирза и ханъ Мугульского улуса Султанъ-Махмудъ-ханъ, когда вдоволь по-

терпѣли отъ дурной жизни Умаръ-Шейхъ-Мирзы, сговорились между собою. Султанъ-Ахмадъ-Мирза нарекъ Султанъ-Махмудъ-хана своимъ зятемъ и въ вышеупомянутомъ году (т. е. годъ послѣдняго прїѣзда Ювусъ-хана) Султанъ-Ахмадъ-Мирза по южной сторонѣ Ходжентской рѣки (Сейхуна), а по сѣверной Султанъ-Махмудъ-ханъ привели войска на Умаръ-Шейхъ-Мирзу. Въ это время случилось знаменательное событіе. Выше было сказано, что крѣпость Ахсы стоитъ на высокомъ обрывѣ; зданія находились по краямъ овраговъ. Въ этотъ годъ, въ понедѣльникъ 4 рамазана Умаръ-Шейхъ-Мирза сорвался вмѣстѣ съ голубями и голубятнями съ обрыва и погибъ. Въ это время онъ былъ 39 лѣтъ.

Умаръ-Шейхъ-Мирза родился въ Самаркандѣ въ 860 году и былъ четвертымъ сыномъ Абу-Саидъ-Мирзы, моложе Султанъ-Ахмадъ-Мирзы, Султанъ-Мухаммадъ-Мирзы и Султанъ-Махмудъ-Мирзы. Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза—сынъ Султанъ-Мухаммадъ-Мирзы; Султанъ-Мухаммадъ-Мирза—сынъ Миронъ-Ша-Мирзы; Миронъ-Ша-Мирза—третій сынъ Миръ-Тимура, моложе Умаръ-Шейхъ-Мирзы и Джагонгиръ-Мирзы и старше Шахрухъ-Мирзы.

Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза сначала отдалъ Умаръ-Шейхъ-Мирзѣ Кабуль, назначивъ ему наставникомъ Баба-и-Кабули, но, по случаю празднованія обрѣзанія, воротилъ его изъ Дарракеза въ Самаркандъ, а послѣ праздниковъ, ссылаясь на то, что Тимуръ-бекъ давалъ Фергану старшему сыну, Умаръ-Шейхъ-Мирзѣ, далъ ему Андижанскую область, назначивъ руководителемъ Худай-Берды-Тугчи-Тимуръ-Таша.

Умаръ Шейхъ-Мирза былъ низкаго роста, съ большою бородой, съ полнымъ лицомъ, человѣкъ тучный. Халаты носилъ тѣсные и туго опоясывался, втягивая животъ; а если, опоясавшись, отпускалъ себя, то дѣлался большимъ, такъ что пояса рвались. Въ пищѣ и одеждѣ онъ былъ не прихотливъ. Чалму ему повязы-

валь приставленный къ тому человѣкъ. Въ то время всѣ носили чалмы въ четыре оборота, съ опущенными концами. Лѣтомъ, внѣ дивана (совѣта), онъ по большей части носилъ монгольскую шапку. Онъ принадлежалъ къ сектѣ ханифитовъ, былъ чистый и довѣрчивый человѣкъ; всѣ пять намазовъ исполнялъ неуклонно; также и всѣ обязанности жизни. Большую часть времени онъ проводилъ въ чтеніи корана, имѣлъ большую склонность къ Хазрету—Ходжа-Абдулла и стремился на его бесѣды, за что и Хазретъ-Ходжа называлъ его своимъ сыномъ; былъ хорошо грамотенъ; читалъ „Хумсъ“ и „Маснави“ и исторію; большею частью читалъ „Шахъ наму“; имѣлъ природную способность къ поэзіи, но о стихахъ не заботился. Справедливость его простиралась до того, что, когда китайскій караванъ въ тысячу кибитокъ былъ застигнутъ снѣгомъ въ находящихся на востокъ отъ Андижана горахъ и погибъ, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, онъ, узнавъ объ этомъ, послалъ сборщиковъ и овладѣлъ всѣмъ имуществомъ, но, хотя наслѣдниковъ погибшихъ на лицо и не было, хранилъ все на случай нужды, а черезъ годъ, два вызвалъ наслѣдниковъ изъ Самарканда и Хоросана и вручилъ имъ все имущество въ цѣлости. Отличался онъ щедростью, хорошимъ, соотвѣтствующимъ щедрости, характеромъ и храбростью. Два раза онъ бросался одинъ съ саблею въ рукахъ, опередивъ всѣхъ своихъ джигитовъ; разъ въ воротахъ Ахсы, другой разъ въ воротахъ Шахрухіи мѣтко стрѣлялъ въ середину (враговъ). Ударъ кулака онъ имѣлъ сильный: не было человѣка, который устоялъ бы отъ его удара. Вслѣдствіе его пристрастія къ завоеваніямъ, большею частью миръ у него переходилъ въ битву, дружба во вражду. Въ началѣ онъ много пилъ, но потомъ собиралъ бесѣду раза два въ недѣлю. Онъ былъ пріятный собесѣдникъ, прекрасно и выразительно читалъ стихи; впоследствии онъ пристрастился къ опиуму, при употребленіи котораго былъ не въ своемъ умѣ, съ

нехорошими манерами. Любилъ очень игры, постоянно игралъ въ „нардъ“, а иногда и въ кости.

Его войны и сраженія были хороши. Онъ три раза участвовалъ въ сраженіяхъ; первый разъ былъ разбитъ въ сраженіи съ Юнусъ-ханомъ на сѣверѣ отъ Андижана, на берегу Сейхуна, на урочищѣ Така-Сегирганъ, называемомъ этимъ именемъ потому, что рѣка здѣсь такъ стѣснена горами, что сложили выраженіе „така-сегирганъ“ (коза перепрыгнула). Умаръ-Шейхъ-Мирза попалъ въ плѣнъ, но Юнусъ-ханъ сдѣлалъ добро и отпустилъ его въ область. Вслѣдствіе этой битвы, выраженіе „така-сегирганъ“ вошло въ историческую поговорку.

Въ Туркестанѣ на берегу рѣки Арыса онъ, перейдя Арысъ по льду, побѣдилъ ограбившихъ самаркандскія окрестности узбековъ и, отобравъ у нихъ все награбленное имущество, возвратилъ его хозяевамъ, не оказавъ при этомъ ничуть корыстолюбія. Одинъ разъ онъ потерпѣлъ пораженіе отъ Султанъ-Ахмадъ-Мирзы около кента Хавасъ, между Шахрухией и Уратепе.

Владѣнія. Отецъ далъ ему Фергану; нѣкоторое время Ташкентъ и Сайрамъ находились въ его владѣніи, какъ данные ему старшимъ братомъ Султанъ-Ахмадъ-Мирзой. Шахрухией онъ завладѣлъ обманомъ и нѣкоторое время владѣлъ ею. Въ послѣднее время Ташкентъ и Шахрухія вышли изъ его рукъ, а остались (только) Фергана, Ходжентъ и Уратепе, которому настоящее, въ книгахъ, имя Асрушта, иногда пишутъ и Асрушъ.

Ходжентъ нѣкоторые не считаютъ принадлежащимъ къ Ферганѣ, но Султанъ-Ахмадъ-Мирза въ то время, когда водилъ войска въ Ташкентъ на мугуловъ и на берегу рѣки Чарсу, отстоящей отъ Ташкента на два „шари“ пути, потерпѣлъ пораженіе, въ бытность въ Уратепѣ Ходжибекъ-Дулдая, отдалъ Уратепе Умаръ-Шейхъ-Мирзѣ, и съ тѣхъ поръ Асрушта находился во владѣніи Умаръ-Шейхъ-Мирзы.

Потомки. Послѣ Умаръ-Шейхъ-Мирзы остались три сына и пять дочерей. Изъ всѣхъ сыновей старшій я, Загиръ-Этдинъ-Мухамадъ-Бабръ. Мать моя—Кутлукъ-Нигаръ-Ханымъ. Второй сынъ, Джагонгиръ-Мирза, былъ на два года моложе меня. Его мать, Фатьма-Султанъ, происходила родомъ изъ бековъ одного монгольскаго тумана. Третій сынъ—Носиръ-Мирза; мать его изъ андижанцевъ, наложница, по имени Умидъ. Этотъ былъ на четыре года моложе меня. Самой старшей дочерью была Ханзада-Бигимъ, отъ одной матери со мною, на пять лѣтъ старше меня.

Когда я бралъ Самаркандъ во второй разъ, хотя съ такимъ человѣкомъ, какъ Шайбани-ханъ, мы вступили въ сраженіе въ Саръ-Пуль и приложили всевозможное стараніе, какъ сказано въ моемъ мѣстѣ, я потерпѣлъ пораженіе и пять мѣсяцевъ защищался въ крѣпости. При защитѣ крѣпости не было недостатка въ укрѣпленіяхъ и храбрости, но отъ окрестныхъ владѣтелей и бековъ никакой помощи не было, вслѣдствіе чего я, отчаявшись, сдался. Въ это время Ханъ-зада-бегимъ вышла за Шайбани-хана. Отъ нихъ родился одинъ сынъ по имени Хуррамъ-ша; это былъ очень хорошій сынъ. Отецъ далъ ему Балхскую область. Черезъ годъ, два послѣ смерти отца онъ тоже умеръ. Когда Шай-Исмаиль побѣдилъ узбековъ около Мерва, Ханъ-зада-бегимъ находилась въ Мервѣ. Изъ-за меня онъ полюбилъ ее и проводилъ оттуда. Въ Кундузѣ они присоединились ко мнѣ. Разлука наша продолжалась десять лѣтъ. Мы вошли двое: я и Мухаммадъ-Кугальташъ. Бегимъ и ея приближенные не узнали насъ; хотя я и сказалъ свое имя, узнала не сразу.

Еще одна дочь Мехръ-бону-бегимъ, отъ одной матери съ Носиръ-Мирзой, на два года старше меня.

Шааръ-бону-бегимъ, тоже одной матери съ Носиръ-Мирзой, на восемь лѣтъ моложе меня.

Еще одна дочь—Ядгаръ-Султанъ-бегимъ. Мать ея—Ага-Султанъ, наложница.

Рукія-Султанъ-бегимъ, которую называли Каракузь-бегимъ (черноокой). Обѣ послѣднія родились послѣ смерти отца. Ядгаръ-Султанъ-бегимъ воспитывала моя бабушка Исанъ-Давлять-бегимъ. Когда Шайбани-ханъ взялъ Андижанъ и Ахсы, Ядгаръ-Султанъ-бегимъ вышла за Абду-Латифа, сына Хамза-Султана; когда же я побѣдилъ въ Хатланѣ султановъ, бывшихъ подъ начальствомъ Хамза-Султана, и взялъ Хиссаръ, она присоединилась ко мнѣ. Въ этотъ промежутокъ времени Рукія-Султанъ-бегимъ вышла за Джаибекъ-Султана. Отъ нихъ были одинъ, два сына, но не жили. Въ настоящее время пришло извѣстіе, что она умерла.

Изъ женъ Умаръ-Шейхъ-Мирзы Кутлукъ-Нигаръ-ханымъ была вторая дочь Юнусъ-хана, старшая сестра Султанъ-Махмудъ-хана и Султанъ-Ахмадъ-хана. Юнусъ-ханъ былъ изъ рода второго сына Чингизъ-хана—Джагатая: Юнусъ-ханъ — сынъ Висъ-хана, сына Ширъ-Али-Углана, сына Мухаммадъ-хана, сына Хызырь-Ходжа-хана, сына Туглукъ-Тимуръ-хана, сына Исанъ-Буга-хана, сына Дава-хана, сына Барокъ-хана, сына Ийсунъ-таво, сына Мутугана, сына Джагатая, сына Чингизъ хана. Воспользуемся этимъ случаемъ и скажемъ вкратцѣ о ханахъ. Юнусъ-ханъ и Исанъ-Буга-ханъ были сыновья Ваисъ-хана. У Юнусъ-хана были дѣти—Афакъ-ханъ и Джанъ-баба-ханъ. Мать Юнусъ-хана происходила родомъ отъ бековъ Туркестанскихъ кипчаковъ и была дочерью или внучкой Шейхъ-Нуретдина, которому покровительствовалъ Тимуръ-бекъ. Послѣ смерти Ваисъ-хана Мугульскій улусъ раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна часть была на сторонѣ Юнусъ-хана, а другая, большая, часть—на сторонѣ Исанъ-Буга-хана. Ранѣе этого старшую сестру Юнусъ-хана Улугъ-бекъ-Мирза бралъ за Абду-Азизъ-Мирзу. На этомъ основаніи Ирзанъ, одинъ изъ бековъ тумана Баринъ и Миркъ-Туркмень, изъ бековъ тумана Чарасъ, взяли (Юнусъ)-хана и 3—4 тысячи домовъ мугуловъ изъ улуса и от-

правились къ Улугъ-бекъ-Мирзѣ съ тѣмъ, чтобы взять помощь и вернуть Мугульскій улусъ весь. Мирза никакого состраданія не оказалъ: нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ, а нѣкоторыхъ разсѣялъ по одному по области. Разгромъ Ирзана сдѣлался въ Мугульскомъ улусѣ исторической поговоркой. Хана выслали въ сторону Ирака. Тамъ онъ болѣе года пробылъ въ Табризѣ. Въ то время въ Табризѣ правителемъ былъ Джаганъ-Ша-Барани-Каракуйлюкъ. Потомъ Юнусъ-ханъ прибылъ въ Ширазъ, гдѣ въ то время правителемъ былъ Ибрагимъ-Султанъ-Мирза, второй сынъ Шахрухъ-Мирзы. Мѣсяцевъ черезъ пять—шесть Ибрагимъ-Султанъ умеръ, а на его мѣсто сѣлъ его сынъ Абдулла-Мирза. У Абдулла-Мирзы-ханъ былъ нукеромъ и находился неотлучно при немъ. Ханъ пробылъ въ Ширазѣ и тѣхъ областяхъ около 17—18 лѣтъ.

Во время раздоровъ Улугъ-бекъ-мирзы съ сыновьями, Исанъ-Буга-ханъ, найдя это время удобнымъ для себя, разгромилъ Фергану до Кандибадама, взялъ Андижанъ, а жителей всѣхъ плѣнилъ. Когда Султанъ-Абу-Саидъ получилъ престолъ, онъ повелъ войска и поближе Янги, въ Ашпарѣ, въ Мугулистанѣ, хорошо разбилъ Исанъ-Буга-хана. Для окончательнаго подавленія этого волненія Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза, подъ предлогомъ, что взялъ Ханымъ, бывшую за Абду-Азизомъ старшую сестру Юнусъ-хана, вызвалъ его изъ Ирака и Хоросана, устроилъ пиры, подружился и отправилъ его ханомъ въ Мугульскій улусъ. Въ это время всѣ беки тумана Пшагиръ-Бахши поссорились съ Иса-Буга-ханомъ и пришли въ Мугулистанъ. Юнусъ-ханъ пришелъ къ нимъ. Старшимъ между беками Пшагиръ-Бахши былъ Ширъ-ходжи-бекъ. Юнусъ-ханъ взялъ его дочь Исанъ-Даулять-бегимъ. Хана и Исанъ-Даулять-бегимъ по монгольскому обычаю посадили и подняли на бѣлой кошмѣ и провозгласили ханомъ. У хана отъ этой Исанъ-Даулять-Бегимъ были три дочери, изъ которыхъ самой старшей была

Мехр-Нигар-ханымъ, вышедшая замужъ за старшаго сына Султанъ-Абу-Саидъ-мирзы — Султана-Ахмада-мирзу. Отъ мирзы (у ней) не было ни сыновей, ни дочерей. Впослѣдствіи она выходила за Шейбани-хана. Когда я прибылъ въ Кабуль, она съ Ша-бегимъ изъ Самарканда прибыла въ Хоросанъ, а изъ Хоросана въ Кабуль. Когда Шейбани-ханъ осадилъ Насыра-Мирзу въ Кандагаръ, я отправился въ Ламганъ, а Ханъ-Мирза, Ша-Бегимъ и Мехр-Нигар-Ханымъ отправились въ Бадахшанъ. Мубаракъ-Ша пригласилъ Ханъ-Мирзу въ крѣпость Калаи-Зафаръ. На пути они встрѣтились съ набѣгомъ Бабгира Кашгарскаго. Ша-бегимъ, Мехр-Нигар-ханымъ и всѣ прочія семейства попали въ плѣнъ и въ заточеніи у этого жестокаго злодѣя простились съ тлѣннымъ міромъ.

Вторая дочь Юнусъ-хана — моя мать Кутлукъ-Нигар-ханымъ. Во время большей части моихъ скитаній она была со мной. Когда я взялъ Кабуль, мѣсяцевъ пять, шесть спустя, въ 911 году, она умерла. Третья дочь — Хубъ-Нигар-ханымъ. Ее выдавали за Мухамадъ-Хусанъ-Гурганъ-Дуглата. Отъ этого брака были дочь и сынъ. Дочь выходила за Убайдъ-хана. Когда я взялъ Бухару и Самаркандъ, (она) ко мнѣ не вышла. Когда отъ Султанъ-Саидъ-хана дядя его Саидъ-Мухаммадъ-Мирза пріѣзжалъ ко мнѣ въ Самаркандъ посломъ, она присоединилась къ нему. Ее взялъ Султанъ-Саидъ-ханъ. У нихъ былъ сынъ Хайдаръ-Мирза. Послѣ того, какъ отца Хайдаръ-Мирзы убили узбеки, онъ былъ на службѣ у меня года три, четыре, а потомъ отпросился у меня въ Кашгаръ къ хану.

„Возвратится къ своему началу всякая вещь: и золото чистое, и серебро, и олово“ (всякая руда).

Въ данные годы рассказываютъ, что онъ раскаялся и проявляетъ хорошій образъ (поступковъ). Письмо, рисованіе, стрѣльба всякаго рода и все прочее спорилось у него

въ рукахъ; имѣлъ онъ и даръ поэзіи; ко мнѣ поступило его донесеніе, и слогъ у него не дуренъ.

У Ювусъ-хана была еще одна жена—Ша-бегимъ. Хотя у него были еще и другія жены, но матерями его сыновей и дочерей были только эти двѣ. Ша-бегимъ была изъ Бадахшана, дочь Ша-Султанъ-Мухаммада. Говорятъ, что родословная шаховъ Бадахшана доходитъ до Александра Филикуса (Македонскаго). Другая дочь этого Шаха, старшая сестра Ша-бегимъ, вышла за Султанъ-Саидъ-Мирзу. Отъ нихъ родился Або-бакръ-Мирза. У хана же отъ Ша-бегимъ были два сына и двѣ дочери. Старше этихъ трехъ, но моложе трехъ упомянутыхъ выше дочерей былъ Султанъ-Махмудъ-ханъ, котораго въ Самаркандѣ и его округѣ нѣкоторые называютъ Джаника-ханомъ. Моложе Султанъ-Махмудъ-хана былъ Султанъ-Ахмадъ-ханъ, извѣстный подъ именемъ Аладжи-хана. Рассказываютъ такую причину прозванія его словомъ „аладжи“. На языкѣ калмаковъ и мугуловъ убійцу называютъ „аладжа“; вслѣдствіе того, что Султанъ-Ахмадъ-ханъ нѣсколько разъ побѣждалъ калмаковъ и истреблялъ ихъ вліятельныхъ людей, его и называли „аладжи“. Въ большей части своихъ дѣяній онъ остался „аладжой“. Въ этой исторіи многократно при случаяхъ будутъ описываться событія изъ жизни этихъ хановъ. Событія и значенія ихъ будутъ описаны тамъ.

Моложе всѣхъ прочихъ, но старше одной изъ дочерей была Султанъ-Нигаръ-ханымъ, которую выдавали за Султанъ-Махмудъ-Мирзу. Отъ нихъ былъ одинъ сынъ по имени Султанъ-Ваисъ. О немъ будетъ сказано впереди. Когда Султанъ-Махмудъ-Мирза умеръ, она взяла своего сына и, не сказавъ никому, отправилась въ Ташкентъ къ братьямъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ ее выдали за Адьякъ-Султана, одного изъ казакскихъ султановъ, потомковъ старшаго сына Чингизъ хана—Чуджи. Въ то время, когда Шейбани-ханъ, побѣдивъ

хановъ, взялъ Ташкентъ и Шахрухию, она съ 12-ю нукерами изъ мугуловъ бѣжала къ Адьякъ-Султану. Отъ Адьякъ-Султана у ней были двѣ дочери, изъ которыхъ одну отдали за одного изъ султановъ Шейбани-хана, а другую за Рашидъ-хана, сына Султанъ-Саидъ-хана. Послѣ Адьякъ-Султана ее взялъ ханъ казакскаго улуса Касымъ-ханъ. Рассказываютъ, что изъ всѣхъ казакскихъ султановъ и хановъ никто такъ не правилъ улусомъ, какъ Касымъ-ханъ: (одного) только войска при немъ насчитывали до трехъ-сотъ тысячъ. Послѣ смерти Касымъ-хана Ханымъ отправилась въ Кашгаръ къ Султанъ-Саидъ-хану.

Моложе всѣхъ была Даулять-Султанъ-ханымъ, которая при разгромѣ Ташкента выходила за сына Шейбани-хана—Тимуръ-Султана, отъ котораго у ней была одна дочь. Онѣ вышли изъ Самарканда вмѣстѣ со мной, года три, четыре пробыли въ Бадахшанѣ, а потомъ отправились въ Кашгаръ къ Султанъ-Саидъ-хану.

Въ гаремѣ Умаръ-Шейхъ-Мирзы была еще дочь Ходжа-Хусанъ-бека—Улусъ-Ака, отъ которой была дочь, умершая въ малолѣтствѣ. Черезъ полтора года ее изгнали изъ гарема.

Фатьма-Султанъ-Ага, родомъ изъ бековъ мугульскихъ тумановъ. Мирза ранѣе всѣхъ прочихъ женъ взялъ къ себѣ эту Фатьму-Султанъ-Агу.

Еще одна—Кара-кузь-бегимъ, которую Мирза взялъ уже въ послѣднее время, она была очень веселая и ради увеселенія Мирзы выводила его родословную отъ Мануджагръ-Мирзы, брата Абу-Саидъ-Мирзы.

Наложницъ и прочихъ обитательницъ гарема у него было много: 1-я, Умидъ-Агоча умерла ранѣе Мирзы; 2-я, въ послѣдніе дни Мирзы, была Турсунъ-Султанъ, изъ мугуловъ; еще одна—Ага-Султанъ.

Правители. Худай-Берды-Тимуръ-Ташъ, изъ потомковъ старшаго брата Герійскаго правителя Акъ-Буга-бека. Когда Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза поставилъ Джуги-

Мирзу въ Шахрухи, Фергану онъ отдалъ Умаръ-Шейхъ-Мирзѣ, назначивъ ему главнымъ управителемъ Худай-Берды-Тимуръ-Таша. Въ то время этотъ Худай-Берды-Тимуръ-Ташъ былъ 25 лѣтъ, но, хотя онъ и былъ молодъ годами, порядки и управленіе его были очень хороши. Черезъ годъ или два, когда Ибрагимъ-Бекчикъ грабилъ окрестности Оша, Худай-Берды-Тимуръ-Ташъ настигъ его, сразился, побѣдилъ и „принялъ мученичскій вѣнецъ“. Въ это время Султанъ-Ахмадъ-Мирза находился близъ Уратюбе, на лѣтовкѣ Акъ-Капчигай, отстоящей на востокъ отъ Самарканда въ 18 ягачахъ пути; Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза находился въ Баба-Хаки, находящемся въ 112 ягачахъ на востокъ отъ Гери. Это извѣстіе (о смерти Худай-Берды) въ видѣ рапорта отъ Абду-Вахабъ-Шигаула отправили къ Мирзѣ. Доставившій донесеніе, проскакавъ для этого 126 ягачей (1008 верстъ) пути въ 4 дня, былъ Хафизъ-Мухамадъ-Бекъ-Дулдай, сынъ Султанъ-Маликъ Кашгарскаго, младшій братъ Ахмадъ-ходжи-бека. Послѣ смерти Худай-Берды-бека онъ былъ назначенъ главнымъ правителемъ. Послѣ смерти Султанъ-Абу-Саидъ-Мирзы, въ виду того, что андижанскіе беки не сошлись съ нимъ, онъ отправился въ Самаркандъ на службу къ Султанъ-Ахмадъ-Мирзѣ. Когда Султанъ-Ахмадъ-Мирзу сломила болѣзнь, Бекъ-Дулдай находился въ Уратюбе. Умаръ-Шейхъ-Мирза, отправляясь въ Самаркандъ, пришелъ на Уратюбе; Бекъ-Дулдай вручилъ городъ приближеннымъ Мирзы, а самъ поступилъ на службу къ послѣднему. Умаръ-Шейхъ-Мирза вручилъ ему управленіе Андижаномъ. Впослѣдствіи онъ отправился къ Султанъ Махмудъ-хану. Поручивъ ему Мирза-хана, отдалъ ему Джизакъ. Ранѣе того, какъ я взялъ Кабуль, онъ отправился въ Мекку черезъ Индостанъ и на пути умеръ. Онъ былъ смирный, неговорливый и хорошій человекъ.

Ходжа-Хусанъ-бекъ былъ хорошій, добрый человекъ, по обычаю того времени при попойкахъ онъ хорошо пѣлъ.

Шейхъ-Мазидъ-бекъ. Ко мнѣ наставникомъ сначала назначили его. Управленіе и порядки его были очень хороши; онъ служилъ Бабуръ-Мирзѣ; у Умаръ-Шейхъ-Мирзы не было бека старше его; былъ развратный человѣкъ и содержалъ у себя мальчиковъ.

Али-Мазидъ-бекъ-кучинъ два раза поднималъ возстаніе: одинъ разъ въ Ахсы, а другой разъ въ Ташкентъ; былъ лицемѣръ, развратникъ и неблагодарный, недостойный человѣкъ.

Хасанъ-Якубъ-бекъ—человѣкъ съ маленькимъ сердцемъ, хорошими наклонностями, быстрый, юркій человѣкъ. Нижеслѣдующіе стихи принадлежатъ ему:

„Вернись еще разъ, эй хумай!¹⁾ Ибо безъ черты
твоего лица, пріятнаго, какъ попугай,
Приблизилось уже время, когда воронъ унесетъ
мою кость“.

Это былъ храбрый человѣкъ, хорошо стрѣлялъ, хорошо игралъ въ „чуканъ“ и хорошо прыгалъ „хокъ-балля“. Послѣ смерти Умаръ-Шейхъ-Мирзы онъ былъ у меня первымъ министромъ; былъ нетерпѣливый, горячій и короткій человѣкъ.

Касымъ-бекъ-кучинъ, родомъ изъ древнихъ андижанскихъ военныхъ бековъ, послѣ Хасанъ-Якубъ-бека былъ у меня первымъ министромъ; до конца своей жизни имѣлъ свободу и полное довѣріе, нисколько даже не уменьшаясь въ своемъ значеніи; былъ очень храбрый человѣкъ. Одинъ разъ, когда громили окрестности Касана, онъ настигъ узбековъ и хорошо ихъ разбилъ; рубилъ саблей около Умаръ-Шейхъ-Мирзы; хорошо бился и въ сраженіи при Яссы-Кечитѣ. Во время (моихъ) скитаній, когда (я) имѣлъ намѣреніе итти въ горную страну Масихо къ Султанъ-Махмудъ-хану, Касымъ-бекъ отдѣлился и отправился къ Хусрау-Шаху. Въ 910 году, когда, я, взявъ Хусрау-Шаха, осадилъ въ Кабулѣ Мукима,

¹⁾ Хумай—баснословная птица, появленіе которой, или даже гѣни ея предвѣщаетъ счастье.

Касымъ-бекъ пришелъ ко мнѣ, и я по старому отнесся къ нему снисходительно и милостиво. Когда громили туркменъ племени хазара въ Дарра-и-Хумъ, Касымъ-бекъ, хотя и былъ уже старъ, оказался лучше молодыхъ, за что получилъ отъ меня въ подарокъ область Бангишъ. Впослѣдствіи, по прибытіи въ Кабуль, онъ былъ назначенъ мною наставникомъ къ Хумаюну. Въ періодъ времени когда былъ взятъ Заминъ-Дауръ, Касымъ-бекъ умеръ. Былъ онъ мусульманинъ, — твердый въ вѣрѣ, благочестивый человѣкъ и воздерживался отъ сомнительной пищи. Его мнѣнія и распоряженія были очень хороши; онъ часто шутилъ и, хотя былъ неграмотенъ, былъ очень остроуменъ.

Баба-Кулы-бекъ, изъ рода Шейхъ-Али-Багодуръ; послѣ смерти Шейхъ-Мазидъ-бека былъ назначенъ ко мнѣ наставникомъ. Когда Султанъ-Ахмалъ-Мирза приводилъ войска на Андижанъ, онъ перешелъ на его сторону и отдалъ Уратюбе. Послѣ Султанъ-Махмудъ-Мирзы онъ бѣжалъ изъ Самарканда, но изъ Уратюбе вышелъ Султанъ-Али-Мирза, вступилъ съ нимъ въ сраженіе и убилъ его. Управление его и вооруженіе были хороши; хорошо содержалъ нукеровъ; молитвъ и постовъ не соблюдалъ; былъ жестокой, подобный кафирамъ человѣкъ.

Али-Дустъ-Тагонъ былъ изъ бековъ тумана Пшагиръ-Бахши, родственникъ моей бабушки съ матерниной стороны — Исанъ-Даулять-Бегимъ. Въ сравненіи съ Умаръ-Шейхъ-Мирзой я болѣе покровительствовалъ ему. Говорили, что изъ его рукъ можетъ выйти дѣло, но онъ былъ столько лѣтъ около меня, и, можно сказать, отъ него ничего важнаго не вышло. Онъ находился на службѣ у Султанъ-Абу-Саидъ-Мирзы; претендовалъ на силу волшебства; былъ сокольниковымъ, имѣлъ скверный нравъ; былъ человѣкъ скупой, безпокойный, лицемеръ, самодовольный, грубый на словахъ и съ холоднымъ лицомъ.

Вайсъ-Лагори — изъ самаркандскихъ знаменосцевъ

(тукчи)—въ послѣднее время правленія Умаръ-Шейхъ-Мирзы былъ самый приближенный человѣкъ; во время моихъ скитаній находился со мною; мнѣнія его и распоряженія были очень хороши; былъ человѣкъ нѣсколько увлекающійся.

Миръ-Гіясъ-Тагон, младшій братъ Али-Дуста. Изъ среды монгольскихъ вельможъ у Султана - Абу - Саида никого ранѣе этого не было. Базарная печать Султанъ-Абду-Саидъ-Мирзы находилась у него. Въ послѣднее время правленія Умаръ-Шейхъ-Мирзы онъ былъ очень приближенъ къ нему; былъ сотоварищъ Ваиса-Лагори. Какъ только Касанъ отдалъ Султанъ-Махмудъ хану, Миръ-Гіясъ до конца своей жизни былъ на службѣ у Хана, который тоже покровительствовалъ ему. Это былъ человѣкъ гордый и насмѣшливый, безстрашный въ злости и плутовствѣ.

Али-Дарвишъ, изъ хорасанцевъ, у Султана Абу-Саидъ Мирзы служилъ въ отрядѣ хорасанскихъ пажей. Когда Самаркандъ и Хоросанъ отошли подъ власть Султанъ-Абу-Саидъ-Мирзы, послѣдній для веденія дѣлъ каждаго владѣнія учредилъ отряды джигитовъ, которые и называлъ Самаркандскимъ и Хорасанскимъ отрядами. На службѣ у меня въ Самаркандѣ онъ держалъ себя хорошо, былъ храбрый человѣкъ, хорошо писалъ почерками „наسخ“ и „таалыкъ“, говорилъ пріятное; преобладающей чертой его натуры была завистливость. Канбаръ-Али, монголь, былъ изъ конюшихъ. Отецъ его, переселившись въ область, нѣкоторое время занимался живодерствомъ, почему и сына называли живодеромъ (Саллахъ). Онъ былъ конюхомъ у Юнусъ-хана, а впослѣдствіи сталъ бекомъ. У меня былъ въ большой милости; онъ очень старательно добивался цѣли, а добившись, лѣнился; много говорилъ и безъ толку. Всякому твердо и хорошо извѣстно, что, кто много говоритъ, тотъ говорить и зря.

Терпѣнія у него было очень мало, и былъ онъ темный человѣкъ.

Во время катастрофы съ Умаръ-Шейхъ-Мирзой я былъ въ Андижанѣ, въ Чаръ-багѣ. Во вторникъ, 5-го рамазана, извѣстiе достигло Андижана. Въ волненiи я быстро сѣлъ верхомъ и съ бывшими при мнѣ слугами и саударами направился въ городъ. Когда я достигъ воротъ Мирза-дарвоза, Ширимъ-Тагои взялъ мою лошадь за поводья и направился къ Намазга. Въ умѣ его промелькнула слѣдующая мысль: „Султанъ-Ахмадъ-Мирза — царь великiй; если онъ придетъ съ большимъ войскомъ, беки будутъ вынуждены выдать ему меня и передать область; поэтому онъ увезетъ меня къ Ургенту и къ подошвамъ горъ Ала-тау, чтобы, если область будетъ передана, я не попалъ въ ихъ руки, а отправился къ дядямъ моимъ Аладжа-хану или Султанъ-Махмудъ-хану“. Мауланай-Кази, сынъ Султанъ-Ахмадъ-Кази, изъ рода Шейхъ-Бурханъ-эт-дина-Килича, а родословную съ матерниной стороны доводящей до Султана-Иликъ-Мази, дѣти котораго пришли въ эту страну въ роли наставниковъ въ религiи и шейхъ-уль-исламовъ (про него будетъ неоднократно писано ниже), этотъ самый Мауланай-Кази и находившiеся въ крѣпости беки, узнавъ о замыслѣ Ширима-Тагои, послали Ходжа-Мухамедъ-Дарзи, наставника Умаръ-Шейха и воспитателя одной изъ его дочерей, который успокоилъ сопровождавшихъ меня и, когда я былъ уже недалеко отъ Намазга, взялъ и вернулъ меня. Я остановился въ цитадели. Около меня собрались Кази-Маулянай и беки и, посовѣтовавшись между собой, занялись укрѣпленiемъ города. Хасанъ-Якубъ, Касымъ-Кучинъ и нѣсколько другихъ бековъ въ сторонѣ Маргелана и Авваля учинили набѣгъ, но дня черезъ два вернулись ко мнѣ на службу и единодушно и съ полнымъ старанiемъ занялись обороной крѣпости. Султанъ-Ахмадъ-Мирза, взявъ Уратюбе, Ходжентъ и Маргеланъ, остановился въ четырехъ ягачахъ пути отъ Андижана, въ Кувѣ. Въ это время нѣкто Дарвишъ-Гау, одинъ изъ андижанскихъ властей, за неприличествую-

ція слова былъ казненъ. Этимъ наказаніемъ все населеніе Андижана было усмирено. Ходжа-Кази, Узунъ-Хасанъ и Ходжа-Хусанъ были отправлены послами къ Султанъ-Ахмаду съ такимъ предложеніемъ: „пустъ будетъ оставленъ одинъ изъ приближенныхъ его въ этой области; я тоже его слуга и сынъ; если эта служба будетъ поручена мнѣ, онъ найдетъ хорошее и легкое рѣшеніе дѣла“. Султанъ-Ахмадъ-Мирза былъ малоговорливый и хорошій человѣкъ, но безъ бековъ ничего не рѣшался дѣлать; беки же не обратили на эти слова вниманія и, отвѣтивъ грубо, подвинулись впередъ. Всевышній Богъ, который всегда и во всемъ помогаль мнѣ, и въ данномъ случаѣ сдѣлалъ такія дѣла, которыя стали причинами того, что противники не только отложили этотъ походъ, но даже покаались и возвратились назадъ, не достигнувъ цѣли. Первое. Въ Кувъ есть болото, гдѣ иначе, какъ по мосту, нельзя пройти. Большое войско столпилось на этомъ мосту; мостъ упалъ, и много лошадей и верблюдовъ погибло. Года за четыре до этого при переходѣ черезъ болото же они потерпѣли сильное пораженіе. Настоящее происшествіе напомнило имъ о прошедшемъ, и войска обуялъ страхъ. Второе. Въ то же самое время на лошадяхъ появилась моровая болѣзнь, отъ которой лошади погибали большими партіями. Третье. Всѣ мои войска и народъ преисполнились такого единодушія, что положили держаться до послѣдняго дыханія. Вслѣдствіе этого Султанъ-Ахмадъ-Мирза по необходимости, не дойдя до Андижана одного ягача, выслалъ Дарвишъ-Мухамедъ-Тархана. Навстрѣчу ему изъ крѣпости вышелъ Хасанъ-Якубъ и около Намазга переговорилъ о мирѣ.

Съ сѣверной стороны Сыръ-Дарьи направлялся Султанъ-Махмудъ-ханъ и осадилъ Ахсы. Тамъ въ это время былъ Джагонгиръ-Мирза; изъ бековъ тамъ же были Али-Дарвишъ-ханъ, Бекъ-Мирза-Кулы-Кугальташъ, Мухамадъ-Бакыръ-бекъ, Шейхъ-Абдулла-Ишикъ-Ага; тамъ

же находились Ваисъ-Лагори и Миръ-Гіясъ-Тагои. Сомнѣвался въ своихъ бекахъ, онъ (Джагонгиръ-Мирза) отправился до Касана, который находился подъ управленіемъ Ваиса-Лагори. Ваисъ-Лагори былъ наставникомъ Насыръ-Мирзы, влѣдствіе чего послѣдній находился въ Касанѣ. Когда ханъ дошелъ до окрестностей Ахсы, эти беки передались хану и вручили ему Касанъ. Миръ-Гіясъ остался на службѣ у хана, а Ваисъ-Лагори повезъ Насыръ-Мирзу къ Султанъ-Ахмадъ-Мирзѣ, гдѣ его вручили Мухамадъ-Мазидъ-Тархану. Ханъ недалеко отъ Ахсы нѣсколько разъ вступалъ въ сраженіе, но ничего не могъ подѣлать, потому что бывшіе въ Ахсы беки и джигиты хорошо постарались. Въ это время съ Султанъ-Махмудъ-ханомъ приключилась болѣзнь. Затѣявъ войну, онъ раскаялся и возвратился въ свою область.

Або-Бакръ-Дуглатъ Кашгарскій, ни передъ кѣмъ не преклонявшій головы, бывшій нѣсколько лѣтъ правителемъ въ Кашгарѣ и Хатланѣ, тоже захотѣлъ пріобрѣсти область, съ какой цѣлью пришелъ къ Узгенту, построилъ здѣсь крѣпость и приступилъ къ разоренію страны. Ходжа Кази и другимъ бекамъ стало ясно, что этого кашгарца надо укротить. Когда они подошли близко, кашгарецъ увидѣлъ, что это не дѣло толпы, а потому при участіи Ходжа-Кази сотней хитростей и уловокъ избавился (отъ наказанія). Во время этихъ великихъ событій оставшіеся послѣ Умаръ-Шейхъ-Мирзы беки и джигиты дружно соединились и мужественно послужили (мнѣ). Мать Мирзы—Султанъ-бегимъ, Джагонгиръ-Мирза, гаремъ и беки изъ Ахсы прибыли въ Андижанъ. Здѣсь были исполнены обычаи траура, а для бѣднѣе и жителей приготовлена пища. Послѣ освобожденія отъ этихъ дѣлъ было приступлено къ приведенію въ порядокъ области, войскъ и управленія. Андижанскій районъ и званіе перваго министра вручены Хасанъ-Якубу, Ошъ Касымъ-Кучину; Ахсы и Маргеланъ достались Узунъ-Хасану и Али-Дустъ-Тагои; прочіе

беки и джигиты Умаръ-Шейхъ-Мирзы были награждены областями, землей и прочими по заслугамъ.

Когда Султанъ-Ахмадъ-Мирза ушелъ обратно, черезъ два или три перехода натура его свернула съ большой дороги уравнишенности, онъ заболѣлъ горячкой и въ мѣстности Акъ-Су, въ окрестностяхъ Уратюбе, въ срединѣ мѣсяца шаваль 899 года 44 лѣтъ отъ роду онъ покинулъ этотъ тлѣнный міръ.

Султанъ-Ахмадъ-Мирза родился въ 855 г., въ годъ восшествія Абу-Саидъ-Мирзы на престолъ. Онъ былъ самымъ старшимъ изъ всѣхъ сыновей Абу-Саидъ-Мирзы. Мать его, дочь Урду-Буга-Тархана, старшая сестра Дарвишъ-Мухамадъ-Тархана, была самой уважаемой женой Абу-Саидъ-Мирзы.

Султанъ-Ахмадъ-Мирза былъ высокаго роста съ бородою съ просѣдью, краснымъ лицомъ, тяжелый, полный человѣкъ. Борода у него росла только на подбородкѣ, а на щекахъ бороды не было. Въ разговорѣ онъ былъ пріятенъ; тюрбанъ носилъ по обычаю того времени въ четыре оборота, оставляя концы надъ самыми бровями. Онъ былъ ханифитъ, человѣкъ чистой вѣры; отъ исполненія пяти молитвъ не отказывался даже и во время заоя. Онъ былъ преданъ Хазрату-Ходжа-Абдуллѣ, своему наставнику, по отношенію къ которому былъ очень вѣжливъ, въ особенности во время собесѣдованій. Рассказываютъ, что Мирза во время собраній у Ходжи никогда не сидѣлъ колѣно въ колѣно и только разъ, противъ своего обычая, позволилъ себѣ сидѣть такъ, послѣ чего, какъ только онъ всталъ, Ходжа приказалъ охранять то мѣсто, гдѣ сидѣлъ Мирза. Одинъ былъ у него недостатокъ,—онъ никогда ничего не читалъ и былъ необразованъ, хотя и выросъ въ городѣ. Былъ онъ простосердечный тюркъ, не имѣвшій въ натурѣ природныхъ качествъ, справедливый человѣкъ, бывшій между ногъ (въ рукахъ) у Ходжи. Большую часть дѣлъ рѣшалъ по шаріату; въ условіяхъ и словахъ

былъ правдивъ и крѣпокъ, такъ что въ немъ никогда не было замѣчено противорѣчій. Была въ немъ и храбрость. Хотя и не было такого дѣла, въ которомъ видна была бы его рука, но рассказываютъ, что въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ проявлялось дѣйствіе его храбрости. Онъ очень хорошо стрѣлялъ; его стрѣлы по большей части попадали въ дичь; въ стрѣльбѣ въ цѣль принималъ участіе съ самаго начала и большею частью побивалъ; въ послѣдствіи, когда онъ сдѣлался тучнымъ, онъ рѣдко промахивался по фазанамъ и перепеламъ. Былъ любитель охоты съ соколами, постоянно охотился съ ними и умѣлъ хорошо пускать ихъ. Послѣ Улугъ-бекъ-мирзы не было такого царя-охотника съ соколами. Онъ былъ очень скромный, стыдливый человѣкъ. Рассказываютъ, что въ уединеніи и въ гаремѣ онъ пряталъ свои ноги даже и отъ домашнихъ. Иногда у него являлся запой, онъ пилъ дней 20—30 непрерывно, послѣ чего не пилъ опять дней 20—30. Иногда въ собраніяхъ онъ сидѣлъ, не вставая, цѣлыя сутки; здорово пилъ. Въ дни, когда онъ не пилъ вина, онъ искалъ развлеченій. По натурѣ онъ былъ скуповатъ, малоговорливый, хороший человѣкъ, находившійся въ рукахъ своихъ бековъ.

Онъ участвовалъ въ четырехъ сраженіяхъ. Въ первый разъ онъ вышелъ побѣдителемъ въ окрестностяхъ Заамина, на равнинѣ Акаръ, въ сраженіи съ Нигмать-Аргуномъ, младшимъ братомъ Шейхъ-Джамаль-Аргунъ-бека, а въ другой разъ въ сраженіи съ Умаръ-Шейхъ-Мирзой въ Хавасѣ. Одинъ разъ въ войнѣ съ Султанъ-Махмудъ-ханомъ въ окрестностяхъ Ташкента, на берегу Чиръ-суи собственно сраженія не было, но мугульскіе аламаны по одному и по два нападали на войско съ тыла. При такомъ большомъ войскѣ, при отсутствіи сраженій, при отсутствіи наблюденій другъ за другомъ войска распались. Большая часть людей утонула въ Чиръ-суи. Одинъ разъ вышелъ побѣдителемъ въ сраженіи съ Хайдаръ-Кугальташемъ въ окрестностяхъ Яръ-Яйлака.

Владѣнія. Въ его владѣніи были Самаркандъ и Бухара, данные ему отцомъ. Послѣ того, какъ Абду Кудусъ убилъ Шейхъ-Джамаля, Султанъ-Ахмадъ-Мирза взялъ Ташкентъ, Шахрухію и Сайрамъ, которые нѣсколько времени и находились подъ его властью. Впослѣдствіи Ташкентъ и Сайрамъ онъ отдалъ своему младшему брату Умаръ-Шейхъ-Мирзѣ. Ходжентъ и Уратюбе тоже были отданы на нѣкоторое время Султанъ-Ахмадъ-Мирзѣ.

Потомство. У него было два сына, умершіе въ малолѣтствѣ, и пять дочерей, изъ которыхъ четыре были отъ Кутукъ-Бегимъ. Самой старшей была Рабія-Султанъ-Бегимъ, которую звали Каракузь-бегимъ. Еще при своей жизни онъ отдалъ ее за Султанъ-Махмудъ-хана, отъ котораго у ней былъ одинъ сынъ Баба-ханъ, очень хорошій сынъ. Онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ другими ему подобными саидами въ то время, когда узбеки убили въ Ходжентѣ Хана Султанъ-Махмуда. Послѣ смерти Султанъ-Махмудъ-хана ее взялъ Джани-бекъ-Султанъ.

Вторая дочь — Салиха-Султанъ-бегимъ, которую называли Акъ-Бегимъ. Послѣ Султанъ-Ахмадъ-Мирзы Султанъ-Махмудъ Мирза взялъ ее въ жены старшему сыну своему Масудъ-Мирзѣ. Впослѣдствіи она вмѣстѣ съ Ша-Бегимъ и Мехръ-Нигаръ-Ханымъ попала въ Кашгаръ.

Третья дочь — Айша Култанъ-Бегимъ. Когда я пяти лѣтъ отъ роду прибылъ въ Самаркандъ, она была просватана за меня. Потомъ, во время скитаній (моихъ), она прибыла въ Ходжентъ; тамъ я женился на ней. Когда я взялъ Самаркандъ во второй разъ, отъ нея родилась одна только дочь и черезъ нѣсколько дней „отправилась къ милости Божьей“ (умерла). Нѣсколько ранѣе погрома Ташкента она, по наущенію своей старшей сестры, ушла отъ меня.

Четвертая дочь — Султанъ-Бегимъ, которую бралъ Султанъ-Али-Мирза, потомъ Тимуръ-Султанъ, а послѣ него Махди-Султанъ.

Самая младшая дочь — Масума Султанъ-Бегимъ. Мать ея Хабиба-Султанъ-Бегимъ была изъ Аргуна, племянница Султана Аргуна. Когда я прибылъ въ Хоросанъ, тамъ увидѣлъ ее, полюбилъ и, пригласивъ съ собой въ Кабуль, женился на ней. Отъ нея родилась одна дочь, во время рожденія которой мать отъ трудныхъ родовъ умерла, вслѣдствіе чего и дочь названа именемъ своей матери.

Жены и наложницы. Высватанная Султанъ-Абу-Саидъ-Мирзой — Мехръ-Нигаръ-ханымъ, старшая дочь Юнусъ-Хана и единоутробная старшая сестра моей матери. Вторая — изъ тарханцевъ, по имени Тарханъ-Бегимъ. Еще одна была Кутукъ-Бегимъ, молочная сестра этой самой Тарханъ-бегимъ. Султанъ-Ахмадъ-Мирза взялъ ее по любви. Она была очень веселая, пользовалась властью и пила вино. При ея жизни Султанъ-Ахмадъ-Мирза въ гаремъ не ходилъ. Наконецъ онъ ее убилъ и тѣмъ избавился отъ дурной славы.

Ханзада-Бегимъ была изъ Термезскихъ царевенъ. Султанъ-Ахмадъ-Мирза взялъ ее въ то время, когда я пяти лѣтъ былъ въ Самаркандѣ у Ахмадъ-Мирзы. Она была еще съ закрытымъ лицомъ; по тюркскому обычаю мнѣ велѣли открыть ея лицо; я открылъ.

Еще одна была внучка Ахмадъ-Ходжа бека, по имени Латифа-Бегимъ, которую послѣ Мирзы-Ахмада взялъ Хамза-Султанъ. Отъ Хамза-Султана у ней были три сына. Когда я побѣдилъ султановъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Хамза-Султана и Тимуръ-Султана, и взялъ Хисаръ, къ этимъ царевичамъ попали еще нѣсколько другихъ царевичей; я освободилъ всѣхъ.

Еще одна — Хабиба-Султанъ-Бегимъ, племянница Султана-Аргуна.

Правители. Джани-бекъ-Дулдай, младшій братъ Султана-Маликъ Кашгарскаго. Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза вручилъ ему управленіе Самаркандомъ, назначилъ его первымъ министромъ у Султанъ-Ахмадъ-Мирзы и

пожаловалъ званіе „ишикъ-ага“. Это былъ человѣкъ замѣчательный, такъ что о немъ ходитъ много разсказовъ, изъ которыхъ приведу одинъ. Когда онъ былъ начальникомъ въ Самаркандѣ, отъ узбековъ прибылъ посломъ человѣкъ, извѣстный въ узбекскомъ улусѣ своей силой. Говорятъ, что узбеки сильнаго человѣка называютъ „бука“. Джани-бекъ спросилъ его: „ты була? Если була, иди, будемъ бороться“. Посланецъ какъ ни отговаривался, Джани-бекъ не отставалъ, и поборолся. Джани-бекъ поборолъ: былъ сильный человѣкъ.

Ахмадъ-ходжи-бекъ, сынъ Султана-Маликъ Кашгарскаго. Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза управленіе Гератомъ на нѣкоторое время вручалъ ему, а послѣ смерти его дяди Джани-бека вручилъ ему должность послѣдняго и послалъ въ Самаркандъ. Это былъ человѣкъ пріятнаго нрава и мужественный, строго исполнялъ свои обѣщанія, господинъ „дивана“. Стихи его тоже были недурны. Слѣдующее двустишіе принадлежитъ ему:

„Пьянъ я, эй мухтасибъ, сегодня ты не тронь меня
И суди тогда, когда найдешь трезвымъ“.

Миръ-Али-Ширъ-Наваи, когда пріѣхалъ изъ Герата въ Самаркандъ, былъ постоянно съ Ахмадъ-Ходжи-бекомъ. Послѣ того, какъ Султанъ-Хусанъ-Мирза сталъ царемъ, онъ пріѣхалъ въ Гератъ, гдѣ пользовался большимъ вліяніемъ. Ахмадъ-Ходжи-бекъ держалъ у себя хорошихъ лошадей и хорошо ѣздилъ верхомъ. Большая часть его лошадей была изъ собственнаго завода. Хотя онъ и былъ мужественный человѣкъ, но начальническія его способности не соотвѣтствовали его мужеству: это былъ безпечный человѣкъ, за котораго дѣла рѣшали его нукеры и саудары. Когда Байсангуръ-Мирза въ сраженіи съ Султанъ-Али-Мирза въ Бухарѣ потерпѣлъ пораженіе, онъ попалъ въ плѣнъ и, обвиненный напрасно въ крови Дарвишъ-Мухамадъ-Тархана, былъ позорно убитъ.

Дарвишъ-Мухамадъ-Тарханъ, сынъ Урду-Буга-Тар-

хана, родной дядя султановъ Ахмадъ-Мирзы и Махмудъ-Мирзы. Около Мирзы (Султанъ-Ахмада) онъ былъ самый старшій изъ всѣхъ бековъ. Это былъ истый мусульманинъ, хорошій человѣкъ, похожій на дарвиша, занимавшійся постоянно чтеніемъ корана и др. книгъ; много игралъ въ шахматы и игралъ хорошо; хорошо приучалъ соколовъ и хорошо ихъ пускалъ. Во время раздора Байсангуръ-Мирзы съ Султаномъ-Али-Мирзой онъ, будучи преклонныхъ лѣтъ, позорно умеръ.

Абду-Али-Тарханъ, близкій родственникъ Дарвишъ-Мухамадъ-Тархана. И сестра его была здѣсь, мать Баки-Тархана. Хотя Дарвишъ-Мухамадъ-Тарханъ по должности и роду былъ значительнѣе его, однако этотъ фараонъ не обращалъ на него никакого вниманія. Онъ нѣсколько лѣтъ управлялъ Бухарой, причемъ имѣлъ до трехъ тысячъ нукеровъ, которыхъ содержалъ милостиво и хорошо. Подарки, даванія, диванъ, довольство, собранія у него были чисто-царскіе. Это былъ человѣкъ властный, жестокій и развратный, какъ мугъ. Хотя онъ и не былъ нукеромъ у Шейбани-хана, но нѣкоторое время находился вмѣстѣ съ нимъ. Большая часть малыхъ султановъ (Кичикъ-Каримъ-Султаны) были у него за нукеровъ. Абду-Али-Тарханъ былъ причиной столь большого успѣха Шейбани-хана и паденія столькихъ старинныхъ царевичей.

Султанъ-Юсуфъ-Аглакчи. Дѣлъ его былъ изъ мугуловъ. Отца его возвысилъ (приблизилъ) Улугъ-Бекъ-Мирза. Мнѣніе и распоряженія его были хороши; было въ немъ и мужество; хорошо игралъ на „кобузѣ“ (родъ скрипки). Когда я въ первый разъ прибылъ въ Кабуль, онъ былъ со мною, и я ему очень покровительствовалъ. Да и на самомъ дѣлѣ онъ заслуживалъ этого. Въ тотъ же годъ, когда мы собрались въ Индостанъ, Саидъ-Юсуфъ-Бека я оставилъ въ Кабулѣ. Въ этотъ промежутокъ времени онъ умеръ.

Дарвишъ-Бекъ, изъ рода Игау-Тимуръ-Бека, поль-

зовавшагося милостями Тимурь-Бека, имѣлъ склонность къ Хазретъ-Ходжа-Абдулла (т. е. былъ у него мюридомъ); былъ свѣдущъ въ музыкѣ, игралъ на „сазъ“ и имѣлъ даръ стихотворства. Когда Султанъ-Ахмадъ-Мирза потерпѣлъ пораженіе на берегу Чирсуи, онъ утонулъ.

Мухамадъ-Мазидъ-Тарханъ, родной младшій братъ Дарвишъ-Мухамадъ-Тархана, нѣсколько лѣтъ былъ хакимомъ въ Туркестанѣ. Шейбани-ханъ взялъ Туркестанъ отъ него. Мнѣнія и распоряженія его были хороши. Былъ онъ безстрашный и злой (развратный). Когда я бралъ Самаркандъ во второй и третій разъ, онъ приходилъ ко мнѣ, и я тоже оказывалъ ему покровительство. Въ сраженіи Куль-Мулькъ онъ былъ убитъ.

Баки-Тарханъ,—сынъ Абу-Али-Тархана, двоюродный братъ Султанъ-Ахмадъ-Мирзы. Бухара, послѣ отца его, была передана ему. Въ правленіе Султанъ-Али-Мирзы онъ очень возвысился; число нукеровъ его достигло до пяти, шести тысячъ. Султану-Али-Мирза онъ не очень-то покорялся. Въ сраженіи съ Шейбани-ханомъ при Кала-и-Дабуси онъ далъ хану возможность побѣдить. Тотчасъ послѣ этой побѣды Шейбани-ханъ занялъ Бухару. Онъ имѣлъ большое пристрастіе къ соколамъ. Говорятъ, что у него имѣлось до 700 соколовъ. Можно сказать, что врожденныхъ качествъ у него не было, и возвысился онъ только благодаря родовитости и богатству. Въ воздаяніе за оказанныя отцомъ его Шейбани-хану услуги онъ ничего не получилъ, но въ униженіи и огорченіи умеръ въ Ахсынскомъ вилайтѣ.

Султанъ-Хусанъ-Аргунъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Султана-Хусана Каракульскаго за то, что продолжительное время былъ правителемъ въ Каракулѣ. Мнѣнія и распоряженія его были хороши. У меня онъ тоже имѣлъ значеніе.

Куль-Махмадъ—Багдадскій, изъ „кучиновъ“, имѣлъ и мужество.

Абду-Каримъ-Ашратъ, изъ уйгурцевъ, у Султана-

Ахмада-Мирзы былъ въ званіи „ишикъ-ага“, щедрый и мужественный человѣкъ.

Послѣ смерти Султана-Ахмада-Мирзы беки, сговорившись, пригласили Султана-Махмудъ-Мирзу, отправивъ гонца по горной дорогѣ. Сынъ Мануджагръ Мирзы и братъ Султана-Абу-Саидъ-Мирзы—Маликъ-Мухамадъ-Мирза, желая завладѣть престоломъ, собралъ себѣ нѣсколько разныхъ бродягъ и выступилъ изъ дворца (Урды). Прибывъ въ Самаркандъ, онъ ничего не сдѣлалъ и сталъ лишь причиной смерти своей и нѣсколькихъ невинныхъ царевичей. Какъ только это извѣстіе дошло до Султана-Махмудъ-Мирзы, онъ безъ замедленія прибылъ въ Самаркандъ и безъ труда занялъ престолъ. Отъ поступковъ Султана-Махмудъ-Мирзы нѣкоторые приближенные и высокопоставленные, солдаты и народъ возмущались и пускались въ бѣгство. Именно, Маликъ-Мухамадъ-Мирзу, приходившагося сыномъ его дяди и его зятемъ, и еще четырехъ другихъ царевичей заключилъ въ Синій дворецъ и умертвилъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ и царство никогда не попало бы, да и желанія на это у нихъ не было, и, хотя за Маликъ-Мухамедъ-Мирзой и былъ небольшой грѣхъ, за другими никакой вины и ошибки не было. Во вторыхъ, хотя управленіе и законы его были хороши, самъ онъ былъ справедливый человѣкъ и зналъ инженерную науку, но натура у него была склонна къ жестокости и злу. Какъ только онъ прибылъ въ Самаркандъ, началъ по своему вести управленіе, расходы и проч. Къ приверженцамъ Хазрата-Ходжа-Абдуллы, подъ покровительствомъ котораго многіе бѣдныя и обездоленные освобождались отъ расходовъ и повинностей, онъ сталъ относиться непріязненно и притѣснять ихъ, не смотря на то, что Ходжа былъ вынуждаемъ къ покровительству. Это притѣсненіе перешло даже на потомковъ Ходжи.

Въ третьихъ. Какъ самъ онъ былъ жестокой и развратный, въ такой же мѣрѣ были жестоки и развратны

и всё его беки, нукеры и саудары. Жители Хисара, въ особенности принадлежавшіе Хусрау-Шаху, постоянно были заняты пьянствомъ и развратомъ. Дошло до того, что, когда какой либо нукеръ Хусрау-Шаха уводилъ у кого либо жену, а оскорбленный мужъ этой женщины приходилъ искать у Хусрау-Шаха правосудія, Хусрау-Шахъ отвѣчалъ: „сколько лѣтъ эта женщина была съ тобой? Пусть столько же дней побудетъ съ нимъ“. Еще одна причина. Всѣхъ юношей, у которыхъ не было растительности на лицѣ, съ базара, въ городъ, даже у тюрокъ и войска, забиралъ къ себѣ въ мальчики, такъ что (дѣти) изъ страха не выходили на улицу. Самаркандскіе жители, проведеншіе въ благоденствіи и покоѣ 25 лѣтъ правленія Султанъ-Ахмадъ-Мирзы, большая часть поступковъ котораго, подъ вліяніемъ Хазрета-Ходжи, были справедливы и по шаріату, были душой и сердцемъ обижены и огорчены такими жестокостью и развратомъ и всё, отъ велика до мала, открыли уста и подняли руки для проклятыя.

„Остерегайся возбудить боль и въ волосъ,

Ибо и волосъ конецъ имѣетъ въ головѣ.

Будучи же сильнымъ, не бей по сердцу (никого),

Ибо это можетъ вызвать вздохъ всего міра“.

Волей-неволей, вслѣдствіе своей жестокости и развращенности, въ Самаркандѣ онъ правилъ не болѣе пяти — шести мѣсяцевъ.

Событія 900 года.

Ко мнѣ отъ Султана-Махмудъ-Мирзы прибылъ посоль по имени Абду-Куддусъ-бекъ, который привезъ подарки по случаю сговора его старшаго сына Султана-Масудъ-Мирзы съ Акъ-Бегимъ, второй дочерью его брата Султана-Ахмадъ-Мирзы. Подарки состояли изъ золота,

серебра, миндаля, фисташекъ..... Между этимъ прибывшимъ посломъ и Хасаномъ-Якубомъ существовало родство. Посланникъ долженъ былъ сговорить Хасанъ-Якуба дать обѣщаніе перейти на сторону Мирзы. Хасанъ-Якубъ отвѣтилъ въ пріятномъ (для посла) смыслѣ и даже какъ бы перешелъ на ту сторону и отпустилъ посланника. Мѣсяцевъ черезъ пять или шесть натура Хасанъ-Якуба измѣнилась: онъ началъ ссориться съ приближенными (ко мнѣ) людьми и довелъ дѣло до того, что рѣшилъ устранить меня и возвести на престолъ Джагангиръ-Мирзу. Отношенія Хасанъ-Якуба съ прочими правителями и войскомъ были не изъ важныхъ. О замыслахъ его былъ освѣдомленъ весь народъ. Ходжа-Кази, Касымъ-Кучинъ, Али-Дустъ-Тагои, Узунъ-Хасанъ и еще нѣсколько моихъ доброжелателей собрались возлѣ моей бабушки Исанъ-Даулять-бегимъ и порѣшили отстранить Хасана-Якуба и тѣмъ подавить заговоръ. Среди женщинъ рѣдко бываютъ равныя моей бабушкѣ по уму и распорядительности: она была очень умна и очень способный администраторъ. Большая часть дѣлъ проведена по ея совѣту. Хасанъ-Якубъ находился въ цитадели. Моя мать и бабушка находились въ Ташъ-Курганѣ и уже собирались выѣхать. Въ виду этого я направился прямо въ цитадель. Хасанъ-Якубъ собрался на охоту, но, получивъ свѣдѣніе, онъ направился прямо въ Самаркандъ, оставивъ на мѣстѣ бывшихъ съ нимъ бековъ и джигитовъ. Съ нимъ находились Бакиръ-Бекъ, Султанъ-Махмудъ-Дулдай (отецъ Султанъ-Мухамадъ-Дулдая) и другіе. Нѣкоторымъ изъ нихъ было дано позволеніе отправиться въ Самаркандъ. Званіе перваго министра и управленіе Андижаномъ было вручено Касымъ-Кучину. Хасанъ-Якубъ, направляясь въ Самаркандъ, достигъ уже Кандибадама, но черезъ нѣсколько дней съ злымъ намѣреніемъ повернулъ къ Ахсы и прибылъ въ окрестности Хоканъ-Урчина. Узнавъ объ этомъ, мы послали за нимъ въ погоню нѣкоторыхъ бековъ съ джигитами. Участвовав-

шіе въ погонѣ беки отъ себя выслали впередъ нѣсколько бековъ для караула. Касанъ-Якубъ, получивъ свѣдѣніе объ этомъ, ночью напалъ на посланныхъ и, окруживъ ихъ кольцомъ, началъ стрѣлять изъ луковъ. Въ ночной темнотѣ стрѣла одного изъ его же людей попала прямо въ него. Попадъ въ бѣглеца, ранѣе бѣгства сдѣлавъ его жертвой его поступковъ.

„Сдѣлавъ дурное, ожидай бѣдъ твоихъ,
Ибо природѣ необходимо возмездіе“.

Въ этотъ годъ я воздерживался отъ подозрительной пищи, доводя осторожность до ножа, ложки и ска-терти; рѣдко забывалась и послѣ-полуночная молитва. Въ мѣсяцѣ рабигъ-уль-ахръ Султанъ-Махмудъ-Мирза сильно заболѣлъ и въ шесть дней умеръ, будучи 43 лѣтъ отъ роду.

Султанъ-Махмудъ-Мирза родился въ 857 году и былъ третьимъ сыномъ Абу-Саидъ-Мирзы, отъ одной матери съ Султанъ-Ахмадъ-Мирзой.

Наружность и образъ жизни. Низкаго роста, съ курчавой бородой, тучный человѣкъ, не рѣчистый. Характеръ и натура у него были хорошіе; зналъ инженерную науку очень хорошо; отъ исполненія молитвъ не отказывался. Распоряженія и управленіе его были очень хороши. Изъ его вилаята ни одинъ динаръ, ни одна драхма не расходовались безъ его вѣдома; провіантъ нукеровъ никогда не задерживался. Собраніе, подарки, пріемы и диванъ у него были очень хороши, все по правилу и обычаю. Всякаго рода распоряженія и постановленія, которыя онъ издавалъ, никогда не переступали его войсками иподданными. Ранѣе того онъ много ѣздилъ на охоту съ соколами, а позднѣе много охотился съ лукомъ (بهلم آونی); часто былъ занятъ жестокостью и развратомъ; непрерывно пилъ вино; содержалъ много мальчиковъ. Если въ его раіонѣ оказывались красивые мальчики и юноши, онъ какимъ бы то ни было путемъ доставалъ ихъ и дѣлалъ мальчиками; сыновей бековъ и

кугальташей (молочныхъ братьевъ, сестеръ) дѣлалъ мальчиками; даже родившихся и отъ своихъ кугальташей привлекалъ на эту службу. Это несчастное занятіе въ его время было такъ распространено, что безъ мальчиковъ не было ни одного человѣка. Содержаніе мальчиковъ онъ считалъ за искусство (поощрялъ), не содержаніе же ихъ ставилъ въ вину. Вслѣдствіе его развратности сыновья его всѣ умерли въ молодыхъ годахъ. Былъ у него и даръ поэзіи; онъ сочинялъ поэмы, но стихотворенія его были низки и безъ всякаго вкуса. Лучше не говорить такихъ стиховъ.....

Это былъ человѣкъ невѣрующій, который ни почиталъ даже Хазретъ-Ходжа-Абдуллу; человѣкъ безсердечный; совѣсти въ немъ было маловато. Въ натурѣ у него было что-то такое шутовское и безстрашное. Въ диванѣ и передъ народомъ онъ (иногда) совершалъ дурные и некрасивые поступки. Это былъ человѣкъ не краснорѣчивый, котораго къ тому же еще и понять сразу было трудно. Онъ участвовалъ въ двухъ сраженіяхъ, оба раза съ Султанъ-Хусанъ-Мирзой; въ первый разъ потерпѣлъ пораженіе въ Астрабадѣ, а во второй разъ въ окрестностяхъ Андхуда, въ мѣстности, именуемой Чекманъ. Два раза онъ ходилъ на югъ отъ Бадахшана въ Кафиристанъ для газавата. Вслѣдствіе этого при написаніи его имени и титула въ заголовкѣ „фирмановъ“ писали Султанъ-Махмудъ-Гази.

Владѣнія. Султанъ Абу-Саидъ-Мирза давалъ ему Астрабадъ. Во время случая въ Иракѣ онъ прибылъ въ Хоросанъ. Въ это время Канбаръ-Али-бекъ былъ Хисарскимъ хакимомъ. По приказанію Султана-Абу-Саидъ Мирзы онъ долженъ былъ собрать индостанское войско и слѣдовать въ Иракъ за Мирзой. Онъ присоединился къ Султану-Махмудъ-Мирзѣ и пришелъ къ Султану-Хусанъ-Мирзѣ. Услышавъ объ этомъ, жители Хоросана внезапно напали на Султана-Махмудъ-Мирзу и прогнали его изъ Хоросана. Султанъ-Махмудъ-Мирза

ушелъ въ Самаркандъ къ Султану-Ахмадъ-Мирзѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Саидъ-Бадръ, Хусрау-Шахъ и нѣсколько другихъ джигитовъ подъ предводительствомъ Ахмата-Муштака, взявъ Султана-Махмудъ-Мирзу, бѣжали съ Хисаръ къ Канбаръ-Али-беку. Послѣ этого все вилаеты, находящіяся на югъ отъ горъ Кахка и Кухтана, какъ, напр., Термезъ, Джаганьянъ, Хисаръ, Хатланъ, Кундузъ, Бадахшанъ, до горъ Гиндукуша были во владѣніи Султана-Махмудъ-Мирзы. Послѣ смерти его старшаго брата Султана-Ахмадъ-Мирзы владѣнія послѣдняго перешли къ нему же.

Потомство. У него было пять сыновей и одиннадцать дочерей. Старшимъ изъ всехъ сыновей былъ Султанъ-Масудъ-Мирза, матерью котораго была дочь Миръ-Бузурука Термезскаго — (Ханъ-Зада-Бегимъ).

Еще одинъ сынъ — Байсангуръ-Мирза. Его мать Паша-Бегимъ.

Еще одинъ сынъ — Султанъ-Али-Мирза, мать котораго — Зухра-Беги-Ага, — наложница.

Еще одинъ сынъ — Султанъ-Хусанъ-Мирза. Его мать Ханзада-Бегимъ, внучка Миръ-Бузурука. Султанъ-Хусанъ-Мирза умеръ еще при жизни отца, 13 лѣтъ отъ роду.

Еще одинъ сынъ — Султанъ-Ваисъ-Мирза. Матерью его была дочь Юнусъ-Хана, сестра моей матери, Султанъ Нигаръ Ханымъ.

Все эти четыре Мирзы будутъ своевременно упомянуты въ погодныхъ описаніяхъ событій.

Три дочери родились отъ одной матери съ Байсангуръ-Мирзой. Самую старшую изъ нихъ выдавали замужъ за Маликъ-Мухамедъ-Мирзу, сына дяди Султана Махмудъ Мирзы — Мануджагръ-Мирзы.

Еще пять дочерей были отъ внучки Миръ-Бузурука — Ханъ-Зада-Бегимъ. Самую старшую изъ нихъ послѣ смерти Султана-Махмудъ-Мирзы выдавали за Абу-Бакра Кашгарскаго.

Вторую дочь, Бега-Бегимъ, Султанъ-Хусанъ-Мирза во время осады Хисара взялъ замужъ за сына своего Хайдаръ-Мирзу, рожденнаго отъ Паянда-Султанъ Бегимъ, дочери Султана-Абу-Саидъ-Мирзы, заключилъ миръ и снялъ осаду.

Третья дочь — Акъ-Бегимъ; четвертая — Ай-Бегимъ. Когда Султанъ-Хусанъ-Мирза пришелъ на Кундузъ, Умаръ-Шейхъ-Мирза послалъ на помощь съ андижанскимъ войскомъ сына своего Джагонгиръ-Мирзу. Въ это время Ай-Бегимъ была обручена съ Джагонгиръ Мирзой. Въ 910 году, когда на берегу Аму-Дарьи Баки-Джаганъяни пришелъ и поступилъ ко мнѣ на службу, эти бегимы вмѣстѣ съ матерями находились въ Термезѣ. Онѣ вмѣстѣ съ семействомъ Баки-Джаганъяна пришли и присоединились ко мнѣ. Послѣ прибытія въ Гахмардъ Джагонгиръ-Мирза взялъ ее. Отъ нихъ родилась одна дочь. Въ настоящее время она съ бабушкой своей Ханзада-Бегимъ находится въ Бадахшанѣ.

Пятая дочь — Зиннатъ-Султанъ-Бегимъ. Послѣ взятія Кабула, вслѣдствіе стараній моей матери Кутлукъ-Нигаръ-Ханымъ, я женился на ней. Была она не вполне достойна. Черезъ три года она умерла отъ болѣзни „абла“ (вѣроятно отъ гангрены).

Еще одна дочь — Махдумъ-Султанъ-Бегимъ, единотробная старшая сестра Султанъ-Али-Мирзы. Въ настоящее время она находится въ Бадахшанѣ.

Еще двѣ дочери были отъ наложницъ; одну звали Раджабъ-Султанъ, а другую Мухибъ-Султанъ.

Жены и наложницы. Старшей женой была дочь Миръ-Бузурука, по имени Ханзада-Бегимъ. Мирза очень любилъ ее. Она была матерью Султана-Масудъ-Мирзы. Послѣ ея смерти Мирза сильно ее оплакивалъ. Потомъ онъ женился на внучкѣ Миръ-Бузурука, племянницѣ этой Ханзада-Бегимъ, которую также звали Ханзада-Бегимъ. Послѣдняя была матерью пяти дочерей и одного сына.

Паша-Бегимъ, дочь Али-Ширъ-Бека, происходившаго изъ бековъ туркменскаго рода Каракуйлюкъ-Багарли. Сначала ее бралъ Мухамадъ-Мирза, сынъ Джаганъ-Ша-Мирза-Барани-Каракуйлюка. Когда Азербейджанъ и Иракъ изъ рода этого Джаганша перешли въ руки акъ-куйлюка Узунъ-Хасана, сыновья Али-Ширъ-Бека съ 4 или 5 тысячами юртъ каракуйлюковъ пришли на службу къ Султану-Абу-Саидъ-Мирзѣ. Послѣ того, какъ Султанъ-Абу-Саидъ-Мирза потерпѣлъ пораженіе, они пришли въ эти области, а когда Султанъ-Махмудъ-Мирза изъ Самарканда прибылъ въ Хисаръ, они поступили къ нему на службу. Въ это то время Мирза и женился на этой Паша-Бегимъ. Она была матерью одного сына и трехъ дочерей.

Еще одна жена—Султанъ-Нигаръ-Ханымъ, родословная которой описана въ событіяхъ съ ханами.

Наложницъ и прочихъ обитательницъ гарема у него было много, но самой довѣренной „гумой“ (غومی) была Зугра-Беги-Аго, изъ узбековъ, которую Султанъ-Махмудъ-Мирза взялъ къ себѣ еще въ молодости, при жизни Султана-Абу-Саидъ-Мирзы. Она была матерью одного сына и одной дочери. Гунджачи (غونجه چی) тоже было много; отъ двухъ изъ нихъ родились двѣ дочери, упомянутыя выше.

Правители. Хусрау-Шахъ, изъ туркестанскихъ кипчаковъ, въ молодости находился въ близкомъ услуженіи у Тарханъ-бековъ и даже былъ „чугрой“ (мальчикомъ); послѣ этого былъ нукеромъ у Мазидъ-Бекъ-Аргуна; словомъ—всюду оказывалъ уваженіе. Во время разгрома Ирака онъ присоединился къ Султану-Махмудъ-Мирзѣ, который за оказанную ему въ дорогѣ достойную услугу приблизилъ его къ себѣ. Потомъ онъ сильно возвысился. Во время правленія Султана-Махмудъ-Мирзы у него число однихъ только нукеровъ достигало до пяти или шести тысячъ. Подъ его властью находился весь Бадахшанскій вилайтъ, отъ Аму-Дарьи до горъ Гиндукуша,

такъ что онъ находился во власти земли. Приемы и щедрость его были хороши. Какъ туркъ, онъ былъ очень любостяжательнъ, хотя, пріобрѣтая, хорошо и расходовалъ. Послѣ Султанъ-Махмудъ-Мирзы, при сыновьяхъ послѣдняго, онъ еще болѣе возвысился, такъ что число нукеровъ у него доходило до двадцати тысячъ. Хотя онъ и творилъ намазы и въ пищу воздерживался, но былъ человѣкъ темный, развратный, непонимающій, съ ограниченными способностями, не исполняющій своихъ обѣщаній и неблагодарный. За мѣръ, преходящій въ пять дней, онъ ослѣпилъ одного изъ своихъ благодѣтелей, другого убилъ, ставъ тѣмъ мятежникомъ передъ Богомъ и проклятымъ отъ народа; даже до Суднаго дня сталъ достойнымъ проклятія и отверженія. За этотъ преходящій мѣръ онъ сдѣлалъ такія дурныя дѣла! Имѣя такую населенную область и такое большое число вооруженныхъ нукеровъ, онъ не могъ сразиться (сладить) съ „одной курицей“¹⁾. Въ этой исторіи онъ будетъ еще упомянутъ.

Мухамадъ-Ильчи-Буга-Кучинъ. Во дворцѣ въ Балхѣ, въ сраженіи съ хазора онъ возлѣ Султана-Абу-Саидъ-Мирзы бился съ мятежниками на кулакахъ. Былъ храбрый, мужественный человѣкъ; постоянно служилъ Мирзѣ, который поступалъ согласно его мнѣній. Когда Султанъ-Хусанъ-Мирза осадилъ Кундузъ, Ильчи-Буга изъ ненависти къ Хусрау-Шаху вышелъ съ малымъ числомъ людей безъ доспѣховъ и произвелъ ночное нападеніе. Онъ даже ничего не могъ подѣлать. Да и что же собственно онъ могъ сдѣлать такому многочисленному войску? Его преслѣдовалъ назначенный для того отрядъ; онъ бросился въ рѣку и утонулъ.

Аюбъ. У Султана-Абу-Саидъ-Мирзы служилъ въ хоросанскомъ отрядѣ; былъ мужественный человѣкъ; состоялъ воспитателемъ Байсангуръ-Мирзы; въ пищу и одеждѣ былъ артистомъ; шутникъ и разскащикъ; къ

¹⁾ Авторъ подразумеваетъ себя.

Султану-Махмудъ-Мирзѣ обращался, называя его: „Султанъ-Махмудъ-Мирза безстыжій“.

Вали, родной младшій братъ Хусрау-Шаха; хорошо содержалъ нукеровъ. Онъ былъ причиной ослѣпленія Султана-Масудъ-Мирзы и убійства Байсангуръ-Мирзы; онъ же обвинялъ весь народъ, клеветникъ и сквернословъ, самодовольный и глупый человѣчишко; кромѣ себя никого и ни въ чемъ не одобрялъ. Въ то время, когда (я) пришелъ изъ Кундуза и въ окрестностяхъ Души отпустилъ Хусрау-Шаха, отдѣливъ его отъ нукеровъ и саударовъ, Вали, боясь узбековъ, приходилъ въ Андарабъ и Серабъ, но жители тѣхъ мѣстностей разбили сопровождавшихъ его, а сами пришли ко мнѣ въ Кабуль. Вали отправился къ Мухамадъ-Шейбани-хану, который въ Самаркандѣ приказалъ отрѣзать ему голову.

Шейхъ-Абдулла-Барласъ, за которымъ была одна изъ дочерей Ша-Султанъ-Махмуда, именно — тетка Або-Бакръ-Мирзы и Султанъ-Махмудъ-Хана. Онъ носилъ тѣсные халаты; былъ гуманный и настойчивый человѣкъ.

Махмудъ-Барласъ, изъ нундакскихъ барласовъ, былъ бекомъ и у Султана-Абу-Саидъ-Мирзы. Когда область Иракъ была покорена Султану-Абу-Саидъ-Мирзѣ, послѣдній отдалъ Махмудъ-Барласу Гармо. Въ то время, когда къ Абобакръ-Мирзѣ присоединились туркменскіе беки Карачуй-Каракуйлюка и Мазидъ-Бекъ-Аргунъ и пришли въ Хисаръ на Султана-Махмудъ-Мирзу, Султанъ-Махмудъ-Мирза ушелъ въ Самаркандъ къ старшему брату; въ это время Махмудъ-Барласъ Хисара не отдалъ и хорошо его защищалъ. Онъ былъ поэтъ и сочинялъ поэмы.

Послѣ смерти Султана-Махмудъ-Мирзы Хусрау-Шахъ скрылъ это обстоятельство отъ народа и посягнулъ на казну. Но какъ можно скрыть такое извѣстіе? Извѣстіе, конечно, тотчасъ же распространилось между городскими жителями.

Въ тотъ день для самаркандскихъ жителей былъ

большой праздникъ. Войска и народъ уже собрались напасть на Хусрау-Шаха, но Ахмадъ-Ходжи-Бекъ и беки Тарханы успокоили волненіе, вывели Хусрау-Шаха и отправили его въ Хисаръ.

Султанъ-Махмудъ-Мирза еще при жизни своей отделилъ своихъ сыновей, давъ старшему сыну Султану-Масудъ-Мирзѣ Хисаръ, а Байсангуръ-Мирзѣ Бухару.

Во время этихъ событій никто изъ послѣднихъ двухъ не присутствовалъ. Послѣ изгнанія Хусрау-Шаха самаркандскіе и хисарскіе беки, сговорившись между собою, послали человѣка въ Бухару къ Байсангуръ-Мирзѣ, привели и посадили его на Самаркандскій престолъ. Байсангуръ-Мирза, когда сдѣлался царемъ, былъ восемнадцати лѣтъ. Въ это время Султанъ-Махмудъ-Ханъ, по наущенію Султанъ-Джанидъ-Барласа и нѣкоторыхъ самаркандскихъ вельможъ желая завладѣть Самаркандомъ, пришелъ съ войскомъ въ окрестности Кенбая. И Байсангуръ-Мирза съ большимъ и хорошо вооруженнымъ войскомъ вышелъ изъ Самарканда въ окрестности Кенбая и вступилъ въ сраженіе. Хайдаръ-Кугальташъ, который состоялъ главнымъ начальникомъ отряда монгольскихъ войскъ и былъ въ авангардѣ, приказалъ всѣмъ мугуламъ слѣзть съ лошадей и заняться метаніемъ стрѣлъ. Сильно вооруженные хисарскіе и самаркандскіе джигиты въ пылу сраженія пустили своихъ лошадей. Находившіеся подъ начальствомъ Хайдаръ-бека и спѣшившіеся люди остались прямо подъ лошадьми. Тутъ они не могли уже и сражаться и были побѣждены. Большое число людей монгольскихъ было истреблено. И Байсангуръ-Мирза много людей впереди себя порубилъ, такъ что отъ обилія убитыхъ царская алатка четыре раза была переставлена на новое мѣсто.

Въ это время Ибрагимъ-Сару, бывшій на службѣ у моего отца и достигшій званія амира, но за провинность удаленный, прибывъ въ крѣпость Исфару, про-

читалъ молитву во имя Байсангуръ-Мирзы и сталъ мятежникомъ. Въ мѣсяцѣ шаабанъ для подавленія его возстанія войска сѣли на лошадей и наконецъ отправились въ эту Исфару. Въ тотъ день юноши изъ шалости, единственно только ради достиженія крѣпости, составили планъ нападенія и взяли..... Сегодня впереди всѣхъ..... Танбаль также по обычаю Мухамадъ-Дустъ-Тагои.

Въ монгольскомъ улусѣ есть древній обычай давать „улушъ-багодурѣ“ тому, кто одинъ выйдетъ и съ саблей въ рукахъ достигнетъ вражескихъ рядовъ. По этой причинѣ „улушъ-багодурѣ“ было дано ему. Въ первый день въ Худай-Берды, моего воспитателя, попала стрѣла изъ стрѣломета, и онъ умеръ, такъ какъ безъ доспѣховъ вступилъ въ сраженіе. Нѣкоторые юноши были убиты, а многіе ранены. Передъ Ибрагимъ-Сару былъ стрѣлометъ, которымъ и была ранена большая часть ихъ. Послѣ завоеванія крѣпости упомянутый стрѣлометъ былъ предомною. Осада затянулась; поэтому было приказано въ двухъ, трехъ мѣстахъ возвести насыпи и подвести подкопы и чтобы всѣ усерднѣе взялись за осадныя орудія. Осада продолжалась сорокъ дней. Наконецъ Ибрагимъ-Сару обезсилилъ и при посредничествѣ Ходжа-Маулянай-Кази пожелалъ сдаться. Въ мѣсяцѣ шавалѣ онъ пришелъ, повѣсивъ себѣ на шею сабельныя ножны, и вручилъ крѣпость.

Ходжентъ продолжительное время находился въ рукахъ Умаръ-Шейхъ-Мирзы. Такъ какъ онъ находился близко, пошли и на него. Въ самомъ Ходжентѣ находился отецъ Амиръ-Мугула—Абду-Вахабъ-Шигаулъ, который, какъ только я подошелъ, тотчасъ безъ затрудненій сдалъ крѣпость. Въ это время Султанъ-Махмудъ-ханъ прибылъ въ Шахрухію. Ранѣе этого, когда Султанъ-Ахмадъ-Мирза приходилъ въ окрестности Андижана, ханъ тоже приходилъ и осаждалъ Ахсы. Въ виду вышесказаннаго мнѣ пришла мысль, что разстояніе между

нами сократилось, а ханъ приходится мнѣ родственникомъ, а потому пойти и представиться ему, чтобы прошлыя огорченія забылись, (ибо, когда) далекое услышится близко, и видѣть будетъ хорошо. Поэтому я въ окрестностяхъ Шахрухія, въ саду, заложенномъ Хайдаръ-Бекомъ, представился хану. Ханъ въ это время сидѣлъ посреди сада въ большой палаткѣ. Я, какъ только вошелъ, трижды преклонился; и ханъ съ поклономъ всталъ. Поздоровавшись, послѣ вторичнаго преклоненія, ханъ пригласилъ меня (сѣсть) возлѣ себя и былъ очень любезенъ. Дня черезъ два я черезъ Кендерлыкскій переваль отправился въ сторону Ахсы и Андижана. Въ Ахсы я посѣтилъ могилу моего отца. Выѣхавъ изъ Ахсы во время „намаза джума“¹⁾ по дорогѣ „Бандъ-Салуръ“, я между молитвами „шамъ“ и „хуфтанъ“²⁾ достигъ Андижана. Дорога, именуемая „Бандъ-Салуръ“, имѣетъ девять ягачей пути.

Въ Андижанскомъ вилайтѣ между кочевниками имѣется родъ „Чегеракъ“, большой родъ, достигающій пяти, шести тысячъ домовъ; живетъ въ горахъ между Ферганой и Кашгаромъ; имѣетъ много лошадей и барановъ; вмѣсто быковъ содержатъ яковъ, которыхъ у нихъ бываетъ много. Такъ какъ горы у нихъ закрыты и находятся на границѣ, они не очень охотно даютъ свой скотъ. Войско подъ начальствомъ Касымъ-бека было послано къ этому роду для того, чтобы взять у нихъ скота для войска. Касымъ-бекъ забралъ до двадцати тысячъ барановъ и 1500 лошадей и раздѣлилъ между войскомъ. По возвращеніи войска съ границъ оно было послано на Уратюбе, который одно время находился подъ властью Умаръ-Шейхъ-Мирзы, въ годъ же его смерти отложился. Въ данное время въ немъ правилъ отъ имени Байсан-

¹⁾ «Намазъ-и-джума» — полуденная молитва въ пятницу.

²⁾ «Намазъ-и-шамъ» и «намазъ-и-хуфтанъ» — ежедневныя молитвы, совершаемыя мусульманами первая по заходѣ солнца, а вторая, когда совершенно стемнѣетъ.

гуръ-Мирзы его младшій братъ Султанъ-Али-Мирза. Услышавъ объ этомъ, Султанъ-Али-Мирза одинъ ушелъ въ горную страну Масихо, оставивъ въ Уратюбе воспитателя своего Шейхъ-Зулнуна. Пройдя Ходжентъ, съ середины пути между Уратюбе и Ходжентомъ, Халифа былъ отправленъ какъ-бы посломъ къ Шейхъ-Зулуну. Этотъ безумный человѣчишко, не давъ отвѣта, задержалъ Халифу и приговорилъ его къ смерти; но такъ какъ на это не было желанія Божьяго, Халифа спасся и, претерпѣвъ тысячи страданій, дня черезъ два—три пришелъ пѣшкомъ и голый. Мы пришли въ окрестности Уратюбе, но такъ какъ приближалась зима, и народъ убралъ всѣ пищевые припасы, мы черезъ нѣсколько дней повернули обратно въ Андижанъ. Послѣ насъ на Уратюбе пришли люди хана. Уратюбинцы не устояли и сдались. Ханъ вручилъ Уратюбе Мухамадъ-Хусанъ-Гургану. Съ этого времени до 908 года Уратюбе находился въ рукахъ Мухамадъ-Хусанъ-Гургана.

Событія 901 года.

Султанъ-Хусанъ-Мирза изъ Хоросана съ войсками пошелъ на Хисаръ и зимою пришелъ и сталъ противъ Термеза. Султанъ-Масудъ-Мирза, собравъ войска, пришелъ и сталъ противъ него въ Термезѣ. Хусрау-Шахъ самъ укрѣпилъ Кундузъ, а младшаго брата своего Вали послалъ за войскомъ. Большую часть зимы они провели на берегахъ рѣки: не могли перейти. Султанъ-Хусанъ-Мирза былъ царь, знающій дѣло и опытный; (онъ) перекочевалъ выше по рѣкѣ къ Кундузу. Оставивъ (такимъ образомъ) срединное войско въ безопасности, послалъ сотъ пять или шесть хорошихъ джигитовъ подъ начальствомъ Абду-Латифа-Бахши къ Келифскому проходу. Пока то войско (среднее) освѣдомилось объ этомъ, Абду-

Латифъ-Бахши съ назначенными людьми перешель черезъ Келифскій проходъ и овладѣль берегомъ. Какъ только извѣстiе объ этомъ достигло до Султана Масудъ-Мирзы, Хусрау-Ша и Вали старались (склонить) его тотчасъ же итти на этихъ людей. Султанъ-Масудъ-Мирза изъ боязни, старанiями Баки-Джаганьяна, который былъ противникомъ Вали-Бека, не пошелъ на этихъ перешедшихъ рѣку людей, а отступилъ въ безпорядкѣ къ Хисару. Султанъ-Хусанъ-Мирза перешель рѣку, послалъ Бади-Аззаманъ-Мирзу, Мирза-Ибрагимъ-Хусана, Мухамадъ-Бурундукъ-Барласа и Зулнунъ-Аргуна въ набѣгъ на Хусрау-Шаха; Музафаръ-Мирзу послалъ на Хатланъ, а самъ пришелъ на Хисаръ. Когда онъ приблизился, онъ получилъ извѣстiе, что Султанъ-Масудъ-Мирза, не найдя смысла въ сидѣнiи въ Хисарѣ, отправился по безводной Верхне-Сарутагской дорогѣ къ младшему брату своему Байсангуръ-Мирзѣ въ Самаркандъ; Вали же направился въ сторону Хатлана. Хисарскую крѣпость заперли Баки-Джаганьяни, Махмудъ Барласъ и отецъ Султана-Ахмадъ-Кучъ-бека. Хамза и Махди-Султанъ, которые уже нѣсколько лѣтъ, отдѣлившись отъ Шейбани-Хана, находились на службѣ у Султана-Махмудъ-Мирзы, собравъ всѣхъ своихъ узбековъ, Махмудъ-Дуглата, Султанъ-Хусанъ-Дуглата и всѣхъ жившихъ въ Хисарскомъ районѣ мугуловъ, отправились въ безпорядкѣ въ Каратегинъ. Султанъ-Хусанъ-Мирза, получивъ это извѣстiе, послалъ въ погоню за Масудъ-Мирзой Абдулъ-Мухсина и нѣкоторыхъ джигитовъ, которые и настигли послѣдняго выше ущелья Камрудъ но ничего особеннаго сдѣлать не могли.....

Ибрагимъ Тархана, Якуба, Аюба и еще нѣсколько войска послалъ въ Каратегинъ на мугуловъ Хамза-Султанъ. Въ Каратегинѣ они настигли и вступили въ сраженiе. Погоня Султана-Хусанъ-Мирзы одолѣла; большую часть бековъ взяли въ плѣнъ, но снова отпустили. Освободившись изъ плѣна, Хамза-Султанъ, Махди-Сул-

танъ, сынъ Хамза-Султана—Мамакъ-Султанъ, Мухамадъ-Дуглатъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Мухамада Хисарскаго, Султанъ-Хусейнъ-Дуглатъ, всѣ принадлежащіе этимъ султанамъ узбеки и живущіе въ Хисарскомъ вилайтѣ нукеры Султана-Махмудъ-Мирзы изъ мугуловъ, желая перейти на мою сторону, въ рамазанъ пришли въ Андижанъ. Въ это время по царскому обычаю тимуридовъ я сидѣлъ на постели. Какъ только пришли Хамза-Султанъ, Махди-Султанъ и Мамакъ-Султанъ, я, оказывая почтеніе султанамъ, спустился съ постели, поздоровался съ ними и посадилъ ихъ возлѣ себя по правую сторону. Подъ предводительствомъ Мухамада Хисарскаго пришли всѣ мугулы и пожелали остаться на службѣ у меня.

Султанъ-Хусанъ-Мирза пришелъ и осадилъ Хисаръ. Днемъ и ночью, не имѣя отдыха и спокойствія, усиленно занялись подведеніемъ подкоповъ и обстрѣливаніемъ крѣпости. Въ четырехъ или пяти мѣстахъ подвели подкопы. Подкопъ, подведенный въ городской сторонѣ подъ воротами, выдвинулся далеко впередъ. Защитники съ своей стороны вели тоже подкопы, нашли этотъ подкопъ и пустили въ него дымъ. Такъ какъ тѣ (осаждающіе) закрыли спускъ въ подкопъ, дымъ ударился прямо вверхъ въ осажденныхъ, которые задыхаясь выбѣжали оттуда. Наконецъ кувшинами стали таскать въ подкопъ воду и тѣмъ заставили наружныхъ (осаждающихъ) бѣжать изъ подкопа. Одинъ разъ вышли охотники и прогнали бывшихъ на подкопѣ. Съ сѣверной стороны, откуда пришелъ Мирза, поставили пушку (мортиру) и, стрѣляя большими камнями, пробили брешь въ одной башнѣ. Во время молитвы „хуфтанъ“ башня обрушилась. Нѣкоторые джигиты просили позволенія немедленно вступить въ сраженіе, но Мирза позволенія не далъ, говоря, что наступила уже ночь. До разсвѣта осажденные возстановили башню, такъ что утромъ приступа уже не было. Въ теченіе еще двухъ или двухъ съ половиной мѣсяцевъ занимались только осадой, устрой-

ствомъ окоповъ, подведеніемъ минъ и бомбардировкой; сраженія же хорошаго въ этотъ промежутокъ времени не было.

Когда отрядъ, посланный съ Бади-Аззаманомъ-Мирзой на Хусрау-Шаха, остановился ниже Кундуза на три или четыре ягача пути, Хусрау-Шахъ, приготовивъ бывшихъ съ нимъ людей, въ два перехода напалъ на войско Мирзы. Эти столько мирзъ, столько начальствующихъ бековъ, число людей которыхъ если не вдвое, то въ полтора раза превышало число людей Хусрау-Шаха, предпочли безславіе и изъ окоповъ не вышли. У Хусрау-Шаха нукеровъ хорошихъ и плохихъ, большихъ и малыхъ было 4 или 5 тысячъ. Хусрау-Шахъ, который за этотъ невѣчный міръ, за уходящихъ невѣрныхъ нукеровъ принялъ на себя столько дурного и позорнаго, обратилъ въ привычку себѣ столько жестокостей и несправедливости, взялъ столько большихъ вилаятовъ, рѣшившійся содержать столько нукеровъ, что въ послѣдствіи число нукеровъ и наемниковъ у него доходило до 20—30 тысячъ, а число его вилаятовъ и владѣній превышало таковое же его царей—мирзъ, (только и было у него дѣла въ жизни),—этотъ самый человекъ изъ подчиненнаго Хусрау-Шаха сталъ начальствующимъ, прославился и сталъ храбрецомъ, а по своей трусливости не вышедшіе изъ окоповъ люди стали предметомъ разсказовъ.

Бади-Аззаманъ-Мирза перекочевалъ оттуда и въ одинъ переходъ пришелъ и остановился въ большомъ саду Талка. Хусрау-Шахъ находился въ крѣпости Кундузъ. Младшаго брата своего онъ послалъ къ подошвамъ горъ Ашкамышъ и Фалуль-Дауль, чтобы извнѣ причинять затрудненія и безпокойство. Мухибъ-Али-Курчи, взявъ нѣсколько хорошихъ джигитовъ, на берегу рѣки Хатлана встрѣтился съ людьми этихъ (т. е. Байсангура-Мирзы), побѣдилъ, взялъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и отрѣзалъ нѣсколько головъ. Во второй разъ, изъ

соревнованія къ послѣднему, Саидимъ-Али-Дурбанъ, — младшій братъ его Кулы-бекъ и Бахлуль-Аюбъ съ частью хорошихъ джигитовъ вступили въ сраженіе у подножія горъ Ганбаръ-Кухъ, въ окрестностяхъ Ходжа-Чангаля, когда Хоросанское войско собралось перекочевать (перекочевало). Большое число людей напало на нихъ и взяли въ плѣнъ Саидимъ-Али, Кулбабу и нѣсколько хорошихъ джигитовъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до Султана-Хусанъ-Мирзы. Къ тому же еще и отъ весеннихъ хисарскихъ дождей войску причинялось не мало безпокойства. Рѣшили заключить миръ. Изъ крѣпости вышелъ Махмудъ-Барласъ, а извнѣ — Ходжи-Пиръ-Бакауль, главные начальники и всѣ бывшіе налицо музыканты и чтецы, взяли за рожденного отъ внучки Абу-Саида-Мирзы — Паинда-Султанъ-Бегимъ Хайдара-Мирзу старшую дочь Султана-Махмудъ-Мирзы, родившуюся отъ Ханзада-Бегимъ, и снявъ осаду съ крѣпости, ушли въ сторону Кундуза. Пришедши къ Кундузу, произвели демонстрацію и стали осаждать городъ. Наконецъ между ними вступился Бади-Аззаманъ-Мирза и примирилъ ихъ; попавшіе наружу (въ плѣнъ) джигиты были обмѣнены и возвратились. Это стало причиной такого возвышенія Хусрау-Шаха и такихъ его неограниченныхъ дѣлъ и того, что Султанъ-Хусанъ-Мирза дважды приходилъ на него и возвращался, ничего не сдѣлавъ.

Когда Султанъ-Хусанъ-Мирза дошелъ до Балха, онъ, для пользы Маварранахрскаго вилаята, Балхъ отдалъ Бади-Аззаману, а его область, Астрабадъ, отдалъ Музафаръ-Хусанъ-Мирзѣ. Обоихъ ихъ, и въ Балхъ и въ Астрабадъ, назначилъ въ одномъ и томъ же собраніи. По этой причинѣ Бади-Аззаманъ обидѣлся, что и было причиной столькихъ лѣтъ войнъ и возмущеній.

Въ мѣсяцѣ рамазанъ этого года въ Самаркандѣ было возмущеніе тархановъ. Объясненіе этому слѣдующее. Байсангуръ-Мирза не входилъ въ такой мѣрѣ въ постоянное общеніе съ самаркандскими беками и вой-

сками, какъ это онъ дѣлалъ съ хисарскими. Шейхъ-Абдулла Барласъ былъ главнымъ министромъ; сыновья же его были такъ приближены, что имѣли отношеніе даже до его гаремной жизни. Беки-тарханы и другіе самаркандскіе беки на это обидѣлись. Дарвишъ-Мухамадъ-Тарханъ, прибывъ изъ Бухары, привезъ изъ Карши Султана-Али-Мирзу, провозгласилъ его царемъ и прибылъ въ Баги-Нау. Байсангуръ-Мирза находился въ Баги Нау; его какъ-бы захватили и, разлучивъ съ нукерами и саударами, привезли въ цитадель. Обоихъ мирзъ посадили въ одно мѣсто, имѣя намѣреніе Байсангура-Мирзу позднѣе молитвы „дигаръ“¹⁾ отправить въ Синій дворецъ. Байсангуръ-Мирза подъ предлогомъ отправленія естественныхъ потребностей вышелъ въ одно изъ помѣщеній на сѣверо-восточной сторонѣ дворца Бустанъ-сарай. Тарханы сидѣли у дверей; съ Мирзой вошли только Мухамадъ-Кулы-Кучинъ и Хасанъ-Шербатчи. Въ задней стѣнѣ того помѣщенія, куда вошелъ Мирза, оказалась дверь, заложная кирпичемъ и выходящая со двора наружу. Онъ тотчасъ же сронилъ кирпичи, вышелъ, прошелъ черезъ водопроводную трубу подъ крѣпостной стѣной въ сторонѣ Готфаръ, перепрыгнулъ черезъ внѣшнюю стѣну и ушелъ въ домъ Ходжака-Ходжи къ Ходжа-Кафшару. Стоявшіе у дверей отхожаго мѣста черезъ нѣкоторое время посмотрѣли туда, видятъ—Мирза убѣжалъ. Утромъ тарханы собрались и отправились ко двору Ходжака-Ходжи. Ходжа-Мирзу не выдалъ, говоря, что Мирзы нѣтъ. Они же силой взять не могли, потому что Ходжа по званію былъ выше, чтобы можно было взять силой. Дня черезъ два Ходжа-Абдуль-Мукарамъ, Ахмадъ-Ходжи-Бекъ и еще нѣкоторые беки, войска и весь самаркандскій народъ сдѣлали общее нападеніе на домъ Ходжи, привели Байсангура Мирзу, а Султана-Али-Мирзу и тархановъ заперли въ цитадели. Цитадели не могли укараулить и одного дня:

¹⁾ Время молитвы около 3—4 час. дня.

Мухамадъ-Мирза-Тарханъ по воротамъ Чаръ-Раха ушелъ въ Бухару, а Султанъ-Али-Мирза и Дарвишъ-Мухамадъ-Тарханъ попали въ руки, Байсангуръ-Мирза находился въ домѣ Ахмадъ-Ходжи-Бека, когда привели Дарвишъ-Мухамедъ-Тархана. Ему сдѣлали два, три вопроса, но удовлетворительно отвѣтить онъ не могъ. Ничего такого не дѣлали, чтобы онъ отвѣчалъ. Мирза приговорилъ его къ смерти. Дарвишъ-Мухамадъ-Тарханъ отъ страха прилипъ къ столбу. Его такъ и оставили въ наказаніе. Султана-Али-Мирзу приказали отвести въ Синій дворецъ и провести ему по глазамъ раскаленнымъ желѣзомъ. Изъ построенныхъ Тимуръ-Бекомъ дворцовъ одинъ и есть „Кукъ-Сарай“ (Синій дворецъ), который находится въ цитадели гор. Самарканда. Удивительное свойство имѣетъ этотъ дворецъ: всякій, кто изъ потомковъ Тимура, поднявъ голову (возвысившись), сядетъ на престолъ,—сидитъ здѣсь; и всякій, кто за претензію на престолъ сложилъ голову, сложилъ здѣсь же. Даже было образное выраженіе: „такого то царевича ввели въ Синій дворецъ“, т. е. убили. Султана-Али-Мирзу ввели въ Синій дворецъ и провели по глазамъ желѣзомъ. По волѣ хирурга искомаго вреда отъ желѣза глазамъ Султана-Али-Мирзы не получилось, чего онъ (Султанъ) не обнаружилъ. Онъ отправился въ домъ Ходжи-Яхья, откуда дня черезъ три убѣжалъ въ Бухару къ тарханамъ. Между потомками Хазрата-Ходжа-Абдулы по этой причинѣ поднялись пререкательства: старшій старшему сталъ „мурабби“, младшій младшему „мукави“. Черезъ сутки и Ходжа-Яхья ушелъ въ Бухару. Байсангуръ-Мирза пошелъ съ войсками въ Бухару противъ Султана-Али-Мирзы. Съ приближеніемъ его къ Бухарѣ Султанъ-Али-Мирза съ тарханами приготовился и вышелъ навстрѣчу. Произошла небольшая стычка; побѣда осталась на сторонѣ Султана-Али-Мирзы; Байсангуръ-Мирза потерпѣлъ пораженіе. Ахмадъ-Ходжи-Бекъ и еще нѣсколько хорошихъ джигитовъ попали въ

плѣнь; большую часть изъ нихъ убили; Ахмадъ-Ходжи-Бекъ, напрасно обвиненный въ крови Дарвишъ-Мухамадъ-Тархана, былъ позорно убитъ его слугами и рабами.

Султанъ-Али-Мирза направился вельдъ за Байсангуръ-Мирзой прямо въ Самаркандъ. Извѣстіе объ этомъ въ мѣсяцъ шавалъ дошло до насъ въ Андижанъ. И мы, желая завладѣть Самаркандомъ, 4 шавали посадили войска на лошадей. Изъ Хисара и Кундуза возвращался Султанъ-Хусанъ-Мирза. Султанъ-Масудъ-Мирза и Хусрау-Ша стали успокаиваться. Султанъ-Масудъ-Мирза, также желая получить Самаркандъ, пришелъ на Шари-Сабзъ. Младшій братъ Хусрау-Шаха, Вали возвратился къ Мирзѣ. Мѣсяца три, четыре мы съ трехъ сторонъ осаждали Самаркандъ. Ходжа-Яхья пришелъ отъ Султана-Али-Мирзы и повелъ рѣчь о соглашеніи и союзѣ. Оставивъ рѣчь до свиданія, я съ войсками отошелъ отъ Самарканда на три, четыре ягача пути ниже, со стороны Согда; съ той стороны пришелъ съ войсками же Султанъ-Али-Мирза. Съ той стороны въ сопровожденіи четырехъ, пяти человекъ выѣхалъ Султанъ-Али-Мирза, съ этой, тоже въ сопровожденіи четырехъ, пяти человекъ, выѣхалъ я; переправившись на островъ среди рѣчки Кугакъ, поздоровались прямо съ лошадѣй и переговорили; тѣ уѣхали въ ту сторону, а я въ эту. Тамъ я увидѣлъ на службѣ у Ходжи Муллу-Бинаи и Мухамедъ-Салиха. Мухамедъ-Салиха только разъ и видѣлъ, а Мулла-Бинаи впослѣдствіи долго былъ у меня на службѣ. Послѣ свиданія съ Султаномъ-Али-Мирзой мы, вельдствіе приближенія зимы и того, что жители Самарканда недостатка не терпѣли, возвратились: я въ Андижанъ, а Султанъ-Али-Мирза въ Бухару. Султанъ-Масудъ-Мирза имѣлъ большое влеченіе къ дочери Шейха Абдулла-Барласа. Взявъ ее, онъ бросилъ мысль о престолѣ и воротился въ Хисаръ. Отъ этого похода только и было, что въ окрестностяхъ Кенбая и Шираза бѣжалъ въ Самаркандъ Мах-

ди-Султанъ, а Хамза-Султанъ изъ Заамина ушелъ туда же съ позволенія.

Событія 902 года.

Въ эту зиму Байсангуръ-Мирза преуспѣвалъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Абду-Каримъ-Ашратъ пришелъ отъ Султана-Али-Мирзы въ Куфинъ, въ окрестности. Изъ Самарканда на нихъ пришелъ отрядъ Байсангуръ-Мирзы подъ начальствомъ Махди-Султана. Махди-Султанъ сошелся съ Абду-Каримомъ лицомъ къ лицу. Отъ удара пашки Махди-Султана лошадь Абду-Карима упала. Когда Абду-Каримъ хотѣлъ встать, Махди-Султанъ отсѣкъ ему руку у запястья. Взявъ Абду-Карима, отрядъ его хорошо разбили. Видя шатаніе въ самаркандскихъ дѣлахъ и въ дѣлахъ мирзъ, они (Махди и Хамза) къ лѣту отдѣлились и ушли къ Шейбани-хану. Вмѣстѣ съ этимъ самаркандскіе люди собрались и пошли противъ Султана-Али-Мирзы. Байсангуръ-Мирза пришелъ въ Саръ-Пуль; Султанъ-Али-Мирза пришелъ въ Ходжа-и-Кордъ-занъ. Въ это время Ходжа-Абуль-Мукарамъ, по наущенію ошца Ходжа-Минбара, андижанскіе беки Ваисъ-Лагори, Мухамадъ-Бакы, еще нѣсколько джигитовъ, Миръ-Касымъ-Дулдай и нѣкоторая часть придворныхъ и приближенныхъ Байсангуръ-Мирзы пошли въ набѣгъ на Бухару. Когда они подошли уже близко, бухарцы узнали объ этомъ; дѣло ихъ не удалось, и они воротились.

Во время свиданія съ Султаномъ-Али-Мирзой было постановлено, что лѣтомъ онъ придетъ изъ Бухары, я изъ Андижана, и осадимъ Самаркандъ. Вслѣдствіе этого я въ мѣсяцъ рамазанъ вышелъ изъ Андижана и пришелъ въ Яръ-Яйлакъ. Узнавъ здѣсь о томъ, что мирзы и беки стоятъ другъ противъ друга, мы посла-

ли Тулунъ-Ходжа-Мугула съ одной, двумя сотнями казачковъ и сотней мугуловъ въ набѣгъ. При приближеніи ихъ Байсангуръ-Мирза, получивъ свѣдѣнія о нашемъ приходѣ, въ разстройствѣ отступилъ. Джигиты эти ночью настигли ихъ сзади, многихъ людей перестрѣляли и взяли большую добычу. Дня черезъ два мы дошли до Шираза. Ширазъ былъ въ вѣдѣніи Касыма-Дулдая. Начальникъ не могъ удержать крѣпости, и Ширазъ тотчасъ былъ переданъ намъ. Крѣпость Ширазъ была вручена Ибрагиму Сару. На утро, по совершеніи намаза праздника „Фитръ“, мы направились къ Самарканду и остановились въ Абъяръ-Куругъ (названіе луга). Въ этотъ день Касымъ-Дулдай, Вансъ-Лагори, Хасанъ-Навира, Султанъ-Махмудъ-Дарвишъ съ тремя, четырьмя сотнями пришли и поступили къ намъ на службу. Слова ихъ были: „какъ только Байсангуръ-Мирза воротился, мы отдѣлились и пришли къ Царю въ рабство“. Впослѣдствіи выяснилось, что они ушли отъ Байсангуръ-Мирзы изъ-за спора и пришли защищать Ширазъ. Видя дѣла Шираза въ настоящемъ положеніи, они, не имѣя другого исхода, остались. Когда пришли въ Карабулакъ, поймали и привели не признававшихъ начальства мугуловъ. Касымъ-бекъ ради устрашенія нѣсколькихъ изъ нихъ приказалъ изрубить въ куски. Въ виду этого года черезъ четыре, пять, во время моихъ скитаній, когда (я) изъ Масихо направлялся къ хану, Касымъ-бекъ отдѣлился отъ насъ и ушелъ въ Хисаръ.

Снявшись изъ Карабулака и перейдя рѣчку, мы остановились противъ Яма. Нѣкоторые изъ приближенныхъ бековъ при входѣ въ предмѣстье вступили въ рукопашную схватку съ людьми Байсангуръ-Мирзы. Султанъ-Ахмадъ-Танбала ударили въ горло пикой, но онъ не упалъ; въ Ходжака-Мулла-Садръ, старшаго брата Ходжа-Каляна, попали стрѣлой въ шею, отчего онъ тотчасъ же умеръ. Это былъ очень хорошій джигитъ, которому покровительствовалъ мой отецъ и даже вель

съ нимъ дружбу; была у него склонность къ наукамъ; слогъ у него былъ не дуренъ; онъ зналъ охоту съ соколами и „ядачиликъ“.

Когда мы пришли въ окрестности Яма, изъ города пришли сюда много людей торговыхъ и неторговыхъ, открыли базаръ и торговлю. Однажды послѣ „намаза дигаръ“ случилась народная свалка, и всѣ эти мусульмане подверглись грабежу. Дисциплина въ войскѣ была развита въ такой степени, что по приказанію возвратить все имущество народу, ничего не оставляя, на утро не прошло и трехъ часовъ отъ разсвѣта, какъ все, до обрывка нитки и сломанной иглы, было возвращено хозяевамъ.

Перейдя отсюда, остановились въ Ханъ-Юрты, на востокъ отъ Самарканда въ трехъ „курухахъ“. Здѣсь простояли около 40—50 дней. Во время пребыванія на этой ставкѣ нѣсколько разъ съ той и другой стороны выходили храбрые джигиты и вступали въ предмѣстья въ сраженія. Разъ въ такой стычкѣ участвовалъ Ибрагимъ-Бекчикъ; ему разсѣкли лицо, послѣ чего его называли Ибрагимъ-Чанукъ (порубленный). Одинъ разъ въ предмѣстьи же, въ Пуль-Моголь, Абу-Касымъ-Кухбаръ дрался кистенемъ. Еще одинъ разъ, тоже въ предмѣстьи, въ окрестностяхъ Тарнау была стычка; здѣсь Мирза-Ша-Кучинъ дрался кистенемъ. Мирза-Ша-Кучина такъ ударили саблей по шеѣ, что разрубили шею почти до половины и чуть не перерѣзали сонную артерію. Во время пребыванія въ Ханъ-Юрты бывшіе въ крѣпости прислали людей и обманно сказали: „ночью приходите со стороны Гаръ-Ашыканъ, мы сдадимъ крѣпость“. Съ этой мыслью я ночью верхомъ пріѣхалъ въ Пуль-Моголь. Нѣсколько хорошихъ джигитовъ и пѣшихъ были посланы въ условленное мѣсто. Въ крѣпость были подняты четыре или пять человѣкъ нашихъ, но объ этомъ узнали. Это были очень расторопные пѣшіе; одного изъ нихъ звали Ходжи; онъ находился въ услуженіи у меня

съ малолѣтства; другого звали Махмудъ-Кундуръ-Сангъ. Всѣхъ ихъ убили.

Во время стоянки въ Ханъ-Юрты изъ Самарканда выходили сюда горожане и купцы и производили торгъ. Все, что требовалось въ городѣ, находили на торгу. Къ этому времени всѣ крѣпости, кромѣ Самарканда, горы и равнины входили въ мои владѣнія. Лишь у подножъ горы Шаударъ крѣпость по имени Ургутъ была заперта противъ одного племени. Поневоля пришлось вернуться изъ ставки и пойти на Ургутъ. Ургутцы не выдержали и при посредствѣ Ходжа-Казы сдались. Мы тоже простили ихъ проступокъ, а потомъ снова вернулись къ осадѣ Самарканда.

Въ томъ же году между Султанъ-Хусанъ-Мирзой и Бади-Аззаманомъ была вражда и войны. Подробности слѣдующія. Въ прошломъ году Балхъ и Астрабадъ были вручены Бади-Аззаманъ-Мирзѣ и Музафаръ-Мирзѣ. Какъ только это случилось, такъ съ тѣхъ поръ до настоящаго времени множество посланцевъ ѣздили то туда, то сюда. Наконецъ посланцемъ пріѣхалъ Али-Ширъ-бекъ. Но сколько они ни старались, чтобы Астрабадъ былъ отданъ младшему брату, Бади-Аззаманъ не соглашался и говорилъ, что при обрѣзаніи его сына Мухамедъ-Муминъ-Мирзы Мирза (Султанъ Хусанъ) подарилъ (Астрабадъ) ему. Однажды между Али-Ширъ-бекомъ и Мирзой было совѣщаніе. Али-Ширъ-бекъ былъ весьма растроганъ понятливостью Мирзы. Али-Ширъ-бекъ всѣ слова сказалъ по секрету Мирзѣ, а потомъ сказалъ: „всѣ эти слова позабуди!“ Мирза тотчасъ же сказалъ: „какія слова?“ Али-Ширъ-бекъ сильно заволновался и заплакалъ. Въ концѣ концовъ эти разговоры между отцемъ и сыномъ привели къ тому, что отецъ повелъ войска на сына въ Балхъ и Астрабадъ. Въ долину Якъ-Чирагъ, у подножія Карзавана, снизу пришелъ Султанъ-Хусанъ-Мирза, а сверху Бади-Аззаманъ. Въ четвергъ передъ наступленіемъ рамазана Абдуль-Хасанъ-Мирза

съ нѣсколькими беками Султана-Хусанъ Мирзы и частью конницы пришелъ немного ранѣе. Не было и порядочнаго сраженія, Бади-Аззаманъ былъ побѣжденъ. Много хорошихъ джигитовъ попали въ плѣнъ. Султанъ-Хусанъ-Мирза приказалъ всѣхъ ихъ убить. Да и не только здѣсь, а каждый разъ, какъ только кто изъ сыновей шелъ противъ него войной, онъ побѣждалъ и попавшихъ въ плѣнъ нукеровъ приказывалъ убивать. Что же ему было дѣлать? Право было на его сторонѣ. Эти мирзы съ такимъ излишествомъ предавались разврату и удовольствіямъ, что даже, когда ихъ отецъ, человѣкъ знающій и видавшій дѣло, пришелъ на разстояніе, съ котораго уже встрѣчаютъ, а до благословеннаго мѣсяца рамазана оставалась только одна ночь, они, не стыдясь отца, не боясь Бога, предавались питью вина и веселію въ собраніи. Достаточно уже дознано, что такіе люди терпятъ пораженія, а народомъ такимъ завладѣваетъ каждый. Въ тѣ годы, когда управленіе Астрабада находилось въ рукахъ Бади-Аззамана, его дворъ и дворецъ и конница были полны удовольствій и украсились; постелей изъ матерій, боевыхъ лошадей, оружія изъ серебра и золота было много, безъ числа. Все это здѣсь пустили на вѣтеръ.

Во время бѣгства онъ попалъ на горную дорогу съ крутыми скатами и обрывами. Самъ онъ съ большими затрудненіями спустился съ обрыва, но много людей погибло въ оврагахъ. Султанъ-Хусанъ-Мирза, подавивъ сына, пришелъ въ Балхъ. Бади-Аззаманъ въ Балхѣ оставлялъ Шейха-Али-Тагои, который иного средства не нашелъ, какъ прійти и сдать Балхъ. Султанъ-Хусанъ-Мирза Балхъ отдалъ Ибрагиму-Хусанъ-Мирзѣ, оставивъ при немъ Мухамадъ-Вали-бека и Ша-Хусанъ-Чугру. Самъ же онъ вернулся въ Хоросанъ. Забравъ все послѣ пораженія Бади-Аззамана-Мирзы, онъ съ пѣхотой и конницей направился въ Кундузъ къ Хусрау-Шаху. Хусрау-Шахъ также хорошо услужилъ, подаривъ имущество

изъ лошадей, верблюдовъ, палатокъ, кошey и всякаго воинскаго вооруженія самому Мирзѣ и бывшимъ съ Мирзой. Въ такой степени оказалъ услужливость и чело-вѣчность, что видѣвшіе люди говорили, что между этимъ оружіемъ и прежнимъ — разница, какъ между золо-тымъ и серебрянымъ оружіемъ.

Между Масудъ-Мирзой и Хусрау-Шахомъ, вслѣд-ствіе неуравновѣшенности перваго и возвышенія вто-рого, существовала вражда и непріятности. Присоеди-нивъ Вали и Баки къ Бади-Аззаману, онъ послалъ ихъ въ Хисаръ на Масудъ-Мирзу. Они даже и близко къ крѣпости не могли подойти. Только въ окрестности выходили съ той и другой стороны и бились на саб-ляхъ. Одинъ разъ въ Кушъ-ханѣ, съ сѣверной стороны Хисара, Мухамедъ-Али-Курчи, отдѣлившись отъ войска, хорошо бился и упалъ съ лошади; но въ моментъ, когда онъ готовъ былъ погибнуть, съ другой стороны сдѣлали усиліе и выручили его. Спустя нѣсколько дней Бади-Аззаманъ успѣшно возвратился.

Черезъ нѣсколько дней Бади-Аззаманъ по горнымъ дорогамъ отправился въ Кандагаръ и Заминдауръ къ Зулнунъ-Аргуну и его сыну Ша-Шуджа. Зулнунъ-Ар-гунъ, не смотря на свою скупость, очень хорошо услу-жилъ и преподнесъ ему сорокъ тысячъ барановъ.

Особенно замѣчательно слѣдующее. Въ ту среду, когда Султанъ-Хусанъ-Мирза побѣдилъ Бади-Аззамана, въ тотъ же день въ Астрабадѣ Музафаръ-Мирза побѣ-дилъ Ахмать-Муминъ Мирзу, а еще то удивительнѣе, что человекъ по имени Чаръ-шамбе (Среда) взялъ Ахмада-Муминъ-Мирзу въ плѣнъ.

Событія 903 года.

Мы остановились въ Баги-Майданѣ, сзади Калбы, на луку Калба. Самаркандскіе люди, войска и горожане

вышли въ большомъ числѣ къ Пуль-Мухамадъ-Джабъ¹⁾. Такъ какъ наши люди не были готовы, то, пока джигиты приготавливались, они захватили въ плѣнъ Султана Али и Бабакулы и увели ихъ въ крѣпость. Черезъ нѣсколько дней мы перекочевали и остановились при входѣ въ Калба, за Кугакомъ. Саидъ-Юсуфъ бека въ этотъ же день изгнали изъ Самарканда. На этой стоянкѣ онъ пришелъ и поступилъ къ намъ на службу. Самаркандцы узнали о нашемъ переходѣ съ той стоянки на эту. Думая, что мы отступили, толпа солдатъ и горожанъ вышли до моста Мирза, а изъ воротъ Шейхъ-Зада—до моста Мухамадъ-Джабъ. Мы приказали, и всѣ наличные джигиты вооружились, сѣли верхами и напали на нихъ съ двухъ сторонъ, съ моста Мирза и моста Мухамада. Богъ помогъ намъ. Битва окончилась; хорошіе беки и джигиты были взяты и приведены въ плѣнъ. Между ними былъ Мухамадъ-Маскинъ-Хафизъ-Дулдай, котораго взяли въ плѣнъ, отрубивъ ему указательный палецъ. Кромѣ того въ плѣнъ привели младшаго брата Мухамадъ-Касымъ-Набиры—Хасана-Набиру. Такого войска, народа и хорошихъ джигитовъ было очень много. Еще привели изъ бѣдняковъ горожанъ много юродивыхъ-ткачей и всѣхъ бездомныхъ, которые въ битвахъ всегда были первыми зачинщиками и самыми безпокойными. Въ отомщеніе за погибшихъ въ Гор-и-Ашыканъ послѣдовало приказаніе, и ихъ съ мученіями убили. Защитникамъ самаркандскимъ это было полное пораженіе. Послѣ того выходъ изъ крѣпости былъ только въ одну сторону. Дѣло дошло до того, что наши люди подходили къ самымъ окопамъ и приводили рабовъ и прислужниковъ. Солнце склонялось къ Вѣсамъ; стало холодно. Пригласивъ всѣхъ имѣющихъ доступъ въ совѣтъ бековъ, посовѣтовались и порѣшили на томъ, что городскіе жители такъ ослабли, что милостью Бога не сегодня, такъ завтра мы ихъ возьмемъ; вмѣсто того,

¹⁾ Названіе моста.

чтобы страдать отъ холода въ отдаленіи (отъ города), лучше остановиться вблизи города и въ одномъ изъ укрѣпленій устроить зимовку. Если вздумаютъ и уйти, тогда уйдутъ безъ (лишнихъ) сомнѣній. Для зимовки признали удобнымъ выбрать крѣпость Ходжа-Дидоръ, перекочевали туда и остановились впереди этой крѣпости на лугу. Войдя въ крѣпость, мы поставили дома и мазанки („капа“), назначили на работы джигитовъ и надзирателей за работами, а сами пришли въ Юртъ. Нѣсколько дней, пока приготовлялись помѣщенія, мы простояли на лугу. Въ это время Байсангуръ-Мирза негласно послалъ людей въ Туркестанъ и просилъ у Шейбани-Хана помощи. Когда зимнія помѣщенія были приготовлены, мы вошли въ крѣпость. Въ это же время раннимъ утромъ Шейбани-Ханъ пришелъ быстрымъ ходомъ изъ Туркестана и остановился на мѣстѣ нашей (бывшей) стоянки. Наше войско было не близко: выбирая зимовки, нѣкоторые ушли въ Рабатъ-Ходжа, нѣкоторые въ Кабидъ, а нѣкоторые въ Ширазъ. Хотя мы вышли съ имѣвшимися на лицо войскомъ, Шейбани-Ханъ, не принимая сраженія, потянулъ прямо къ Самарканду и остановился въ его окрестностяхъ. Такъ какъ все это вышло не по желанію Байсангуръ-Мирзы, послѣдній его хорошо не принялъ. Черезъ нѣсколько дней Шейбани-Ханъ, ничего не сдѣлавъ и отчаявшись, ушелъ въ Туркестанъ.

Байсангуръ-Мирза выдержалъ осаду въ продолженіи семи мѣсяцевъ. Только на это у него была одна надежда (т. е. на помощь Шейбани-Хана), но и въ этомъ онъ разочаровался и съ двумя или тремя сотнями своихъ голодныхъ родичей направился въ Кундузъ къ Хусрау-Шаху. Когда онъ переправлялся черезъ Аму, изъ Термеза на него напалъ Саидъ-Хусанъ-Акбаръ, родственникъ и одинъ изъ довѣреннѣйшихъ людей Султана-Масудъ-Мирзы и термезскій хакимъ. Мирза уже переправился черезъ рѣку. Марьямъ-тарханъ тамъ утонула. Саидъ-Хусанъ захватилъ только оставшихся сзади лю-

дей и незначительное имущество. Мальчикъ Байсангуръ-Мирзы, по имени Таиръ-Махмадъ, тоже попалъ въ плѣнъ. Хусрау-Шахъ полюбилъ Байсангуръ-Мирзу.

Какъ только Байсангуръ-Мирза вышелъ изъ Самарканда, мы получили объ этомъ извѣстіе. Мы сѣли на лошадей и изъ Ходжа-Дидора направились въ Самаркандъ. По дорогѣ навстрѣчу вышли вся знать, беки и джигиты. Въ концѣ мѣсяца рабигъ-уль-аввала я пришелъ въ цитадель и остановился во дворцѣ Бустонъ-Сарай. Милостью Всевышняго городъ Самаркандъ и Самаркандскій округъ стали мнѣ доступными и завоеванными.

Въ населенной части земли мало такихъ городовъ, какъ Самаркандъ. Онъ находится въ пятомъ поясѣ. Городъ называется Самаркандъ, область же Мавараннахръ. Такъ какъ эту область никто не могъ захватить силой, то она и называлась „страной хранимой“. Самаркандъ принялъ мусульманство во времена Хазрата-Амира правовѣрныхъ—Усмана. Сюда изъ послѣдователей (Магомета) приходили Касымъ-Бинъ-Аббасъ, могила котораго находится у воротъ Оганинъ-дарвоза (Желѣзныхъ воротъ) и теперь извѣстна подъ названіемъ „Мазаръи-Шахъ“.

Самаркандъ былъ основанъ Александромъ Македонскимъ. Мугулы и турки называютъ Самаркандъ „Семеркент'омъ“. Тимуръ-Бекъ сдѣлалъ его столицей, а до Тимуръ-Бека никто изъ великихъ, какъ Тимуръ, царей Самарканда столицей не дѣлалъ. По моему приказанію измѣрили крѣпость (курганъ) по стѣнамъ; вышло 10600 шаговъ. Населеніе — сплошь сунниты, чистой вѣры, твердые въ шаріатѣ и вѣрѣ люди. Со времени пророка изъ Мавараннахра вышло столько толкователей священнаго писанія, что неизвѣстно, появилось ли ихъ столько въ другой какой либо странѣ. Шейхъ-Абуль-Мансуръ — толкователь вѣры происходитъ изъ Самаркандскаго квартала „Матридъ“. Толкованія св. писанія раздѣляется на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ называется „Матридія“,

другая „Ашарія“. Матридія приписывается Шейху-Абуль-Мансару.

Господинъ достовѣрности (т. е. точныхъ юридическихъ преданій)—бухарскій Ходжа-Исмаиль-Хартангъ тоже происходитъ изъ Мавараннахра. Авторъ Хидаи, послѣ которой у ханафитовъ никакая другая юридическая книга такимъ довѣріемъ не пользуется, происходитъ изъ Маргинанскаго района Ферганы, которая тоже составляетъ часть Маварраннахра.

Самаркандъ находится на краю населенной части земли; съ востока граничитъ съ Ферганой и Кашгаромъ, съ запада—Бухарой и Харазмомъ, съ сѣвера—Ташкентомъ и Шахрухией, которые суть города Шашъ и Бинакентъ, съ юга—Балхомъ и Тармезомъ. Рѣчка Кугакъ течетъ съ сѣвера, въ двухъ „курухахъ“ отъ Самарканда. Между этой рѣкой и Самаркандомъ находится холмъ (горка), который называютъ Кугакъ (горка). Такъ какъ рѣка протекаетъ подъ этой горкой, ее и называютъ Кугакъ-суи. Отъ этой рѣки отдѣляется одинъ большой каналъ, даже рѣчка, называемый Даргамъ; онъ протекаетъ южнѣ Самарканда, на разстояніи одного „шари“. Самаркандскіе сады, кварталы и множество тумановъ (окружныхъ селъ) благоустроены, благодаря этой водѣ. До Бухары и Каракуля, до которыхъ около 30—40 ягачей, (земли) обработаны и засѣяны, благодаря рѣкѣ Кугакъ. Отъ такой большой рѣки никогда не остается избытковъ воды для посѣвовъ и построекъ; иногда лѣтомъ мѣсяца три, четыре воды для Бухары даже не хватаетъ. Виноградъ, дыни, яблоки, гранаты и вообще всѣ плоды здѣсь бывають хороши и въ изобиліи. Но два самаркандскихъ плода славятся особенно: это—самаркандскія яблоки и самаркандскій „саиби“ (сортъ винограда). Бывають здѣсь сильные холода, хотя снѣгъ и не падаетъ въ такомъ количествѣ, какъ въ Кабулѣ. Лѣтомъ воздухъ хорошъ, хотя тоже не такъ, какъ въ Кабулѣ.

С. И. Поляковъ.

(До слѣдующаго выпуска).

Двадцатипятилѣтіе Маргеланскаго городского четырёхъ-класснаго училища.

(1878—1903).

19 февраля 1876 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II о присоединеніи къ Имперіи бывшаго Кокандскаго ханства и объ образованіи изъ него новой Ферганской области.

Устройство новаго края потребовало трудолюбивыхъ работниковъ, которые для успѣха дѣла должны были отдать всѣ силы, поселившись здѣсь навсегда или на продолжительное время, а это въ свою очередь потребовало для этихъ людей созданія извѣстныхъ условій, между которыми одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ образованіе дѣтей. Устроителемъ края и насадителемъ просвѣщенія въ немъ по справедливости считается первый Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ.

Одною изъ главныхъ заботъ Константина Петровича было распространеніе образованія въ краѣ, открытіе и устройство училищъ для русскаго и туземнаго населенія, и Маргеланское городское 4-классное училище, одно изъ старѣйшихъ училищъ Ферганской области, есть родное дѣтище этого незабвеннаго для насъ челоуѣка.

Вслѣдствіе распоряженія г. Туркестанскаго генераль-губернатора, управленіе учебными заведеніями Туркестанскаго края, съ цѣлью содѣйствія болѣе прочному

водворенію русскаго населенія въ Ферганѣ, открыло съ 1-го іюля 1878 года въ нѣкоторыхъ городахъ присоединенной области училища какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, въ томъ числѣ и въ г. Новомъ-Маргеланѣ городское 4-классное училище, по положенію, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 31 мая 1872 г. Названному училищу присвоены штаты таковыхъ-же училищъ во внутреннихъ губерніяхъ, но съ увеличеніемъ на 50%. Увеличеніе содержанія на 50% допущено на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, который, при разсмотрѣніи въ 1875 году вопроса объ устройствѣ учебной части въ Туркестанскомъ краѣ, положилъ увеличить содержаніе лицамъ, опредѣляемымъ на службу по учебному вѣдомству въ Туркестанскомъ краѣ, на 50% противъ получаемаго внутри Имперіи, такъ какъ признано было, что безъ этой мѣры нельзя рассчитывать на привлеченіе въ край опытныхъ преподавателей, которые во внутреннихъ губерніяхъ обезпечены хорошимъ содержаніемъ, имѣя занятія въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ. По всеподданнѣйшему докладу ходатайства г. Туркестанскаго генераль-губернатора о ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи распоряженія объ открытіи вышеупомянутыхъ училищъ, въ томъ числѣ и Маргеланскаго, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 19 день октября 1878 г. ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить.

Такимъ образомъ служащіе въ Маргеланскомъ городскомъ 4-классномъ училищѣ при опредѣленіи на службу пользуются слѣдующимъ содержаніемъ: учитель-инспекторъ, при готовой квартирѣ, 1035 руб. въ годъ, законоучитель—585 р. и три учителя по 922 р. 50 к. Кромѣ того, каждый служащій, на основаніи преимуществъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, пользуется двумя пятилѣтними прибавками, каждая въ размѣрѣ 20% получаемаго жалованья, сокращеннымъ срокомъ на выслугу пенсіи—вмѣсто 25 лѣтъ 20 лѣтъ, 4-хъ мѣсячнымъ, съ сохраненіемъ содержанія, отпускомъ

черезъ каждые три года службы и единовременнымъ пособіемъ черезъ 10 лѣтъ службы въ размѣрѣ прогонныхъ денегъ до мѣста, откуда былъ вызванъ въ Туркестанскій край.

Маргеланское городское 4-классное училище, состоящее въ главномъ вѣдѣніи г. Туркестанскаго генераль-губернатора, какъ попечителя учебнаго округа, и въ ближайшемъ завѣдываніи инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края II-го района, фактически открыто 23 ноября 1878 г. въ Н.-Маргеланѣ, въ наемномъ домѣ, при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ, генераль-адъютантѣ, К. П. фонѣ Кауфманѣ 1-мъ, главнымъ инспекторѣ училищъ Туркестанскаго края, статскомъ совѣтникѣ А. Л. Кунѣ, инспекторѣ народныхъ училищъ, титулярномъ совѣтникѣ Д. М. Граменицкомъ, проживавшемъ въ г. Ташкентѣ, въ присутствіи г. военного губернатора Ферганской области, генераль-маіора А. К. Абрамова, перваго учителя-инспектора коллежскаго регистратора, В. Г. Гаврилицы, законоучителя священника А. И. Рышкина, учителя И. Т. Юникова и въ присутствіи почетныхъ лицъ какъ города русскаго, такъ и туземнаго населенія—въ составѣ двухъ отдѣленій перваго класса, при 18 ученикахъ, изъ которыхъ 10 опредѣлены въ 1-е отдѣленіе и 8—во второе.

Училище, какъ выше уже сказано, было открыто въ наемномъ домѣ, гдѣ и помѣщалось въ теченіе двухъ лѣтъ, до 1880 г., когда по приказанію г. Туркестанскаго генераль-губернатора для училища было отведено казенное зданіе, въ которомъ раньше была камера мирового судьи, въ этомъ зданіи училище помѣщается и до настоящаго времени. Въ то время зданіе, занимаемое училищемъ, состояло изъ меньшаго числа комнатъ и находилось въ центрѣ города, но впослѣдствіи, когда городскія постройки были перенесены вслѣдствіе сырой мѣстности выше, училище очутилось на окраинѣ города, что слѣдуетъ считать однимъ изъ существенныхъ недо-

статковъ училищнаго зданія,—въ то время, когда однимъ ученикамъ приходится пройти до училища два—три квартала, другимъ нужно перейти почти черезъ весь городъ. Но этотъ недостатокъ не былъ бы еще значительнымъ зломъ, если бы мѣстность вокругъ училища была своевременно осушена. Теперь же, вслѣдствіе сырой мѣстности и главнымъ образомъ вслѣдствіе не удовлетворительной постройки зданія изъ сырца безъ достаточнаго фундамента и цоколя, безъ прокладки стѣнъ толемъ помѣщеніе сдѣлалось сырымъ, и съ этою сыростью училищу приходится бороться безуспѣшно болѣе 20 лѣтъ. Подпочвенная вода находится здѣсь на незначительной глубинѣ, а вслѣдствіе ея близости въ училищномъ зданіи деревянные полы могли существовать всего три—четыре года и теперь, во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ, они замѣнены хилковыми; стѣны училищнаго зданія сырыя, штукатурка ежегодно отваливается и зданіе къ концу учебнаго года, представляя жалкій видъ, требуетъ значительной затраты на свой ремонтъ. Всякое же сырое помѣщеніе вредно вліяетъ на здоровье живущихъ въ немъ, особенно здѣсь, гдѣ лихорадка почти постоянная болѣзнь взрослыхъ и дѣтей.

Въ послѣднее время городское хозяйственное управленіе пришло на помощь училищу, ассигновавъ нѣкоторую сумму для осушки мѣстности вокругъ училища; послѣ чего вокругъ всего зданія были прорыты глубокія канавы для стока подпочвенной воды, но эта работа при малыхъ денежныхъ затратахъ не дала полныхъ результатовъ, и сырость по стѣнамъ нѣкоторыхъ комнатъ поднялась еще выше, нежели до осушки мѣстности. Одна только комната, построенная въ 1898 г., немного суше, но при постройкѣ ея были предусмотрены почти всѣ мелочи, чтобы не допустить сырости подняться по стѣнамъ; эта комната можетъ быть названа даже сухою, но только сравнительно съ другими:

при входѣ въ нее и тутъ ощущается сырость. Нужно надѣяться, что городское управленіе, начавъ осушку этой части города, не остановится на половинѣ дороги.

Въ настоящее время все зданіе состоитъ изъ 12 комнатъ и четырехъ переднихъ: рекреационнаго зала, 4 классныхъ комнатъ, библіотеки, учительской, канцеляріи и четырехъ комнатъ, составляющихъ квартиру учителя-инспектора. Какъ величина, такъ и расположеніе комнатъ вполне отвѣчаютъ своему назначенію, чего нельзя сказать о тѣхъ двухъ переднихъ, которыя собственно относятся къ училищу: одна изъ нихъ черезчуръ узка, а другая мала и темна. При училищѣ находится флигель, въ которомъ помѣщается столярная мастерская и службы, построенныя всего четыре года тому назадъ, такъ какъ прежнія въ одно время рухнули до основанія и рухнули не отъ ветхости, а отъ сырости.

Въ первые годы существованія училища, составъ преподавателей въ немъ часто мѣнялся. За 25 лѣтъ въ училищѣ перемѣнилось семь учителей-инспекторовъ, причемъ одинъ изъ нихъ, Иванѣвъ, служилъ въ училищѣ два раза, слѣдовательно, на каждое изъ этихъ лицъ приходится около 4 лѣтъ службы, но если принять во вниманіе, что послѣдній изъ нихъ, Гербаневскій, занимаетъ эту должность съ 1888 года, т. е., 15 лѣтъ, то на остальныхъ придется еще меньшее количество лѣтъ службы. Эта частая смѣна начальниковъ училища отражалась на самомъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Тоже можно сказать и о законоучителяхъ, которыхъ за двадцатипятилѣтіе перебыло также семь человекъ и послѣдній изъ нихъ, о. Москвинъ, занимаетъ эту должность во второй разъ. Что же касается собственно учителей, то послѣднихъ въ училищѣ за это время перебыло 15 человекъ, причемъ одинъ изъ нихъ, Благодаревъ, служилъ два раза; въ среднемъ на каждаго учителя приходится почти пять лѣтъ службы; но нѣкоторые изъ этихъ 15 лицъ даже не являлись для занятія

должности въ нашемъ училищѣ, такъ какъ при назначеніи сейчасъ же откомандировывались въ другія училища, зато нѣкоторые изъ преподавателей служили въ училищѣ болѣе или менѣе продолжительное время, такъ напримѣръ Левицкій, прослужившій 9 лѣтъ и Горколицевъ, который служить въ нашемъ училищѣ 14-й годъ. Въ числѣ преподавателей училища одно время находилась женщина, г-жа Дублицкая, по всей вѣроятности единственный примѣръ въ исторіи городскихъ училищъ, но она служила всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ должности учительскаго помощника теперь служить только третье лицо, но и должность эта учреждена лишь съ 1899 года. Учителей искусствъ совсѣмъ не было, если не считать діакона о. Скальскаго, преподававшего рисованіе четыре года, изъ платы по найму. Съ введеніемъ военной гимнастики въ числѣ преподавателей ея появляются офицеры мѣстнаго гарнизона, которыхъ съ 1890 года перемѣнилось семь человекъ, но теперь преподаваніе гимнастики поручено одному изъ учителей наукъ, такъ какъ офицеры, отвлекаемые своими прямыми обязанностями, пропускали массу уроковъ. Въ училищѣ существуетъ еще должность почетнаго смотрителя, но она съ 1898 года остается вакантною за неимѣніемъ лицъ, желающихъ занять эту должность. Съ открытія училища въ теченіе 14 лѣтъ въ этой должности состоялъ купецъ Лахтинъ, а послѣ него занимали ее короткое время еще два лица.

Что же касается образовательнаго ценза лицъ, служившихъ въ училищѣ, то изъ дѣлъ послѣдняго видно, что въ первые годы существованія училища въ немъ служили лица, часто не имѣвшія специальной подготовки для занятія должности учителя; но это объясняется тѣмъ, что Маргеланское городское училище открыто спустя шесть лѣтъ послѣ утвержденія положенія о городскихъ училищахъ, когда еще сильно чувствовался недостатокъ въ лицахъ, окончившихъ курсъ въ учи-

тельскихъ институтахъ, такъ какъ послѣдніе открыты одновременно съ городскими училищами, и на первыхъ порахъ окончившими курсъ въ учительскихъ институтахъ замѣщались должности учителей городскихъ училищъ во внутреннихъ губерніяхъ. Въ настоящее время почти всѣ учителя Маргеланскаго училища получили подготовку въ учительскихъ институтахъ.

Присутствіемъ въ училищѣ лицъ, неподготовленныхъ для занятія должностей учителей городскихъ училищъ, отчасти объясняется то обстоятельство, что въ первое время существованія училища эти лица оставляли въ немъ службу, переходя въ другія вѣдомства, гдѣ они съ большею пользою могли приложить къ дѣлу свои знанія и способности. Во всякомъ случаѣ уходъ этихъ лицъ изъ училища не можетъ объясняться недостаточностью получаемаго содержанія; полуторный окладъ въ то время вполнѣ обезпечивалъ жизнь не только одинокаго, но и семейнаго учителя, такъ какъ жизнь здѣсь, въ Туркестанѣ, и въ частности въ Ферганѣ, сравнительно съ жизнью во внутреннихъ губерніяхъ, была до 1888 года значительно дешевле, между тѣмъ въ послѣднихъ учитель получалъ и получаетъ всего 615 руб. въ годъ.

Теперь же съ прогрессивнымъ рѣдкимъ вздорожаніемъ жизни содержаніе учителя городского училища сдѣлалось здѣсь совсѣмъ недостаточнымъ, и если учителя не уходятъ со службы, то это объясняется главнымъ образомъ спеціальностью ихъ подготовки въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, и они съ меньшимъ успѣхомъ подвизались бы на иномъ поприщѣ.

Необезпеченность учителя отчасти отражается и на ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ какъ онъ для пополненія своихъ матеріальныхъ средствъ иногда ищетъ для себя частныхъ занятій, расходуя свои силы, которыя долженъ бы отдать на исполненіе прямыхъ обязанностей. Кромѣ того, имѣя побочныя заня-

тія, учитель лишень возможности слѣдить за текущею педагогическою литературою и пополнять черезъ ея посредство свои знанія, что при отсутствіи учительскихъ сѣздовъ составляетъ необходимость для учителя.

Въ послѣднее время правительство обратило вниманіе на необезпеченность учителей, въ томъ числѣ и городскихъ училищъ, и рѣшилось увеличить содержаніе въ послѣднихъ на 20%. Что же касается большей части преимуществъ службы учителя въ Туркестанскомъ краѣ, то они въ послѣднее время сдѣлались очень и очень ограниченными: 20% прибавка жалованью за пять лѣтъ службы гораздо меньше того вздорожанія жизни, какое замѣчается въ то же пятилѣтіе; 4-мѣсячнымъ отпускомъ изъ учителей городскихъ училищъ пользуется самое незначительное число лицъ по причинѣ той же дороговизны, которая не позволяетъ учителю сберечь извѣстную сумму для поѣздки внутрь Россіи, какъ для поправленія здоровья, такъ и для отдыха отъ непосильнаго часто труда, между тѣмъ подобный періодическій отдыхъ сдѣлалъ бы трудъ учителя болѣе производительнымъ.

Въ настоящее время служащихъ въ училищѣ составляютъ слѣдующія лица: учитель-инспекторъ надворный совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ Гербаневскій, окончилъ курсъ въ Θεодосіевскомъ учительскомъ институтѣ и имѣетъ званіе учителя городского училища; на службѣ въ краѣ съ 1878 года, а въ настоящей должности съ 1888 года; законоучитель священникъ Николай Θεодоровичъ Москвинъ, обучался въ Тверской духовной семинаріи, на службѣ въ краѣ съ 1872 года, а въ настоящей должности вторично съ 1897 года; учителя—надворный совѣтникъ Даніиль Ивановичъ Горкольниковъ, окончилъ курсъ въ Туркестанской учительской семинаріи и имѣетъ званіе учителя уѣзднаго училища, на службѣ въ краѣ съ 1884 года, а въ настоящей должности съ 1890 года; титулярный совѣтникъ Иларіонъ

Евдокимовичъ Ващенко, окончилъ курсъ въ Бѣлгородскомъ учительскомъ институтѣ и имѣетъ званіе учителя городского училища, на службѣ въ краѣ и въ настоящей должности съ 1897 года; коллежскій секретарь Василій Николаевичъ Чистяковъ, окончилъ курсъ въ Бѣлгородскомъ учительскомъ институтѣ и имѣетъ званіе учителя городского училища, на службѣ въ краѣ и въ настоящей должности съ 1898 года; учительскій помощникъ, состоящій въ должности 14 класса Георгій Порфирьевичъ Бѣликовъ, обучался въ Волчанской учительской семинаріи и имѣетъ званіе начальнаго учителя; на службѣ въ краѣ съ 1900 г. и въ настоящей должности вторично съ 1903 г.

Правильныя занятія въ училищѣ начались съ 24 ноября 1878 года, хотя пріемъ учениковъ и знакомство съ ними наличнаго состава преподавателей происходили еще до официальнаго открытія. Небольшое число учащихся (всего 18 чел.), двѣ группы ихъ, достаточное число преподавателей для двухъ группъ—на первыхъ порахъ давали возможность правильно организовать занятія въ училищѣ.

По предписанію окружнаго начальства, проектировалось ввести открытыя педагогическія засѣданія, съ участіемъ всѣхъ учителей и учительницъ, какъ учебныхъ заведеній, такъ и частныхъ, а также и родителей, дѣти которыхъ обучались въ училищахъ. Цѣль этихъ засѣданій была вполне цѣлесообразна, но дѣло оказалось преждевременнымъ. Молодой педагогическій совѣтъ училища, съ участіемъ въ немъ учительницъ мѣстнаго приходскаго училища, особенно г-жи Краснослободской, горячо принялся за дѣло. Вопросъ всесторонне и тщательно подвергся обсужденію, была выработана подробная программа, предусмотрѣны всѣ мелочи, но дѣло этимъ и кончилось,—новизна его, пассивное отношеніе къ нему родителей убили это дѣло въ зародышѣ, и инспекторъ народныхъ училищъ предложилъ оставить во-

прось о подобныхъ педагогическихъ засѣданіяхъ открытымъ до развитія этого дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Само собою разумѣется, что это дѣло Маргеланскому городскому училищу, какъ молодому, было бы не по силамъ тѣмъ болѣе, что оно было въ то время новымъ, какъ и теперь, и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ и преподаватели были съ лучшею педагогическою подготовкою. Что подобный вопросъ былъ преждевременнымъ, доказывается ужъ тѣмъ, что онъ еще и до сего времени не вполне разработанъ. Только теперь, спустя слишкомъ двадцать лѣтъ, это дѣло начинаетъ мало по малу прививаться въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и финансоваго вѣдомствъ, гдѣ замѣтны его первые шаги. Что будетъ сдѣлано далѣе въ направленіи этого вопроса, покажетъ будущее.

Дѣятельность первыхъ преподавателей, не смотря на горячее участіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ жизни училища, затруднялась отсутствіемъ учебныхъ пособій. И дѣйствительно, если обратить вниманіе на тогдашнее состояніе бібліотеки и учебныхъ пособій, то должно удивляться тому, что и при этихъ скромныхъ пособіяхъ, ихъ незначительномъ числѣ, дѣло постепенно налаживалось. Просматривая инвентари, видимъ, что къ 1-му января 1879 года вся бібліотека состояла изъ 146 названій, въ 218 томахъ, на сумму 213 р. 35 коп. Но это иначе и не могло быть, если принять во вниманіе то, что училище, будучи только что открыто, не имѣло еще достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія этихъ пособій, да и выписывать ихъ изъ столицъ затруднялось дальностію.

Небольшая наличность бібліотеки и учебныхъ пособій не такъ отражалась на дѣлѣ, какъ частая смѣна преподавателей въ то время: учителя-инспекторы—Гаврилица, Клитчоглу, Любомирскій, законоучители—Стеборскій, Викуль, Нарциссовъ, Платоновъ и учителя—Григорьевъ, Дублицкая, Прозоровскій, Приваловскій—

проходятъ передъ учениками какъ въ калейдоскопѣ. Ни преподаватели не могли въ достаточной степени познакомиться со своими учениками, ни послѣдніе не успѣвали сродниться со своими воспитателями.

Не смотря на тѣ или иные недостатки, училище постепенно росло, пополняясь учениками, и черезъ пять лѣтъ, а именно къ 1-му января 1883 года, учениковъ было на лицо 55 человѣкъ, т. е., увеличилось болѣе чѣмъ втрое, а это для Н.-Маргелана по тому времени уже значительная цифра, когда городъ, представляя изъ себя не болѣе, какъ административный пунктъ, росъ медленно. Май мѣсяцъ того же года закончился первымъ выпускомъ—окончилъ курсъ одинъ ученикъ, Мауреръ Владимиръ, нынѣ чиновникъ Катты-Курганскаго уѣзднаго управленія. Какъ ни малъ былъ выпускъ, но для перваго раза почти 2% общаго числа. Слѣдующіе выпуски состояли изъ большаго числа, но зато нѣкоторые годы, какъ напр.: 1886, 1888, 1891 и 1893 совсѣмъ не имѣли выпускковъ, не смотря на то, что число учащихся увеличивалось и увеличивалось, и къ 1-му января 1893 г., спустя десять лѣтъ послѣ перваго выпуска, учениковъ состояло на лицо 94 чел. Къ этому времени училище значительно уже обогатилось и учебными пособіями, къ этому времени въ достаточномъ количествѣ были приобрѣтены и приборы физическаго кабинета, какъ пособія при преподаваніи физики. Библіотека къ 1-му января 1893 г. состояла изъ 1206 названій, въ 2208 томовъ, на сумму 2874 р. 17 к., пособія имѣлись въ числѣ 364 предметовъ, на сумму 316 руб. 13 коп., а физическій кабинетъ состоялъ изъ 300 приборовъ на 1680 руб. 75 коп.

Отсутствіе за нѣкоторые годы выпускковъ, а также незначительное число оканчивающихъ курсъ въ другіе годы, объясняется тѣмъ, что въ то время кореннаго населенія въ городѣ почти не было, контингентъ учащихся главнымъ образомъ состоялъ изъ дѣтей чиновни-

ковъ или принадлежать къ городскому сословію. Но чиновники, подобно учителямъ, недолго засиживались на своихъ мѣстахъ, кочуя изъ одного города въ другой, или, доведя своихъ дѣтей до 2-го класса въ училищѣ, помѣщали ихъ въ среднія учебныя заведенія, по преимуществу въ Ташкентскую гимназію или въ кадетскіе корпуса. Представители же городского сословія, часто не имѣя въ городѣ недвижимой собственности, переѣзжали для исканія заработка въ другія мѣста, а вмѣстѣ съ ними уходили изъ училища и ихъ дѣти. Для примѣра возьмемъ нѣкоторыя цифры изъ отчетовъ за нѣсколько лѣтъ и посмотримъ, какое колебаніе замѣчалось въ количествѣ учащихся, принадлежавшихъ къ тремъ главнымъ по численности сословіямъ. За періодъ 1885—1890 г.г. дворяне, городское и сельское сословія по годамъ распредѣлялись такъ:

Годы.	Дворяне.	Городское сосл.	Сельск. сосл.
1885	27 чел.	27 чел.	15 чел.
1886	16 "	35 "	0 "
1887	15 "	18 "	15 "
1888	9 "	30 "	14 "
1889	20 "	17 "	7 "
1890	27 "	28 "	0 "

Если такіе скачки, какъ съ 27 на 16 или съ 35 на 18, признать значительными, то съ 15 на 0 скачокъ будетъ огромнымъ. Къ поясненію этихъ цифръ слѣдуетъ добавить, то, если разниа за два года выражается въ размѣрѣ 27—16 или съ 18 на 30, то это еще не значитъ, что въ первомъ случаѣ выбыло 11 чел., а во второмъ поступило 12; нѣтъ, въ первомъ случаѣ было болѣе 11, а на ихъ мѣсто поступило еще нѣсколько, чтобы дополнить число до 16; подобно этому и во второмъ случаѣ поступило не 12, а болѣе, такъ какъ и изъ 18 были выбывшіе. Если число учащихся сильно колеблется, если выбываютъ изъ старшихъ классовъ, то нечего ожидать значительныхъ выпусковъ и

нечему удивляться, что среднее число учащихся за первое десятилѣтіе послѣ перваго выпуска, выражаясь количествомъ въ 63 чел. за годъ, даетъ окончившихъ курсъ въ годъ 2,7⁰/₀, а за послѣднее десятилѣтіе 4,4⁰/₀, когда среднее число дошло до 95, а окончившихъ курсъ въ 1899 и 1903 г.г. было по 6 чел., а въ 1902 г. даже 12.

Просматривая таблицу окончившихъ курсъ за двадцатипятилѣтіе, видимъ, что большая часть ихъ, почти половина, поступили на службу чиновниками, главнымъ образомъ въ мѣстныя учрежденія, что и понятно будетъ, если принять во вниманіе то, что присоединенный край сильно въ нихъ нуждался, такъ какъ въ то время еще не было большого наплыва служащихъ изъ внутреннихъ губерній; кромѣ того и окончившимъ курсъ было выгодно поступать на службу, такъ какъ училище даетъ право на первый классный чинъ. За чиновниками слѣдуютъ тѣ, которые избрали профессіей коммерцію, а именно службу на хлопкоочистительныхъ заводахъ; нужно замѣтить, что только въ послѣднее время ученики начинаютъ служить на частной службѣ, которая здѣсь оплачивается болѣе, нежели служба чиновника; а съ платою за трудъ теперь, при возрастающей здѣсь дороговизнѣ, приходится волею или неволею считаться.

Говоря о выпускныхъ ученикахъ, будетъ у мѣста сказать, что при училищѣ за 25-лѣтіе выдержали экзаменъ на полученіе свидѣтельства, требуемаго при производствѣ въ первый классный чинъ 38 чел. и на званіе народнаго учителя 1. На первый взглядъ число 38 для молодого училища можетъ показаться значительнымъ, но нужно принять во вниманіе, что вскорѣ послѣ образованія области сюда для поступленія на службу стали пріѣзжать лица часто безъ образовательнаго ценза. Эти экзамены на чинъ бывали главнымъ образомъ въ первые годы, когда училище не имѣло еще выпусковъ, или послѣдніе были незначительные, въ послѣднее время число подобныхъ экзаменовъ уменьшилось, а теперь,

съ открытіемъ въ городѣ гимназіи, совсѣмъ для училища прекратилось.

Въ послѣднее время печать стала обращать вниманіе на упадокъ дисциплины въ училищахъ, а 28 іюня этого года г. министръ народнаго просвѣщенія обратился циркулярно къ начальникамъ и педагогическимъ совѣтамъ, обращая ихъ вниманіе на слабое состояніе дисциплины въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ и предложилъ принять зависящія мѣры къ поддержанію ея. На внѣшнюю сторону этого вопроса было обращено вниманіе уже давно, и одною изъ дисциплинарныхъ мѣръ было введеніе для учениковъ извѣстнаго разряда учебныхъ заведеній однообразной формы, отличающей учениковъ одной школы отъ другой, дабы имѣть внѣ стѣнъ учебного заведенія болѣе бдительный надзоръ за учащимися. Въ Маргеланскомъ городскомъ училищѣ форма была введена въ 1892 году, она состоитъ изъ темносиней фуражки, безъ кантовъ, со значкомъ и темносѣрой блузы съ кожанымъ поясомъ. Но 10 лѣтъ тому назадъ въ формѣ для учениковъ Маргеланскаго городского училища не было большой нужды, такъ какъ городъ былъ не великъ, населенія въ немъ было мало, мужское училище было только одно, и ученики его были извѣстны на перечетъ. Теперь же, съ разростаніемъ города, съ открытіемъ въ немъ новыхъ учебныхъ заведеній, форма для учениковъ безусловно необходима, иначе между учебными заведеніями могутъ происходить печальныя недоразумѣнія. Говоря о формѣ учениковъ, не нужно упускать изъ виду внутреннюю сторону дисциплины, которая зависитъ не отъ формы, а отъ извѣстнаго строя учебного заведенія. Личность начальника, преподавателей, сердечное отношеніе ихъ къ дѣтямъ, умѣлое преподаваніе создаютъ и лучшую дисциплину. Обращая взглядъ на протекшее двадцатипятилѣтіе, не замѣчаемъ въ ученикахъ училища такихъ проступковъ,

которые могли бы быть возведены на степень преступленія.

Въ Маргеланскомъ городскомъ училищѣ со дня его открытія и до 1889 года было классное преподаваніе, которое имѣло свои достоинства и недостатки. Достоинство его главнымъ образомъ заключались въ томъ, что учитель, преподавая въ извѣстномъ классѣ всѣ предметы, имѣлъ большую возможность изучить учениковъ, такъ какъ онъ велъ ихъ изъ класса въ классъ въ теченіе 5—6 лѣтъ, замѣтить въ ученикахъ индивидуальныя особенности и направить cadaго въ хорошую сторону, имѣя въ своемъ распоряженіи для этого тѣ или иныя средства. Но вмѣстѣ съ этимъ преподаватель старшихъ классовъ, давая уроки по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія, былъ вынужденъ разбрасываться, а послѣднее очень вредило тому или другому предмету. Кромѣ того, въ Маргеланскомъ городскомъ училищѣ часто чувствовался недостатокъ въ учителяхъ городскихъ училищъ, что заставляло замѣщать въ немъ должности учителями уѣздныхъ училищъ, имѣющими право на преподаваніе одного или двухъ предметовъ.

Переходъ отъ класснаго къ предметному преподаванію производился съ большою осмотрительностью, и четырнадцатилѣтній опытъ своими результатами вполне доказалъ цѣлесообразность предметнаго преподаванія, и возвращеніе въ настоящее время къ классной системѣ было бы только ущербомъ для педагогическаго дѣла.

Въ Маргеланскомъ городскомъ училищѣ съ введеніемъ въ 1894 году инструкціи для городскихъ училищъ измѣнился отчасти и строй его. Между прочимъ инструкція коснулась перевода учениковъ изъ класса въ классъ и изъ отдѣленія въ отдѣленіе. Въ настоящее время при переводѣ учениковъ изъ отдѣленія въ отдѣленіе, также изъ III класса въ IV, экзаменовъ нѣтъ,—они замѣнены репетиціями, кромѣ того во

II классъ и не по всѣмъ предметамъ; при переходѣ изъ класса въ классъ существуютъ экзамены, а также выпускные, причемъ первые безъ всякаго отношенія къ успѣшности ученика въ теченіе цѣлаго года.

Въ послѣднее время сверхъ положеннаго числа недѣльных уроковъ, введено чистописаніе, по 2 урока въ недѣлю въ I классѣ и по одному въ остальныхъ. Говоря о введеніи чистописанія, какъ отдѣльнаго предмета, неудобно пройти молчаніемъ рисованіе, которое преподается въ училищѣ въ числѣ 4 недѣльных уроковъ, начиная со второго класса; нельзя сказать, чтобы этотъ предметъ былъ поставленъ въ училищѣ вполне хорошо,—для него требуется отдѣльный учитель-спеціалистъ, да и число уроковъ по этому предмету, выдѣленныхъ изъ геометріи, довольно таки небольшое.

Выше уже было сказано, что училище чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе разрасталось, пополняясь учениками и, не смотря на малочисленные выпуски, количество учениковъ въ послѣднее время возросло до 100 чел., а въ иные годы и перешло это число, при этомъ здѣсь замѣчается то же, что и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ: количество учащихся возрастаетъ главнымъ образомъ въ отдѣленіяхъ перваго класса, гдѣ въ 1898 г. оно перешло за 50, когда по инструкціи для подобнаго класса полагается помощникъ учителя, который долженъ содержаться на мѣстныя средства. Городское управленіе скоро пришло на помощь училищу, ассигновавъ на содержаніе помощника 630 р. въ годъ, начиная со второй половины 1898 г., послѣ чего въ январѣ 1899 г. допущенъ временно къ этой должности народный учитель Бѣликовъ, прослужившій до этого времени болѣе 15 лѣтъ въ земскомъ училищѣ Курской губерніи, и служилъ до іюля того же года, когда, за перемѣщеніемъ его приходскимъ учителемъ въ Русское-Село, былъ назначенъ другой помощникъ, Тузиковъ, тоже народный учитель; вскорѣ послѣ назначенія послѣдняго эта должность стала

штатною. Говоря объ участіи города въ матеріальныхъ нуждахъ училища, нужно упомянуть и о томъ, что городское управленіе ассигнуетъ ежегодно 120 р. на преподаваніе военной гимнастики; съ введеніемъ же въ училищѣ платы за право ученія, въ размѣрѣ 4-хъ руб. въ годъ, городъ принялъ на себя плату за 25 бѣднѣйшихъ учениковъ; кромѣ того, еще раньше городомъ приплачивались квартирные деньги учителямъ, и теперь содержаніе cadaго учителя равно 973 р. 80 к. въ годъ.

Плата за право ученія въ училищѣ введена въ 1898 году. Хотя эта плата и невелика, но она въ послѣднее время приноситъ нѣкоторую пользу училищу, которое до 1898 года не имѣло спеціальныхъ суммъ и иногда сильно нуждалось. Эта плата, помогая училищу, имѣетъ одну невыгодную сторону: большая часть учениковъ состоитъ изъ дѣтей малосостоятельныхъ родителей и не смотря на то, что городъ платитъ почти за четвертую часть учениковъ, что училище извѣстный % учащихся освобождаетъ отъ этой платы, — находятся изъ остальныхъ учениковъ такіе, для родителей которыхъ трудно вносить эти деньги; неохотно платятся эти деньги нѣкоторыми родителями еще потому, что они за продолжительное время привыкли обучать своихъ дѣтей бесплатно, но нужно замѣтить, что еще не было примѣра исключенія ученика изъ училища за невзносъ платы.

Въ 1900 году въ Нов. Маргеланѣ была открыта мужская прогимназія, въ настоящее время преобразованная въ гимназію, и это новое учебное заведеніе въ порядкѣ вещей повліяло на количество учащихся въ городскомъ училищѣ, такъ какъ нѣкоторые ученики для продолженія образованія перешли въ прогимназію. Но это уменьшеніе числа учащихся было замѣтно только въ годъ открытія прогимназіи, а потомъ вновь начало возрастать.

Занятія въ училищѣ начинаются 7 августа и про-

должаются до 7 іюня. Ученики собираются въ училище за $\frac{1}{4}$ часа до начала занятій на общую молитву, которая совершается ежедневно въ залѣ; нѣкоторыя молитвы читаются очереднымъ ученикомъ, а инныя поются; кромѣ того, прочитывается одно изъ зачалъ св. евангелія. Въ 9 часовъ утра начинаются занятія, которыя въ I-мъ классѣ четыре раза въ недѣлю продолжаются три часа, а два раза—4 часа, не считая пѣнія и гимнастики, на которыя идетъ въ общей совокупности по 1 часу ежедневно, въ остальныхъ же классахъ ежедневно бываетъ по 4 часа занятій, а въ инныя дни и по 5, не принимая въ расчетъ пѣнія и гимнастики.

Курсъ въ училищѣ проходится согласно программѣ городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 г. и по учебникамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Училище, открытое въ только что присоединенномъ краѣ, съ многочисленнымъ туземнымъ населеніемъ должно бы, кажется, имѣть особый характеръ, отличающій его отъ подобныхъ училищъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ въ училищѣ наравнѣ съ русскими учениками должны учиться и туземные, но это на первыхъ порахъ почти не замѣчалось. Мѣжду тѣмъ взрослые туземцы, по преимуществу сарты, любимымъ занятіемъ которыхъ служила и служить торговля, соприкасаясь на каждомъ шагѣ съ русскимъ населеніемъ, поняли полезность знанія русской разговорной рѣчи и русской грамоты, а потому туземцы одинъ за другимъ, главнымъ образомъ мелкіе торговцы, стали обращаться въ училище съ просьбой принять ихъ въ число учениковъ. Но такъ какъ по Положенію не могутъ вмѣстѣ съ дѣтьми обучаться и взрослые, то городское училище рѣшило ходатайствовать объ открытіи при немъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ туземцевъ.

Ходатайство было уважено, и въ 1882 году 5 сентября при училищѣ открылись вечерніе курсы для взро-

слыхъ туземцевъ; тогда же городское управленіе ассигновало на содержаніе этихъ курсовъ по 400 руб. въ годъ—изъ нихъ 300 руб. учителю—инспектору за завѣдываніе курсами и 100 руб. на учебныя пособія и принадлежности. Находя для себя прямую выгоду, туземцы начали охотно посѣщать занятія и, какъ видно изъ дѣлъ училища, въ 1883—84 учебномъ году на курсахъ было 12 человѣкъ, это число до 1887 года колебалось, увеличиваясь и уменьшаясь. Когда же многіе изъ туземцевъ тѣмъ или инымъ путемъ усвоили нашу разговорную рѣчь, когда они ближе познакомились съ русскою школою, которая рѣзко отличается отъ туземной, тогда сарты, а за ними и киргизы, стали посылать въ русскую школу своихъ дѣтей учиться. Съ поступленіемъ малолѣтнихъ въ училище, число взрослыхъ на курсахъ стало замѣтно уменьшаться и въ началѣ 1887 года ихъ было всего 2—3 чел.; почему и курсы 13 марта 1887 г., за малочисленностію учениковъ, были закрыты. Не смотря на непродолжительное существованіе курсовъ, они принесли извѣстную пользу. Не говоря уже о томъ, что на курсахъ научилось русской грамотѣ нѣсколько десятковъ туземцевъ, эти послѣдніе стали охотнѣе посылать своихъ дѣтей въ русскую школу.

Съ 1 сентября 1883 года при училищѣ открыты ремесленные классы, сначала въ составѣ только одной столярной мастерской, на содержаніе которой было ассигновано 450 р. въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Потребность въ подобной мастерской при училищѣ, открытомъ въ только что образованной области, была не меньшая, чѣмъ въ вечернихъ курсахъ для взрослыхъ туземцевъ. На первыхъ порахъ русское населеніе должно было довольствоваться издѣліями мѣстныхъ мастеровъ, которые не всегда удовлетворяли требованіямъ; русскихъ же мастеровъ здѣсь почти и не было, а потому открытіе мастерской, пра-

вильно устроенной, явилось болѣе чѣмъ кстати. Въ первое время мастерская пошла удачно, особенно благодаря хорошему при ней мастеру. Учениками этой мастерской были ученики училища, работавшіе въ послѣ-обѣденное время, а также нѣкоторые изъ приходящихъ, главнымъ образомъ изъ тѣхъ учениковъ училища, которые ограничивались 2—3 годами общеобразовательнаго курса. Въ 1890 году ремесленные классы увеличились открытіемъ переплетной мастерской, въ которой была тоже не малая нужда; дѣло въ этой мастерской сначала стояло не вполне удовлетворительно, но когда самъ завѣдывающій ремесленными классами, учитель-инспекторъ Гербаневскій, занялся этимъ ремесломъ и самъ началъ руководить учениками, дѣло пошло успѣшнѣе, и это подтверждается тѣмъ, что переплетная мастерская, почти не имѣя средствъ, могла существовать въ теченіе восьми лѣтъ только заработною платою. Въ 1894 году ремесленные классы экспонировали нѣкоторые издѣлія столярной мастерской на Ташкентской сельско-хозяйственной выставкѣ и получили похвальный листъ. Въ 1898 году, когда къ зданію училища пристраивалась новая комната, помѣщеніе переплетной мастерской было разобрано и послѣдняя была закрыта. Что же касается столярной мастерской, то она въ послѣднее время находилась въ упадкѣ вслѣдствіе отсутствія хорошаго мастера, котораго и трудно имѣть въ Н.-Маргеланѣ за малое вознагражденіе.

Училище, просуществовавъ четверть вѣка, принесло отечеству извѣстную пользу, о которой говорятъ сами за себя результаты его дѣятельности. Заключая краткій обзоръ Маргеланскаго городского 4-класснаго училища, пожелаемъ ему и въ будущемъ роста и развитія.

И. Е. Ващенко.

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Военный Губернаторъ, генераль-маіоръ Георгій Алексѣевичъ Арендаренко.

Состоящіе при немъ чиновники особыхъ порученій: старшій в. сов. Терентій Антоновичъ Пашкевичъ, младшій, в. сек. Михаилъ Георгіевичъ Алибековъ. Переводчикъ в. р. Семенъ Ивановичъ Поляковъ. Состоящій въ распоряженіи Военнаго Губернатора оберг-офицеръ для заступанія по дѣламъ Памирскимъ и пограничнымъ ш.-кап. Ричардъ Юліановичъ Гермутъ.

Областное Правленіе.

Помощникъ Губернатора дѣйств. ст. сов. Владиміръ Петровичъ Наливкинъ.

Совѣтники: с. сов. Порфирій Николаевичъ Архангельскій, т. сов. Степанъ Петровичъ Лейбинъ. Областной врачъ докторъ медицины ст. сов. Михаилъ Павловичъ Поновъ.

Дѣлопроизводители: в. сек. Валентинъ Владиміровичъ Бурмакинъ, в. сек. Николай Евгеніевичъ Булатниковъ, в. р. Константинъ Николаевичъ Москвинъ, нем. чина Иванъ Ивановичъ Матвѣевъ.

Помощники дѣлопроизводителей: в. р. Георгій Владиміровичъ Бурмакинъ, в. р. Александръ Казиміровичъ Колесинскій, в. р. Александръ Васильевичъ Тузиковъ, нем. чина: Константинъ Семеновичъ Солдатовъ, Михаилъ Александровичъ Поспѣховъ.

Бухгалтеръ т. с. Макарій Дмитріевичъ Ищенко. Журналистъ т. сов. Григорій Илларионовичъ Бестужевъ. Помощникъ журналиста (онъ же архиваріусъ) г. сек. Сергій Ивановичъ Бологовецкой. Переводчикъ в. а. Юсуфъ Казбековъ.

II Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Строительное отдѣленіе. *Областной инженеръ* капитанъ Альфонсъ Ивановичъ Ботъ. *Областной архитекторъ* ст. сов. Эдуардъ Генриховичъ Брунъ. *Младшій инженеръ* (вакансія). *Дрвопроизводитель* к. р. Кириакъ Афанасьевичъ Барышниковъ. *Чертежникъ* Константинъ Ивановичъ Аркадьевъ.

Межевое отдѣленіе. *Старшій землемеръ* ст. сов. Данилъ Ивановичъ Жлоба-Погорѣльскій. *Межевики:* к. а. Александръ Александровичъ Бакановскій, т. сов. Иванъ Іосифовичъ Черниловскій-Соколы.

Ирригаціонные чины. *Завѣдывающій ирригаціей* в. сек. Кл. Никан. Синяевскій. *Помощникъ его* т. сов. Александръ Николаевичъ Касьяновъ.

Областной ветеринарный инспекторъ н. сов. Юл. Вольд. Штаге. *Ветеринарные врачи:* н. сов. Поліевъ Александровичъ Казанскій, к. ас. Гавріиль Лавр. Кондаковъ, к. сов. Оттонъ Вильгельмовичъ Пенловъ, т. с. Михаилъ Николаевичъ Сыздыковъ, н. ч. Константинъ Петровичъ Огородниковъ.

Временное Поземельно-Податное отдѣленіе. *Начальникъ отдѣленія* полков. Николай Ивановичъ Янцынъ. *Дрвопроизводитель* к. сек. Гавріиль Семеновичъ Назаровъ. *Помощникъ его* н. ч. Сергій Николаевичъ Рождественскій. *Переводчикъ* Александръ Степановичъ Алексѣевъ.

Поземельно-Податные комиссары: ст. сов. Яковъ Яковлевичъ Ивановъ, полков. Дмитрій Петровичъ Краснослободскій, подпол. Владиміръ Николаевичъ Лебедевъ, подполков. Сахибъ Гирей Мухамедъ Гиреевичъ Еникѣевъ, к. сек. Юрій Александровичъ Шпилевъ.

Начальники сѣмочныхъ отдѣленій: ст. сов. Василій Андреевичъ Глѣбовъ, ст. сов. Дмитрій Николаевичъ Рычковъ, ст. сов. Иванъ Дмитриевичъ Шелякинъ, подполков. Николай Петровичъ Афанасьевъ, н. сов. Николай Васильевичъ Варминъ.

Землемеры: н. сов. Василій Петровичъ Сальковъ, к. асс-ры: Иванъ Алексѣевичъ Макаровъ, Александръ Петровичъ Лукашевичъ, Федоръ Ивановичъ Коротневъ, Лавръ Анфимовичъ Клугинъ, Акиль Фаддѣевичъ Микрюковъ, Иванъ Григорьевичъ Гордѣенко, Георгій Александровичъ Моисѣевъ, Александръ Алексѣевичъ Дроздовъ, шт.-б.-ны: Михаилъ Сергѣевичъ Николаевъ, Владиміръ Дмитриевичъ Федоровъ, т. сов. Владиміръ Васильевичъ Неустроевъ, г. с-ри: Дмитрій Алексѣевичъ Забусовъ, Варфоломей Александровичъ Соколовъ, Шероченскій, к. р.: Іоаннъ Альфредъ Давидовичъ Бергманъ, Александръ Петровичъ Бонинко, Георгій Александровичъ Вансловъ, Владиміръ Николаевичъ

Зедгинидзе, Федоръ Адамовичъ Козловскій, н. ч.: Викентій Валеріановичъ Милто, Николай Георгіевичъ Тюменцевъ, Павелъ Ивановичъ Коротковъ, Василій Евсеѣвичъ Пикашевъ, Андрей Ивановичъ Малышевъ, Николай Яковлевичъ Ивановъ, Петръ Васильевичъ Лукинъ, Анатолій Карловичъ Валленсепъ-Линдеблатъ, Александръ Павловичъ Разумовъ.

Полицейское Управление въ гор. Нов.-Маргеланъ. *Полиціймейстеръ* ротмистръ Яковъ Евстафьевичъ Полюдовъ. *Секретарь* н. ч. Александръ Феодоровичъ Федоровъ. *Полицейскіе пристава*: ш. кап. Венедиктъ Ивановичъ Марковъ, г. с. Николай Васильевичъ Бухаринъ. *Городовой врачъ* к. сов. Андрей Михайловичъ Браунштейнъ. *Городской архитекторъ* Иванъ Ивановичъ Аксентовичъ.

Полицейское Управление въ гор. Старомъ-Маргеланъ. *Полиціймейстеръ* капитанъ Павелъ Яковлевичъ Нахотинъ. *Секретарь* неим. чина Евгений Николаевичъ Колушевъ. *Полицейскій приставъ* г. с. Борисъ Петровичъ Юдинъ. *Женщина-врачъ* Александра Викторовна фонъ-Зигернъ-Корнъ.

Уѣздныя Управленія.

Маргеланское. *Уѣздный начальникъ* подпол. Сергій Владиміровичъ Домбровскій. *Помощникъ его* капитанъ Владиміръ Александровичъ Нарфентьевъ. *Секретарь* Василій Николаевичъ Колушевъ. *Письмоводители*: г. с. Александръ Семеновичъ Масичъ, к. р. Дмитрій Ипатьевичъ Аншаковъ. *Письменный переводчикъ* Джаръ-Мухамедъ Курнибаевъ. *Уѣздный врачъ* к. сов. Александръ Евгеньевичъ Смирновъ. *Повивальная бабка* Елизавета Ивановна Бродовская. *Уѣздный землемѣръ* к. сек. Павелъ Владиміровичъ Гофманъ.

Кокандское. *Уѣздный начальникъ* полков. Іосифъ Юліановичъ Дзердаѣвскій. *Помощникъ его* подполк. Алексѣй Ивановичъ Алексѣевъ. *Секретарь* Павелъ Ивановичъ Лабукинъ. *Письмоводитель* Александръ Михайловичъ Гавриловъ. *Письменный переводчикъ* к. р. Узбекъ Кичкенбаевъ. *Полицейскіе пристава*: поручики Николай Евстафьевичъ Колесниковъ, Николай Трофимовичъ Давыдовъ, к. а. Алексѣй Антоновичъ Дылевскій, кол. рег. Владиміръ Фердинандовичъ Классовскій. *Городовой архитекторъ* поруч. Михайлъ Федоровичъ Мауръ. *Уѣздный врачъ* ст. сов. Николай Даниловичъ Биркинъ. *Городовой врачъ* к. сов.

IV Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Брониславъ Доминиковичъ Гимбутъ. *Женщина врачъ* Марія Константиновна Филиппова. *Повивальная бабка* Надежда Васильевна Федулова. *Уездный землепърз* к. асс. Константинъ Адамовичъ Писарчикъ.

Андижанское. *Уездный начальникъ* полк. Николай Порфирьевичъ Борытовъ. *Помощникъ его* капитанъ Эдуардъ Эдуардовичъ баронъ Штакельбергъ. *Секретарь* к. р. Петръ Афанасьевичъ Васильковский. *Письмоводители:* к. р. Сергій Федоровичъ Ратнеръ, н. чина Григорій Георгіевичъ Бутинъ, Афанасій Алексѣевичъ Сѣдовъ. *Письменный переводчикъ* г. с. Ишъ-Мухамедъ Ташъ-Мухамедовъ. *Полицейскіе пристава:* шт. кап. Владиміръ Ивановичъ Голубицкій, кол. с. Владиславъ Владиміровичъ Домбровский. *Городовой архитекторъ* (для Андижана и Оша) Григорій Ивановичъ Ротъ. *Уездный врачъ* с. сов. Георгій Яковлевичъ Аушевъ. *Городовой врачъ* н. сов. Антонинъ Воцлавовичъ Мали. *Женщина-врачъ* Марія Станиславовна Голашевская. *Повивальная бабка* Александра Панкратьевна Владимірова. *Уездный землепърз* к. а. Андрей Федоровичъ Стариковъ.

Наманганское. *Уездный начальникъ* подпол. Людвигъ Людвиговичъ Иессенъ. *Помощникъ его* н. сов. Константинъ Викторовичъ Мѣдинскій. *Секретарь* Ефимъ Прокофьевичъ Левчукъ. *Письмоводители:* т. сов. Владиміръ Гурьевичъ Семеновъ. *Письменный переводчикъ* Капсалимовъ. *Городовой архитекторъ* т. сов. Карапетъ Арутюновичъ Хачатурянцъ. *Уездный врачъ* н. сов. Николай Александровичъ Мордковичъ. *Городовой врачъ* к. с. Владиславъ Константиновичъ Дылевскій. *Повивальная бабка* Анна Ивановна Радзѣвановская. *Уездный землепърз* н. сов. Иванъ Тимофѣевичъ Виноцкій. *Полицейскій приставъ* г. сек. Михаилъ Матвѣевичъ Оракуловъ.

Ошское. *Уездный начальникъ* полков. Василій Николаевичъ Зайцевъ. *Помощникъ его* капит. Павелъ Николаевичъ Куропаткинъ. *Секретарь* Петръ Григорьевичъ Григорьевъ. *Письмоводитель* к. с. Арсеній Семеновичъ Яценко. *Письменный переводчикъ* князь Абдуль-Гави Яушевъ. *Городской полицейскій приставъ* капит. Михаилъ Амос. Чкуновъ. *Уездный врачъ* ст. сов. Константинъ Владиміровичъ Несмѣловъ. *Повивальная бабка* Анна Петровна Румянцева. *Уездный землепърз* н. сов. Иванъ Ивановичъ Поновъ.

Участковые пристава: кап—ны: Викентій Александровичъ Котовичъ, Петръ Владиміровичъ Рейфельдъ, Сергій Николаевичъ Авровъ, Петръ Федотовичъ Резникъ, Петръ Іосифовичъ Ларіоновъ, Веніаминъ Степановичъ Румянцевъ, Михаилъ Анто-

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области. V

новичъ Каретниковъ, Николай Николаевичъ Ивановъ, Александръ Григорьевичъ Китаевъ, шт.-кап.-ны: Федоръ Георгіевичъ Инжавенскій, Александръ Дмитріевичъ Ещенко, Борисъ Александровичъ Рукинъ, Аркадій Андреевичъ Ивановъ, Георгій Леопольдовичъ Захаржевскій, поручики: Владимиръ Константиновичъ Богавскій, Владимиръ Георгіевичъ Чикаидзе, Николай Измаиловичъ Стоговъ, Алексѣй Петровичъ Бежанбековъ, Павелъ Павловичъ Никольскій.

Министерство Финансовъ.

Податные инспектора: в. а. Константинъ Яковлевичъ Ванцевичъ, н. сов. Иванъ Людвиговичъ Шпереръ, т. сов. Зенонъ Алоизовичъ Клевщинскій, в. а. Иванъ Васильевичъ Митрофановъ, н. с. Станиславъ Карловичъ Нелавицкій, в. с. Иванъ Витал. Янковскій.

Областной механикъ инженеръ-техникъ кол. сов. Петръ Михайловичъ Туршаевъ.

К а з н а ч е й с т в а.

Маргеланское. *Казначей* н. сов. Владимиръ Степановичъ Топорковъ, *Старшій бухгалтеръ* в. р. Василій Дмитріевичъ Висононовъ. *Бухгалтеръ 1 разряда* г. с. Михаилъ Григорьевичъ Вазжинскій. *Бухгалтера 2 разряда:* Алексѣй Степановичъ Пospѣловъ, Михаилъ Ивановичъ Черновъ, Иванъ Никитичъ Ивановъ, *Кассиръ* г. с. Александръ Александровичъ Сотенскій. *Счетчикъ* Георгій Ефремовичъ Петровъ.

Кокандское. *Казначей* н. ч. Василій Федоровичъ Равинскій. *Старшій бухгалтеръ* н. ч. Михаилъ Александровичъ Кубышевъ. *Бухгалтеръ 1 разряда* в. р. Семенъ Мерк. Салимовскій. *Бухгалтеръ 2 разряда* Александръ Алексѣевичъ Бажановъ, канц. служ. Семенъ Григорьевичъ Мельниковъ.

Наманганское. *Казначей* н. с. Иванъ Васильевичъ Митрофановъ. *Старшій бухгалтеръ* н. ч. Алексѣй Петровичъ Масловъ. *Бухгалтеръ 1 разряда* н. ч. Александръ Александровичъ Кириловъ. *Бухгалтеръ 2 разряда* Михаилъ Леонардовичъ Маевскій. *Кассиръ* Николай Коз. Бабкинъ, канц. служ. Иванъ Витал. Янковскій

VI Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Ошское. *Казначей* в. с. Василій Андреевичъ Галковскій. *Старшій бухгалтеръ* Алексѣй Гур. Введенскій. *Бухгалтеръ 1 разряда* Николай Ивановичъ Коробовъ. *Бухгалтеръ 2 разряда* Федоръ Алекс. Котовъ.

Андижанское. *Казначей* над. сов. Никандръ Григорьевичъ Пьянковъ. *Старшій бухгалтеръ* г. с. Иванъ Порфирьевичъ Петровъ. *Бухгалтеръ 1 разряда* Иванъ Тимофеевичъ Гуцинъ. *Бухгалтеръ 2 разряда* в. с. Михаилъ Петровичъ Кулаковъ.

Конандское Отдѣленіе Государственнаго Банка. *Управляющій* ст. сов. Евстафій Христофоровичъ Гадзяцкій. *Контролеръ* н. сов. Викторъ Федоровичъ Покровскій. *Кассиръ* в. а. Василій Александровичъ Успенскій. *Бухгалтеръ* в. р. Петръ Степановичъ Маевскій. *Секретарь* т. сов. Николай Егоровичъ Храмцовъ. *Помощники контролера:* н. сов. Дмитрій Ивановичъ Захаровъ, в. р. Иванъ Ивановичъ Матусевичъ. *Перводчикъ* н. ч. Тимофей Акимовичъ Степановъ. *Помощники кассира:* в. р. Михаилъ Яковлевичъ Шешуковъ, неим. чина: Тимофей Семеновичъ Ниясовъ, Григорій Акимовичъ Степановъ, Дмитрій Анатоліевичъ Безобразовъ. *Счетные чиновники:* в. р. баронъ Павелъ Августовичъ Остенъ-Сакенъ, н. ч. Василій Николаевичъ Загряжскій, г. сек. Александръ Владиміровичъ Пападичевъ, в. с. Николай Афанасьевичъ Зуевъ, в. р. Леонидъ Владиміровичъ Марциновскій, г. с. Николай Николаевичъ Талантовъ.

Старо-Маргеланское Отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка. *Доктрены:* А. Л. Чернявскій, Н. П. Зоркинъ, А. Р. Барто. *Бухгалтеръ* Г. Г. Бауэръ. *Контрористики:* С. Н. Козловскій, В. В. Павловъ, Е. А. Иваницкій, В. Ф. Сосновскій, О. П. Буторинъ, В. Д. Жлоба-Погорѣльскій, П. С. Подолякъ, И. В. Петровъ. *Переводчикъ* М. Кузубаевъ.

Московскій Международный Торговый Банкъ (Конандское отдѣніе). *Управляющій* З. Э. Собанскій. *Вр. управляющій* О. Е. Тараненко. *И. д. бухгалтера* А. С. Мальцевъ. *Помощникъ его* С. С. Поповъ. *Счетоводъ* Г. И. Плетневъ. *Кассиры:* П. Г. Вудинъ, В. К. Офутинъ.

Управленіе акцизными сборами области. *Старшіе надзиратели:* г. с. Александръ Александровичъ Трифоновъ (въ г. Н.-Маргеланѣ), *Контролеръ* Иванъ Георгіевичъ Гладкій (въ г. Н.-Маргеланѣ), т. сов. Александръ Яковлевичъ Уткинъ (въ г. Кокандѣ). *Контролеръ* Бронисл. Карл. Кешковскій (въ г. Кокандѣ).

Таможня. *Таможенный инспекторъ* статскій совѣтникъ Николай Федоровичъ Федоровъ. *Управляющій* надворн. сов. Александръ Семеновичъ Марышевъ. *Членъ и казначей* в. а. Иванъ

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области. VII

Викторовичъ Яздовскій. *Бухгалтеръ (онъ же вкладчикъ пошлинъ и секретарь)* в. а. Григорій Григорьевичъ Масинъ. *Пакгаузные надзиратели:* в. а. Николай Васильевичъ Сваричевскій (въ Кашгарѣ), т. сов. Владиміръ Альфонсовичъ Нижельскій. *Помощники пакаузнаго надзирателя:* в. а. Осипъ Петровичъ Лабенцкій, в. с. Иванъ Евстафьевичъ Цагинъ, т. сов. Николай Антоновичъ Собоновичъ, в. с. Петръ Александровичъ Аквилановъ (въ Кашгарѣ). *Помощникъ управляющаго* т. сов. Григорій Леонидовичъ Вознесенскій (въ Иркештамѣ). *Надзиратель стражи* н. ч. Михайлъ Мартыновичъ Юзёфовичъ (въ Иркештамѣ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Почтово-Телеграфныя конторы:

Конандская, III класса. *Начальникъ конторы* в. сов. Александръ Григорьевичъ Петровъ. *Помощникъ его* н. сов. Владиміръ Θεодоровичъ Эрницъ. *Чиновники:* в. р. Григорій Леонтьевичъ Филипповъ, нем. чина: Феодоръ Тимофеевичъ Кислицынъ, Алексѣй Андреевичъ Агафоновъ, Александръ Ивановичъ Ортенбергъ, Дмитрій Григорьевичъ Поповъ, Алексѣй Іосифовичъ Смирновъ, Абрамъ Васильевичъ Шевченко, Павелъ Алексѣевичъ Никифоровъ, Иванъ Владиміровичъ Юрминъ, Георгій Александровичъ Карловъ, Василій Александровичъ Чанчиковъ, Дмитрій Георгіевичъ Трофимовъ, Григорій Александровичъ Василенковъ. *Надсмотрщикъ* в. р. Борисъ Всеволодовичъ Сдвиженскій.

Н.-Маргеланская, IV класса. *Начальникъ конторы* над. сов. Николай Васильевичъ Алексѣевъ. *Помощникъ его* в. а. Василій Родіоновичъ Кузнецовъ. *Чиновники:* в. с. Гильбертъ, нем. ч. Левицкій, г. с. Смоленскій, в. р. Бадаловъ. *Надсмотрщикъ* в. с. Бѣлоноговъ. *Чиновники:* нем. чина: Капыринъ 1-й, Николаевъ, Шмудевичъ, Капыринъ 2-й, Ивановъ, Парадѣевъ.

Андижанская, V класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Леонидъ Павловичъ Шафликъ-Кротовскій. *Помощникъ его* г. сек. Михайлъ Ивановичъ Сидоровъ. *Чиновники* нем. чина: Евгеній Матвѣевичъ Карлашевъ, Николай Семеновичъ Кутитонскій, Василій Θεодоровичъ Галачтинъ, Карлъ Карловичъ Урбанъ, Сергѣй Александровичъ Потопаевъ, Андрей Митрофановичъ Ванченко.

VIII Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Ошская, VI класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Александръ Ильичъ Желѣзновъ. *И. д. чиновника* неим. чина Ѳеодоръ Гречкинъ. *И. д. надсмотрщика* н. ч. Яковъ Ивановъ. *Чиновникъ* н. ч. Ѳеодоръ Горковенко.

Ст.-Маргеланская, VI класса. *Начальникъ конторы* н. сов. Алексѣй Ѳеодоровичъ Кастровскій. *Чиновникъ* неим. ч. Алексѣй Степановичъ Кучинъ. *И. д. надсмотрщика* Павелъ Михайловичъ Яковлевъ.

Наманганская, VI класса. *Начальникъ конторы* в. р. Павелъ Андреевичъ Переберинъ. *Чиновники* неим. чина: Иванъ Яковлевичъ Поповъ, Романъ Іонаровичъ Голубевъ, Федоръ Емилъновичъ Бугаевъ. *Надсмотрщикъ* н. ч. Георгій Владиміровичъ Грушецкій.

Чустское отдѣленіе. *И. д. начальника отдѣленія* неим. чина Алексѣй Кучинъ. *Чиновникъ* неим. чина Александръ Андреевъ.

Гульчинская, VI класса. *И. д. начальника конторы* неим. ч. Андрей Семеновичъ Парадіевъ. *Надсмотрщикъ* н. ч. Николай Севастьяновичъ Першинъ.

Андижанское желѣзнодорожное почтовое отдѣленіе. *Начальникъ отдѣленія* к. сов. Алексѣй Александровичъ Никитинъ. *Разъѣздные*: в. а. Георгій Викторовичъ Переттъ, неим. чина: Владиміръ Петровичъ Михайловъ, Айфаль Боломоновичъ Манвеловъ, Григорій Ефимовичъ Вердусъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Маргеланская женская гимназія. *Директоръ гимназіи* ст. сов. Николай Петровичъ Знаменскій. *Главная надзирательница* Зинаида Ивановна Кривошеина. *Законоучитель священникъ* Михаилъ Ивановичъ Николаевъ. *Учительницы*: Евгенія Сергѣевна Топорина, Наталья Николаевна Яицынъ. *Классныя надзирательницы*: Зоя Леопольдовна Делль, Агнія Николаевна Витвицкая, Вѣра Димитріевна Краснослободская, Людмила Николаевна Яицынъ, Марія Іосифовна Горженская, Евгенія Димитріевна Мездрикова, Глафира Ѳеодоровна Шмудевичъ. *И. д. учительницы* Софья Михайловна Полкова. *И. д. учительницы рукодѣлія* Варвара Михайловна Димихова. *И. д. учительницы музыки* Анна Николаевна Михайлова. *И. об. врача* н. сов. Андрей Stanisлавовичъ Сагатовскій. *И. д. Письмоводителя* неим. чина Василій Васильевичъ Суценинъ.

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области. IX

Маргеланская мужская гимназія. *Директоръ гимназіи* к. сов. Александръ Васильевичъ Яхонтовъ. *Законоучитель* священникъ Михаилъ Ивановичъ Николаевъ. *Преподаватели:* ст. сов. Николай Оеодоровичъ Воскресенскій, Владиміръ Ивановичъ Блюмъ, Капитонъ Оеодоровичъ Воскресенскій, Фридрихъ Оеодоровичъ Летцъ, Маркъ Іосифовичъ Имбертъ, Иванъ Ивановичъ Сійлитъ, Арчимъ Георгіевичъ Джанарендзе, н. сов. Евлампій Николаевичъ Маджи, к. а. Александръ Петровичъ Сутягинъ. *Помощники классныхъ наставниковъ:* т. сов. Сергій Ивановичъ Выгорницкій, нем. чина Илья Акимовичъ Спасибуховъ. *Врачъ гимназіи* лекаръ Игорь Владимировичъ Гольмстенъ. *И. д. писмоводителя* нем. чина Гурій Максимовичъ Вьюновъ.

Инспекція народныхъ училищъ:

Инспекторъ народныхъ училищъ ст. сов. Петръ Васильевичъ Прилежаевъ. *И. д. дѣлопроизводителя* Максимъ Анисимовичъ Ивановъ.

Городскія училища.

Маргеланское 4-хъ классное. *Учитель-инспекторъ* н. сов. Михаилъ Григорьевичъ Гербаневскій. *Законоучитель* священникъ Николай Оеодоровичъ Москвинъ. *Учителя:* н. сов. Данилъ Ивановичъ Горькольцевъ, т. сов. Иларіонъ Евдокимовичъ Ващенко, к. с. Василій Николаевичъ Чистяковъ, *Учительскій помощникъ* Георгій Порфирьевичъ Бѣликовъ.

Кокандское 3-хъ классное. *Учитель-инспекторъ* н. сов. Германъ Семеновичъ Ячинъ. *Законоучитель* священникъ Николай Алексѣевичъ Кобловъ. *Учитель* к. с. Діонисій Николаевичъ Левицкій. *И. д. помощника учителя* Нагалія Аполлоновна Коныхова.

Приходскія училища для дѣтей обоего пола.

Ошское. *Завѣдывающій* Константинъ Николаевичъ Углицкихъ. *Законоучитель* священникъ Іосифъ Анфимовичъ Понопаренко. *Учительница* Зинаида Петровна Григорьева.

Х Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Покровское. *Завѣдывающій* Димитрій Константиновичъ Назаровъ. *Законоучитель* священникъ Николай Андреевичъ Архангельскій. *Учительница* Вѣра Ивановна Васильева.

Андижанское. *Завѣдывающій* Христофоръ Михайловичъ Вѣловъ. *Законоучитель* священникъ Алексѣй Кирилловичъ Аристотелевъ. *Учительница* Ольга Панкратьевна Ковалевская.

Благовѣщенское. *Завѣдывающая* Евгенія Ивановна Витлинская. *Законоучитель* священникъ Михаилъ Сольскій.

Николаевское. *Завѣдывающій* г. с. Степанъ Оаддеевичъ Бондарчукъ. *Законоучитель* священникъ Симеонъ Лаврентьевичъ Солнцевъ.

Русско-Сельское. *Завѣдывающій* Михаилъ Яковлевичъ Анапьевъ. *Законоучитель* священникъ Викторъ Іоанновичъ Иларіоновъ. *Учительница* Юлія Ефимовна Климовскихъ.

Наманганское. *Завѣдывающій* г. с. Семенъ Петровичъ Ипполитовъ. *Законоучитель* священникъ Исаакій Иннокентіевичъ Вивулъ. *Учительница* Ольга Павловна Пейкеръ.

Успенское. *Завѣдывающій* Константинъ Григорьевичъ Ямниковъ.

Женскія приходскія училища.

Маргеланское. *Завѣдывающая* Лидія Семеновна Радугина. *Законоучитель* протоіерей Павелъ Александровичъ Бартеневъ. *Учительница* Марія Ивановна Любарская.

Конандское. *Завѣдывающая* Валентина Артемьевна Малькова. *Законоучитель* священникъ Николай Алексѣевичъ Кобловъ. *Учительницы*: Раиса Леонидовна Вознесенская, Любовь Алексѣевна Дылевская.

Русско-туземныя школы.

Ново-Маргеланская (съ интернатомъ). *Завѣдывающій* г. сек. Оедоръ Степановичъ Самсоновъ. *Учитель* Александръ Михайловичъ Сташковъ.

Старо-Маргеланская. *Учитель* Всеволодъ Михайловичъ Ротмировъ.

Алты-Арынская. *Учитель* Аблуджалиль-Бекъ Чалпанкуловъ.

Русско-Сельская. *Учитель* Иванъ Ивановичъ Буйлинъ.

Ошская. *Учитель* к. р. Василій Оедоровичъ Орловъ.

Андижанская. *Учитель* Николай Ивановичъ Черновъ.
Султанъ-Абадская. *Учитель* Андрей Андреевичъ Липинъ.
Наманганская. *Завѣдывающій* Андрей Петровичъ Булдашевъ.
Учитель Оедоръ Яковлевичъ Кононовъ.
Чустская. *Учитель* Михаилъ Николаевичъ Шалутовъ.
Кетмень-Тюбинская. *Учитель* Василий Оедоровичъ Степановъ.
Папская. *Учитель* Михаилъ Харлампіевичъ Краевъ.
Яръ-Курганская. *Учитель* Александръ Оедоровичъ Васильевъ.
Тюря-Курганская. *Учитель* Сегизбай Айзуновъ.
Янги-Курганская. *Учитель* Рахматулла Садыковъ.
Нанайская. *Учитель* Василий Петровичъ Чернецовъ.
Кокандская (съ интернатомъ). *Завѣдывающій* Александръ
Егоровичъ Андреевъ.
Кокандская. *Учитель* Семенъ Михайловичъ Богдашинъ.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ Ферганскомъ Областномъ Правленіи. *Чиновникъ по сельско-хозяйственной и оброчной частямъ* к. а. Сергій Аветовичъ Меликъ-Саркисянъ. *Дѣлопроизводитель* к. р. Аркадій Васильевичъ Орловскій. *Помощникъ его* нем. чина Мартынъ Гаврил. Станкевичъ.

Завѣдывающіе Государственными Имуществами.

Въ Маргеланскомъ уѣздѣ, т. сов. Алексѣй Андреевичъ Касаткинъ.

Въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ, в. р. Эдмундъ Мичеславовичъ Гродзскій

Въ Наманганскомъ уѣздѣ, н. сов. Дмитрій Александровичъ Ламбертъ д'Ансе.

Въ Кокандскомъ уѣздѣ, г. с. Дмитрій Петровичъ Колгановскій (онъ же завѣдывающій Кокандскимъ лѣсничествомъ).

Чины лѣсного управленія.

Лѣсничій 1-го разряда к. с. Леон. Вильгельмовичъ Антенъ.
Завѣдывающій Андижанскимъ лѣсничествомъ, лѣсничій г. с. Михаилъ Павловичъ Тяпочкинъ.

ХП Личный составъ служащихъ въ Ферганской области.

Завѣдывающій Маргеланскимъ лѣсничествомъ, лѣсничій
в. р. Германъ Германовичъ Оттендорфъ.

Завѣдывающій Наманганскимъ лѣсничествомъ к. сек. Влади-
миръ Коршъ.

Лѣсные кондуктора: Николай Львовичъ Глуховъ, Федоръ
Григорьевичъ Кулинъ.

Завѣдывающій Андизжанскимъ опытнымъ полемъ Александръ
Васильевичъ Дынинъ.

Завѣдывающій лѣсничествомъ лѣсной кондукторъ Саркисъ
Мелкон. Бокоянцъ.

Министерство Юстиціи.

Ново-Маргеланскій Окружный Судъ.

Предсѣдатель суда дѣйств. ст. сов. Евгеній Самуиловичъ
Ковалевъ. *Члены суда:* ст. сов. Леонидъ Борисовичъ Тагѣевъ,
над. сов. Петръ Сильвестровичъ Леонасъ, в. а. Рафаилъ Степано-
вичъ Парадизовъ. *Прокурорскій надзоръ.* *Прокуроръ* д. ст. сов.
Борисъ Ивановичъ Кгаевскій. *Товарищъ прокурора* т. сов. Иванъ
Николаевичъ Шкляръ. *Секретарь суда* Николай Евлампіевичъ
Родионовъ. *Секретарь при прокурорѣ* в. а. Николай Никифо-
ровичъ Алехинъ. *Помощники секретарей:* Алексѣй Павловичъ
Михайленко, Станиславъ Пиевичъ Букишевичъ, Петръ Ивано-
вичъ Лукуціевскій. *Переводчикъ* н. сов. Али Султанъ-Бекъ Абду-
раимбековъ Ирабековъ. *Судебные пристава:* Андрей Ивановичъ
Брезгуновъ, Александръ Августовичъ Рейнъ, Павелъ Александр-
овичъ Карповъ.

Мировые судьи.

Маргеланскаго уѣзда. *1-го участка* (вакансія), *2-го участка*
в. а. Иосифъ Александровичъ Гржизинскій.

Конандскаго уѣзда. *1-го участка* т. сов. Владиславъ Иоси-
фовичъ Мачисъ. *2-го участка* в. а. Александръ Александровичъ
Олферьевъ.

Андизжанскаго уѣзда. *1-го участка* в. с. Александръ Василь-
евичъ Виддиновъ. *2-го участка* в. а. Константинъ Карловичъ
Акерманъ.

Личный составъ служащихъ въ Ферганской области. XIII

Наманганскаго уѣзда. 1-го участка к. сек. Филаретъ Петровичъ Левицкій. 2-го участка т. сов. Михаилъ Алексѣевичъ Куницынъ.

Ошнаго уѣзда. 1-го участка г. с. Николай Ивановичъ Горевъ. 2-го участка г. с. Николай Васильевичъ Конорскій.

Нотариусы.

Въ Новомъ-Маргеланѣ. Неим. чина Порфирій Іакимовичъ Спасибуховъ.

Въ Андижанѣ. Неим. чина Александръ Алексѣевичъ Бровцынъ.

Въ Наманганѣ. Неим. чина Георгій Степановичъ Игнатьевъ.

Въ Кокандѣ. Над. сов. Александръ Людоговичъ Фрайберггеръ и Владиміръ Фёдоровичъ Рабица.

2987 005

Цѣна 1 руб. 25 коп.

2004
1904